МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. В. ВАХРУШЕВА

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА
1969

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. В. ВАХРУШЕВА

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

СБОРНИК СТАТЕЙ В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ, АСПИРАНТАМ И СТУДЕНТАМ, ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ КПСС

Выпуск 3

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА
1969

АННОТАЦИЯ

На основе большого фактического материала, прежде всего архивного, впервые введенного в научный оборот, в статьях сотрудников кафедры истории КПСС Свердловского горного института раскрываются различные стороны деятельности партийных организаций Урала.

Авторы выражают надежду, что их работы помогут преподавателям, аспирантам, пропагандистам и студентам глубже изучить историю Коммунистической партии Советского Союза, ее местных уральских организаций.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

Старший преподаватель
С. Д. АЛЕКСЕЕВ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА УРАЛЕ В 1906 ГОДУ

Революционное рабочее движение 1905—1907 годов составило основное содержание первой русской революции и наложило отпечаток на весь общий ход ее развития. В период подъема революции (январь—декабрь 1905 года) и в период ее спада (январь 1906 года—июнь 1907 года) рабочий класс под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным был в первых рядах революционных борцов. Начав с мирной манифестации 9 января, он развернул упорную стачечную борьбу, вылившуюся в октябре 1905 года во всеобщую политическую стачку, которая в декабре переросла в вооруженное восстание.

После подавления декабрьского восстания — вершины революции — рабочий класс в условиях спада революции еще дважды переходил в наступление (весной — летом 1906 года и весной 1907 года).

Революционное рабочее движение на Урале в 1905—1907 годы являлось частью общероссийского революционного движения пролетариата и развивалось примерно так же, как и во всей стране.

В данной статье в связи с этим делается попытка на основе опубликованных сборников документов, периодической печати, на материалах местных и центральных партийных и государственных архивов рассмотреть ряд вопросов развития революционного рабочего движения на Урале в 1906 году.

Революционное движение рабочих Урала в 1906 году явилось прямым продолжением их революционного движения в конце 1905 года. Но оно проходило совершенно в иной обстановке. После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве и в других городах и районах России царизм с необычайным усердием принялся за искоренение революционной крамолы. Из Петербурга посыпались приказы, постановления, манифесты, телеграммы, обязывающие местные власти принять самые экстренные меры по наведению порядка. В конце декабря, например, Департамент полиции предлагал губернаторам и полиции ликвидировать в первую очередь организации социал-демокра-

тов, Советы рабочих депутатов и все другие организации, руководившие революционным движением, причем требовал бороться с ними «вплоть до полного уничтожения». На основании этих приказов во многих губерниях России было введено военное, чрезвычайное или усиленное положение. В частности, на Урале в конце декабря — начале января 1906 года в Пермской губернии было установлено чрезвычайное, в Вятской и Уфимской — усиленное, а в Челябинске (Оренбургская губерния) — даже военное положение.

«Положения» запрещали «всякого рода собрания и сходки», сборища толпы на улицах», «шествия с революционными песнями, речами, возгласами и флагами». Владельцам заводов, фабрик и ремесленных заведений вменялось в обязанность следить, чтобы в среде подведомственных им рабочих и служащих не появлялись революционные агитаторы. Заводская администрация должна была увольнять с работы и службы «всех лиц, признаваемых вредными для общественного порядка», и сообщать о них в полицию. За нарушение виновные подвергались заключению в тюрьму или аресту до трех месяцев, или денежному штрафу до 3000 рублей [1].

В борьбе с революционным движением в наиболее беспокойных губерниях значительно увеличивались войска, которые располагались в крупных городах, заводских поселках и на железнодорожных узловых станциях. Во всех губерниях вводилась пешая и конная полицейская стража. Так, в самой беспокойной губернии Урала — Пермской, в 1906 году было сосредоточено 36 рот и 1 батальон пехоты, 6 сотен оренбургских казаков. Кроме того, в каждом уезде были созданы усиленные полицейские команды по 80—100 человек, а на Пермской железной дороге — группа «вольнонаемной стражи» в 200 человек [2].

На территории Уфимской и Оренбургской губерний разместились 24,5 роты пехоты и полицейской стражи, 25 сотен казаков и конной полиции, 3 батальона артиллерии [3], на территории Вятской губернии — 5 сотен казаков и один батальон пехоты [4].

С помощью этих войск начались массовые аресты, ссылки передовых рабочих, закрытие профессиональных организаций. Опасаясь вооруженного сопротивления, уральские губернаторы издавали специальные постановления, обязывающие население, в основном рабочих и крестьян, немедленно сдавать любое огне-

---

[1] Государственный архив Пермской области (ГАПО), ф. 132, оп. 1, д. 211, л. 15—16; ф. 65, оп. 1, д. 1141, л. 15.

[2] *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале. Пермь, 1955, стр. 133.

[3] Краткий очерк истории Челябинской области, Челябинск, 1965, стр. 180—181, Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 21, оп. 2, д. 151, лл. 3—4. Подсчитано нами.

[4] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. ДП, 00, 1906, оп. 236, д. 700, ч. 27, лл. 65—68.

стрельное оружие и воспрещающие носить при себе холодное оружие, в том числе и «рогатки с резиной»[1].

В города, заводские поселки и селения Урала как с предупредительной целью, так и для подавления возникающих выступлений рабочих и крестьян, направлялись карательные отряды. О деятельности этих отрядов в Пермской губернии красноречиво говорит шифрованная телеграмма губернатора в министерство внутренних дел от 16 января 1906 года, где он сообщает, что «очистку деревень и заводов от революционных подстрекателей продолжаю неуклонно, ни перед чем не останавливаюсь»...[2]

Подобные карательные экспедиции посылались и в другие губернии Урала. Они встретили полную поддержку со стороны уральской буржуазии, особенно крупной.

В течение всего 1906 года уральские горнозаводчики неоднократно переходили в наступление на материальное положение рабочих. Они снижали заработную плату, увеличивали на одних заводах «гулевые дни», а на других продолжительность рабочего дня, закрывали под различными предлогами отдельные цеха или заводы, лишая рабочих заработка на длительное время. Так, в начале 1906 года по причине «тяжелого для всей промышленности времени» все цеха Режевского завода, кроме доменного и мартеновского, были закрыты. Большая масса рабочих оказалась без работы на целую неделю[3]. На две недели был остановлен Верх-Нейвинский завод «ввиду громадной наличности непроданного железа и сокращения продажи, вызванной еще непрекращающимися в России смутами»[4].

В Ижевском заводе администрация решила в январе—марте «уволить до 3000—4000 рабочих»[5]. На Верхне-Уфалейском заводе был вновь увеличен рабочий день с 9 до 11 часов и отменены более высокие расценки на работу[6]. В связи с задержками в расчете рабочие Богословских, Кыштымских и Сергинско-Уфалейских заводов по 2—3 месяца совсем не получали заработной платы[7].

Но военно-полицейские меры царизма и усиление экономического гнета буржуазии не могли подавить революционное дви-

---

[1] ГАПО, ф. 132, оп. 1, д. 211, л. 12.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, оп. 236, д. 700, ч. 62, л. 1.

[3] В 1906 г. продолжающаяся в стране промышленная депрессия достигла особенно большой глубины на Урале. В этих условиях уральские заводчики, стремясь выйти из кризиса за счет рабочих, нередко прибегали к частичному или полному локауту. Так было и на Режевском заводе. См. «Екатеринбургская газета», 15 февраля 1906 г.

[4] «Уральская жизнь», 2 и 23 февраля 1906 г.

[5] «Высший подъем революции. 1905—1907 гг.». Документы и материалы, ч. 2, М. 1955, стр. 795.

[6] «Уральский край», 31 января 1906 г.

[7] Там же, 4 июня, 25 ноября и 5 декабря; «Екатеринбургская газета», 15 февраля 1906 г.; Партийный архив Свердловского обкома КПСС (ПАСО), ф. 41, оп. I, д. 102, лл. 110—111, 117.

жение рабочих Урала. Как и по всей России, оно продолжалось, хотя и в меньшей степени, чем в 1905 году [1].

В 1906 году на Урале произошло 102 забастовки (в которых участвовало 52889 человек) [2], 24 политические демонстрации и 26 волнений [3]. Следовательно, в 1906 году, по сравнению с 1905 годом, революционное движение уральских рабочих пошло на убыль. Вместе с тем, общий уровень революционной активности рабочего класса Урала оставался еще довольно высоким. Это подтверждается прежде всего ходом рабочего движения по месяцам [4]. В январе на Урале было 14 забастовок, из которых 5 носили экономический и 9 — политический характер [5].

В день годовщины Кровавого воскресенья забастовали рабочие Миньярского, Воткинского, Сосьвинского и Пожевского заводов и некоторых мелких предприятий Екатеринбурга и Челябинска [6].

Девятого января рабочие Миньярского завода, прекратив работу, отправились толпой к народному дому, где провели митинг. Во время шествия, как сообщала местная полиция, рабочие пели революционные песни. Забастовка продолжалась три дня [7]. Рабочие Сосьвинского завода, оставив работу, также собрались на революционный митинг, где выступили два оратора и рассказали, за что боролись и погибли рабочие Петербурга [8]. На Воткинском и Пожевском заводах 9 Января было отмечено траурной сходкой. Под видом гражданской панихиды рабочие этих заводов, прекратив работу, отдали почести борцам за свободу. В день 9 Января не работали спичечная фабрика Логино-

---

[1] В 1905 г. на Урале было 179 забастовок, в которых принимало участие 186840 рабочих. См. *Ф. П. Быстрых.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959, стр. 216—217.

[2] Подсчитано на основании архивных и опубликованных материалов и литературы.

[3] Подсчитано нами на основании архивных и опубликованных материалов. Например, по Пермской губернии использованы следующие архивные данные: ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 96, лл. 13, 23, 384; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 160, л. 17; Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 185, оп. 1, л. 17; л. 52, ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, д. 4, ч. 45, лл. 53—54, 110—111; оп. 236, д. 700, ч. 62, л. 36.

[4] В. И. Ленин указывал, что в революции «для изучения волнообразного характера стачечного движения годичный период слишком велик. Мы имеем теперь статистическое право сказать, что в трехлетие 1905—1907 гг. каждый месяц шел за год». См. полн. собр. соч., т. 19, стр. 393.

[5] Всего в 14 забастовках участвовало 10756 человек.

[6] Некоторые исследователи отмечают, что на Сосьвинском, Воткинском и Пожевском заводах 9 Января были лишь демонстрации, митинги или траурные сходки (см. «История Урала», т. 1, Пермь, 1963, стр. 395). В действительности на этих заводах проходили и политические забастовки. «Екатеринбургская газета», 28 февраля 1906 г.; «Вятская жизнь», 5 февраля 1906 г.; «Уральский край», 19 января 1906 г. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 113, л. 7. Революция в Прикамье. Документы и материалы. Пермь, 1955 г., стр. 240.

[7] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905—1907 гг. в Башкирии, Уфа, 1957, стр. 216.

[8] «Уральский край», 19 января 1906 г.

ва и чаеразвесочная Высоцкого в Екатеринбурге, мукомольные мельницы братьев Кузнецовых и чаеразвесочная фабрика Высоцкого в Челябинске[1]. На остальных заводах и фабриках Урала, за исключением Ижевского завода, день 9 Января прошел спокойно[2].

В январе бастовали также рабочие завода Эверта, депо ст. Оренбург, Касьяновских приисков, Верх-Исетского завода, Губахинских угольных копей и Андреевских приисков Миасского золотопромышленного товарищества. Все эти забастовки были продолжением экономической борьбы уральских рабочих за сохранение своих интересов.

Рабочие Касьяновских приисков Верх-Исетского завода из-за низкой заработной платы 2 января не вышли на работу и потребовали от управляющего заводами «удовлетворить их нужды». Но тот отказал, и рабочие вынуждены были приступить к работам[3]. Более успешно выступали приисковые рабочие Андреевской дистанции Миасского золотопромышленного товарищества. По истечении срока договора 1 января 1906 года они предъявили управляющему требование увеличить заработную плату. 9 января рабочие повторили свое требование и, получив отказ, объявили забастовку. 10 января они не вышли на работу. К ним присоединились все наемные «вольные рабочие» из башкир и татар. Борьба длилась до 25 января, в результате часть требований рабочих была удовлетворена[4].

Январские политические и экономические стачки уральских рабочих, несмотря на их резкое уменьшение по сравнению с декабрем 1905 года, свидетельствовали о том, что резервы революции далеко не исчерпаны.

В феврале на Урале произошло 6 забастовок, из которых самой значительной была политическая забастовка рабочих паровозного цеха Воткинского завода[5].

Утром 1 февраля, узнав об аресте нескольких товарищей, рабочие паровозного цеха бросили работу. Не дождавшись разрешения управителя цеха, они устроили митинг и пытались присоединить к себе рабочих других цехов завода с тем, чтобы идти

---

[1] «Уральская жизнь», 11 января 1906 г.; Краткий очерк истории Челябинской области, стр. 184; «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1, ч. 2, Уфа, 1959, стр. 347 (авторы данной работы ошибочно упоминают о забастовке на Андреевских угольных копях. В действительности, в 1906 году на Урале угольных копей под таким названием не существовало. См. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1906 г. Спб, 1909, стр. 435—436).

[2] На Ижевском заводе несколько рабочих устроили мирное шествие с пением траурного марша. За это они были жестоко избиты полицией, стражниками, черносотенцами и пожарниками. См. «Уральская жизнь», 28 января 1906 г.

[3] *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, стр. 136.

[4] ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 10/4, л. 84; *Р. Раимов.* 1905 год в Башкирии, Уфа, 1941, стр. 168.

[5] Всего в 6 забастовках принимал участие 941 рабочий.

немедленно на выручку арестованных. Эта попытка всеобщей забастовки не удалась [1]. Тогда наиболее активные рабочие отправились к приставу требовать освобождения своих товарищей. И вновь потерпели неудачу. Пристав прогнал рабочих и с помощью полиции рассеял их повторный митинг на Соборной площади поселка. Заводская администрация, стремясь закрепить эту победу, с 3 февраля закрыла паровозный цех и уволила всех его рабочих [2].

Несмотря на поражение, повторная политическая забастовка рабочих-металлистов Воткинского завода имела большое значение для развития революционного движения рабочих Урала, в частности, в Вятской губернии. Во второй половине февраля на двух соседних заводах — Белохолуницком и Чернохолуницком — вспыхнули экономические забастовки, которые продолжались 2,5 месяца. Благодаря руководству социал-демократов и поддержки рабочих других цехов, 160 рабочих-правильщиков мелкосортного стана Белохолуницкого и 106 пудлинговых рабочих Чернохолуницкого заводов одержали победу: первые отстояли 8-часовой рабочий день и надбавку к зарплате, завоеванные еще в 1905 году, вторые добились повышения заработной платы [3].

Таких же успехов добились в своей борьбе за улучшение материального положения рабочие чаеразвесочных Высоцкого и Губкина-Кузнецова в Челябинске [4]. Впервые выступавшие с экономическими требованиями рабочие лесопильного завода Лаптева в Пермской губернии потерпели поражение [5].

В отличие от января и февраля, в марте на Урале не было ни одной политической забастовки. Экономических стачек было немного. Забастовки прошли на Алапаевском заводе (листокатальный и жестяной цех), в Уфе на пряничной фабрике Берштейна, на пристани Омутнинского и Бондюжского заводов в Вятской губернии и на Николо-Павдинском руднике Кыштымского завода [6].

Вновь, как и в предыдущем месяце, в марте бастовали преимущественно мелкие предприятия, в большинстве впервые вступившие на революционный путь.

---

[1] Забастовка проходила в крайне неблагоприятных условиях. Завод сокращал производство, и при наличии большого количества полицейской стражи администрация могла пойти на временное закрытие его. Социал-демократическая организация была почти разгромлена. Все это обусловило в конечном счете поражение рабочих.

[2] Второй период революции. 1906—1907 гг. «Документы и материалы», ч. I, кн. 1, М., 1957, стр. 756—757; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 113, лл. 1—2.

[3] Очерки истории Кировской организации КПСС, ч. I, Киров, 1965, стр. 185—186; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 168, л. 59.

[4] Там же, д. 1521, л. 2. *Д. Дягилев*. Большевики Челябинска в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1949, стр. 152.

[5] Забастовка была с 13 по 14 февраля. ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 332, л. 5.

[6] Всего в 4 забастовках участвовало 1678 человек, из них 266 — рабочие Белохолуницкого и Чернохолуницкого заводов, начавшие бастовать в феврале.

Самой крупной и продолжительной из экономических забастовок была стачка рабочих листокатального и жестяного цеха Алапаевского завода, которая продолжалась более двух недель. Причиной ее явилось очередное снижение заработной платы рабочих, работающих в жестяном производстве. В ответ на произвол администрации рабочие забастовали. Администрации лишь с помощью полиции и войск удалось подавить забастовку рабочих[1].

После января вплоть до мая, на Урале наблюдался спад рабочего движения[2].

Рабочие крупных заводов Урала, активно участвовавшие в революционной борьбе 1905 года, в первые месяцы 1906 года в условиях непрекращающихся полицейских репрессий, голода, прямой и скрытой безработицы нуждались в некоторой передышке для накопления свежих сил. К тому же царское правительство, стремясь расколоть революцию изнутри, начало проводить в жизнь закон о выборах в I Государственную думу. Все это в известной мере сказалось на развитии революционного движения уральских рабочих в указанные месяцы, но остановить его не могло. Забастовочная борьба продолжалась. В борьбу вступали все новые слои рабочих.

В апреле на Урале произошло 4 экономических забастовки. В Пермской губернии 12 апреля забастовали грузчики Сылвенской пристани князя Голицина, требовавшие прибавки заработной платы; 17 и 18 апреля с подобным требованием выступили поденные рабочие станции Солеварни и 20 апреля — рабочие Шигирского и Столбянского приисков Верх-Исетского горного округа. Первые две забастовки были подавлены с помощью полиции, а в последней рабочие добились победы[3].

В Оренбургской губернии с 28 апреля по 3 мая бастовали рабочие Илецких соляных промыслов, сумевшие добиться удовлетворения своих требований: 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы[4].

Кроме того, в апреле продолжались забастовки рабочих листокатального и жестяного цехов Алапаевского завода, пудлинговых рабочих Чернохолуницкого и правильщиков мелкосортных станов Белохолуницкого заводов. Всего в забастовочном движении в этом месяце участвовало 2353 человека.

Наметившийся со второй половины апреля некоторый подъем рабочего движения на Урале в мае стал бурно нарастать и

---

[1] «Уральская жизнь», 23 июня 1906 г.

[2] В России этот спад шел до апреля. Так, в январе бастовало 190188 рабочих, в феврале — 27418, в марте — 51967 и в апреле 221280. См.: *С. М. Дубровский.* Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг., М., 1956, стр. 42.

[3] *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, стр. 137. Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, стр. 243.

[4] «Степь», 25 мая 1906 г.

достиг самой высшей точки всего 1906 года [1]. Начало этого подъема совпало с открытием I Государственной думы. «Выборы в Думу и первая неделя заседаний и работ оппозиционной Думы, — писал В. И. Ленин в июне 1906 года, — сыграли роль «копеечной свечки», от которой загорелся пожар по всей стране. Горючего материала оказалось такая еще бездна, атмосфера оказалась настолько еще «нагретой», что никакие предохранительные меры не помогли [2].

Толчком к усилению рабочего движения на Урале послужил первомайский праздник. Под влиянием социал-демократической пропаганды и агитации вновь, как и в 1905 году, 1-го Мая в отдельных городах и заводских поселках Урала прошли политические забастовки, митинги, демонстрации. В этот день бастовали рабочие Усть-Катавского и Миньярского заводов в Уфимской губернии, рабочие Воткинского, Ижевского, Белохолуницкого (механический цех) заводов, оружейники частных фабрик Ижевска и кожевники Сарапула в Вятской губернии [3]. В Оренбурге политическая забастовка состоялась в главных железнодорожных мастерских, в депо, на лесопильном заводе Пименова, металлическом заводе Эверта и на крупных мукомольных предприятиях [4].

В Пермской губернии 1 Мая не работали типографские рабочие Екатеринбурга, не вышла на работу часть рабочих Мотовилихинского, Верх-Исетского заводов и конфетной фабрики Афонина [5]. Всего 1 Мая произошло 27 политических забастовок, в которых участвовало 12121 человек.

По неполным данным, в двенадцати населенных пунктах Урала 1-го Мая состоялись собрания-маевки, причем некоторые из них превратились в политические демонстрации [6].

Так, на Миньярском заводе 300—400 человек рабочих вместе с женами и детьми отправились с утра на маевку в лес. Оттуда они вышли с красными флагами, на которых были написаны революционные лозунги: «Да здравствует 8-ми часовой рабочий

[1] В мае на Урале полностью или частично бастовали 17844 рабочих 37 предприятий, т. е. почти треть от общего количества бастующих и числа забастовок в 1906 году.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. соб. соч., т. 13, стр. 208.

[3] В день 1 Мая не работали рабочие девяти кожевенных заводов Сарапула (Дедюхина, Смагина, Пешехонова, Михеева И., Михеева Н., Михеева П., Барабанщикова, Колчина, Мельникова) и трех оружейных фабрик Ижевска (Евдокимова, Березина, Петрова).

[4] Нами учитывались только крупные мукомольные мельницы (Юрова, Путалова, Хусаинова, Покровского и 1 Оренбургского товариществ). См. Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Спб, 1914. Годы борьбы. Из истории Оренбургской областной партийной организации. 1905—1925 гг., вып. I. Оренбург, 1959, стр. 5, 39.

[5] «Уральская жизнь», 3 мая 1906 г., ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 168, л. 32—35; *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, стр. 138.

[6] Маевки состоялись в Екатеринбурге, Перми, Оренбурге, Воткинске, Чердыни, Бисере, Ижевске, Сарапуле, Аша-Балашевске, Миньяре, Челябинске и Надеждинском заводе.

день!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует РСДРП!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». С пением революционных песен демонстранты-рабочие прошли на завод, где пополнились большими толпами народа. Как сообщала социал-демократическая газета «Степь», «демонстрация приняла очень внушительные размеры, полиция не показывалась, и никаких столкновений не произошло»[1].

По-иному закончились подобные демонстрации в Воткинске, Ижевске и Сарапуле. Полиция и стражники встретили демонстрантов нагайками и пулями, в результате чего имелись жертвы[2].

В целом первомайский праздник 1906 года прошел на Урале довольно оживленно. Лишь многочисленные военно-полицейские силы, сосредоточенные царизмом во всех крупных городах и заводских поселках Урала (особенно, в Пермской губернии), помешали рабочим более широко отметить этот день.

После 1-го Мая рабочее движение на Урале не прекратилось. В виде отдельных экономических забастовок, волнений, а в ряде случаев политических демонстраций и митингов оно продолжалось в течение всего мая.

Экономические забастовки прошли на Княгининских угольных копях[3]; на Сосьвинском и Надеждинском заводах[4], в прокатном цехе Режевского завода и в мартеновском — Сысертского завода[5]; в механическом, кузнечном и столярном цехах Нижне-Сергинского завода[6]; на Богословском медном руднике и на пристанях Сосьвы[7]; на станции Шаля и на Благовещенском прииске[8]. В большинстве эти забастовки были вызваны наступлением уральской буржуазии на материальные права рабочих, в частности, на те, которые были завоеваны ими в 1905 году. Но рабочие без борьбы и сопротивления не отдавали ни одного из своих завоеваний.

В этом отношении весьма характерной является забастовка на Сосьвинском заводе.

15 мая сосьвинские рабочие, явившись утром на работу, увидели наклеенное на стене одного из цехов «Объявление» администрации Богословского горного округа о введении новых расценок на работу, уменьшающих их заработную плату до уровня 1904 года. В «Объявлении» также говорилось о сокращении

[1] «Степь», 20 мая 1906 г.

[2] В Воткинском заводе, например, сотня казаков и тридцать стражников устроили засаду на демонстрантов. В результате столкновения двое рабочих было убито и многие ранены. «Уральский край», 31 мая 1906 г.

[3] Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, стр. 246.

[4] «Второй период революции. 1906—1907 годы», ч. 2, кн. 2, М., 1962, стр. 363—364, 492. ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 97, лл. 13, 14, 31. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 164, л. 229.

[5] Там же, д. 160, л. 19; «Уральский край», 1 июня 1906 г.

[6] *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, стр. 138.

[7] Второй период революции. 1906—1907 годы, ч. 2, кн. 2, стр. 364. ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 97, л. 31. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 158, л. 3.

[8] Там же, д. 160, л. 6—11. ГАПО, ф. 142, оп. 1, д. 136, л. 17.

некоторого числа рабочих в отдельных цехах завода и делалось предупреждение, что в случае невыполнения требований администрации завод будет закрыт. Возмущенные этим произволом администрации рабочие сорвали вывешенное «Объявление» и тут же прекратили работу. Началась упорная и напряженная борьба сосьвинских рабочих за свои права, длившаяся почти полмесяца. Заводчики, опираясь на полицию, не шли ни на какие уступки, а рабочие отказывались работать по новым расценкам[1]. В конце-концов, ослабленные продолжительной борьбой, отсутствием полного единства в своих рядах[2] и поддержки со стороны соседних заводов[3], рабочие отступили. Забастовка окончилась их поражением. Точно также потерпели поражение экономические забастовки на других предприятиях Урала[4]. В условиях начавшегося экономического спада и продолжающихся репрессий царизма такие разрозненные и стихийные выступления рабочих, как правило, оканчивались неудачей.

Со второй половины и до конца мая на Урале также происходили отдельные политические выступления, возникавшие по различным причинам. Так, по поводу деятельности I Государственной думы на Верх-Исетском, Нижне-Тагильском, Верх-Нейвинском и Белорецком заводах состоялись политические митинги, сходки и собрания, на которых рабочие не без влияния большевиков резко критиковали царское правительство, его безвластный «парламент» и призывали к дальнейшему продолжению революции[5]. В Оренбурге, в связи со зверским убийством полицией и казаками двух рабочих, 25 мая прошла своеобразная общегородская демонстрация, организованная местными со-

---

[1] ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 97, лл. 13—14.

[2] Несмотря иа решенне общего собраиия сосьвннских рабочих продолжать забастовку, 29 мая менее сознательиая часть рабочих вышла иа работу. Там же.

[3] В забастовке не участвовали рабочие Богословского медеплавнльного н химического заводов. К тому же, слншком поздио иачалнсь забастовки еще на двух предприятиях Богословского округа — иа Надеждинском заводе (с 26 по 29 мая) н на Богословском медном руднике (29 мая).

См.: ГАПО, ф. 65, оп. 3, д. 97, лл. 13—14, 31; Ф. С. Горовой в кн. «Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале» указывает еще иа одну забастовку в этом округе — иа Нижне-Туринском заводе, проходившую, по мнению автора, с 26 по 29 мая. Следует заметнть, что это утверждеиие Ф. С. Горового о забастовке на Ннжне-Турннском заводе, с ссылкой иа архивный материал, является ошнбочным, так как прнводимые им даииые о голосованни рабочнх относятся к Надеждинскому заводу. Кроме того, Нижне-Турннский завод входил в Гороблагодатский округ и в 1906 году по официальным данным имел всего 497 рабочих. См.: *Ф. С. Горовой.* Очерки революцин 1905—1907 гг. на Урале, стр. 138—139. Второй период революцин. 1906—1907 гг., ч. 2, ки. 2, стр. 364. Сборннк статнстическнх сведеиий о горнозаводской промышленности Россин в 1906 году, стр. 232—233.

[4] Из 10 указанных выше забастовок лишь одиа окончилась победой рабочих. Это была забастовка 200 строителей железной дорогн на ст. Шаля. См.: ГАПО, ф. 142, оп. 1, д. 136, л. 17.

[5] «Уральский край», 1 июня и 19 августа 1906 г. Большевнки Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1956, стр. 54.

циал-демократами. 5—6-тысячная траурная процессия рабочих, ремесленников и учащихся города прошла по улицам с пением похоронного марша, с большими венками, обвитыми широкими красными и черными лентами с революционными надписями[1]. На могиле павших товарищей состоялся большой митинг, на котором рабочие поклялись отомстить за пролитую кровь.

Разнообразные политические и экономические выступления уральских рабочих, проходившие в течение всего мая, показали, что рабочее движение на Урале поднялось на более высокую ступень[2]. В революционную борьбу против самодержавия вместе с передовыми рабочими вовлекались менее сознательные слои населения, движение которых в отдельных районах Урала приняло массовый характер. Вместе со всеми рабочими России пролетариат Урала пытался приостановить отступление и «снова перейти в наступление»[3].

Майский подъем рабочего движения на Урале нашел свое продолжение в последующих революционных боях пролетариата, в частности, в июне. В этот месяц на Урале состоялось 15 экономических забастовок[4]. Так, 6 июня в Оренбурге бастовали рабочие железнодорожного депо, четырех крупных мельниц, лесозавода Пимонова, спичечной фабрики Савинича и многих ремесленных заведений города. Забастовка, которой руководил «Общий союз рабочих» и куда входили местные социал-демократы, закончилась полной победой рабочих. Все их требования были удовлетворены[5]. Успешной была и июньская экономическая стачка рабочих паровой мельницы Кузнецова в Челябинске[6].

В Вятской губернии с 28 по 30 июня бастовали рабочие нескольких цехов завода и частных фабрик Ижевска. Их организованное наступление на капиталистов заставило последних пойти на уступки[7].

В Пермской губернии небольшие забастовки прошли на Нижне-Тагильском заводе (досчатый цех), Билимбаевском и Северском заводах[8]. Везде рабочие выставляли главным требованием

---

[1] Причем, как следует из сообщеиия социал-демократической газеты «Степь» от 1 нюня 1906 г., эта процессия охранялась частью вооружеииых рабочих.

[2] В мае иа Урале было 37 экоиомических и полнтических забастовок, в которых принимали участие 17884 рабочих, т. е. иамиого больше, чем за все предыдущие месяцы вместе взятые. Но по сравнению с маем 1905 г. общий уровеиь рабочего движения был ииже. См.: *Ф. П. Быстрых.* Большевистскне организации Урала в революцин 1905—1907 годов, стр. 115—124.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 396.

[4] В иих участвовало 4762 рабочих. Подсчитаио иами.

[5] ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 10/4, л. 47.

[6] *Д. Дягилев.* Большевикн Челябииска в революции 1905—1907 гг., стр. 152.

[7] Очерки истории Кировской оргаиизации КПСС, ч. I, стр. 186.

[8] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 102, л. 220. ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, оп. 236, д. 700, ч. 62, л. 36; оп. 234, д. 4, ч. 45, лл. 53—54. «Уральская жизнь», 5 июля 1906 г.

увеличение заработной платы, но лишь на Северском заводе они добились победы[1].

Всего из 15 июньских стачек 13 закончились победой рабочих[2]. Характерно, что успех в экономической борьбе сопутствовал тем рабочим, которые участвовали в политических стачках.

С июля и до конца года на Урале забастовочное движение резко пошло на убыль. Помимо общих причин спада рабочего движения в стране во вторую половину года (усталость авангарда и стремление большевистской части социал-демократии удержать рабочих от распыления сил, усиление реакции и т. д.), на Урале спад объяснялся еще и тем, что в летние месяцы многие заводы закрывались на «страду»[3]. Поэтому, например, в июле и августе забастовки уральских рабочих были редкими и небольшими. Но, как и в 1905 году, они носили упорный и напряженный характер. В июле на Урале произошло 4 забастовки[4]. Бастовали молотобойцы кузнечного цеха Белохолуницкого завода, рабочие стеклозавода Таланцева и Овчинникова в Вятской губернии, рабочие чаеразвесочной фабрики в Челябинске и рабочие Березниковского содового завода (два цеха)[5].

Из этих забастовок самой напряженной и длительной была забастовка чаеразвесочников Губкина-Кузнецова. Вновь, как и в феврале, они организованно прекратили работу и предъявили владельцам ряд экономических требований. Забастовкой руководил стачечный комитет, ведущая роль в котором принадлежала большевикам. Под руководством стачкома рабочие настойчиво добивались удовлетворения своих требований. Ни аресты наиболее активных рабочих, ни различные угрозы администрации не сломили забастовщиков. Они держались почти месяц и победили. Значительная часть их требований была удовлетворена администрацией.

В августе на Урале было 4 забастовки, в которых участвовало 3516 рабочих. Как и в предыдущие месяцы, августовские забастовки отличались настойчивостью и упорством рабочих, готовых при удобном случае вступить на путь более решитель-

---

[1] Некоторые исследователи (Ф. С. Горовой, Ф. П. Быстрых и др.) считают, что на Северском заводе бастовали лишь рабочне сварочного цеха. В действительиостн бастовалн рабочне всего завода. «Второй пернод революции. 1906—1907 гг.», ч. 2, ки. 2, стр. 369—370.

[2] Стачка на Н.-Тагильском заводе окончнлась поражеинем рабочих, а иа Бнлнмбаевском заводе ее результат неизвестен. Подсчитаио нами.

[3] По сообщеиию газеты «Уральский край» от 25 августа 1906 г. летом иа Урале ие работало 20 заводов.

[4] В иих прииимал участие 581 рабочнй.

[5] *Ф. П. Быстрых.* Большевистские оргаиизацнн Урала в революции 1905—1907 годов, стр. 255. Очерки нстории Кировской организацнн КПСС, ч. I, стр. 187. *Д. Дягилев.* Большевнкн Челябинска в революции 1905—1907 гг. стр. 148—152.

ной борьбы. Об этом, в частности, говорили забастовки на Верх-Исетском и Сысертском заводах[1].

31 июля рабочие Верх-Исетского завода, собравшись из всех цехов, окружили смотрителя листопрокатного цеха Лоцманова и предложили ему добровольно покинуть завод. В данном случае, типичном для всех уральских заводов, проявилась ответная реакция рабочих на грубость и произвол администрации. На следующий день на заводе с 7 часов утра проходил митинг, на котором по поводу минувшего конфликта выступил агитатор-большевик. Прибывшая на завод полиция после окончания митинга арестовала его. Но возбужденные рабочие тут же отбили агитатора и помогли ему скрыться. В ответ полиция задержала двух рабочих. Этот произвол полиции вызвал еще большее возмущение рабочих. Более 500 человек бросили работу и направились к квартире местного пристава требовать освобождения своих товарищей. Получив отказ, они решили силой освободить их. В ход были пущены камни, колья, кирпичи. В итоге решительные действия рабочих увенчались успехом. Полиция отпустила арестованных[2].

События на Верх-Исетском заводе показали, что рабочие некоторых уральских заводов и в период спада революции были готовы перейти к более высоким формам борьбы. Это подтверждалось также забастовкой сысертских рабочих в конце августа.

За день до забастовки рабочие Сысертского завода через своих уполномоченных потребовали от владельца Соломирского открыть мартеновский цех, остановленный после майской забастовки, и сохранить его рабочим прежнюю заработную плату. Заводовладелец, согласившийся на увеличение заработной платы в ноябре 1905 года, на этот раз решил отвергнуть требования рабочих. 24 августа завод, кроме доменного цеха, был остановлен. Кто-то из рабочих обрезал телефонные провода с Екатеринбургом. По сообщению местного исправника, на заводе в течение нескольких дней шли вооруженные собрания рабочих, на которые не допускалась заводская стража. Перепуганные власти срочно направили в Сысерть эскадрон драгун. Пользуясь большой воинской поддержкой под предлогом беспорядков на заводе, администрация закрыла его на продолжительное время. Менее сознательная часть рабочих (не без эсеровского влияния), как и год назад, стала устраивать поджоги[3].

Более организованно прошла экономическая забастовка на

---

[1] В августе бастовали рабочие ремонтных и механических мастерских Ижевского завода (700 человек), поденные рабочие на строительстве железной дороги (станции Шаля), часть рабочих Верх-Исетского (500 человек) и Сысертского заводов. Второй период революции 1906—1907 гг., ч. 2, кн. 2, стр. 491. ГАПО, ф. 142, оп. 1, д. 136, л. 62. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 160, л. 19. «Уральский край», 2 августа и 12 октября 1906 г.

[2] «Уральский край», 2 августа 1906 г.. Большевики Урала в революции 1905—1907 гг., стр. 55.

[3] ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 332, л. 12; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 160, лл. 12, 17—24.

Ижевском заводе, где забастовавшие с 23 августа рабочие ремонтной и механической мастерских потребовали от администрации сократить рабочий день на 2 часа в субботу и накануне праздников. Забастовкой руководил заводской совет уполномоченных, вновь возрожденный после ноября 1905 года. Под его руководством и при материальной поддержке рабочих других мастерских (был создан стачечный фонд около 1000 рублей), ремонтные и механические рабочие добились частичной победы [1].

После успешных летних стачек, забастовочное движение уральских рабочих не прекратилось. В виде отдельных единичных выступлений на почве голода, безработицы, экономического наступления буржуазии и разгула реакции оно продолжалось до конца года. В сентябре на Урале во всех четырех губерниях прошло 8 забастовок (из них 7 экономических и одна политическая), в которых участвовало 5643 человека [2]. Экономические забастовки прошли на Нижне-Сергинском (прокатный цех), Белорецком, Тирлянском, Чернохолуницком (рудокопы), Белохолуницком (литейщики), Богоявленском (Красно-Усольском) заводах и на скорняжной фабрике Лесникова и Рылова [3]. Основными требованиями рабочих были — увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня. Но везде администрация не пошла на уступки, и рабочие потерпели поражение [4].

Царизм, учитывая опыт 1905 года, значительно укрепил свои силы, поэтому ему не представляло большого труда разбивать любые разрозненные выступления поодиночке, даже если они в отдельных случаях носили чрезвычайно ожесточенный характер. В этом отношении показательны события на Симском заводе в Уфимской губернии, где 26 сентября стихийно вспыхнула политическая забастовка, которая вылилась в вооруженное столкновение рабочих с полицией [5].

---

[1] Забастовка продолжалась с 23 августа по 6 сентября, в ией участвовало 700 человек. Второй период революцин. 1906—1907 годы, ч. 2, ки. 2, стр. 350; «Уральскнй край», 12 октября 1906 г.

[2] В эту цифру забастовщиков включеиы также 700 рабочих Ижевского завода, бастовавших с 23 августа по 6 сеитября.

[3] На Тирлянском заводе бастовало всего 600 человек. См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, оп. 236, д. 4, ч. 44, л. 4. Р. М. Раимов, ссылаясь на даиое дело (л. 15) сообщает, что в Тирляие бастовало 3000 человек. В действительиости в этом документе (л. 15) такой цифры иет.

[4] *Р. М. Раимов.* 1905 год в Башкнрин. Уфа, 1941, стр. 166. Второй период революцин. 1906—1907 годы, ч. 2, кн. 2, стр. 355, 361, 381, 382. «Очерки историн Кировской оргаиизации КПСС», ч. I, стр. 188. Сбориик докумеитов и материалов о революциоином двнженин 1905—1907 годов в Башкирии, стр. 221—222. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 164, л. 226.

[5] Там же, д. 154, л. 29. ЦГАОР, ф. МЮ, д. 3228. л. 1. Революциоииые события 1905 года в Уфе и иа уральских заводах. Уфа, 1925, стр. 69, 75. «Уральский край», 4 и 5 октября 1906. Следует отметить, что в различной лнтературе, освещающей события иа Симском заводе, говорится лишь о вооружеиием выступлеиии рабочих, но совершениио ие указывается, что иа заводе была забастовка. См.: *Р. М. Раимов.* 1905 год в Башкнрнн, стр. 166—167; Краткий очерк нсторин Челябиискої области, стр. 184.

Произошло это при следующих обстоятельствах. Начальник местных боевых дружин большевик Михаил Гузаков, находящийся на нелегальном положении, приехал в Симский завод проститься с умершим отцом. Полиция, давно охотившаяся за ним, решила арестовать его. Но Гузаков скрылся в литейном цехе завода. Часть рабочих этого цеха, бросив работу, вышла навстречу ворвавшимся на завод полицейским. На требование выдать Гузакова рабочие предложили полиции убраться с завода. В ответ полицейские начали стрелять и убили двух человек. Возмущенные рабочие тут же забросали полицейских камнями и кусками жести, а некоторые из них (местные боевики) ответили выстрелами. Полиция бежала с завода, который к этому времени был полностью остановлен. Все рабочие горячо обсуждали случившееся и многие из них предлагали немедленно отомстить полиции за убитых. В создавшейся обстановке большевистская организация завода возглавила стихийное движение рабочих, пытаясь внести в него как можно больше порядка и организованности. Большая масса рабочих осадила дом урядника, куда скрылись вооруженные полицейские, и потребовала добровольной сдачи оружия. Те вновь ответили выстрелами. Тогда рабочие подожгли дом. В завязавшейся перестрелке несколько полицейских было убито, а остальные бежали.

Через некоторое время на завод прибыли войска и полицейские отряды, начались многочисленные аресты [1].

Несмотря на поражение, революционная борьба симских рабочих имела большое значение. Как и в других районах России, подобные рабочие выступления в 1906 году «фактически» свидетельствовали о том, что революция еще не побеждена.

В октябре на Урале продолжались единичные забастовки. Повторно бастовали рабочие Тирлянского и Белохолуницкого заводов (кричный цех), тщетно пытавшиеся сохранить прежние условия работы, отмененные администрацией [2]. Впервые в экономическую борьбу включились рабочие Говорухинских асбестовых рудников [3]. Всего в трех забастовках участвовало 2054 человека [4]. Кроме того, на Катав-Ивановском заводе произошло политическое выступление: общее собрание рабочих резко осудило антинародную политику царизма и потребовало созыва Учредительного собрания [5]. В ноябре на Урале также было три забастовки, но в отличие от октября в них участвовало в

[1] Революциоииые события 1905 года в Уфе и иа уральских заводах, стр. 61—64, 69, 75; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 154. «Уральский край», 5 октября 1906 г., Второй период революции. 1906—1907 годы, ч. 2, ки. 2, стр. 391—392.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, оп. 236, д. 4, ч. 44, л. 8—9. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 164, л. 226. ГАОО, ф. 21, л. 5, д. 23, л. 22.

[3] *Ф. П. Быстрых.* Большевистские оргаиизации Урала в революции 1905—1907 годов, стр. 255.

[4] Подсчитаио иами.

[5] Сборник документов и материалов о революциоином движеиии 1905—1907 гг. в Башкирии, стр. 224.

два с половиной раза больше рабочих. Это объяснялось тем, что в экономическую борьбу после годовой передышки вновь вступили рабочие крупнейшего на Урале Златоустовского казенного завода[1]. Более мелкой, но продолжительной была экономическая забастовка доменных рабочих Нижне-Тагильского завода, длившаяся с 23 ноября по 12 декабря. Эта забастовка, как и на Тагильском медном руднике, не принесла победы рабочим, требовавшим «увеличения платы»[2].

Экономическая борьба рабочих в ноябре сопровождалась отдельными политическими выступлениями.

На Михайловском заводе 12 ноября рабочие устроили большой политический митинг. Непосредственной причиной его возникновения явилась задержка администрацией заработной платы рабочим. По сообщению полиции, митинг приобрел явно политический характер, так как выступавшие на нем ораторы порицали действия правительства и призывали присутствующих рабочих «соединиться для борьбы с ним»[3].

В связи с очередным рекрутским набором политические митинги и демонстрации прошли на Миньярском, Добрянском, Надеждинском и Богословском заводах и на Турьинских рудниках. Причем, на Добрянском заводе рабочие шли с красным флагом и пели революционные песни[4].

После ноября рабочее движение на Урале затихло. В декабре уже не было ни одной забастовки, ни одного политического выступления. Лишь на Верхне-Синячихинском заводе произошло «волнение»: рабочие под угрозой забастовки заставили администрацию отменить распоряжение об увольнении двух товарищей[5].

---

[1] В ноябре бастовало 4000 рабочих Златоустовского завода, 1200 рабочих Тагильского медного рудника и 200 доменщиков Нижне-Тагильского завода. Всего — 5400 человек. См.: *Р. М. Раимов.* 1905 год в Башкирии, стр. 166; *Ф. С. Горовой.* Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале, стр. 141. Следует заметить, что Ф. С. Горовой на стр. 140 сообщает о забастовке 12 ноября на заводе Ятеса и фабрике Круковского в Екатеринбурге. В действительности данная забастовка была 12 ноября 1905 года. (См.: «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. 2, стр. 816—820), а 12 ноября 1906 г. эти предприятия не работали по случаю воскресенья.

[2] Второй период революции. 1906—1907 годы, ч. 3, М., 1963, стр. 294. Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. Нижний Тагил, 1925, стр. 20—23.

[3] ГАПО, ф. 162, оп. 2, д. 128, лл. 435, 455—456, ф. 160, оп. 1, д. 73, лл. 7—8.

[4] *Ф. П. Быстрых.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов, стр. 299—300. «Уфимский рабочий», 3 декабря 1906 г. Революция 1905—1907 гг. в Прикамье, стр. 246—247.

[5] «Уральский край», 1 декабря 1906 г. Следует отметить, что различного рода «волнения» без объявления забастовки происходили на Урале в течение всего 1906 года, компенсируя в известной степени недостаточный размах стачечной борьбы. Кроме того, большая часть таких выступлений, в отличие от предреволюционного периода, проходила на тех предприятиях, которые активно бастовали. Так, в 1906 году, помимо забастовок, «волнения» были на

Таблица 1

	Количество забастовок							
	с экономическими требованиями		с политическими требованиями		всего за месяц		всего за четверть года	
	1905	1906	1905	1906	1905	1906	1905	1906
Январь	—	5	1	9	1	14	—	—
Февраль	3	5	—	1	3	6	11	24
Март	7	4	—	—	7	4	—	—
Апрель	7	4	—	—	7	4	—	—
Май	27	10	6	27	33	37	51	56
Июнь	11	15	—	—	11	15	—	—
Июль	9	4	—	—	9	4	—	—
Август	4	3	—	1	4	4	18	16
Сентябрь	5	7	—	1	5	8	—	—
Октябрь	26	3	19	—	45	3	—	—
Ноябрь	27	3	3	—	30	3	99	6
Декабрь	8	—	16	—	24	—	—	—
Всего за 1905 г.	134	—	45	—	179	—	179	—
Всего за 1906 г.	—	63	—	39	—	102	—	102

Таблица 2

	Количество забастовщиков							
	в экономических стачках		в политических стачках		всего за месяц		всего за четверть года	
	1905	1906	1905	1906	1905	1906	1905	1906
Январь	—	2271	1400	8485	1400	10756	—	—
Февраль	3240	741	—	200	3240	941	9380	13109
Март	4740	1678	—	—	4740	1678	—	—
Апрель	5140	2353	—	—	5140	2353	—	—
Май	27870	5723	7400	12121	35270	17844	49340	24774
Июнь	8930	4762	—	—	8930	4762	—	—
Июль	22870	581	—	—	22870	581	—	—
Август	6180	3016	—	500	6180	3516	28570	9040
Сентябрь	4920	4488	—	1155	4920	5643	—	—
Октябрь	18160	2054	25970	—	44130	2054	—	—
Ноябрь	21870	5400	1530	—	23400	5400	102250	7454
Декабрь	12520	200	22200	—	34720	200	—	—
Всего за 1905 г.	128340	—	58500	—	186840	—	186840	—
Всего за 1906 г.	—	30428	—	22461	—	52889	—	52889

Подробное описание всего хода рабочего движения на Урале во второй год революции и, особенно, раскрытие динамики его развития в одной из главных форм — стачечной борьбы — дают

Нижне-Сергинском, Северском, Режевском, Пожевском, Надеждинском, Тирлянском, Белорецком (трижды), Сысертском заводах и на крупных мельницах Оренбурга.

полное представление о том, как, в каких формах проходила революционная борьба рабочих и какой характер она имела.

Для более точного анализа и для сравнения публикуются две таблицы (см. стр. 21), показывающие количество забастовок и забастовщиков на Урале в 1905—1906 годы, с подразделением на политические и экономические [1].

В 1906 году, как показывают цифры, приведенные в табл. 2, забастовочное движение на Урале, как и во всей стране резко пошло на убыль. По сравнению с 1905 годом в 3,6 раза уменьшилось количество стачечников и почти в два раза — число стачек и их размеры [2]. Особенно большой упадок наблюдался в экономической борьбе. Например, если в 1906 году количество экономических стачек уменьшилось по сравнению с 1905 годом почти вдвое, то, соответственно, количество политических стачек — лишь в 1,1 раза [3].

Неравномерным был упадок и среди различных отрядов рабочего класса Урала. Авангард революции — рабочие металлисты Мотовилихинского, Лысьвенского, Катав-Ивановского, Верхне-Салдинского и других крупных заводов Урала, активно участвовавшие в революционной борьбе 1905 года, не бастовали. Не было также забастовок среди фабрично-заводских и железнодорожных предприятий крупнейших центров Урала — Перми, Уфы, Вятки, Екатеринбурга.

С другой стороны, вновь, как и в 1905 году, рабочие многих мелких уральских заводов (Бисертского, Сылвенского, Висимо-Уткинского, Ирбитского, Артинского, Кыновского и др.), расположенных обычно вдалеке от железнодорожных и водных путей и лишенных, как правило, социал-демократического влияния, не принимали участия в забастовках. До них стачечная волна 1905 года не дошла.

В 1906 году забастовочное движение на Урале развивалось примерно так же, как и во всей стране. По данным В. И. Лени-

---

[1] Таблицы составлены на основании архивных и опубликованных материалов и литературы. Причем метод подсчета, данные о числе стачек и стачечников в 1905 году взяты нами из работы Ф. П. Быстрых «Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов», стр. 216—217. Но для удобства сравнения их с нашими данными за 1906 год, где не было смешанных стачек, подобные стачки и количество стачечников в них были включены нами, соответственно, в общее число экономических как в табл. 1, так и в табл. 2. Таким статистическим приемом, как известно, пользовался В. И. Ленин. См.: Полн. собр. соч., т. 19, стр. 393.

[2] В 1905 году среднее число участников на каждую стачку на Урале составляло 1043, а в 1906 году — 519 человек. Такое уменьшение размера стачек, по нашему мнению, объяснялось как понижением энергии борьбы рабочих крупных предприятий, так и вовлечением в нее массы рабочих мелких заведений. Например, в первой половине 1906 года бастовали впервые такие мелкие предприятия, как стеклозавод Таланцева (31 чел.), мукомольная мельница братьев Кузнецовых (30 чел.), Туринский лесозавод (75 чел.), завод Берштейна (70 чел.), спичечная фабрика Савинича (70 чел.) и т. д.

[3] Подсчитано нами. См. табл. 1.

на, количество стачечников в этом году изменялось в стране следующим образом: в январе — марте (первая четверть) — 269 тысяч, в апреле — июне (вторая четверть) — 479 тысяч, в июле — сентябре (третья четверть) — 296 тысяч, в октябре — декабре (четвертая четверть) — 63 тысячи. Эти данные свидетельствовали, что максимальный подъем стачечного движения приходится на весну и лето [1].

На Урале, как показывают данные табл. 1, подъем приходился на первую четверть, в основном за счет двух месяцев — января и мая.

В данном случае особенности забастовочного движения на Урале объяснялись, во-первых, тем что в политическую борьбу в эти месяцы с запозданием включились те отряды, которые были пассивны в первый год революции [2]. Так, в Вятской и Оренбургской губерниях 9 Января и 1 Мая впервые отмечали политическими забастовками рабочие Воткинского, Ижевского заводов, всех кожевенных заводов Сарапула и оружейных фабрик Ижевска, рабочие крупных мельниц Оренбурга и некоторых других мелких предприятий [3]; в Пермской губернии — рабочие Сосьвинского и Пожевского заводов и типографий Екатеринбурга.

Во-вторых, в январе и мае рабочие некоторых предприятий Урала впервые поднялись на экономическую борьбу. Так, в той же Пермской губернии бастовали рабочие Губахинских и Княгининских угольных копей, Режевского завода, поденные рабочие станции Шаля и рабочие пристаней Сосьвинского завода. Всего в течение 1906 года на Урале впервые вступили в стачечную борьбу рабочие 27 предприятий, причем на 21 предприятии они выставили экономические требования [4]. Отсюда становится понятной и другая особенность забастовочного движения на Урале: преобладание экономических стачек над политическими, в отличие от всей страны [5]. Как указывал Ленин, в капиталистическом обществе «всегда будут существовать столь отсталые слои, которые может разбудить лишь самое экстренное обостре-

---

[1] В. И. Ленин, анализнруя помесячные офнциальные данные стачечной борьбы в России в годы революцин, отмечал их крайне неудовлетворнтельную разработку и ограничивался данными по четвертям. При сравнении этих данных с нашими даннымн по Уралу следует нметь в виду, что официальная статистика почти совсем не учитывала стачки на уральских горнозаводских предпрнятнях.

[2] Исключение составляли январская н майская забастовки на Миньярском заводе в Уфимской губернии, где рабочие, как и в 1905 году, актнвно участвовалн в революционной борьбе. Причиной этой стойкости рабочих являлось значительное влияние местной социал-демократической организации, выросшей численно н организацнонно окрепшей в 1906 году.

[3] Всего в этих двух губерниях, по нашим подсчетам, в мае состоялось 23 политических забастовки, в которых участвовало 9185 рабочих.

[4] Подсчнтано нами.

[5] В России в 1906 году из 1108 тысяч стачечников 650 тысяч участвовало в политической и 458 тысяч — в экономической борьбе. См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 397.

ние движения, а иначе, как с экономическими требованиями, отсталые слои не могут втянуться в борьбу»[1].

Следует отметить, что такое «пробуждение» коснулось, как и в 1905 году, небольшой части уральского пролетариата. Рабочие большинства мелких и средних предприятий горнозаводской и фабричной промышленности в 1906 году не бастовали. В среднем, на Урале число рабочих, участвовавших в забастовках, было относительно меньше, чем по стране. Если в 1906 году в России из 1660 тысяч фабрично-заводских рабочих в забастовках участвовало 1108 тысяч, то на Урале из 303 тысяч горнозаводских, фабричных и железнодорожных рабочих — лишь 52,9 тысячи[2]. Все это говорит о том, что уральские рабочие далеко не в полной мере использовали свои революционные возможности. Но, несмотря на значительный спад, забастовочное движение на Урале в 1906 году оставалось еще на высоком уровне и носило напряженный и упорный характер. Кроме указанных выше цифр, это подтверждают и другие статистические данные.

В первую половину года рабочие Урала продолжали активную политическую борьбу. Из 36395 действительных стачечников 20806 принимали участие в политических стачках[3].

Весной вместе со всем пролетариатом России уральские рабочие пытались даже перейти в наступление против реакции. Такой же характер имели единичные вспышки политической борьбы на отдельных заводах Урала во второй половине года. Относительно успешной была и экономическая борьба уральских рабочих, хотя в основном она носила оборонительный характер. Из 63 экономических забастовок в течение года 27 окончились полной или частичной победой рабочих, 19 — поражением и результат 17-ти неизвестен[4].

Основным требованием в экономических забастовках было требование увеличения или сохранения прежней заработной платы, сокращение рабочего дня, удаление ненавистных администраторов. Об упорстве и напряженности стачечной борьбы уральских рабочих в 1906 году говорит также и число повторных стачек: из 102 стачек 30 были повторными. Рабочие Ижевского и Белохолуницкого заводов бастовали 3—5 раз в год[5].

Таким образом, в 1906 году на Урале революционная борьба уральских рабочих проходила в основном так же, как и во всей стране.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 401.

[2] Там же, стр. 383. Данные по Уралу подсчитаны нами.

[3] Для более объективного сравнения в общем числе бастующих за полгода нами не учтены, как это было сделано по месяцам, те рабочие, которые бастовали беспрерывно в течение 2—3 месяцев.

[4] Подсчитано нами на основании различных архивных и опубликованных материалов.

[5] Показательно, что в 1906 году повторные выступления проходили в основном на тех предприятиях, где были сильные социал-демократические организации.

Профессор, доктор исторических иаук
И. Ф. ПЛОТНИКОВ

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ УРАЛА И СИБИРИ ВО ГЛАВЕ ПОВСТАНЧЕСКО-ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД РАЗГРОМА КОЛЧАКОВЩИНЫ (МАЙ 1919 — МАРТ 1920 гг.)

Партизанское и повстанческое движение в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке в годы гражданской войны было наиболее мощным. Оно включало в себя около 200 тыс. человек — значительно больше, чем в других районах страны, оккупировавшихся интервентами и белогвардейцами. Вооруженная борьба в тылу колчаковцев и интервентов сыграла важную роль в их разгроме, в оказании помощи Красной Армии.

Повстанческое и партизанское движение на Урале и в Сибири, как и большевистское подполье, направлялось Центральным Комитетом РКП(б), Сибирским (Урало-Сибирским) бюро ЦК и его отделением. 18 июля 1919 г. на заседании Организационного бюро ЦК был обсужден вопрос «О партизанских отрядах в Сибири». На другой день этот вопрос рассматривался на объединенном заседании Политического и Организационного бюро ЦК. В результате были приняты директивы: «Постановить и довести до сведения партизанских отрядов Сибири, что сибирские партизанские отряды должны немедленно установить между собою постоянную связь и координировать свои действия и переход к централизации командования»; «Поручить политработникам Востфронта выработать тезисы обращения Совета Народных Комиссаров к партизанам Сибири с целью установить их связи с местными политическими организациями о координации военных действий с тем, чтобы заранее были приняты меры обезвреживания отрицательных сторон партизанщины». Центральный Комитет партии в осуществлении этого решения прежде всего полагался на Сибирское бюро и подпольные организации в районе действия партизанских отрядов. Сибирскому бюро ЦК было предложено «оказывать отрядам материальную помощь через сибирские партийные организации»[1].

Таким образом, летом 1919 г., когда повстанческое и парти-

[1] «Партизаиское движение в Западиой Сибири (1918—1920 гг.)». Докумеиты и материалы. Новосибирск, 1959, стр. 119.

занское движение приобрело массовый характер, охватывало обширные районы и продолжало бурно нарастать, когда Красная Армия, развернувшая в конце апреля стремительное наступление, продвигалась вглубь Урала и Сибири, ЦК партии выдвигает своевременную задачу об объединении мелких отрядов в соединения с единым централизованным командованием.

Сибирское бюро и отделение, находившиеся при реввоенсоветах 5-й и 3-й армий (отделение в конце июля по постановлению ЦК партии ликвидируется), проделали большую работу по усилению руководства большевистским подпольем и партизанским движением. Со второй половины весны 1919 г. и до момента ликвидации отделение бюро направило в тыл врага, преимущественно на Урал, несколько десятков коммунистов для нелегальной работы, до 70 человек в составе партизанских отрядов и групп[1]. Большое число коммунистов направило, преимущественно в Сибирь, само бюро ЦК. Среди них были опытные работники А. А. Карлов, Д. Д. Киселев, В. В. Аристов. Бюро и отделение совместно подготовили и направили с большими полномочиями члена отделения С. Ф. Баранова. На Южный Урал бюро направило партизанский отряд для развертывания вооруженной борьбы непосредственно в тылу врага[2]. Значительной была и денежная помощь. Только в июне 1919 г. ЦК партии через Сибирское бюро и само бюро направили в Сибирь более 4 млн. рублей (1 млн. посланцами, не сумевшими связаться с подпольем, был возвращен)[3]. Направлялись на Урал и в Сибирь и директивные указания.

Члены Сибирского бюро ЦК партии летом 1919 г. особо пристальное внимание уделяли усилению подпольной работы коммунистов и развертыванию партизанского движения в восточной части Уфимской губернии, где имелось много заводов, рабочие коллективы которых были тесно сплочены и отличались исключительно высокой революционностью. Их борьба существенно облегчала задачу успешного наступления 5-й армии на Златоуст и Челябинск. В июне бюро сформировало кавалерийский отряд из 57 человек во главе с членом РКП(б) с 1905 г. П. В. Гузаковым[4].

---

[1] Два партизанских отряда, насчитывавшие около 30 человек каждый, было послано на Урал отделением бюро ЦК. Проследить их действия во вражеском тылу не удается из-за отсутствия документов. В связи с тем, что они в дни быстрого наступления Красной Армии на Урал в июне 1919 г. находились на подходе к фронту, можно предположить, что они не перешли его, или в тылу врага действовали кратковременно. Мелкие боевые группы, переправленные в тыл колчаковских войск, действовали на Западном Урале.

[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 35, лл. 71—72; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 504, лл. 73, 78, 178—180, 306; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 5, оп. 2, д. 636, л. 15; д. 580, л. 1, и др.

[3] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 1, ч. 11, лл. 75—76; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 4.

[4] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 636, л. 15.

Отряд, переодетый в белогвардейскую форму, с «офицером» во главе, примерно 20 июня отправился на выполнение задания, на пароме переправился через р. Уфу и вышел в белогвардейский тыл [1]. Несмотря на то, что врагу стало известно об отряде, партизаны смело и беспрепятственно вышли в Миньяру и остановились на Воробьиных горах, в 7 километрах от заводского поселка. Через бойцов отряда, бывших участников подпольной работы А. В. Брагина, В. П. Заикина (дважды посылавшегося Сибирским бюро из Уфы в Миньяр) и других была установлена связь с подпольными организациями Аша-Балаши, Миньяра и Сима. От имени бюро ЦК они дали местным коммунистам указание провести тайную мобилизацию добровольцев и незаметно прибыть в пункт сосредоточения для формирования отряда.

В район расположения отряда П. В. Гузакова стали прибывать рабочие из Миньяра и Аша-Балаши. Только около десятка ашабалашевцев перехватили колчаковцы. Остальные сумели уйти в леса незамеченными. Одновременно приводились в порядок оружие и боеприпасы [2]. Симцам приказ о формировании отряда доставил А. И. Нечаев. Скрывавшиеся в лесу коммунисты, рабочие с завода, стали собираться у Кувшинова родника [3]. К рабочим Миньяра и других заводов присоединялись некоторые крестьяне Биянки и других сел.

Пока собирались рабочие, а также крестьянская молодежь в отряды, П. В. Гузаков, К. М. Туманов принимают решение развернуть подрывную работу в районе железной дороги, чтобы внести замешательство в ряды противника и помешать ему организованно отступать. Под командой матроса Гаранина через Леузы открыто на подводах под видом солдат 8-го кадрового Тюменского полка к железной дороге направился отряд в 15—20 человек для взрыва Кусинского моста. В тот же день два отряда подрывников под командой П. В. Гузакова отправились в сторону станций Кропачево и Усть-Катав. Им предстояло взорвать крупный железнодорожный мост через р. Юрюзань под Усть-Катавом и поднять в районе действий восстание. Через «доверенных лиц» и крестьян-подводчиков поддерживалась связь с рабочими заводов и революционно настроенными крестьянами [4]. Но выполнить задачу по взрыву железнодорожных мостов отрядам не удалось из-за большого скопления колчаковцев. В стычке с ними был убит командир одного из отрядов — Гаранин.

П. В. Гузаков с отрядом направился к станции Симская и в трех верстах от нее взорвал железнодорожный мост через речку Ерал, сняв и обезоружив белогвардейский караул. И хотя мост был восстановлен сравнительно быстро, но панику в тылу от-

---

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 636, л. 15.

[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1213, л. 190; д. 1252, лл. 77—78, 93—94, 141.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, лл. 72—73, д. 1255, л. 21.

[4] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, лл. 82, 96—97; ЦГАОР, ф. 236, оп. 1-д, 1-г., ч. 1, л. 76.

ступающего врага партизаны наделали большую. Они разрушили железнодорожную линию и телеграфно-телефонную связь. Подрывные отряды вернулись к Миньяру.

Как действия отряда П. В. Гузакова, так и формирование новых отрядов проходили в исключительно сложной обстановке. С каждым днем к Миньяру, Аше-Балаше, Симу приближался фронт. Враг был осведомлен и о переходе отрядом П. В. Гузакова линии фронта, и о его задачах, боевых действиях и формировании новых отрядов в районе Миньяра и Сима. Белогвардейцам удалось захватить бойца отряда П. В. Гузакова — радиста Сверлова. Он должен был, поддерживая связь с отрядом, установить связь со златоустовскими подпольщиками, а через них с партизанами Килатово, Кусы, Миасса и передавать им указания о плане боевых действий [1].

Из-за ареста белогвардейцами Сверлова этот план выполнить не удалось. Однако некоторым подпольным организациям и партизанским отрядам через других лиц директива об активизации действий все же была доставлена. Попытки колчаковцев разгромить отряд П. В. Гузакова, отыскать места, где собирались рабочие и захватить их, к успеху не привели. Рабочие Миньяра, Аша-Балаши, крестьяне Биянки объединились в отряд численностью до 300 человек [2]. Командиром отряда назначен был рабочий М. Т. Фатеев, а помощником — И. Г. Соколов. Отряду было выдано свыше 200 винтовок, до 40 ящиков патронов, 4 пулемета с лентами из лесных запасов. Некоторые бойцы прибыли со своим оружием. Также успешно шло формирование Симского отряда. Он насчитывал до 200 человек, более чем на половину вооруженных винтовками, одним пулеметом [3]. Командиром отряда избирается член партии с 1917 г. Н. А. Масленников. Но симцы несколько затянули с организацией отряда, и им пришлось действовать одним, так как другие отряды в ходе боевых действий отклонились на запад.

Отряды П. В. Гузакова и М. Т. Фатеева, двигаясь навстречу фронту, одержали несколько побед над отступавшими под ударами Красной Армии белогвардейцами. Около Гремячихинских казарм был разгромлен конный казачий отряд. Продвигаясь далее на запад, партизаны устроили засаду, обошли с флангов отступающую часть противника и стремительно ударили. Часть белогвардейцев была уничтожена, около 150 человек захвачено в плен. Партизанам достался огромный обоз с оружием, продовольствием, обмундированием, телефонной аппаратурой, с кухней, скотом, который угоняли с собой белогвардейцы. На другой

---

[1] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 1-г, ч. I, л. 76; Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, стр. 327.

[2] ПАСО, ф. 41, оп. I, д. 1252, л. 97; Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 325.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1255, лл. 21, 73; д. 1071, л. 48; ф. 221, оп. 2, д. 474, лл. 2, 51, 58.

день произошла встреча с Красной Армией. Вместе с красноармейцами партизаны двинулись в наступление, приняли участие в освобождении Миньяра, в дальнейших боях, но из района Кропачево были возвращены на завод[1].

Симский отряд Н. А. Масленникова 1 июля лесом направился к фронту и присоединился к 3-й кавалерийской бригаде 26-й дивизии. Бригадой командовал И. Д. Каширин. Знакомыми тропами партизаны провели красных казаков на исходные позиции для штурма Симского завода, который обороняли части противника, имевшие артиллерию. В ночь на 2 июля совместная атака каширинцев и партизан, наступавших по фронту, привела к освобождению Симского завода[2].

Вооруженную борьбу с колчаковцами в июле активно вели рабочие и крестьяне других районов Златоустовского уезда. Они, как и рабочие Симского горного округа, помогли сделать частям 5-й армии быстрый бросок в Златоустовском направлении, захватить много пленных, огромные трофеи и не дать белогвардейцам эвакуировать оборудование и даже сырье и продукцию заводов. Газета «На Красный Урал» сообщала: «В Златоустовском направлении нами сломлено упорнейшее сопротивление противника, бросавшего на это направление все силы, группировавшиеся в Уфимском районе... Потери противника огромны. Целиком уничтожены 3 полка, 2 полка потеряли $^{2}/_{3}$ состава. Противник в беспорядке отходит вдоль железной дороги Уфа — Златоуст... Наша операция облегчается тем, что не только рабочие, но и крестьяне относятся к нам доброжелательно и вступают в Красную Армию по первому зову и организуют партизанские отряды, сеющие панику в тылу противника. Заводы, за исключением Симского, уже работают. На Балашовском заводе остались все машины и 400 000 пудов железа, стали и чугуна. Топлива на всех заводах хватит на год»[3].

Высоко оценил революционный подвиг уральских рабочих В. И. Ленин. В начале июля 1919 г. он писал: «Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири...»[4].

Особенно большая работа по руководству партизанским движением проводилась самими большевистскими подпольными организациями. В июне 1919 г. был восстановлен Сибирский областной подпольный комитет РКП(б), разгромленный колчаковской контрразведкой в апреле. В комитете состояли: Х. Я. Суудер (председатель), И. В. Сурнов и К. И. Миронов (члены). Он находился в Иркутске. В связи с арестом и гибелью Суудера

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1213, л. 190; д. 1252, лл. 97—100.

[2] Гражданская война на Южном Урале. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962, стр. 318—319.

[3] «На Красный Урал», 15 июля 1919 г.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44.

осенью 1919 г. в комитет был введен в качестве председателя прибывший с Дальнего Востока А. А. Ширямов [1].

Сибирский комитет не смог обеспечить руководства на всей территории, захваченной врагом, практически он являлся партийным центром в Восточной Сибири. В отдельных районах Сибири и Урала непосредственной же работой в массах руководили губернские, общегородские, местные комитеты, подпольные организации и группы городов и сел.

Провал весеннего наступления колчаковской армии, стремительное продвижение советских войск на Урал послужили мощным толчком для нарастания революционной борьбы трудящихся во всех губерниях.

Поворот самых широких масс трудящихся в сторону Советов, рост революционной волны не были случайными. И определялись они не только военными факторами, хотя и чрезвычайно важными. Переход масс на позиции активной борьбы против контрреволюции был обусловлен и подготовлен всем ходом гражданской войны, развитием событий в тылу колчаковской армии, всей деятельностью партии большевиков, подпольных партийных организаций. Указывая на особо важное значение выработки правильной политической линии партии, В. И. Ленин в то же время подчеркивал, что для победы революции недостаточно одной лишь правильности партийных лозунгов, хотя это и имеет очень важное значение. Для победы революции требуется, чтобы массы на собственном опыте убедились в правильности лозунгов партии, только тогда лозунги партии становятся лозунгами самих масс.

Лозунги большевиков стали лозунгами трудящихся масс Урала и Сибири. Окончательный выбор в пользу этих лозунгов массам помогли сделать коммунисты-подпольщики. Они убедили трудящихся города и деревни, солдат в необходимости массовой вооруженной борьбы. В городах и в сельской местности происходят десятки крупных вооруженных восстаний, многие из которых колчаковцам так и не удалось подавить. Восстания вызывали полную растерянность в стане контрреволюции, вынуждали ее разрывать свои вооруженные силы на два фронта. Еще в мае 1919 г. видный колчаковский генерал Будберг в дневнике записал: «Восстания в близком и глубоком тылу разрастаются... Средств противодействия у нас нет, т. к. все годное притянул фронт, а те импровизированные части, которые посылаются в тыл, способны только на то, чтобы поднимать новые восстания...[2]. Мой «пессимизм» считает, что сейчас военными средствами нам

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 603, лл. 1—8; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2165, лл. 7,15—16; Последние дни колчаковщины. М.—Л., 1927, стр. 21; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии (Воспоминания). Иркутск, 1957, стр. 400.

[2] Будберг имеет в виду бесчинства и зверства карателей, в конечном итоге способствовавшие нарастанию революционной борьбы масс.

уже не справиться с тыловыми восстаниями...»[1]. Вышеуказанные причины вызвали бурное развитие партизанского движения. По существу борьба трудящихся Урала и Сибири вылилась во всеобщее вооруженное восстание. Тот факт, что летом партизанское движение достигло мощного размаха и стало массовым, объясняется рядом причин: 1) успешное наступление советских войск на Восточном фронте — главная причина; 2) переход середняцких масс на сторону Советской власти, формирование военно-политического союза пролетариата и трудящегося крестьянства; 3) дальнейший рост революционной активности рабочих Сибири и Урала, большой приток их в сельскую местность, что благотворно повлияло на антиколчаковское движение крестьянства; 4) усиление помощи коммунистам, всем революционным массам, партизанским соединениям и отрядам со стороны Центрального Комитета, Сибирского бюро ЦК партии, политических органов советских армий Восточного фронта, доведение до подпольных центров и повстанческих отрядов директив Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), принятых 18 и 19 июля 1919 г.; 5) резкое улучшение работы большевистского подполья по руководству революционной борьбой трудового крестьянства и партизанским движением.

Трудящиеся Урала и Сибири под руководством большевистских подпольных организаций, поднимаясь на вооруженные восстания, действуя в составе партизанских отрядов, начали освобождать целые районы, решать комплекс задач, в том числе задачу организации органов революционной власти. Перед трудящимися не стояло вопроса о выборе политической формы власти, которую следовало утвердить после изгнания колчаковщины. Они заведомо знали, что это будут Советы, требование восстановления которых было написано на их революционном знамени. В. И. Ленин перед победой Октября говорил: «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя»[2].

Всюду в районах, освобожденных восставшими и партизанами, колчаковский буржуазный государственный аппарат разрушался. На его месте возводились советские органы власти. Но это далеко не везде выражалось в воссоздании непосредственно Советов. В каждом районе создавались такие органы власти, которые вызывались задачами момента. Часто это были военно-революционные штабы. В числе других органов были ревкомы, Советы и др. Но их сущность была одна — советская, они являлись местными государственными органами диктатуры пролета-

[1] Барон А. Будберг. Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея). Л., 1929, стр. 76.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 305.

риата. Ими руководили коммунисты и сочувствовавшие рабочие и крестьяне, прошедшие школу подпольной революционной и повстанческой вооруженной борьбы.

То, что наиболее распространенными были военно-революционные штабы, объясняется двумя факторами: 1) они имели широкое распространение до начала гражданской войны, особенно в начале ее, они необходимы были для борьбы с мятежниками. Во многих местах военно-революционные штабы по решению Советов концентрировали в своих руках полноту власти; 2) на формирование таких штабов в период подготовки вооруженного восстания коммунистов, трудящихся нацеливали решения сибирских подпольных конференций РКП(б). III Сибирская большевистская конференция в специальной инструкции предусмотрела создание широкой и разветвленной сети военно-революционных штабов во главе с Главным штабом при Сибирском областном подпольном комитете РКП(б).

Органы Советской власти, возникавшие в освобожденных от врагов районах, являлись поистине народными органами политической власти, своей активной деятельностью они создавали условия для расширения рядов борцов за Советскую власть, роста вооруженной борьбы широких рабоче-крестьянских масс за полный разгром колчаковщины.

Остановимся на истории развития повстанческого и партизанского движения в ближайшем и в глубоком тылу войск Колчака.

На Урале до начала лета 1919 г. партизанское движение не имело широкого размаха, хотя отряды были во всех основных районах, но они были, как правило, небольшими. При высокой насыщенности уральских городов, заводских поселков и даже многих сел белогвардейскими войсками не представлялось возможным добиться в развертывании партизанского движения тех результатов, которые были достигнуты в Сибири, в частности в Енисейской, Иркутской губерниях и Забайкальской области. Сказывались и результаты больших потерь, понесенных трудящимися Урала в 1918 г., и то, что огромная масса рабочих, крестьян-бедняков ушла тогда из родных мест с частями Красной Армии и партизанским соединением В. К. Блюхера.

Часть отрядов возникла стихийно из группировавшихся в лесах и горах дезертиров, рабочих и крестьян, уклонявшихся от мобилизации. Небольшие партизанские отряды, часто пассивные и малоорганизованные, имелись близ Верхней Туры, Березовска, Сысерти, Билимбая, Камышлова, Нязепетровска, Шадринска, Алапаевска и других городов [1]. Они причиняли большое беспокойство врагу, выводили из строя железную дорогу, раз-

[1] ГАСО, ф. 1200, оп. 1, д. 41, лл. 67—68; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1452, лл. 19—22.

рушали мосты, устраивали крушения воинских эшелонов, совершали нападения на подразделения солдат, воинские обозы [1].

Из рано возникших на Урале отрядов, сыгравших большую роль, можно назвать несколько: Михайловский, Уральский (Карабашский) и Юрюзанский. Созданный под руководством коммунистки Е. Н. Язьковой и других подпольщиков Михайловский отряд в мае 1919 г. по численности достиг 200, а к началу июля — 300 человек. Партизаны разгромили два небольших карательных отряда, напали на конвой, сопровождавший политзаключенных, и освободили последних, уничтожили военный склад близ Нязепетровска, выводили из строя телефонно-телеграфную линию, устроили несколько крушений воинских эшелонов. Под одно из них попал эшелон штаба сводного конного корпуса [2]. Сформированный в апреле 1919 г. под руководством Троицкой и Челябинской подпольных организаций Уральский (Карабашский) отряд во главе с П. Г. Пичуговым и П. А. Никитиным (Виноградовым) в июне 1919 г. вырос до 40—50 человек. Он постоянно разбирал железнодорожную линию, разоружил 3 белогвардейских отряда, захватил обоз и пленных, затем вместе с частями Красной Армии действовал в районе Карабашского завода [3].

Подобных Михайловскому, Уральскому, а также Миньярскому, Симскому отрядов в Уфимской, Пермской губерниях существовало несколько. Еще больше их возникло в результате вооруженных выступлений рабочих, крестьян при приближении Красной Армии. Можно указать на Нижнеуфалейский, Надеждинский отряды, отряды в районах Кизела, Лысьвы, Алапаевска. Они были созданы подпольными организациями. Алапаевская подпольная группа во главе с А. Г. Коробкиным, Г. Черепановым и другими организовала из ушедших из города рабочих и солдат отряд численностью до 200 человек. Отрядом командовал Герман Черепанов. Отряд Г. Черепанова совместно с другими, более мелкими, отрядами восставших рабочих 20 июля с боем овладел и Алапаевском. В городе наведен был революционный порядок. Пришедшей вскоре сотне красных разведчиков, а затем основным силам наступавших на этом участке частей Красной Армии была устроена торжественная встреча [4].

Восстания рабочих и нападения на отступающие белогвардейские части имели место в районе Тагила, Висимо-Шайтанского и других заводов на Среднем Урале [5]. На Южном Урале — в Троицке Военно-революционный штаб создал два парти-

---

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 14, л. 271.

[2] ГАСО, ф. 1200, оп. 1, д. ф—65, лл. 3, 14.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 758, лл. 20—23; В борьбе за власть Советов. Воспоминания. Свердловск. 1957, стр. 219—220.

[4] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 115—117; «Уральский рабочий», 29 августа 1919 г.

[5] ЦГАОР, ф. 1423, оп. 2, д. 35, л. 7; «Приишимье», Петропавловск, 10 августа 1919 г.

занских отряда: один в городе во главе с Д. А. Михайлютой, в составе его было примерно 30 человек, другой — в Новотроицком поселке. Командиром Новотроицкого отряда Военно-революционный штаб назначил И. И. Дудинского. В отряд Дудинского вступило около 30 вооруженных солдат-подпольщиков из 21-го Кадрового стрелкового полка[1]. Это произошло 28 июля. Отряд, имевший 30 партизан, по мере захвата оружия, к августу вырос до 500—550 человек. Он был хорошо вооружен. Новотроицкий отряд, продвигаясь навстречу советским войскам, 2 августа выдержал тринадцатичасовой кровопролитный бой с колчаковцами и, прорвав линию фронта, соединился с красноказачьим полком им. Степана Разина. Совместными усилиями бойцов этого полка и партизан 5 августа был освобожден Троицк[2].

Летом на Урале произошло одно из наиболее крупных и успешных восстаний — Челябинское. Оно готовилось долго и тщательно. Части 5-й армии приближались к Челябинску. Командующий 3-й армией белых генерал Сахаров, сделавший карьеру благодаря зверской расправе над кустанайскими повстанцами в апреле 1919 г., ставил задачу удержать город. Для прикрытия города был составлен сводный отряд из нескольких частей. 23 июля начались бои на подступах к городу. В это время подпольная организация закончила последние приготовления к восстанию и начала его в ночь на 24 июля.

Рабочие, главным образом железнодорожники, вступили в схватку с врагом за овладение железнодорожным узлом. Они организовали крушение бронепоезда на выходных стрелках и заклинили главный путь. Одновременно было разобрано железнодорожное полотно близ разъезда Шершни. На станции завязался горячий бой. Удар по колчаковцам с тыла ошеломил их. Распространились слухи, что в тыл прорвалась крупная красноармейская часть. Началась паника. Белогвардейцы заметались между двумя огнями, бросали оружие, снаряжение. В город утром 24 июля ворвались 243-й и часть 242-го полков. Остатки дезорганизованного сводного отряда бежали. Восстание рабочих оказало большое влияние на исход борьбы за город. В руки Красной Армии попали большие трофеи: два бронепоезда, 32 паровоза, 3 тысячи вагонов с углем, военным имуществом, подготовленным к авакуации оборудованием, около 1500 пленных[3].

В восточной части Челябинского уезда, Шадринского уезда, в Зауралье летом 1919 г. возникло большое число партизанских

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 590, л. 50.

[2] *П. С. Лучевников*. Граждаиская война на Южном Урале. Челябииск, 1958, стр. 139—141.

[3] Государственный архив Челябинской области (ГАЧО), ф. 627, оп. 1, д. 259, л. 4; газета «На Красный Урал», 7 августа 1919 г.; «Правда», 6 августа 1919 г.

отрядов, происходили восстания в селах. Многие из партизанских, так называемых «кустарных», отрядов остаются безвестными. О некоторых из них встречаются отрывочные сведения в белогвардейских сводках и докладах. Так, в одном из таких документов говорится, что в Шадринском уезде около дер. Кнутово и Лаптево летом имелся отряд, насчитывавший до 1000 человек при двух пулеметах[1]. «Кустарные» отряды состояли главным образом из дезертиров и укрывавшихся от мобилизации крестьян. Многие из них возникали стихийно и значительной роли не играли. Другие создавались подпольными организациями и группами. Так, в селе Балинское был организован партизанский отряд в 60 бойцов под руководством членов Камышловской подпольной группы В. Е. Черноскутова и П. С. Табачникова[2].

В Петуховской волости летом действовал партизанский отряд, имевший в своем составе около 500 человек. Его командиры были связаны с Ишимской подпольной организацией. Отряд возглавлялся «Оперативным штабом Омского направления Сибирских советских войск» во главе с военным руководителем Всеволодовым и комиссаром Анисимовым. В приказе № 3 от 11 июня командование отряда требовало: «В районах, освобожденных от армии Колчака... устанавливать Советскую власть на выборных началах»[3].

Таким образом, на Урале и в Зауралье весной и летом 1919 г. имелось большое число партизанских отрядов, в общей сложности несколько десятков. Однако крупных и достаточно организованных отрядов было сравнительно немного. Они, как правило, формировались под руководством большевистского подполья. Отряды, возникавшие стихийно, из дезертиров, скрывавшихся крестьян значительного следа в борьбе с колчаковцами не оставили. Характерной чертой партизанского движения на Урале было то, что многие отряды состояли полностью или в значительной части из рабочих.

Западная Сибирь представляла собой арену более широкого и массового партизанского движения. Но до наступления лета 1919 г. резкого скачка в его нарастании не было и здесь.

В конце весны наблюдался процесс увеличения численности и активизации действующих и возникновения новых, сравнительно небольших отрядов. В это время восстаний, которые бы послужили базой для образования партизанских соединений или крупных отрядов, почти не происходило. Исключение составляло лишь восстание крестьян в Томском уезде. Оно было подготовлено Томским комитетом РКП(б), непосредственно его представителями во главе с коммунистом И. С. Гончаровым-Толкуновым. Действуя в Новокусовской, Митрофановской,

---

[1] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 17, ч. 1. 162; ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 37.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2266, л. 5—11.
[3] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 20-б, лл. 209—210.

Вороно-Пашинской волостях Причулымья, томские, местные коммунисты и беспартийные члены подпольной организации создали нелегальные отряды (дружины), запасали оружие. Вооруженное восстание началось 21 апреля. Были заняты пос. Ново-Покровский (Кулеры) и Ксеньевка Новокусковской волости, а в последующие дни восстание охватило села Новокусковской, Вороно-Пашинской, Митрофановской, Баюровской волостей.

Был создан партизанский отряд, сначала примерно в 150, а затем — в 600 человек. Командиром отряда стал Гончаров. В волостных селах и деревнях создавались революционные комитеты. В конце апреля восставшие провели несколько успешных боев, но в начале мая под нажимом крупных сил противника вынуждены были уйти за Чулым [1].

Томский большевистский комитет возглавлял партизанское движение практически во всей губернии. Он действовал через Тайгинскую, Анжерскую, Судженскую, Кольчугинскую и другие организации и непосредственно. Во второй половине апреля или начале мая 1919 г. в Томске состоялся съезд (конференция) представителей партизанских отрядов, действовавших в Томской и части Енисейской губерниях. Его задачей было объединение действий всех отрядов. На съезде выяснились: численность, вооружение отрядов, их взаимоотношения с трудящимися массами крестьянства. Представители отрядов указывали, что партизаны хорошо снабжаются крестьянами продовольствием, снаряжением, получают от населения всемерную поддержку. Это было результатом растущей ненависти трудового крестьянства к Колчаку, поворота середняка на сторону Советской власти, активизации бедноты и батрачества.

На съезде, руководимом Томским губкомом, его представателем В. С. Митряевым для координации действий всех отрядов был избран штаб в составе 5 человек.

В апреле, после поражения Кольчугинского восстания, в дер. Березовке Щегловского уезда на совещании коммуниста-командира партизанского отряда Г. Д. Шувалова (Иванова), руководителей подпольной организации А. Н. Геласимовой и П. Ф. Федорца, работавших под руководством Щегловского подпольного комитета, был создан районный штаб по подготовке вооруженного восстания и развитию партизанского движения. Березовский штаб и руководивший его работой Щегловский подпольный комитет, как и коммунисты Кольчугино, сделали немало по усилению партизанского движения. Но несмотря на проведенный партизанский съезд и другие мероприятия партийных организаций, в Томской губернии к началу лета действо-

---

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1185, лл. 1—3, 6—8; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Сборнкк документальных матерналов, Томск, 1957, стр. 426—428.

вали только разрозненные отряды. Реальная почва для их объединения еще не была подготовлена. Подобная же картина наблюдалась в Алтайской губернии, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областях. В дальнейшем в Западной Сибири наступил резкий перелом в сторону быстрого нарастания партизанского движения вообще и возникновения крупных отрядов и соединений в частности.

В процессе развития Кыштовского вооруженного восстания, начавшегося в конце июня и охватившего десятки волостей Тарского, Татарского и Каинского уездов, число партизан, вооруженных винтовками, в середине июля достигло двух тысяч. Общее число повстанцев было в несколько раз больше. Во всех трех уездах повстанцы, имевшие единый «генеральный штаб», в июле действовали успешно. Так, в Каинском уезде Томской губернии карательный отряд, пытавшийся разгромить партизан в Урмане, понеся большие потери, бежал в уездный центр. К 20 июля партизаны заняли почти всю северную от железной дороги часть уезда[1]. После ряда побед, достигнутых в ожесточенных боях, партизан постигли неудачи. Однако значительная часть сил была сохранена. Партизаны сражались с колчаковцами вплоть до прихода Красной Армии[2].

На Алтае партизанские отряды создавались, как правило, сельскими большевистскими группами и организациями. Сами они становились ядром того или иного отряда, его руководящей силой.

Именно таким был отряд Е. М. Мамонтова, начавший в апреле 1919 г. действовать в районе Волчихи — Вострово. Он был небольшим, человек в 40, но причинял врагу большое беспокойство. В составе отряда некоторое время сражался и И. В. Громов, приехавший из Каменского уезда. Затем он вернулся в этот уезд и создал отряд. В июне — июле отряды добились больших успехов и значительно выросли. Они поддерживали между собой связь, действуя в обширном районе на стыке Славгородского, Каменского и Барнаульского уездов. На протяжении многих месяцев Алтайская губерния по развитию партизанского движения отставала от других районов Сибири. М. И. Стишов объясняет это тем, что будто бы на Алтае «пролетарское влияние в деревне было слабее, а ее бедняцко-батрацкая часть была менее организованной», нежели в других губерниях[3]. С этим положением трудно согласиться.

Бедняцко-батрацкая часть алтайской деревни была не менее

---

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 1, д. 19, л. 265.

[2] *М. И. Дьяков.* В партизанском отряде. В сб. В огне революции и гражданской войны. Воспоминания участников. Омск, 1959, стр. 169—170.

[3] *М. И. Стишов.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири. М., 1962, стр. 165.

организованной, нежели в Томской или Енисейской губерниях[1]. Пролетарское влияние на трудящихся крестьян Алтая было весьма значительным, хотя в этом районе крупных промышленных центров, как и в некоторых других сибирских губерниях, не было. Нельзя забывать, что именно на Алтае и в восточной части Семипалатинской области в селах проживали и активно работали питерские коммунисты и рабочие-коммунары. В этом районе большой процент составляли переселенцы, наиболее революционно настроенная категория сельского населения Сибири. Алтайская губерния по числу сельских большевистских подпольных организаций, по их влиянию на трудовое крестьянство может быть поставлена в один ряд с Енисейской губернией.

В руководстве подпольными организациями на селе большую роль сыграли городские большевистские комитеты и прежде всего Барнаульский. Но чем же в таком случае объяснить действительное отставание развития партизанского движения в Алтайской губернии? На это были свои причины. Летом и осенью 1918 г. крестьянская беднота Алтая показала чудеса героизма, дав несколько крупнейших восстаний, в том числе и Славгородское. Восстания были подавлены с чудовищной жестокостью. Трудовое крестьянство многих десятков сел было обескровлено. После этого трудно было ожидать крупных выступлений в ближайший период. Барнаульский комитет, имевший непосредственную связь со многими сельскими организациями, как указывали И. В. Сурнов, А. А. Малиновский, уже с осени 1918 г. взял курс на тщательную подготовку восстания и проведение его в тот момент, когда для этого сложатся благоприятные условия. Исходя из этих соображений, барнаульские коммунисты не выступили ни в декабре 1918 г., ни в феврале 1919 г., ибо в то время, по их мнению, реальной надежды на успешное восстание не было[2]. Можно спорить о том, вполне ли правильно поступал Барнаульский комитет в этих случаях. Но факт остается фактом, что весной срок восстания на Алтае отодвигался на то время, когда Красная Армия освободит Урал, будет на пороге Сибири. На это ориентировались крупнейшие сельские организации — Зиминская, Быстроистокская и др. Результатом большой и длительной подготовительной работы явилось вооруженное восстание трудящихся крестьян, начатое в августе, с необыкновенной быстротой охватившее весь Алтай, ставшее всеобщим. Алтайская губерния сразу же по размаху партизанского движения выдвинулась в Сибири на первое место. Коммунисты Алтая взяли под свое руководство революционную борьбу трудящихся масс крестьянства, предупреждали стихийные выступления.

[1] По социальиому составу алтайская и енисейская деревии были практически равиозначичы (см. ки. *Г. Х. Эйхе.* Опрокииутый тыл. М., 1966, стр. 84, 150—151).

[2] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1014, лл. 7—15, 25.

Руководимая Барнаульским губернским комитетом РКП(б), Зиминская подпольная организация летом 1919 г. охватила революционной работой огромный район, как отмечали колчаковцы, «сфера деятельности организации расширилась в отношении пространства весьма значительно и уже обнимала собою почти все села Барнаульского, Бийского, Змеиногорского и Усть-Каменогорского уездов»[1]. Но достаточно успешно действовали и другие крупнейшие сельские подпольные организации, в том числе в районе Быстрого Истока, Усть-Камышенки, Вострово-Солоновки, Камня, Усть-Мосихи, Топольного.

Второго августа началось одно из крупнейших восстаний в Сибири — Зиминское. Восстали крестьяне в других районах. Они явились звеньями общей цепи выступлений крестьян во всех уездах губернии. Командующим вооруженными силами повстанцев зиминцы избрали К. Н. Брусенцова. Был создан «Главный штаб Алтайского округа» во главе с Ф. И. Архиповым.

Мощного размаха вооруженная борьба крестьян достигла в Славгородском и Каменском уездах. Быстро вырос за счет восставших крестьян партизанский отряд Е. М. Мамонтова. К середине августа штаб отряда, размещавшийся в с. Солоновка, реорганизовался в «Главный штаб Славгородской Красной Армии»[2].

Партизанские отряды К. Н. Брусенцова под напором крупных белогвардейских сил отошли в Славгородский уезд, 28 августа они встретились и объединились с отрядом Е. М. Мамонтова. Главнокомандующим избирается Е. М. Мамонтов. 1 сентября произошло слияние штабов. Начальником «Главного штаба крестьянской Красной Армии Алтайского округа» назначается Ф. И. Архипов[3]. Штаб находился в с. Солоновка, ставшем центром обширного партизанского края. Штаб был организован по принципу представительства от различных партизанских отрядов, сформированных в разных районах, т. е. являлся коллегиальным органом с выборным председателем во главе[4]. Коммунист И. В. Громов, вернувшийся из Славгородского уезда в Каменский, совместно с местными подпольными группами организовал вооруженное восстание в нескольких волостях.

Видную роль в развертывании партизанского движения в Каменском, в части Барнаульского и Новониколаевского уездов сыграли прибывшие в район Камня томские коммунисты П. К. Голиков, К. А. Калачева, а также подпольщик Ф. Г. Гужев (Керенский). При их активном участии в с. Ярки Камен-

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 1-б, л. 133.

[2] Партизанское движенне в Западной Снбири, стр. 167—168. В документах штаб нменовался также «Главным штабом крестьянской Красной Армин» (см. там же, стр. 211, 216 и др.).

[3] Там же, стр. 206—208.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 591, л. 3.

ского уезда в первых числах августа было проведено совещание руководителей партизанских отрядов. С докладом «О текущем моменте и задачах партизанского движения» выступил П. К. Голиков. Он отметил, что партизанская борьба должна быть направлена на помощь борющейся Красной Армии, на восстановление Советской власти. Он выдвигал задачу создания крупных отрядов с крепкой воинской дисциплиной и с централизованным руководством, для чего требовалось создать Главный штаб. П. К. Голиков указывал на необходимость восстановления не только местных Советов, но и создания областного Совета и исполнительного комитета.

Совещание избрало «Главный Военно-революционный штаб Алтайской губернии», на который была возложена вся полнота гражданской и военной власти. Начальником штаба был избран З. С. Трунтов (Воронов), помощником — П. К. Голиков, членами — И. П. Маздрин, К. А. Калачева и др.[1].

Под руководством главного Военно-революционного штаба Алтайской губернии в с. Ярки 10 августа был проведен крестьянский съезд. На него съехалось около 200 делегатов из Каменского и Барнаульского уездов. Съездом руководил коммунист П. К. Голиков. 9—10 сентября в с. Леньки Славгородского уезда состоялся съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов восставших местностей Алтайской губернии. Он избрал Западно-Сибирский областной исполнительный комитет (Облаком) во главе с П. К. Голиковым.

После длительных переговоров были подготовлены условия для слияния главных штабов отрядов Е. М. Мамонтова и И. В. Громова.

Седьмого октября состоялось совещание командного состава отрядов. На этом совещании решен был вопрос об объединении сил, создании нового, единого Главного штаба и о главнокомандующем. Главнокомандующим армии стал Е. М. Мамонтов, командиром корпуса — И. В. Громов, начальником штаба корпуса — Я. П. Жигалин[2]. Начатое еще в сентябре переформирование отрядов в полки 7 октября было завершено. Всего было создано 8 полков. Партизанская армия насчитывала до 15 тыс. человек. Несмотря на противодействие некоторых командиров, коммунисты добились сохранения военного отдела Облакома. Через этот отдел исполком Западно-Сибирского областного Совета руководил партизанской армией. Облаком являлся высшим органом гражданской и военной власти на освобожденной территории.

Армия Е. М. Мамонтова и И. В. Громова не была единственным партизанским соединением на Алтае. В августе 1919 г. мощный очаг партизанского движения возник в горном Алтае. 21 ав-

[1] Партизанское движение в Западиой Сибири, стр. 242—244.
[2] Там же, стр. 339—342.

густа на совещании в с. Малый Бащелак разрозненные отряды были объединены. Создано было единое командование. В октябре, после соединения с уймонскими повстанцами в районе с. Абай, партизанская бригада, организованная еще в сентябре, была развернута в 1-ю Горно-Алтайскую дивизию. Ею командовал И. Я. Третьяк, беспартийный, сочувствующий большевикам. В частях дивизии, особенно на освобожденной повстанцами территории, шла острая борьба большевистски настроенных партизан и трудящихся крестьян с эсерами. Пользуясь тем, что в селах горного Алтая и в полках было очень мало большевиков, эсеры пытались навязать крестьянам и повстанцам идеи учредительного собрания и т. п., отвегнуть лозунг Советской власти. Но в процессе борьбы эсеры были изолированы от широких масс. Партизаны, начиная от командного состава, кончая бойцами, выступили за Советскую власть и присоединение к регулярной Красной Армии[1]. И это произошло в то время, когда эсеры действовали организованно, пуская в ход клевету и обман. В борьбе выяснилось банкротство эсеровской мелкобуржуазной идеологии в таком окраинном углу Сибири, как горный Алтай.

Остро протекала борьба с эсеровскими и анархистско-кулацкими элементами в селах по реке Чумыш, на северо-востоке Алтайской губернии, где они проникли в гущу партизанского движения.

Осенью 1919 г. отряд Рогова, в котором находились коммунисты М. И. Ворожцов, П. Я. Новиков и др., рабочие и солдаты из Барнаула, участвовавшие в революционной подпольной работе, стал быстро увеличиваться за счет восстававших против Колчака крестьян. Произошло объединение отрядов Рогова и Новоселова. Именуя себя анархистами, они пропагандировали мелкобуржуазные политические воззрения, препятствовали восстановлению Советской власти и деятельности коммунистов среди партизан и населения, пытались увести трудящихся крестьян от идеи борьбы за восстановление диктатуры пролетариата, направить партизанское движение по антисоветскому пути. Вокруг Рогова и Новоселова группировались преданные им единомышленники из зажиточных крестьян. Коммунисты, действуя в соответствии с директивами Барнаульского комитета, усилили борьбу против анархистско-эсеровских элементов, завоевывая на свою сторону партизан, изолируя Рогова, Новоселова и их прихвостней.

В ноябре произошел окончательный раскол отряда. Небольшая его часть, состоявшая из эсеровско-анархистских кулацких элементов, ушла с Роговым и Новоселовым, в дальнейшем выродилась в шайку бандитов. Партизанский отряд под командованием М. И. Ворожцова быстро вырос. Он был реорганизован

---

[1] *И. Я. Третьяк.* Партизанское движение в горном Алтае, 1919 г. Новосибирск, 1933, стр. 65—76.

в полк, а затем, в начале декабря, в 1-ю Чумышскую дивизию, подчиненную непосредственно Барнаульскому большевистскому комитету [1].

С другими партизанскими отрядами, с армией Е. М. Мамонтова Барнаульский комитет долгое время устойчивой связи не имел. Более тесными были связи с 6-й Горно-Степной дивизией, которой командовал Ф. И. Архипов и которая была отдельной, непосредственно подчиненной главнокомандующему Е. М. Мамонтову, минуя штаб корпуса [2]. Эта дивизия была образована в середине ноября 1919 г. из полков заалейских (зиминских) крестьян.

«Опыт вооруженных восстаний в городах,— отмечалось в докладе Алтайского губернского оргбюро РКП(б) от 8 марта 1920 г. Центральному Комитету партии,— заканчивавшихся кровавыми поражениями, и рядом с этим стихийное восстание крестьян заставляли сделать центром внимания именно партизанское движение» [3]. В Военном штабе при Барнаульском губернском подпольном комитете концентрировались сведения о силах, расположении и планах противника. В штаб поступали сведения от некоторых партизанских соединений и отрядов, из новых районов крестьянских восстаний. Все эти важные сведения, информацию подпольный штаб направлял командованию партизан, тем штабам, с которыми в сложной обстановке удавалось поддерживать связь [4].

Барнаульский, Каменский и некоторые другие комитеты и сельские подпольные большевистские организации сыграли выдающуюся роль в организации восстаний и в руководстве партизанским движением на Алтае. В то же время нельзя не отметить, что из-за отсутствия устойчивых связей некоторых партизанских соединений и отрядов с барнаульским и другими подпольными центрами коммунисты, состоявшие в отрядах, особенно работники Облакома, руководящий костяк которого составляли коммунисты, проводили огромную организаторскую и политическую работу в войсках и среди населения. В исторической литературе эти обстоятельства не учитываются и дело изображается таким образом, что будто всеми соединениями и отрядами на Алтае руководили подпольные партийные комитеты. Усилиями коммунистов и сочувствующих освобожденная территория на Алтае превращалась в огромный советский край во вражеском тылу. «Охваченная восстанием территория,— писали колчаковцы 1 ноября об Алтае,— разбита на волостные участки с районными штабами, комиссарами, при которых созданы отря-

---

[1] Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 194—197.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 4, л. 48.
[3] Там же, л. 48.
[4] Там же, л. 49.

ды для поддержания внутреннего порядка, реквизиции транспорта и подготовки мобилизованных [1].

Со второй половины ноября, когда части Красной Армии стали приближаться к Алтаю, партизанские полки и отряды начали освобождать города. 19 ноября был освобожден Славгород, а 28 ноября — Камень. Часть полков армии Мамонтова направилась на освобождение Семипалатинска, в котором колчаковцы имели многочисленный гарнизон.

В эти дни подпольщики города завершили подготовку вооруженного восстания. Был создан центр по его подготовке и проведению. В него вошли коммунисты М. Н. Соломоденко и А. Е. Попов, социал-демократ-интернационалист В. А. Курамжин, беспартийные В. К. Гаркунов, И. М. Баранюк, А. Ф. Рыбак и др.[2]. Подпольный центр принял решение начать восстание 30 ноября вечером. Командовать отрядами восставших было поручено беспартийному подпольщику штабс-капитану И. М. Баранюку. Все подпольные организации и группы рабочих, солдат были оповещены и приведены в боевую готовность. Восстание, начавшееся в назначенный срок, в ночь на 1 декабря 1919 г., победило.

Первого декабря создается Семипалатинский Военно-революционный комитет. В него вошли: А. Е. Попов, М. Н. Соломоденко, Григорьев (Горшевич) — все трое коммунисты, социал-демократы-интернационалисты В. А. Курамжин, М. П. Усырев, левый эсер И. М. Иванов, беспартийные И. М. Баранюк, М. Д. Кохов, В. К. Гаркунов, Д. Н. Бурмистров, Козлов, Кокуркин, Калистратов, В. М. Гузеев, А. Ф. Рыбак и Морозов [3]. В тот же день было проведено заседание ВРК, на котором решено: «Принять в число членов Военно-революционного комитета с правом решающего голоса трех представителей Алаш-Орды, областного земства и с правом совещательного голоса от Семипалатинского уездного земства [4]. Председатель Военно-революционого комитета был избран только на втором заседании (4 декабря). Им стал В. А. Курамжин. На первом заседании был выделен Военно-революционный штаб, начальником назначен беспартийный И. М. Баранюк, а политическим комиссаром — член партии с 1905 г. Григорьев (Горшевич) [5].

Особенность семипалатинского вооруженного восстания заключалась в том, что им руководили преимущественно беспартийные подпольщики, а также три представителя мелкобуржу-

[1] ЦГАОР, ф. 310, оп. 1, д. 67, л. 72.

[2] «Степиая правда», Семипалатииск, 1 декабря 1920 г., «Партийная жизнь Казахстаиа», 1962, № 12, стр. 49—50; Партийный архив Семипалатииского обкома КПСС Компартии Казахстаиа (ПАСО КПК), ф. 103, оп. 1, д. 30, л. 2.

[3] Там же, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 15; *П. М. Пахмурный.* Коммуиистическая партия — оргаиизатор партизаиского движеиия в Казахстаие. Алма-Ата, 1965, стр. 437.

[4] ПАСО КПК, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 15.

[5] Там же, лл. 15—16.

азных партий, стоявших на советской платформе. Временный орган Советской власти — ВРК был еще более пестрым по составу. Из-за отсутствия достаточно сильной большевистской группы в ВРК было принято глубоко ошибочное и вредное решение о включении в революционный орган представителей антисоветских, реакционных организаций [1]. Из тюрьмы были выпущены арестованные вечером 30 ноября колчаковские офицеры.

На деятельности ВРК сказывалось влияние В. А. Курамжина и других представителей мелкобуржуазных партий, которые не понимали всей ошибочности сотрудничества с алашордынцами и земцами.

Однако достаточно веских оснований винить во всех упущениях и ошибках членов Семипалатинского ВРК нет, так как в город приехал командир 3-го корпуса партизанской армии эсер Козырь и, опираясь на своих сторонников, начал гонение на коммунистов, активных сторонников Советской власти. Первым в освобожденный Семипалатинск под вечер 3 декабря вступил торжественно встреченный Военно-революционным комитетом и трудящимися 10-й Змеиногорский полк, командиром которого был большевик Я. К. Шумский. После прибытия в город Козыря, начавшего защищать арестованных офицеров, эсеров, меньшевиков, Я. К. Шумский направляет Е. М. Мамонтову телефонограмму: «Доношу, что я больше не в силах командовать вверенным мне полком, так как я, боровшийся семь месяцев за идею большевизма, за свободу и революцию, также не могу выносить того, что есть у нас. Командир корпуса Козырь не признает идей большевизма, а также советские войска. Я этого невыношу и довожу до вашего сведения и сдаю полк. Поеду к вам для переговоров» [2].

Когда в Семипалатинск 10—11 декабря прибыли первые части Красной Армии, обстановка в городе изменилась. Нормально стала проводиться работа по восстановлению городской большевистской организации, Совета. Козырь в январе 1920 г. за отказ признать Советскую власть, присоединить партизанский корпус к Красной Армии был смещен. В дальнейшем он возглавил кулацкие банды и был уничтожен вместе с ними.

В первых числах декабря партизаны начали наступление на Барнаул. В этот момент положение колчаковцев в районе Барнаула было критическим. Пятая армия успешно и быстро продвигалась к Новониколаевску, угрожая отрезать белогвардейцам путь отхода по железной дороге. Неспокойно было и в самом городе, где подпольная организация готовила вооруженное восстание. Барнаульский комитет и штаб располагали значительными силами. Помимо подпольных ячеек рабочих, к восстанию были подготовлены целиком железнодорожный батальон, 3-я ро-

[1] ПАСО КПК, ф. 103, оп. 1, д. 19, лл. 8—10.
[2] Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 456, 462—463.

та 3-го белогвардейского полка и другие отряды. Рабочие располагали весьма ограниченным количеством винтовок, поэтому им, как более надежному отряду, была передана часть винтовок железнодорожного батальона. Проводились последние нелегальные собрания рабочих и революционных солдат. Перед восстанием в союзники стали настойчиво напрашиваться работавшие в подполье группы эсеров и меньшевиков, с которыми имелась связь. По поручению большевистского комитета переговоры с ними вел А. И. Балеевский. Он руководствовался строгой инструкцией, разработанной на заседаниях подпольного комитета: от единого фронта, от помощи со стороны мелкобуржуазных групп не отказываться, но предложения о создании коалиционного органа власти категорически отвергать[1]. В результате переговоров было решено: боевые группы левых эсеров и меньшевиков в восстании использовать, подчинив большевистскому штабу. В последний день перед выступлением, 9 декабря, когда вся подпольная организация была приведена в боевую готовность, к военному штабу были подтянуты вооруженные отряды. Большевистская организация действовала почти открыто. К зданию комитета, штаба беспрерывно шли люди. Отсюда расходились в разные концы города организаторы, группы, отряды рабочих, солдат[2]. Основные силы организация сконцентрировала в железнодорожном районе.

В момент эвакуации колчаковцев в ночь с 9 на 10 декабря была начата борьба за город. Восставшие отбили железнодорожный мост через Обь, предотвратили его взрыв, освободили политзаключенных и заняли весь город. Об очищении города от белых немедленно было сообщено партизанам. Утром в Барнаул вступил 7-й полк Красных орлов, сломивший на подступах к городу сопротивление колчаковского арьергарда. Власть в городе перешла к Ревкому в составе 7 человек (6 коммунистов и 1 левого эсера). Включение левого эсера Ю. А. Сандомирского в ревком (правда, активно работавшего в подполье под руководством большевистского комитета и штаба) да еще в качестве председателя не вызывалось никакой необходимостью: практически все силы не только рабочих, но и восставших солдат были на стороне коммунистов[3]. Ревком проводил политику Коммунистической партии. В городе и в губернии была восстановлена Советская власть. Алтайские партизаны приняли участие в освобождении других районов Сибири. Приказом реввоенсовета 5-й армии от 26 декабря 1919 г. партизанские части, которыми командовал Е. М. Мамонтов, были включены в состав 5-й армии. Пар-

---

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1014, л. 37; оп. 3, д. 147, л. 10—12.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 4, л. 49, ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 147, лл. 12—14.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 4, л. 49; Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 487.

тизаны старше 35 лет, в соответствии с возрастным составом Красной Армии, были демобилизованы[1].

Широкого размаха партизанское движение достигло в Томской губернии перед вступлением в ее пределы Красной Армии. Число восставших резко возросло в ноябре, но особенно в декабре. Крупное восстание произошло в начале декабря в Щегловском уезде, распространившееся затем на Кузнецкий и Мариинский уезды. Оно было подготовлено и начато по инициативе Березовского подпольного штаба, который возглавлял П. Ф. Федорец, партизанских отрядов Г. Д. Шувалова-Иванова, Кузнецова и других. Предварительно в дер. Комаровке Щегловского уезда было проведено совещание, всесторонне обсудившее вопрос о восстании. Восстание охватило огромный район Щегловского, Кузнецкого и Мариинского уездов Томской губернии. Восставшие крестьяне вливались в существовавшие отряды и группировались в новые. Отряды были объединены в партизанскую армию, которая 21 декабря была реорганизована в 1-ю Томскую советскую дивизию во главе с В. П. Шевелевым[2].

В декабре Красная Армия, партизаны, восставшие рабочие, солдаты и крестьяне завершили освобождение от колчаковцев всей территории Томской губернии. Произошли выступления в Новониколаевске, Кольчугино, Томске, Тайге.

Новониколаевск был освобожден частями 27 стрелковой дивизии 14 декабря. Красноармейцам оказали помощь в борьбе за город отдельные рабочие отряды и группы во главе с коммунистами. Общего вооруженного восстания в городе подпольной организации поднять не удалось. Сражение частей Красной Армии за Новониколаевск было одним из крупнейших. Здесь колчаковским войскам было нанесено такое поражение, после которого они стали почти безостановочно откатываться к Красноярску. Пятой армией в районе Николаевска было захвачено в плен более 30 тыс. человек, в том числе 2 тыс. офицеров и 30 генералов, огромные трофеи: около 200 орудий, 100 пулеметов, 50 тыс. винтовок, 300 паровозов, 20 тыс. вагонов, огромное количество боеприпасов[3].

Разгром колчаковских войск под Новониколаевском непосредственно отразился на положении частей 1-й Сибирской армии генерала Пепеляева, сосредоточенной в основном в Томске. Пепеляев еще в первой декаде декабря намеревался дать частям Красной Армии бой. После освобождения Красной Армией Новониколаевска генерал Пепеляев отдал приказ об эвакуации белогвардейских частей и ценностей через ст. Тайга на восток. Буржуазные слои охватила невероятная паника. Томский больше-

[1] Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 676—678.
[2] Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 491—509.
[3] *М. Н. Журавлев, Г. Н. Юдахин.* Большевики Новониколаевска в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Новосибирск, 1963, стр. 60.

вистский комитет решил, что пора начинать восстание. Момент, когда колчаковцами будет начата, но не развернута еще в полной мере эвакуация, правильно рассматривался как наиболее подходящий для восстания.

Ведя борьбу за войско, томские коммунисты в ноябре и в первой половине декабря достигли особенно крупных успехов в создании нелегальных солдатских революционных ячеек, в распропагандировании частей. Томский комитет ставил задачу лишить генералов их войск, удержать в городе как можно больше частей, сорвать эвакуацию ценностей, нанести удар по тем частям, которые оставались верными Колчаку [1].

Утром 16 декабря, когда эвакуация гарнизона уже началась, Томский комитет РКП(б) приступил к непосредственной организации восстания. Руководители подпольной организации обосновались в Доме физического воспитания на Солдатской улице. Сюда стали прибывать представители подпольных ячеек рабочих коллективов и воинских частей. Оружие привозили на подводах и так много, что скрыть это от прохожих было невозможно. Фактически работа велась уже открыто [2]. Днем к выступлению готовилась уже вся организация. В 5 часов вечера была открыта конференция (совещание) представителей подпольных организаций и групп воинских частей. Присутствовало около 70 человек. Здание охранялось вооруженными рабочими, сербской ротой. Конференция высказалась за немедленное восстание. Участники конференции включились в работу по подготовке частей к выступлению. Важную роль в этом играл Военно-революционный штаб, работавший под руководством большевистского комитета [3].

Вечером 16 декабря был сформирован Военно-революционный комитет. В него вошли коммунисты Я. Д. Янсон (председатель), К. М. Молотов, Т. Екишев и др. Сначала в ревком было включено пять человек (все коммунисты), затем еще четыре, причем это были представители мелкобуржуазных партий. Член большевистского комитета А. И. Галунов отмечал, что новый состав ВРК, ставший уже легальным, был сформирован после бурного обсуждения. Большинство членов комитета РКП(б) и ВРК высказались за включение в Ревком одного левого эсера, одного меньшевика, одного анархиста и одного представителя инициативной группы эсеров [4]. Блок с мелкобуржуазными партиями, включение их представителей в Ревком был ошибкой руководителей Томской организации коммунистов. Для вовлечения в восстание групп и солдат, которые еще шли за мелко-

---

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 632, л. 11.

[2] Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 4204, оп. 3, д. 31, л. 19; Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 498.

[3] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 632, л. 11; Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 499.

[4] ПАТО, ф. 4204, оп. 3, д. 29, л. 26.

буржуазными партиями, достаточно было представительства этих партий в штабе.

Завершив подготовку к восстанию, большевистский комитет выпустил напечатанное крупным шрифтом обращение к трудящимся, зовущее на вооруженное восстание. «Товарищи и Граждане!— говорилось в нем.— Пробил решительный час борьбы с буржуазной помещичьей властью Колчака. Все на борьбу с реакцией, все на поддержку Советской власти, как главной опоры в этой борьбе» [1].

Вечером 16 декабря и ночью проведена была основная работа по захвату власти в городе. Пепеляев с группой офицеров бежал. Утром 17 декабря в обращении к населению Военно-революционный комитет известил о восстановлении в городе Советской власти.

Военно-революционный комитет и штаб приняли экстренные меры по наведению революционного порядка в городе, вооружению рабочих. Они возвращали в Томск выведенные из города части и обозы. Разоружали те части, которые отступали на восток через район Томска. В распоряжении ВРК и штаба оказались многие полки, отдельные подразделения и службы. Основу революционного гарнизона составлял хорошо вооруженный коммунистический отряд рабочих дружин. Двадцатого декабря в город вступил Уральский полк 30-й дивизии. Двадцать шестого декабря был назначен Томский губревком в составе Чистякова, Крылова и Карлова [2].

На смену восстаниям в Западной Сибири пришли активные вооруженные выступления рабочих, солдат и крестьян в Восточной Сибири, в пределы которой к концу 1919 г. вступила 5-я армия.

Енисейская губерния, в которой еще зимой и весной 1919 г. возникло несколько крупных отрядов, летом и осенью продолжала оставаться партизанским краем. Антиколчаковским революционным движением здесь также руководили большевики. Партизанское движение в Енисейской губернии не было свободным от эсеров, стремившихся в ряде мест оттеснить коммунистов, сочувствующих им беспартийных от руководства отрядами. Но партизаны — вчерашние рабочие, солдаты и трудящиеся крестьяне, составлявшие громадное большинство в отрядах,— все тесней сплачивались вокруг коммунистов и давали отпор эсерам. Эсеры оказались в изоляции и не смогли сорвать повстанческого движения. Численность отрядов все время возрастала. Для борьбы против партизан Енисейской губернии и Нижнеудинского уезда Иркутской губернии колчаковцы в мае 1919 г. создали группировку войск до 12 тыс. русских и иностранных

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1056, л. 9.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 4, л. 120; Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 497—515.

солдат и офицеров при 25 орудиях и 50 пулеметах. Но этими силами колчаковцы не ограничились, они вынуждены были их все время наращивать. На правах командира отдельного корпуса эти войска возглавил генерал-лейтенант Розанов. По существу он стал хозяином положения в Красноярске и губернии. Выполняя приказ Колчака, Розанов стремился огнем и мечом расправиться с партизанским движением, задушить революционную борьбу трудящихся масс. В расправе над мирным населением и повстанцами активное участие принимали войска интервентов. Они участвовали в карательных экспедициях и «охраняли» железнодорожную магистраль. Партизаны на некоторых участках оказались в тяжелом положении. Розанов стал поочередно концентрировать основную массу войск на различных партизанских фронтах.

Колчаковцы пытались таким образом задушить повстанческое движение постепенно во всей губернии. Вначале нанесен был удар по южноканскому партизанскому соединению А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина.

После упорных оборонительных боев партизанская армия 15 июня направилась в Урянхайский край. В строю было всего лишь 1370 бойцов, около 300 раненых и более 2 тыс. беженцев. Немало партизан решило остаться в родных краях и продолжать борьбу мелкими отрядами. Изменена была их тактика борьбы. От крупных фронтальных операций, в силу малочисленности и разобщенности, они перешли к мелким систематическим боям и диверсиям. Партизанское соединение А. Кравченко рассчитывало южными районами дойти до Семиречья и соединиться с Красной Армией. Но в дальнейшем этот план был пересмотрен. Преодолев расстояние в 500 километров, партизаны в июле вступили в Белоцарск (Кызыл). Во второй половине августа, имея в своих рядах не более 1000 человек, они нанесли жестокое поражение отряду белогвардейцев в 1500—2000 штыков и сабель. Не более десятой части колчаковцев спаслось, остальные были убиты, утонули в Енисее, пленены. Партизанам досталось 2 артиллерийских орудия, более 10 пулеметов, сотни винтовок. Потери партизан были ничтожными [1].

После Белоцарского боя, слава которого быстро разнеслась по Урянхайскому краю, Минусинскому уезду, начался новый этап в борьбе партизанского соединения. Оно неуклонно увеличивается. Нарастают удары по врагу. С 8 сентября начался поход партизан в обратном направлении. Заняв 13 сентября Минусинск, партизаны надолго остались в этом районе. В городе был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов, который вместе с руководителями соединения, Армсоветом провел

---

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 596; «Соха и Молот», 23 сентября 1919 г. Газета партизанского соединения Кравченко и Щетинкина.

в Минусинском уезде огромную работу по привлечению добровольцев и оказанию партизанам необходимой помощи.

В партизанские отряды вступали тысячи крестьян. Против белогвардейцев поднимались восстания в отдаленных от уездного центра волостях. В таежной Имисской волости восстание подготовила и провела подпольная организация во главе с коммунистом С. Т. Баталовым. Оно перекинулось на соседние волости; в них восстанавливалась власть Советов. Сформировав отряд в 400 бойцов, руководители восстания развернули наступление против колчаковцев в сторону Минусинска, по прибытии в который составили Кизирский партизанский полк, включенный в состав войск А. Д. Кравченко. Командиром полка и членом Главного штаба был назначен С. Т. Баталов[1]. К концу ноября, как пишет П. Е. Щетинкин, партизанская армия увеличилась до 18 тыс. бойцов[2]. Во второй половине ноября она активизировала свои действия и перешла в решительное наступление в направлении на Ачинск и Красноярск.

Осенью, оправившись от некоторых неудач, вновь стали наседать на колчаковцев в районе железной дороги партизаны-тасеевцы. Численность войск Северо-Канской повстанческой армии к середине января 1920 г. достигла 3 тыс.[3].

Осенью 1919 г. стало вновь нарастать партизанское движение в Южно-Канском районе и Красноярском уезде. С отрядами этих районов более тесно, чем с какими-либо другими, был связан Красноярский комитет РКП(б)[4]. Он провел две нелегальные конференции представителей партизанских отрядов и сельских подпольных организаций. Следует сказать, что вопрос об этих конференциях остается невыясненным.

В кн. «Славное сорокалетие» говорится, что «в июле и сентябре 1919 года Красноярский комитет провел в районе Знаменского стекольного завода две конференции представителей партийных ячеек и партизанских отрядов Енисейской губернии[5]. Это же повторяется и в сборнике «Годы огневые»[6]. Конкретные сведения приводятся только о конференции, состоявшейся будто бы 7-го июля. С этими утверждениями согласиться нельзя. Конференций состоялось действительно две, но первая проходила в мае, а вторая — 7 сентября. Первая была проведена в одном из сел под руководством Х. Я. Суудера и А. В. Байкова, перед их отъездом в Иркутск. До провала комитета была заду-

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1332, лл. 71—93.

[2] *П. Е. Щетинкин.* Партизаны Енисейской губернии. В сб. Годы огневые. Сборник воспоминаний. Красноярск, 1962, стр. 169.

[3] *В. Г. Яковенко.* Тасеевские партизаны. В сб. Годы огневые, стр. 299—302; сб. Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, стр. 419.

[4] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 88, л. 1.

[5] См. кн. Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.). Красноярск, 1957, стр. 211.

[6] См. сб. Годы огневые, стр. 17.

мана представительная конференция фронтов и отрядов, но дело довести до конца не удалось [1].

В июле же конференции, на наш взгляд, не проводилось. Авторы руководствуются материалами воспоминаний Н. Х. Молчанова. Но описанная им конференция [2] в действительности проходила 7-го сентября. Следует подчеркнуть, что о другой конференции — сентябрьской — Н. Х. Молчанов не упоминает. Имеется несколько документов, свидетельствующих о том, что конференция состоялась 7 сентября [3].

Принятая на конференции резолюция, которую цитировал Н. Х. Молчанов, датирована именно 7 сентября [4]. На конференции 7-го сентября, которой руководил председатель Красноярского комитета Н. Х. Молчанов, присутствовало 26 делегатов от подпольных организаций Большого Кемчуга, Малиновки, Антоновки, Ибрюля и ст. Кемчуг. Кроме того, на конференции присутствовали делегаты от Знаменского отряда во главе с Н. М. Копыловым. Были заслушаны доклад представителя Красноярского комитета Н. Х. Молчанова, доклады с мест, принята резолюция, в которой указывалось: «для успешного продвижения советских войск все крестьянские ячейки и партизанские отряды должны оказывать всяческое содействие, принимая меры к взрыву железнодорожных мостов и других путей сообщения, внося там панику и расстройство в рядах колчаковских войск» [5]. Участники конференции выражали готовность к дальнейшей решительной борьбе, высказывали уверенность в скорой победе над контрреволюцией. Связь с партизанами еще более укрепилась, усилилась помощь отрядам. Упоминавшийся выше Знаменский отряд во главе с Н. М. Мощинским (Н. М. Копылов погиб в начале октября) действовал до прихода Красной Армии. В конце декабря Енисейская губерния стала прифронтовым районом. 5-я армия вступила в пределы этой губернии. Вдоль железной дороги в панике отступали остатки колчаковских войск. Они надеялись зацепиться в Красноярске, удержать город с помощью местного горнизона. У местных колчаковцев войска фактически не было. В частях горнизона работали коммунисты. Большая часть солдат была готова к восстанию вместе с рабочими. Другие колебались, но в момент восстания могли также поддержать его. Красноярский подпольный комитет выделил ревком в составе Козлова (председатель), Фридмана, Вышковского и Позигуна (секретарь) [6].

---

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 627, л. 17.

[2] *Н. Х. Молчанов.* В Красноярском подполье. В сб. Годы огневые, стр. 40. стр. 40.

[3] См. Партийный архив Красноярского крайкома КПСС (ПАКК), ф. 64, оп. 1, д. 877, лл. 1—2; ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 88, лл. 1—3; ПАТО, ф. 4204, оп. 4, д. 19, л. 29; Документы героической борьбы, стр. 95.

[4] ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 886, л. 10; д. 877, лл. 1—2.

[5] ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 776, л. 10.

[6] *Н. Х. Молчанов.* В Красноярском подполье. В сб. Годы огневые, стр. 55.

Коммунисты установили связь с командованием 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии, поставили его в известность о восстании, которое должно было начаться в городе. К началу января 1920 г. части 30-й дивизии находились в районе Ачинска и 1 января вступили в него. Четвертого января южнее Ачинска, в районе с. Кольцово, призошла первая встреча партизан Кравченко—Щетинкина с Красной Армией. Партизанское соединение в последующие дни вышло в район железной дороги западнее Красноярска и затем было сосредоточено в районе Ачинска. В эти дни северо-канские партизаны наступали на Канск, отрезая белогвардейцам путь отступления из Красноярска.

Обстановка для восстания в Красноярске была самая подходящая. 30-я дивизия и партизаны находились сравнительно близко и могли прийти восставшим на помощь. Нужно было продержаться только несколько дней.

Восстание Военно-революционный комитет наметил на 4-е января. Медлить нельзя было, так как в город могли вот-вот вступить огромные силы отступающих колчаковцев, это резко изменило бы соотношение сил в городе, колчаковское командование могло вывести из города распропагандированные части, ослабить позиции большевистской организации. Тщательный анализ положения, учет необходимых предпосылок для восстания были безошибочно точны.

Восстание началось в ночь с 3 на 4 января. К вечеру 4 января на стороне восставших рабочих, солдат железнодорожного батальона и инженерного дивизиона был уже весь гарнизон. Силы восставших достигли восьми тысяч бойцов. Город был освобожден без вооруженной борьбы. Но на другой день на его подступах начались тяжелые бои с колчаковскими частями. В наступлении на город приняло участие свыше 15 тыс. солдат и офицеров. Восставшие рабочие и солдаты выдержали натиск врага и 6-го января перешли в контрнаступление. К вечеру колчаковские части были разбиты общими усилиями восставших, частей 30-й дивизии и партизан. Остатки вражеских войск бежали тайгой на северо-восток от Красноярска и стали пробиваться к Иркутску.

На рассвете 8 января передовые части 30-й дивизии и партизаны вступили в Красноярск. В районе Красноярска Красной Армией с помощью партизан и восставших рабочих и солдат было взято около 40. 000 пленных, до 1500 генералов и старших офицеров, захвачено 40 орудий, 200 пулеметов, 4 бронепоезда, 4 аэроплана, много другой техники и боеприпасов [1].

В Иркутской губернии в ноябре 1919 г. крупнейшие отряды были объединены в Северо-Восточный фронт, главнокомандую-

---

[1] *Н. Х. Молчанов.* В Красноярском подполье. В сб. Годы огневые, стр. 59.

щим которого стал коммунист Д. Е. Зверев. Шиткинские и баерские партизаны к концу декабря были объединены в 1-й Советский полк и особый Советский пехотный батальон.

В период сосредоточения партизан Северо-Восточного фронта по приказу иркутского большевистского подполья в районе Иркутска в середине января из партизанских полков и отрядов были сформированы три дивизии общей численностью свыше 8 тысяч бойцов [1].

Но и в тот период действовали отдельные партизанские отряды. Летом 1919 г. возник партизанский отряд в верховьях Лены, названный 1-м Верхоленским советским партизанским отрядом. Штаб отряда выпускал воззвания, призывающие трудящихся к свержению колчаковщины и восстановлению Советской власти [2].

Иркутским коммунистам на завершающем этапе борьбы с Колчаком в силу исторических обстоятельств довелось сыграть исключительно большую роль. Иркутск стал тем городом, где нашла свой неизбежный конец кровавая колчаковская авантюра.

В Иркутске обосновалось бежавшее из Омска правительство Колчака. Туда же спешил добраться и «верховный правитель», чья власть фактически не распространялась уже за пределы поезда, в котором он ехал. Колчаком помыкали интервенты, подолгу задерживая его на различных станциях. К Иркутску стекались с запада войска интервентов. Сюда спешили недобитые части бывшей армии Колчака. В большинстве это были офицеры и добровольцы, объединенные под командованием Каппеля, а после его смерти — генерала Войцеховского. Они не хотели сдаваться. Несмотря на разложение некоторых частей, каппелевцы представляли еще значительную силу.

На закате колчаковщины, как и накануне ее появления, на поверхность политической жизни Сибири вновь всплыли мелкобуржуазные партии. Эсеры и меньшевики выступили в роли спасителей трижды проклятой трудящимися массами контрреволюционной белогвардейской власти. Видя полное банкротство Колчака и стремясь во что бы то ни стало удержаться в Сибири, интервенты сделали ставку на мелкобуржуазные партии и группировки, стали их всемерно поддерживать. Международная реакция, сибирская буржуазия надеялись, что сохранив частную собственность, предотвратив возрождение Советов, они рано или поздно покажут эсерам и меньшевикам на дверь.

Наиболее активно стали действовать мелкобуржуазные деятели осенью и зимой 1919 г. в Иркутске. Они прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы предотвратить восстание трудящихся во

---

[1] *Н. Дворянов, В. Дворянов.* В тылу Колчака. М., 1963, стр. 141.
[2] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 91, л. 27.

главе с коммунистами, сохранить некоторое влияние на массы. Мелкобуржуазные партии намеревались использовать ненависть трудящихся к Колчаку в своих корыстных целях, примазаться к руководству партизанским движением, революционными выступлениями. Но в этом движении, поскольку им удавалось в него проникнуть, эсеры и меньшевики были троянским конем реакции. Они стремились разложить партизанское движение и столкнуть его с большевистского революционного пути. Вновь были пущены в ход лозунги о «народоправстве», «свободной демократии», «Учредительном собрании» и т. д., рассчитанные на обман масс. Конкретные цели эсеров и меньшевиков выражались в стремлении создать в восточных районах Сибири и на Дальнем Востоке государство «свободной демократии», на деле буржуазное государство. Это совпадало с целями интервентов, намеревавшихся создать в этих районах «буфер», который прикрывал бы интервенцию для подготовки нового военного вмешательства в дело революционной России, наступления на ее вооруженные силы.

Осенью 1919 г. в Иркутске был образован Политический центр, ядро которого составляли эсеры. Политический центр стремился привлечь на свою сторону части колчаковской армии, создавая в них преимущественно офицерские подпольные группы. Политцентр через эсеровские, меньшевистские и другие мелкобуржуазные группы городов Восточной Сибири, Дальнего Востока вел борьбу за местные гарнизоны.

Политцентровцам казалось, что достаточно поддержки большой части офицеров для того, чтобы повести белогвардейские войска за собой. Они надеялись и на поддержку значительных слоев населения. Все эти расчеты были построены на песке. Эсеры и меньшевики сильно переоценивали свои возможности и не могли уяснить той истины, что трудящимися они отвергнуты и что свою неблаговидную роль в истории они уже сыграли. То, чего недопонимали эсеры и меньшевики, понимали некоторые колчаковцы. Они видели, что мелкобуржуазные партии сохраняют влияние лишь в узком кругу буржуазной интеллигенции: служащих земства, кооперации, части работников управлений железной дороги, телеграфа и пр. В декабре 1919 г. начальник Иркутского губернского управления государственной охраны в департамент милиции сообщал: «На основании имеющихся документальных данных, можно с уверенностью утверждать, что в низах населения города, в среде рабочих различных промышленных и иных предприятий, а также в городской бедноте и среди всякого пришлого сборного элемента настроение безусловно большевистское, и эта часть населения за другими партиями — С. Р. и С. Д. меньшевиками не пойдет. Если же она теперь радуется и поддерживает всякого рода противоречивые выступления этих партий, то лишь рассматривая их как средство для достижения восстановления большевистского рая... Глубоких

корней в простонародье партии эти не имеют, тут все симпатии на стороне большевиков»[1].

Надо отдать должное руководителю иркутской охранки: еще до вооруженного восстания, до выступления Политцентра он указывал на его беспомощность, на полную изоляцию Политцентра от трудящихся масс.

Убедившись в том, что поддержка интервентов обеспечена и полагая, что иркутский гарнизон может составить опору, Политцентр решил выступить и захватить власть. Он действовал почти открыто, и колчаковское правительство не могло что-либо против него предпринять. Интервенты демонстративно отвернулись от Колчака. В Нижнеудинске к эшелонам с золотым запасом и Колчаком с его камарильей в конце декабря была приставлена белочешская охрана. Пятого января 1920 г. Колчак отказался от власти в пользу генерала Деникина. Вместе с тем он назначил атамана Семенова главнокомандующим белогвардейскими войсками, передал ему всю военную и гражданскую власть в восточной российской окраине.

Заручившись поддержкой интервентов на случай восстания, эсеры и меньшевики стали добиваться контакта с большевистской организацией, склоняя ее на совместные действия. При этом Политцентр стремился убить двух зайцев — обезопасить свой тыл и использовать боевые силы большевистской организации в своих корыстных целях, поставить их под эсеровско-меньшевистские лозунги.

Сложную задачу предстояло решить коммунистам. Поднять и возглавить восстание в декабре они не могли, так как для этого не назрели условия, соотношение сил было не в их пользу: в Иркутске и его районе находились силы колчаковцев и интервентов — белочехов. В случае выступления коммунистов эсеры и меньшевики скорей всего сомкнулись бы с колчаковцами. Красная Армия да и партизанские отряды в большинстве своем были далеко от Иркутска; прийти на помощь они не могли. Иркутская большевистская организация, исходя из установок Сибирского бюро ЦК и решений III Сибирской подпольной конференции, готовила вооруженное восстание к моменту, когда Красная Армия будет на подступах к городу. Сибирский областной комитет, Иркутский губком решили не препятствовать восстанию, которое намерен был начать Политцентр, так как свержение колчаковской власти, разгром колчаковских войск расчищали почву не столько для эсеров и меньшевиков, сколько для коммунистов, в связи с чем силы контрреволюции были бы резко ослаблены. Легче было бы трудящимся во главе с коммунистами обеспечить победу над «политцентровской» контрреволюцией.

Сибирский областной и Иркутский губернский комитеты еще с лета 1919 г. имели связь с эсеровской подпольной организа-

[1] ЦГАОР, ф. 296, оп. 2, д. 24, лл. 5—6.

цией, которая добивалась единства действий, но от своих лозунгов не отказывалась: она хотела использовать боевые силы большевистской организации в своих интересах.

Коммунисты Х. Я. Суудер, И. В. Сурнов и другие, принимавшие участие в переговорах, отвергли условия объединения сил, выдвигавшиеся организациями эсеров, а позднее — Политцентром. В дальнейшем Сибирский комитет отказался от каких-либо переговоров и соглашений с Политцентром. Тем не менее комитет посылал своего представителя на заседания Политцентра, для наблюдения за его действиями [1]. Одновременно коммунисты готовились к вооруженной борьбе. Эту работу возглавлял Сибирский комитет: А. А. Ширямов — председатель, И. В. Сурнов и К. И. Миронов. Вместе с ними действовал и губернский комитет, в который в последние месяцы входили К. И. Миронов, М. Бронштейн, М. Н. Ербанов, И. М. Касаткин и др. [2]. Практическую работу по подготовке восстания осуществлял Военно-революционный штаб во главе с А. Я. Флюковым (кл. «Антон»). В этот период существовал единый штаб. В нем были представлены и Сибирский, и губернский комитеты. Зная, что в скором времени Политцентром будет начато вооруженное восстание, члены Сибирского ОК, губернского комитета и Военного штаба в начале декабря на совместном заседании решили: 1) выступать одновременно с Политцентром, но свои части держать в подчинении штаба; 2) своими частями в первую очередь захватывать оружие и вооружать рабочих; 3) при выступлении не ставить прямого лозунга перехода власти к Советам из-за наличия больших сил интервентов, но власть захватывать по мере вооружения рабочих и подтягивания к Иркутску партизанских отрядов; 4) немедленно подтянуть к городу партизанские отряды [3].

Этими принципиальными установками руководствовались все подпольные организации, которыми руководил Сибирский и Иркутский комитеты, все коммунисты. Комитеты, Военный штаб стали заседать ежедневно, нередко совместно. Обсуждались самые различные вопросы. В планах партийной организации в борьбе за победу Советской власти важное место отводилось обеспечению себя необходимыми резервами, подтягиванию к губернскому центру, ставшему последней «столицей» колчаковского правительства, резервов.

В партизанские отряды, в местные организации рассылались организаторы и курьеры. В ночь с 20 на 21 декабря началось восстание в Черемхово. Оно было начато эсерами и меньшевиками. Фактическими хозяевами положения в городе были коммунисты. Их положение упрочилось после того, как в Черемхово прибыли

[1] *И. В. Сурнов.* Последний этап борьбы с колчаковщиной. В сб. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии, стр. 411—420.

[2] ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 156, л. 20.

[3] *А. Г. Солодянкин.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, стр. 92.

со ст. Забитуй освобожденные восставшими политзаключенные. Это были заключенные Красноярской тюрьмы, которых колчаковцы эвакуировали. Среди освобожденных было много иностранных коммунистов, включая мадьяр Эдмунда Радо, Ференца Патаки и Кереши [1]. Уже с 28 декабря, опираясь на созданный под руководством коммунистов отряд Красной гвардии, революционных солдат, руководители черемховской организации заставили политцентровцев уйти от «власти», сами взяли в свои руки руководство революционной борьбой масс [2]. Вслед за Черемховским восстанием последовали выступления на железнодорожных станциях. Так, на ст. Половина вооруженные рабочие под руководством большевистской организации установили контроль за передвижением, задерживали военные грузы, разоружали белогвардейцев. Организация действовала как орган власти. Она создала Ревком [3].

В Иркутске восстание началось вечером 24 декабря. Борьбу против колчаковцев начали солдаты 53-го Сибирского стрелкового полка и другие части. Еще 22 декабря колчаковцы возлагали на эти части, например, на 53-й полк некоторые надежды. Власти намерены были создать «абсолютно надежные» офицерские, добровольческие отряды и «усилить антибольшевистскую агитацию», чтоб сохранить за собой солдат. Но ничего этого сделать они уже не смогли [4]. Восстание было начато по призыву Политцентра. Коммунисты собирали силы, разоблачали эсеров и меньшевиков, их лжедемократические лозунги, готовились к оттеснению их от руководства. Они брали под свое руководство повстанческие отряды на различных участках. Военный штаб был преобразован в Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин.

После многодневных боев 5 января 1920 г. восставшие заняли центр города. Политцентр и созданный им Временный Совет Сибирского народного управления объявили себя властью на территории от Иркутска до Красноярска. Фактически колчаковцы в Иркутске были разгромлены вооруженными силами большевистской организации. Пришедший к власти Политцентр поддержки в массах и революционных войсках на деле не имел. Он опирался лишь на подержку интервентов. Коммунисты контролировали действия Политцентра и терпели его до поры до времени. Они продолжали накапливать силы в Иркутске. В губернии процесс восстановления власти Советов заканчивался. Назрели условия для взятия власти в руки Советов и в Иркутске. Девятнадцатого января был создан Военно-революционный комитет в составе четырех коммунистов и одного левого эсера, представлявшего группу, которая стояла на платформе Советской власти. Председате-

[1] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1401, лл. 1—3.

[2] *А. Г. Солодянкин.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной, стр. 93—94, 97.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 850, лл. 91—96.

[4] ЦГАОР, ф. 310, оп. 1, д. 185, л. 3.

лем Ревкома был А. А. Ширямов. Двадцать первого января 1920 г. политцентровцы в ответ на требование Ревкома вынуждены были сдать формально находившуюся в их руках власть[1].

Таким образом, попытка мелкобуржуазных партий создать «буферное» государство в Восточной Сибири была сорвана. В Иркутской губернии восстанавливалась Советская власть. Иркутские коммунисты, в распоряжении которых к концу января было около 16 тыс. вооруженных бойцов, сведенных в несколько дивизий, успешно руководили борьбой под городом с отступавшими от Красноярска каппелевцами.

В сложной обстановке 6 февраля 1920 г. Военно-революционный комитет, исходя из материалов следственной комиссии, вынес Колчаку и бывшему председателю колчаковского правительства Пепеляеву смертный приговор. По согласованию с Реввоенсоветом 5-й армии, утром следующего дня приговор был приведен в исполнение. Такой конец нашел себе кровавый Колчак[2].

Каппелевцы, встретив под Иркутском отпор революционной повстанческой армии, вынуждены были откатиться дальше к Байкалу. Седьмого марта 1920 г. в Иркутск вступили части Красной Армии. Тяжелые поражения белогвардейской армии осенью 1919 г., бегство Колчака из Омска послужили толчком к усилению подготовки вооруженного восстания в далеком Якутске. Коммунисты Якутска действовали совместно с левоэсеровской организацией.

В ночь с 14 на 15 декабря 1919 г. восставшие рабочие и революционные солдаты сравнительно легко свергли в Якутске колчаковщину. Утром было объявлено о восстановлении Советской власти. Создан был Военно-революционный штаб. В него вошли большевики Ф. Лебедев, А. Киркум и др., а также левые эсеры и Х. Гладунов — бывший меньшевик. Гладунов был избран председателем штаба. Несмотря на пестрый состав штаба, руководили им коммунисты[3].

Оценивая тактику коммунистов Якутска, характер их соглашений с левыми эсерами, следует учитывать следующее. Во-первых, достаточно сильных, теоретически подготовленных партийных кадров большевистская подпольная организация не имела. Во-вторых, она действовала практически в отрыве от сибирских подпольных центров, решая все вопросы революционной борьбы самостоятельно. В-третьих, левоэсеровская организация в Якутске рано и достаточно смело вступила в борьбу с колчаковщи-

[1] Последние дни колчаковщины, стр. 192—195.

[2] Последние дни колчаковщины, стр. 208—209. Колчак и эшелон с золотым запасом были доставлены в Иркутск 15 января. Коммунисты обеспечили за ними надежную охрану. Суд над Колчаком и Пепеляевым и исполнение вынесенного приговора еще до прибытия Красной Армии были ускорены тем, что белогвардейское подполье при подходе к Иркутску каппелевцев намеревалось напасть на тюрьму.

[3] «Автономная Якутия», 15 декабря 1922 г., 15 декабря 1939 г.

ной; она встала на советскую платформу. В-четвертых, в конечном результате выявилось, что левоэсеровская группа, ее боевые силы оказались полезными для победы вооруженного восстания и восстановления Советской власти в области. Вполне очевидно, что привлечение этой организации для борьбы за свержение колчаковщины, использование ее боевых групп имело положительное значение. То, что в практике якутской большевистской подпольной организации не выходило за рамки такой формы соглашения с левыми эсерами,— было правильным. Создание же Военно-революционного штаба, объединенного с левыми эсерами, и избрание его председателем меньшевика, который вступил в большевистскую партию только после освобождения города, не было продиктовано обстановкой и свидетельствовало о слабой политической подготовке якутских большевиков.

Победа Советской власти в Якутске, а вслед за тем и в области, достигнутая партизанами Восточной Сибири еще до освобождения Красной Армией, сыграла большую роль в деморализации колчаковской армии, послужила на пользу революционной борьбе в Иркутске и губернии.

В Забайкальской области борьба за ликвидацию власти белогвардейцев затянулась. После передачи высшей власти на занятой белогвардейцами территории генералу Семенову, в Чите 16 января 1920 г. было образовано правительство «восточной Российской окраины» во главе с кадетом Таскиным. Таскин беспрекословно подчинялся Семенову, а Семенов — японским интервентам. Наконец, наступил момент, когда на первый план в Сибири вышли японские интервенты и семеновцы. Те и другие отличались крайней жестокостью. Репрессии в Забайкалье усилились. Семеновские, японские и другие войска интервентов ставили целью задушить партизанское движение, укрепить свое положение в Забайкалье и преградить путь наступлению Красной Армии. Отступившие каппелевские войска, всего до 20 тысяч, поступили в распоряжение Семенова и использовались в тех же целях.

Чрезвычайно тяжело было продолжать борьбу коммунистам-подпольщикам и партизанам. Но их окрыляли выдающиеся успехи советских войск, разгром армии Колчака. Советские патриоты верили, что не за горами и разгром семеновщины, освобождение Забайкалья. К началу 1920 г. партизанское движение в Забайкалье достигло еще более мощного размаха. Партизанская армия П. Н. Журавлева имела 8 кавалерийских и 2 пехотных полка общей численностью до 25 тысяч человек. Партизаны имели 18 артиллерийских орудий, до 70 станковых пулеметов, захваченных у интервентов и белогвардейцев. Во главе армии, действовавшей активно в юго-восточной части области, стоял Военно-революционный штаб[1]. Действуя смело и решительно,

[1] Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. М., 1935, стр. 463.

партизаны держали семеновские и японские войска в постоянной тревоге и напряжении.

К началу 1920 г. мощное партизанское движение охватило и Прибайкалье. Верхнеудинский комитет РКП(б) в декабре 1919 г. создал Военно-революционный штаб. В него были включены: И. А. Кузнецов-Воронов (начальник штаба), Г. Т. Петров, Н. Е. Изаксон, Н. А. Турашев и Н. В. Маракулин. Под руководством комитета и штаба, их представителей и местных подпольных организаций в середине декабря начались вооруженные восстания в ряде районов. Партизанские отряды к началу февраля 1920 г. были реорганизованы по типу Красной Армии. Партизанскую армию возглавил Главный военный штаб Прибайкалья. Командующим повстанческими силами стал коммунист Е. В. Лебедев. В начале 1920 г. в повстанческих отрядах Прибайкалья было до 6000 бойцов [1]. К концу февраля их численность возросла еще на несколько тысяч. К этому времени восставшими была освобождена почти вся территория Прибайкалья. Повсюду восстанавливалась Советская власть.

В то время, когда началось всеобщее восстание в Прибайкалье, там размещались: японская дивизия, два американских батальона, дивизия генерала Левицкого, 31-й семеновский полк и другие части [2]. Но этих сил оказалось недостаточно даже для противодействия плохо вооруженным повстанцам, которых было гораздо меньше, чем солдат и офицеров в войсках интервентов, семеновцев и белогвардейцев. В ночь с 1 на 2 марта партизаны штурмом овладели Верхнеудинском, разгромив семеновцев. Интервенты вынуждены были объявить «нейтралитет», а спустя неделю начали эвакуацию войск в Читу. Пятого марта в Верхнеудинске было образовано Временное земское правительство, в котором был представлен и ЦИК Советов Прибайкалья. Открывшийся 28 марта Учредительный съезд представителей населения Прибайкалья объявил об образовании с 6 апреля независимой демократической Дальневосточной Республики. Это решение было принято в соответствии с указаниями и политическим курсом партии и правительства. «...Обстоятельства принудили,— говорил В. И. Ленин в декабре 1920 г.,— к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна» [3].

Правительство ДВР обосновалось в Верхнеудинске. Восточное Забайкалье от семеновцев и каппелевцев было очищено осенью. Читу повстанцы заняли 22 октября 1920 г. Если не брать

---

[1] «История Бурятской АССР», т. II. Улан-Удэ, 1959, стр. 117—118.
[2] *А. И. Крушанов.* Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962, стр. 314.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

во внимание незначительную часть Забайкалья, где на время создалась так называемая «Читинская пробка», то можно считать, что к началу весны 1920 г. Сибирь была полностью освобождена от интервентов и белогвардейцев. С колчаковщиной было покончено раз и навсегда. На Урале и в Сибири восторжествовала Советская власть.

Гражданская война на этом не закончилась. В 1920 году продолжались еще кровопролитные сражения Красной Армии против белополяков и врангелевцев, только в 1922 году был окончательно освобожден Дальний Восток. Но с разгромом колчаковщины «главная полоса гражданских войн», как говорил В. И. Ленин, осталась позади. Открывалась полоса мирного развития, восстановления разрушенного войной народного хозяйства и построения социализма.

Уральские и сибирские коммунисты, включая бывших членов подпольных организаций, все трудящиеся с головой ушли в эту новую созидательную работу.

Наступление Красной Армии на Восточном фронте, завершение поворота середняцких масс на сторону Советской власти, создание военно-политического союза пролетариата и трудящегося крестьянства, улучшение партийного руководства массами, поражение войск Колчака и интервентов, острый кризис в стане контрреволюции и другие важные факторы привели к резкому подъему партизанского и повстанческого движения в Сибири, а также на Урале и Дальнем Востоке. Десятки тысяч рабочих, крестьян и солдат, лучшие представители интеллигенции города и села включились в вооруженную борьбу. Установка нелегальных партийных конференций на общесибирское вооруженное восстание практически была осуществлена. Но произошел не только количественный рост антиколчаковского движения, охватившего все губернии, области и уезды Сибири, но и важные качественные изменения во всей борьбе трудящихся масс. Повысилась их организованность, стойкость и воля, уровень политического сознания, целеустремленность в борьбе за восстановление власти Советов. Повстанцы, руководимые партийными и беспартийными большевиками, выдержали самые трудные испытания. Поражения в боях с карателями не обескураживали их, как в предшествовавшие месяцы, как правило, не вели к прекращению борьбы. Многочисленные восстания в различных районах привели к небывалому росту партизанского движения.

Основную массу бойцов и командиров партизанских отрядов составляли трудящиеся крестьяне. Рабочие, несмотря на свою немногочисленность, играли в отрядах видную роль, вместе с коммунистами сплачивали ряды партизан, вели активную и решительную борьбу с кулацко-антибольшевистскими элементами. Исходя из указаний ЦК, Сибирского бюро, решений подпольных конференций, коммунисты, командный состав подавляющую часть партизанских отрядов переформировали в полки, создали

мощные соединения с единым командованием, политическим аппаратом в том или ином виде, централизованным снабжением. Партизанское движение опиралось на всенародную поддержку, получая от трудящихся разностороннюю помощь.

Значительного размаха революционная борьба, в том числе и вооруженная, партизанское движение, достигли в многочисленных национальных районах Сибири. В революционном движении принимали участие многие представители зарубежных стран. Борьба за Советскую власть в Сибири, как и в стране в целом, носила подлинно интернациональный характер.

Подавляющая часть борцов против Колчака действовала под руководством коммунистов, непартийных большевиков, шла за ними, глубоко понимая смысл борьбы за власть Советов. Только ничтожная и все уменьшающаяся часть трудящихся продолжала верить эсерам, меньшевикам, анархистам, проявляла политическую незрелость и позволяла вовлекать себя в кулацкие отряды. К моменту разгрома колчаковщины выявился политический и организационный крах мелкобуржуазных партий (групп). Массы отвернулись от эсеров и меньшевиков, сомкнувшихся с реакцией. Об этом красноречиво свидетельствовал полный провал попыток «Политцентра» в Иркутске и других городах опереться на массы и установить в Восточной Сибири эсеровско-меньшевистскую буржуазную власть. Трудящиеся воочию убедились, что только Коммунистическая партия мужественно и до конца последовательно борется за их интересы. Они глубоко осознали, что единственной гарантией от гнета, бесправия и нищеты является диктатура пролетариата, вступление на путь строительства социализма.

В обширных районах, освобождавшихся от интервентов и белогвардейцев еще задолго до прихода Красной Армии путем вооруженных восстаний трудящихся и успешных боевых действий партизан, создавались революционные органы власти, возрождались Советы. При приближении линии фронта к тем или иным районам, охваченным повстанческим движением, части советских войск, партизаны и подпольные организации действовали согласованно и наносили колчаковцам сильнейшие удары. К середине зимы 1919—1920 г. колчаковская армия перестала существовать. Урал и Сибирь вновь стали советскими.

Канд. историч. наук
Л. Н. МОРДОВСКАЯ

УРАЛЬСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВО ГЛАВЕ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАЯ

В данной статье автор дает обзор развития электротехнической промышленности на Урале и показывает роль Уральской партийной организации в борьбе за создание электротехнической промышленности края.

До Великой Октябрьской социалистической революции электротехническая промышленность находилась преимущественно в руках иностранцев и была сосредоточена в Петрограде и Прибалтике (Рига, Ревель). Гражданская война нанесла большой ущерб электротехнической промышленности. Некоторые заводы были эвакуированы в глубь страны. Так, завод «Вольта» был эвакуирован из Ревеля на станцию Баранча. Он явился первым электротехническим заводом на Урале.

Острая потребность в изделиях электротехнической промышленности возникла сразу после окончания гражданской войны и иностранной интервенции, когда советский народ приступил к восстановлению заводов и осуществлению ленинского плана ГОЭЛРО. Электротехнические заводы страны не могли полностью удовлетворить быстрорастущий спрос на электроизделия. К тому же себестоимость продукции отечественных заводов при низком уровне техники была намного выше заграничной. Но осуществить реконструкцию и расширение всех электротехнических заводов в тех условиях было невозможно. Поэтому секция электрификации Госплана, обсудив вопрос об импортировании электрооборудования в зависимости от развития электротехнической промышленности, приняла решение в первую очередь обратить внимание на налаживание массового серийного производства однотипных изделий. Было решено ввозить главным образом оборудование для электростанций. Одновременно допускался импорт электроизделий широкого потребления при строгом согласовании его с производственными возможностями отечественных заводов. Были унифицированы цены на электроизделия союзного и заграничного производства. Устанавливалось, что цены на советские изделия не должны превышать более чем на

10—15 процентов стоимости заграничных изделий (с прибавлением накладных расходов на импорт) [1].

Партия и правительство предприняли также и ряд других мер для быстрейшего восстановления и развития электротехнической промышленности. Все предприятия этой отрасли были приравнены к заводам оборонной промышленности. За период 1920—1925 гг. в восстановление электропромышленности было вложено 10,3 млн. руб. золотом. В результате уже в 1924—1925 гг. объем продукции электротехнической промышленности (в ценах 1926—1927 гг.) составил 71,7 млн. руб. по сравнению с 70,5 млн. руб. в 1913 г. [2].

И уже первая советская паровая турбина мощностью в 2000 *квт*, выпущенная Ленинградским металлическим заводом в 1922—1923 гг., как свидетельство первых достижений, превзошла довоенную мощность агрегата, не превышавшую 1250 *квт* [3].

На советских заводах в 1924—1925 гг. были изготовлены первые семь турбогенераторов общей мощностью 10,3 тыс. *квт*, а к 1926 г. их производство было поднято до 50 тыс. *квт*. Так, Ленинградский завод «Электросила» изготовил для Волховской гидроэлектростанции четыре гидрогенератора мощностью в 8750 *квт* каждый. Советские генераторы (при одинаковой мощности) оказались на 20 процентов легче шведских [4].

Однако, несмотря на эти первые успехи, даже к концу восстановительного периода, в производстве турбин и других изделий электропромышленности сохранялась техническая зависимость нашей страны от капиталистических стран. Мощность турбин, произведенных в стране в 1925—1926 гг., составляла 23,5 тыс. *квт*, а импортированных — 135 тыс. *квт*, в 1926—1927 гг. была соответственно 41,1 и 381,4 тыс. *квт* [5].

Курс на развитие индустриализации, взятый партией на XIV съезде, потребовал еще более быстрого осуществления электрификации всех отраслей народного хозяйства. В стране, и особенно на Урале с его богатейшими природными ресурсами, стали возникать новые энергоемкие отрасли производства. Это потребовало строительства новых электростанций, ввода дополнительных мощностей.

Бурные темпы электростроительства привели к резкому повышению спроса на электроизделия. Электротехническая промышленность страны не могла еще удовлетворить растущий спрос, поэтому значительно повысился ввоз электроизделий из-за границы. В 1928—1929 гг. было ввезено электроизделий на об-

---

[1] Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ), ф. 4372, оп. 4, д. 115, л. 6.

[2] *И. М. Некрасова.* Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921—1931 гг. М., 1960, стр. 41.

[3] Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг. М., 1960, стр. 165.

[4] Там же, стр. 166.

[5] Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг. стр. 170.

щую сумму 34 млн. руб., а в 1929—1930 гг.— уже на 62 млн. руб.[1].

Это было очень невыгодно нашему государству, особенно в условиях, требовавших огромных средств на индустриализацию и реконструкцию народного хозяйства. Выйти из этого положения можно было за счет увеличения выпуска электроизделий на основе реконструкции действующих заводов и сооружения новых технически совершенных заводов, так как оборудование большинства старых заводов было изношено, мощность предприятий предельно исчерпана. Однако коренная реконструкция требовала затрат почти равнозначных затратам при строительстве новых заводов. К тому же реконструкция в электропромышленности очень затруднялась тем, что она не могла обеспечить широкое внедрение новой техники, так как старые методы производства и старая, пусть даже несколько усовершенствованная техника, применялись во всем процессе производства. Учитывая все это, партия и правительство решили перенести центр тяжести развития электротехнической промышленности на сооружение новых заводов. Поэтому 5 марта 1930 г. ЦК партии принял постановление, в котором подчеркивалось, что «развитие советской электропромышленности должно идти таким образом, чтобы она сделалась толкачом электрификации и энергичным пионером все большего ее внедрения во все области народного хозяйства»[2]. Дальнейшим развитием, конкретизацией этого положения явилось решение XVI съезда партии о форсированном развитии электротехнической промышленности. Согласно этому решению в 1929—1930 гг. электротехническая промышленность должна была увеличить выпуск продукции в 2,7 раза вместо намеченного по пятилетнему плану роста в 1,8 раза[3].

Реализация этих решений требовала сооружения новых электротехнических заводов. Особенно острая нужда в строительстве одного из таких заводов была на Урале. Это объяснялось тем, что завод «Вольта» в Баранче, приспособленный к массовому производству ходовых электромашин малых и средних мощностей, не мог удовлетворить спрос на электроизделия восточных районов страны. Уральские электростанции вынуждены были размещать свои заказы на электрооборудование на удаленных заводах страны и частично за границей. В связи с этим своевременный ввод в действие новых мощностей часто задерживался. Между тем наличие на Урале богатых природных ресурсов, развивающейся черной металлургии, выплавка здесь высококачественных сталей и монопольное производство динамного и трансформаторного железа создавали исключительно благоприятные предпосылки для развития электротехнической промышленности. Развитию электротехнической промышленности на Урале благоприятство-

---

[1] ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 28, д. 329, л. 152.

[2] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 89.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, М., 1954, стр. 38.

вало и наличие разнообразных отраслей промышленности, в частности, машиностроения. Все это открывало широкие возможности для максимальной кооперации электротехнической промышленности с другими ее отраслями. Строительство на Урале крупного электротехнического комбината было выгодно и с точки зрения более правильного размещения производительных сил. В период, когда партия взяла курс на создание второй угольно-металлургической базы, очень важно было с экономической и стратегической точки зрения создать базу электротехнической промышленности на Востоке страны.

К 1931 г. 34 процента электротехнических изделий производилось на 14 заводах Москвы. Работал аккумуляторный центр в Саратове. Некоторые изделия выпускались в Нижнем Новгороде (Горьком). В восточных же районах страны не было ни одного крупного завода электротехнической промышленности [1], а острая нужда Урала в электроизделиях гарантировала потребление их на месте, обеспечивала сокращение транспортных перевозок. Выгодное стратегическое положение Урала с его отдаленностью от государственных границ, наличие мощных железнодорожных артерий, связывающих край с Сибирью, Средней Азией и Европейской частью СССР, давало возможность скорейшего продвижения грузов. Этот расчет с особой полнотой подтвердился в годы Великой Отечественной войны.

Вопрос о создании на Урале электропромышленной базы был впервые остро поставлен на Всесоюзной производственной конференции по электропромышленности, состоявшейся в Ленинграде в декабре 1929 г. Конференция сочла нецелесообразным вывоз с Урала сырья для электротехнической промышленности и возвращение его в виде готовых изделий. Было подсчитано, что стоимость одной тонны кабеля равна 1200 руб., стоимость же перевозки меди с Урала в центр составляла 40 руб. на тонну и возврата ее в виде кабеля — 380 руб. за тонну. Следовательно, суммарный транспортный расход на перевозку меди с Урала и возвращение ее в виде кабеля на Урал составлял 28 процентов стоимости этого вида продукции [2].

Учитывая выгодность строительства электротехнического завода на Урале, Уральский областной комитет партии в октябре 1930 г. обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить строительство электротехнического комбината в районе г. Свердловска [3]. Обсудив этот вопрос, ЦК принял постановление о постройке электромашиностроительного комбината с полным пуском его не позже 1 января 1934 г. [4]. Секретарь Уралобкома И. Д. Кабаков в телеграмме от 16 ноября 1930 г., направленной в ВСНХ на имя Г. К. Орджоникидзе, просил включить это

[1] ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 28, д. 239, л. 153.
[2] ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 3079, л. 35.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 466, лл. 55—56.
[4] Там же, л. 65.

строительство в план 1931 г.[1]. 9 января 1931 г. в Ленинграде организовали контору по проектированию Уральского электромашиностроительного комбината, которая сразу приступила к работе по выявлению емкости рынка и уточнению номенклатуры промышленных изделий[2]. 5 декабря 1931 г. президиум ВСНХ СССР принял постановление, признающее необходимым уже в 1932 г. приступить к строительству в Свердловске большого электротехнического комбината. Было решено производить на комбинате мощные турбогенераторы, электрическую аппаратуру, трансформаторы, кабели и другие изделия[3].

По ориентировочным подсчетам, произведенным специальными экспертными комиссиями, стоимость комбината выражалась в 500 млн. руб. В октябре — декабре 1930 г. было признано необходимым отпустить 2,5 млн. руб. и предусмотреть в контрольных цифрах 1931 г. затраты в 70 млн. руб[4]. Согласно проекту, в состав комбината входили следующие заводы: турбогенераторный, машиностроительный, трансформаторный, кабельный. Проектная мощность всего комбината по выпуску в ценах 1926—1927 гг. определялась в 2 млрд. 100 млн. руб.[5]. 9 июля 1932 г. проект комбината с некоторыми изменениями и уточнениями был утвержден Советом Народных Комиссаров. Наркомату тяжелой промышленности поручалось немедленно приступить к строительству, обеспечивая первоочередное удовлетворение его строительными материалами, оборудованием и рабочей силой.

Новостройка вступила в жизнь. 10 августа 1932 г. организовался партком Уралэльмашстроя. К моменту первого партийного собрания на строительстве насчитывалось до 100 человек членов и кандидатов партии, а к ноябрю 1932 г. в партийную организацию входило уже 194 человека. Партком объединил 5 ячеек. Наиболее крупными из них были ячейки южного района и управления строительства[6]. Но в 1932 г. строительство шло еще очень медленно. Плохо была поставлена партийная и профсоюзная работа. Секретарями ячеек, как правило, были люди, не имевшие опыта партийной работы. Строительство очень замедлялось в связи с текучестью рабочей силы и прогулами. Недостаточное внимание строительству уделяли городская партийная и профсоюзная организации. Так, например, выполняя решения Уралобкома, Свердловский горком партии мобилизовал на строительство Эльмаша вместо 200 коммунистов только 98, вместо 350 комсомольцев только 37. Уралпрофсовет должен был мобилизовать на стройку 1000 трудящихся горожан, в действительности же не послал ни одного человека[7].

[1] Там же, л. 78.
[2] ЦГАНХ, ф. 4, оп. 8, д. 466, л. 78.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 710, лл 43—44.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 466, л. 73.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 710, лл. 43—44.
[6] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 2, л. 1.
[7] Там же, л. 5.

Однако, несмотря на ряд трудностей, партийная организация строительства упорно взялись за налаживание работы. В конце августа 1932 г. на бюро парткома Эльмашстроя коммунисты подвергли резкой критике имевшиеся недостатки и наметили программу борьбы за их устранение. Решено было шире практиковать производственные совещания. В целях улучшения массовой работы был создан агитколлектив при ячейке, а в каждой бригаде выделялся рабочий — агитатор. Во время перерывов в работе и по вечерам в бараках коммунисты проводили беседы с рабочими, разъясняя значение строившегося комбината для всей страны. Беседы помогали закреплению рабочих на строительстве.

По инициативе коммунистов широко развернулось социалистическое соревнование. Два раза в месяц проводилась проверка соцдоговоров [1]. В качестве поощрительной меры для ударников были созданы специальные магазины и столовые. 14 сентября 1932 г. состоялось общее собрание ячейки управления Эльмашстроя, на котором коммунисты вновь обсудили вопрос об улучшении партийной работы. Коммунисты единодушно высказались за организацию систематической проверки работы каждого члена партии заслушиванием отчетов на бюро ячейки и общих собраниях. В решении собрание указывало на необходимость оживления работы секторов, улучшения подготовки собраний с вынесением на них наиболее важных и злободневных вопросов, более широкого охвата всех коммунистов и комсомольцев политучебой, развертывания профсоюзной работы. Собрание предложило бюро партячейки выделить во всех отделах управления строительства парторганизаторов, а в некоторых из них организовать партгруппы [2]. Это значительно улучшило деятельность управления строительством, обеспечило конкретность и деловитость партийного руководства. К концу сентября 1932 г. бюро ячейки утвердило руководителей кружков политучебы. Так, в южном районе участка строительства руководителями кружков были утверждены Сырчина и Вахрушева, в западном — Никитина и Долгова [3]. Одновременно были организованы два кружка по изучению техники строительного дела, куда входили все коммунисты. Каждый кружок делился на три бригады. В первую бригаду вступали малограмотные, получавшие звание рабочего-строителя за 3 месяца. Вторая бригада объединяла рабочих с начальным образованием, которым спустя полгода после обучения присваивали звание бригадира-строителя. Третья бригада, куда вступали рабочие с 6—7-летним образованием, выпускала десятников-строителей [4].

Большую помощь в налаживании партийной работы на строительстве оказывал Сталинский райком ВКП(б). Глубоко изучив

[1] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 1, л. 6.
[2] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 1, л. 20.
[3] Там же, л. 21.
[4] Там же, л. 46.

состояние партийной работы на строительстве, райком 3 ноября 1932 г. принял развернутое постановление, заострявшее внимание коммунистов на усиление работы партийных групп особенно в деле борьбы их за выполнение производственного плана и внедрение хозрасчета. Эти указания стали руководящими в практической деятельности партийной организации строительства. Райком партии помог укомплектовать руководство партийных ячеек хорошо подготовленными коммунистами. Были организованы курсы по повышению теоретического уровня секретарей партийных и комсомольских ячеек, председателей рабочкомов, куда входило 75 человек[1]. Партийная организация Эльмашстроя большое внимание уделяла улучшению работы профсоюзной организации, ее росту. Если в ноябре 1933 г. члены профсоюза составляли 52 процента всех рабочих, то в конце года — 71,4 процента. На строительстве все более ширилось социалистическое соревнование. Из 2586 рабочих к концу декабря 1933 г. соревнованием было охвачено 1258 человек[2]. Особенно упорно трудились, систематически перевыполняя план, бригады Маклакова, Филипьева, Пентюрина, Жихарева[3].

Проявлением трудового энтузиазма и возросшей инициативы строителей явились производственные совещания, которых в декабре 1933 г. было 22. В них участвовало 1035 человек. Через производственные совещания поступило 69 рабочих предложений, из них 36 были приняты и дали 41 тыс. руб. экономии[4]. Положительное влияние на ход строительства оказала правильная расстановка сил, проведенная партийной организацией. Сущность ее состояла в том, что коммунисты находились на всех важнейших участках и своим примером увлекали за собой остальных. Так, бригадир коммунист Герасимов добился систематического перевыполнения своей бригадой норм производственных заданий. Он часто проводил беседы с рабочими на разные темы, умел пробудить в людях трудовой энтузиазм. Самоотверженно трудилась и бригада арматурщиков, в которой парторгом был Юрин. Бригада из месяца в месяц выполняла норму на 112—120 процентов. В бригаде были изжиты прогулы, члены ее соревновались между собой. Коммунисты стремились сочетать производственные успехи с улучшением быта рабочих, выступали инициаторами внедрения культуры в массы. Одновременно партийная группа развернула борьбу за чистоту в бараках[5]. Известен такой факт: партийная группа ремонтно-механической мастерской во главе с парторгом Хеном из производственных отходов сделала 100 железных кроватей, заменивших деревянные топчаны.

---

[1] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 1, л. 69.
[2] Там же, л. 35.
[3] Там же, л. 35.
[4] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 2, л. 35.
[5] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 2, л. 41.

Разъясняя рабочим задачи строительства, партийная организация Эльмашстроя придавала большое значение вовлечению в активную работу женщин, число которых к 1933 г. составило 733. 30 женщин были лучшими ударниками строительства, многие приобрели здесь квалификацию. 83 женщины учились в общеобразовательной школе, 32 в кружке политучебы, 78 женщин посещало техучебу. Велась работа и среди женщин-домохозяек: проводились собрания, 205 домохозяек участвовали в субботнике, который проводился на промплощадке, а также на овощехранилище [1].

Успешному развертыванию строительства Эльмаша содействовали решения XVII съезда партии, состоявшегося в январе 1934 г. Съезд потребовал сосредоточить особое внимание на важнейших стройках, в том числе «на строительстве Уральского аппаратного и трансформаторного завода» [2].

После XVII съезда партии на строительстве была проведена перестройка партийной работы. Цель перестройки состояла в том, чтобы партийную работу максимально приблизить к каждому участку и объекту в отдельности. Были созданы партийные организации на промплощадке, жилстроительстве, в механических мастерских, на транспорте, в управлении строительства. Это подняло уровень организационной работы, сделало партийное руководство более конкретным, оперативным.

Одновременно с перестройкой партийной работы были предприняты меры по улучшению уровня идеологической работы. Особенно большое внимание было обращено на овладение коммунистами марксистско-ленинской теорией. По опыту Ленинградского завода «Электросила» на Эльмашстрое были введены политзачеты, которые представляли собой новую форму политпросвещения, рассчитанную на более массовый охват политическим образованием коммунистов и беспартийных. Политзачетам предшествовала длительная подготовка с проведением консультаций силами лучших пропагандистов. Проведение политзачетов и подготовка к ним широко освещались в стенной печати и многотиражной газете «За электромашину» [3]. Наряду с проведением политзачетов на строительстве была развернута подготовка к единому политдню, который был проведен 27 января 1934 г. Тема политдня — «Политика Японии на Дальнем Востоке» [4]. В период подготовки к политдню при клубе и красных уголках был организован массовый учет вопросов и предложений, создана литературно-газетная витрина, освещающая внешнюю политику СССР. Большую работу проводили пропагандисты в низовой сети политпросвещения. Такие пропагандисты, как Жилин, Грин-

[1] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 2, л. 43.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, М., 1954, стр. 214.

[3] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 8, л. 4.

[4] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 9, л. 30.

шпун, Лазарев, Тетерин, Телечкин были опытными коммунистами, имевшими партийный стаж с 1920, 1923, 1926 гг. Их беседы и выступления рабочие слушали обычно с большим вниманием [1].

Большая организационная и политическая работа, проведенная коммунистами на стройке, способствовала укреплению дисциплины и слаженности работы всего коллектива строителей. В результате этого за сравнительно небольшой период времени даже при неравномерном ассигновании средств и частичной консервации стройки в 1933 г. был проведен большой объем работ. И 15 июня 1934 г. состоялся пуск Уральского электротехнического завода.

В первый же год своей работы завод стал выпускать продукцию, которая до этого не производилась в Советском Союзе: выключатели с особыми контактами, разъединители сильной мощности с точным контактом, пневматические приводы, компрессоры и т. д. Однако уже при выпуске опытных образцов этих изделий обнаружился острый недостаток в квалифицированных рабочих. Партийная организация завода взялась за решение этой проблемы собственными силами. Исходя из того, что на Уралэльмаше к этому времени было 62 инженерно-технических работника, было решено использовать их для обучения рабочих. В результате 13 инженеров взяли индивидуальное шефство над 17 рабочими, мастерами и бригадирами, добиваясь повышения их квалификации [2]. По инициативе партийной организации была проведена партийно-комсомольская техническая конференция, на которой уделялось большое внимание вопросам освоения техники производства, мерам по улучшению технической учебы и подготовки кадров. Решено было обязать всех партийных организаторов, постройком и комсомольскую организацию регулярно заслушивать доклады руководителей техкружков, освещать ход техучебы в печати [3]. Все это способствовало успешному освоению выпускаемых изделий.

Одновременно со строительством Уралэльмаша были проведены большие работы по реконструкции завода «Вольта», который переключался на выпуск только нормальных моторов переменного тока. Намечалось довести выпуск продукции завода до 60 млн. руб. [4]. Реконструктивные работы возглавила партийная организация. Благодаря партийно-массовой работе в цехах и бригадах производственная программа первого полугодия 1931 г. была выполнена на 104 процента. Завод дал стране 5260 моторов общей мощностью в 125410 *квт*. Это означало, что производительность труда увеличилась на заводе по сравнению с 1930 г.

---

[1] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 9, л. 128.
[2] Там же, лл. 162, 179.
[3] ПАСО, ф. 1947, оп. 1, д. 9, л. 37.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 710, л. 53.

на 68 процентов [1]. Значительно вырос охват рабочих и инженерно-технического персонала социалистическим соревнованием, ударничеством. В социалистическом соревновании на 1 июня 1931 г. участвовало 96 процентов всех рабочих завода [2].

Руководствуясь указаниями партии о необходимости доведения программы «до станка, бригады, цеха», партийная организация завода «Вольта» стремилась точно предусмотреть конкретный объем работ на каждый месяц. При этом определялись типы и количество машин, выпускаемых в каждом месяце. Ежемесячно давались в производственные и подсобные цеха скорректированные программы с разбивкой по пятидневкам, а для наиболее неблагополучных участков давались даже ежедневные задания на каждый станок и рабочее место.

На заводе широко внедрялись рационализаторские предложения. Например, за четыре месяца 1931 г. в результате рационализаторских предложений было сэкономлено 483400 руб. вместо намеченных программой 337 тыс. руб. [3]. Успешно был осуществлен и перевод завода на хозрасчет. К июню 1931 г. на хозрасчет были переведены все производственные и подсобные цеха. В течение семи месяцев одновременно с выполнением производственной программы было организовано три поточно-серийных цеха с выпуском машин мощностью от 20,5 до 102 *кв*, причем часть машин была целиком переконструирована. Этим самым удалось сэкономить 30 процентов меди, чугуна, динамного железа и прочих материалов. Силами завода было изготовлено три протяжных станка, пять гидравлических прессов, барабаны для механической очистки литья и другие станки и агрегаты. В результате были устранены узкие места, которые препятствовали нормальной работе завода [4].

Сооружение Уралэльмашзавода и реконструкция завода «Вольта» проводились в период, когда закладывались основы электротехнической промышленности на Урале. В дальнейшем на Урале появились новые электротехнические предприятия, но и ранее сооруженные заводы продолжали играть большую роль в экономике края.

Уральский завод электротехнического машиностроения имени В. И. Ленина в настоящее время является активным участником создания более могучей технической базы для дальнейшей электрификации Советской страны. Далеко за пределами Урала, в том числе во многих зарубежных странах, известна продукция с маркой этого завода. Высоковольтная аппаратура, силовые трансформаторы, ртутные выпрямители, крупные электромашины, мощные гидрогенераторы — вот далеко не полный перечень про-

---

[1] Стенографический отчет XI Уральской областной конференции ВКП(б). Свердловск, 1932, стр. 96.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 710, л. 173.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 53.

дукции завода. Уралэлектротяжмаш превратился в универсальное предприятие, производственная база которого послужила основой для создания целого ряда небольших заводов, таких, как Нижне-Туринский электроаппаратный завод, завод трансформаторов в Свердловске, электромашиностроительный завод в Карпинске и ряд других предприятий.

Ныне Урал — крупнейший центр электротехнической промышленности. Здесь имеется 24 предприятия, специализирующихся на выпуске продукции общесоюзного значения. Только в Свердловской области размещено 12 электротехнических предприятий, выпускающих самые разнообразные изделия [1].

За годы пятилетки электротехническая промышленность Урала увеличит объем выпускаемой продукции по сравнению с 1965 г. в два раза. Это увеличение произойдет главным образом за счет повышения производительности труда и дальнейшего технического прогресса.

Работники электротехнической промышленности Урала под руководством партийных организаций внесут новый важный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

---

[1] «Блокнот агитатора», Свердловск, 1966, № 24, стр. 15, 17.

Кандидат исторических иаук, доцент
М. И. ЧЕРНЫШЕВА

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УРАЛА ВО ГЛАВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ РАБОЧИХ-ГОРНЯКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ[1]

Формирование и совершенствование социалистического рабочего класса направляется Коммунистической партией, которая, будучи правящей, получает возможность оказывать решающее влияние на все стороны жизни общества. Особенно большие усилия по формированию кадров рабочего класса прилагала партия в период первой пятилетки, когда социализм наступал по всему фронту, и перед советским народом встали качественно новые задачи — построение фундамента социалистической экономики в виде тяжелой индустрии и механизированного сельского хозяйства. Весьма примечательна в этом отношении была деятельность партийных организаций Урала в горной промышленности.

Урал с его огромными богатейшими природными богатствами превращался в один из ведущих форпостов социалистического строительства. В мае 1930 г. Центральный комитет ВКП(б) принял историческое постановление о создании второй угольно-металлургической базы страны: Урало-Кузбасса. XVI съезд партии, состоявшийся в июне 1930 г., одобрил это решение. Промышленное строительство на Урале приняло гигантские масштабы.

Исключительное внимание партия уделяла развитию уральской металлургии. Строительство новых рудников и шахт, реконструкция старых горных предприятий явились составной частью создания Урало-Кузбасса. В такой обстановке потребность в квалифицированных рабочих-горняках возросла, а возможности удовлетворения ее при условии большого спроса на рабочую силу в остальных отраслях индустрии и строительстве уменьшились. Проблема рабочих кадров на горных предприятиях Урала приобрела важное хозяйственно-политическое значение.

Плодотворное влияние на решение данной проблемы оказала перестройка партийного и советско-хозяйственного руководст-

[1] Статья иаписаиа иа материалах Уральской области, которая существовала в 1923—1934 гг. В нее входили современиые Свердловская, Челябииская, Пермская, Кургаиская, Тюмеиская области и часть Удмуртской АССР с г. Ижевск.

ва как в целом социалистическим строительством, так и комплектованием производственных коллективов.

Основные направления в перестройке партийного руководства состояли в усилении конкретности, в оперативности и в упрочнении связи парторганизаций с беспартийными массами.

Положительно зарекомендовало себя последовательное осуществление дифференцированного метода руководства с выделением секторов и отделов во всех партийных органах. Работой по подготовке кадров в партийных бюро и парткомах предприятий ведали сектора культурной пропаганды (культпропы). В областном комитете и некоторых райкомах партии были образованы специальные отделы кадров. Они занимались изысканием резервов для пополнения рабочей силы, добивались рационального использования имеющихся кадров, помогали хозяйственным органам организовывать их подготовку и переподготовку.

Существенным образом была перестроена партийно-массовая работа. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 21 марта 1931 г. «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» [1] на крупных предприятиях были созданы парткомы, усилилось влияние партячеек, а на решающих участках производства были образованы партгруппы, которые играли значительную роль. Они имели возможность глубоко вникать в производственную жизнь и оказывать эффективное влияние на беспартийные массы.

Например, на шахте имени В. Володарского Кизеловского угольного бассейна партячейка создала 4 сменные партгруппы, произвела наиболее целесообразную перестановку партийных сил. Каждый член и кандидат в члены партии получил конкретное поручение [2].

Усилению партийного влияния в горной промышленности способствовали неоднократные мобилизации в нее коммунистов области. Так, в угольную промышленность только в течение 1931 г. было мобилизовано около 1,5 тыс. коммунистов [3]. В сочетании с ростом партийных рядов за счет местных резервов это позволило увеличить удельный вес членов партии с 7,6 до 11,9 процента [4].

Областная парторганизация принимала меры к улучшению работы советских и хозяйственных органов труда. Особую заботу Уралобком ВКП(б) проявлял об укреплении отделов кадров в хозяйственных организациях. Так, в 1931 г. обком ВКП(б) признал целесообразным расширить права заведующих отделами кадров до полномочий помощников шахтоуправляющих [2].

Не меньшее значение в решении рассматриваемой проблемы имели усилия коммунистов по организации учета и планирования рабочей силы. Но в то время постановка этой работы была дале-

[1] Справочник партийного работника, вып. VIII, М., 1934, стр. 417—419.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3761, л. 10.
[3] «Уральский коммунист», 1932, № 4, стр. 10.
[4] ЦПА ИМЛ, оп. 21, ф. 17, д. 3761, л. 20.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 884, л. 84.

ко не совершенной. В пятилетнем плане развития народного хозяйства Урала на 1928/29—1932/33 гг. вопросы труда были спланированы в общем виде. В плане содержались контрольные цифры численного роста рабочих и служащих по крупной промышленности без конкретных заданий по отдельным отраслям.

Принципиальное значение для улучшения работы по учету и планированию кадров имели постановления ЦК ВКП(б) «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению» [1], принятое в декабре 1929 г., и «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» от 20 октября 1930 г. [2].

В конце 1930 г. вопрос о кадрах обсуждался на Президиуме РКИ (Рабоче-Крестьянской инспекции) Кизелевского района. РКИ предложила всем руководителям хозяйственных организаций разработать конкретные планы по подготовке рабочих в соответствии с указаниями обкома партии по этому вопросу. В конце декабря 1930 г. состоялось собрание административно-хозяйственного актива в Кизеловском угольном бассейне, которое утвердило конкретный план подготовки квалифицированных рабочих на 1931 год и наметило контрольные цифры привлечения дополнительной рабочей силы [3]. Аналогичная работа была проведена и на других предприятиях.

Расширение полномочий заведующих отделами кадров, планирование вопросов труда усилили ответственность администрации за формирование производственных коллективов.

Основным социальным источником численного роста индустриальных рабочих в те годы было крестьянство. Массовый отход крестьян на работу в промышленность представлял закономерное явление в развитии советского общества в период социалистической индустриализации и служил конкретным выражением общественного перераспределения трудовых ресурсов между сельским хозяйством и индустрией в пользу последней.

Вовлечение крестьян в индустриальное производство происходило разными путями. Значительная часть крестьян-отходников прибывала на предприятия стихийно, самотеком. Но практиковался и организованный набор рабочих — вербовка, в том числе и из деревни [4]. Вербовка создавала определенную гарантию в обеспечении предприятий необходимой рабочей силой. Завербованные рабочие получали ряд льгот (оплачивалась стоимость проезда до места работы, суточные за время пребывания в пути). Парторганизации отдавали предпочтение организованному на-

[1] «Правда», 9 декабря 1929 г.

[2] Справочнпк партийного работника, вып. VIII, стр. 396—398.

[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 884, лл. 7, 9.

[4] До постановления СТО от 3 марта 1931 г. «О порядке привлечения рабочей силы» вербовка производилась советскими органами труда по заявкам хозорганов, данным постановлением она была передана непосредственно хозорганам (ЦГАОР, ф. 5515, оп. 17, д. 258, л. 7).

бору. Например, при обсуждении плана производства на первый год пятилетки собрание партколлектива Губахинского шахтоуправления, состоявшееся 19 ноября 1928 г., настойчиво рекомендовало администрации принять меры по вербовке дополнительной рабочей силы. Коммунисты рассматривали вербовку как непременное условие выполнения хозяйственной программы [1]. По сведениям областного отдела труда, в 1930 г. в угольную промышленность Урала было завербовано и отправлено на место работы 5822 человека [2]. Однако непосредственная вербовка не давала желаемых результатов. Между тем, спрос на рабочую силу возрастал. Начались поиски новых форм и методов вербовки.

Первостепенное значение в этом отношении имело совещание при областном комитете партии 31 марта 1931 г. с участием представителей треста «Уралуголь», колхозсоюза области, а также отдельных сельских райкомов и сельсоветов. Совещание обсуждало вопрос снабжения рабочей силой угольной промышленности. Участники совещания говорили о больших возможностях набора рабочих из колхозов [3].

Развернувшаяся сплошная коллективизация сельского хозяйства благодаря коллективному труду и применению машинной техники открывала широкие возможносги для роста производительности сельскохозяйственного труда и, следовательно, для высвобождения рабочей силы в индустрию. Но колхозы в процессе становления нуждались в хозяйственно-организационной помощи. Учитывая это, коммунисты считали целесообразным проводить организованный набор рабочих в деревне на основе взаимных обязательств между предприятиями и колхозами. В начале апреля 1931 г. вопрос о плановом снабжении угольной промышленности рабочей силой рассматривался в тресте. В резолюции совещания указывалось, что поскольку существующий метод вербовки не обеспечивает предприятия требуемым количеством рабочих, считать необходимым закрепить районы за каждым шахтоуправлением и проводить вербовку на основе договоров [4]. Для поощрения организованного отхода крестьян Уралоблисполком своим постановлением «О проведении единого сельскохозяйственного налога в Уральской области на 1931 г.» от 15 апреля 1931 г. освободил от налога хозяйства лиц, законтрактовавшихся или самозакрепившихся на срок не менее одного года для работы в Магнитогорском и Кузнецком строительствах и на подземных работах в угольной промышленности (Кизел, Челябкопи, Егоркопи и др.) [5].

Следующим шагом в распространении нового метода вербов-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 123, лл. 44-об. 45.
[2] ПАСО, ф. 88, оп. 2, д. 904, лл. 7—10.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 889, лл. 48—57.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 884, л. 71.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 582, л. 64.

ки было совещание в Уралобкоме ВКП(б) 11 июня 1931 г. Оно проходило с участием представителей объединения «Востоксталь» и треста «Уралуголь», районов и колхозов. Совещание подвело первые итоги новой практики вербовки рабочей силы на селе и одобрило ее [1]. После этого предприятия Урала, включая горные, перешли к массовому применению договорных отношений с колхозами в организации вербовки. В июне 1931 г. новый метод был одобрен на Всесоюзном совещании хозяйственников. Вскоре ЦИК и СНК СССР и Колхозсоюз СССР приняли соответствующие постановления об отходничестве. Для колхозников и крестьян — единоличников, уходящих на работу в промышленность, устанавливались определенные льготы. Колхозы, заключившие договоры, в первую очередь снабжались машинами и инвентарем, в них строились школы, больницы и т. д. Предприятия обязаны были оказывать колхозам организационно-хозяйственную помощь. Из документов известно, что по инициативе общественных организаций Губахинского шахтоуправления для одного из колхозов Усть-Кирмирского района было собрано 7000 руб. на покупку трактора, и отправлена бригада рабочих, которая помогла колхозникам отремонтировать инвентарь и наладить счетную работу в колхозном правлении [2]. Карабашский комбинат, заключив договор с колхозом «Ударник», помог ему справиться с очередными хозяйственными кампаниями, добился того, что колхозу был выделен трактор. В свою очередь колхоз отправил на комбинат 100 своих лучших членов [3].

Так уральские коммунисты оказались инициаторами организованного набора рабочей силы на основе договоров предприятий с колхозами. Они одними из первых в стране стали использовать принцип материальной заинтересованности колхозов в развитии отходничества крестьян в индустрию. Новый метод вербовки возник на Урале прежде всего в угольной промышленности.

Нельзя утверждать, что в организованном наборе рабочей силы на основе договорных отношений не было недостатков. Они были. Многие предприятия не выполняли своих обязательств перед колхозами. В других случаях сельские организации противились отходу крестьян. Подобным образом поступил председатель Баженовского районного исполнительного комитета Советов, который приостановил выполнение договора, заключенного райколхозсоюзом с Ураласбестом, несмотря на наличие в районе лишней рабочей силы [4]. И тем не менее установка коммунистов на развитие и совершенствование организованного набора рабочей силы имела положительное значение. Она способствовала укреплению планомерных, организованных начал в воспроизвод-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 884, л. 111.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 156, л. 86.
[3] «Уральский рабочий», 10 декабря 1931 г.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 878, л. 107.

стве рабочих кадров. С 1928 по 1932 г. численность рабочих и служащих в угольной промышленности Урала увеличилась с 12789 до 22832 человек, в железорудной промышленности — с 5948 до 19022 человек[1]. При этом с 1928 по 1930 г., когда практиковалась непосредственная вербовка, численность рабочих и служащих увеличилась в угольной промышленности на 707, в железорудной — на 5510 человек, а в 1931—1932 гг., когда был совершен переход к организованному набору рабочей силы на основе договорных отношений предприятий с колхозами, численность рабочих и служащих в угольной промышленности увеличилась на 9336, в железорудной — на 7564 человека.

Значительные изменения произошли в возрастном составе рабочих в связи с массовым вовлечением в горное производство молодежи.

Подростковая часть молодежи готовилась в школах ФЗУ и в школах типа ФЗУ. К последним относились горнопромышленные школы (школы горпромуча) и школы ученичества массовых профессий (ШУМПы). В основе школьной подготовки лежали марксистско-ленинские принципы образования: соединение обучения с производительным трудом и политехнизация образования. Сочетание теоретической и практической подготовки позволяло школам ФЗУ и школам типа ФЗУ давать народному хозяйству достойное пополнение рабочих.

Существенные изменения произошли в период первой пятилетки в организации низшего профтехобразования. Учебные заведения были переданы в ведение хозяйственных органов.

Партийные организации проявляли постоянную заботу о профессионально-технических школах и, руководствуясь директивами партии, стремились превратить их в основную форму подготовки рабочих из подростков. Например, в августе 1929 г. в Губахинском шахтоуправлении состоялось специальное партсобрание, посвященное школе горпромуча. Коммунисты одобрили изменение профиля школы в соответствии с потребностями производства и приняли решение об организации массовой работы по вовлечению в горпромуч детей рабочих[2]. В 1930 г. областной комитет партии дважды, а в 1931 г. три раза рассматривал вопрос о школах ФЗУ[3]. Большое внимание фабзавучной подготовке уделили X и XI областные партконференции. Решения областной партийной организации были направлены на всемерное расширение школ ФЗУ и полностью относились к развитию низшего профтехобразования в горной промышленности. Из-за трудностей комплектования школ руководители нередко стали привлекать к этой работе комсомольские организации уча-

[1] *В. Г. Черемных.* Рабочий класс Урала в годы первой пятилетки. В сб. Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, стр. 322.

[2] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 123, лл. 38—38 об.

[3] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 311, л. 82, оп. 8, д. 526, л. 29; оп. 9, д. 864, л. 112; ГАСО, ф. 88, оп. 14, д. 50, д. 261.

щихся. Благодаря массово-разъяснительным походам комсомольских бригад, разосланных по районам, удалось полностью выполнить контрольные цифры июльского набора 1931 г. в школу горпромуча на Челябинских копях, несмотря на то, что набор проходил по Уралу с большим напряжением [1].

Курс парторганизаций на вовлечение подростков в школы ФЗУ позволил увеличить их сеть и число учащихся в них. К началу 1933 г. по объединению «Востокруда» насчитывалось 5 школ горпромуча и 1 школа ФЗУ (в Бакале, Богословске, Гороблагодатске, на Высокогорских рудниках, Каменско-Синарская школа горпромуча и школа ФЗУ в Свердловске) с общим контингентом учащихся 1371 человек. Кроме того, в школе горпромуча Магнитогорского комбината обучалось 332 человека. По объединению «Севцветметзолото» к этому времени имелось 11 школ с 3929 учащимися [2]. По тресту «Уралуголь» в 1928 г. имелось только 2 школы, а в 1932 г.— 9 школ. Контингент учащихся в них увеличился с 108 до 3135 человек [3], т. е. в 29 раз. Правда, число выпускников школ было невелико. Для угольной промышленности в течение 1928—1932 гг. школы подготовили 918 человек [4]. Но расширение низшего профтехобразования в этот период гарантировало предприятиям поступление высококвалифицированных молодых рабочих в ближайшие годы.

Несравненно в большей степени пополнение рядов рабочих за счет молодежи происходило помимо школ ФЗУ. Огромную помощь горным предприятиям оказал уральский комсомол. По решению Уралобкома ВЛКСМ в угольную и горнорудную промышленность, а также на лесозаготовки и действующие предприятия других отраслей было мобилизовано в общей сложности 65569 человек [5]. Хотя не все мобилизованные остались в горной промышленности (некоторые спасовали перед трудностями и вскоре покинули шахты и рудники, другие оказались непригодными для работы в горном производстве по состоянию здоровья), значительная часть комсомольцев до конца выполнила свой долг.

Трудности с обеспечением рабочей силой заставили администрацию и общественные организации увеличить использование женского труда на поверхностных работах и в сфере обслуживания. Это позволило высвободить мужчин для подземных работ [6]. Энергичная деятельность по вовлечению женщин на рудники и шахты развернулась в 1931 г. В апреле обком ВКП(б) принял постановление о расширении использования труда женщин в про-

---

[1] «На смену», 15 июля 1931 г.

[2] Подсчитано по материалам справочника Уральское хозяйство в цифрах 1931—1932 гг. Свердловск, 1933, стр. 336—337.

[3] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 920, л. 111.

[4] Подсчитано по данным, помещенным там же.

[5] Боевой путь Уральского комсомола. Свердловск, 1958, стр. 59.

[6] Применение женского труда на подземных работах было запрещено советским законодательством.

мышленности и строительстве[1]. Для этого необходимо было улучшить условия труда и быта работниц, тщательно изучить возможности применения женского труда и усилить массово-политическую работу среди женского населения области. Начало этой работе в Кизелевском районе положило районное совещание руководителей делегатских собраний совместно с представителями профсоюзных, кооперативных и хозяйственных организаций в феврале 1931 г., на котором обсуждался вопрос о вовлечении женщин в хозяйственную жизнь района. Этой же теме были посвящены доклады и беседы во время празднования Международного дня работниц — 8-е Марта. После постановления обкома партии работа в данном направлении усилилась. По инициативе и под руководством райкома ВКП(б) прошла районная конференция по внедрению женского труда, а вслед за ней состоялись кустовые конференции работниц и жен рабочих. По всем шахтам были разработаны, обсуждены на партийных и рабочих собраниях конкретные планы вовлечения в производство женщин. Одновременно создавались бригады для проведения индивидуальной разъяснительной работы среди неработавших на производстве женщин — членов семей рабочих. Привлечение широкой общественности дало положительные результаты. По четырем основным шахтоуправлениям бассейна в короткое время было дополнительно вовлечено в общественно полезную трудовую деятельность 686 женщин[2]. Всего с 1 января 1929 г. по 1 января 1932 г. удельный вес женщин среди рабочих поднялся в угольной промышленности с 7,9 до 19,3 проц., железорудной — с 16,4 до 19,7 проц., асбестовой — с 23,0 до 35,1 проц.[3]. Вовлечение в производственную жизнь женщин имело большое не только хозяйственное, но и социально-политическое значение. Увеличилась численность рабочего класса; утверждалось равенство женщин с мужчинами в экономическом положении. Социалистический строй демонстрировал еще одно свое преимущество.

Еще более серьезные трудности в формировании производственных коллективов в изучаемый период были связаны с колоссальной текучестью кадров. В 1929 г. прибывшие рабочие составляли к среднесписочному составу в угольной промышленности 25,6 проц., убывшие — 25,5 проц.; в железорудной — соответственно 29,5 и 27,4 проц.[4]. В конце 1930 г. и начале 1931 г. областной отдел труда совместно с РКИ организовал изучение причин текучести по предприятиям. Обследование показало, что основными причинами текучести кадров были несовершенная организация труда, неправильное использование рабочей силы, частая переброска рабочих, слабое продвижение их на более квалифицированные работы, отсутствие должной борьбы с лету-

[1] ГАСО, ф. 88, оп. 14, д. 50, лл. 336—367.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 208, л. 240—242.
[3] Уральское хозяйство в цифрах 1931—1932 гг., стр. 127.
[4] Там же, стр. 130.

нами, перебои в снабжении спецодеждой и т. д. Крайне пагубно отражался на формировании производственных коллективов жилищный кризис. На отдельных копях Кизеловского бассейна приходилось лишь 1,5—2, $м^2$ жилой площади на человека.

Прежде всего, были приняты меры к улучшению условий быта трудящихся. После постановления ЦК ВКП(б) от 25 марта 1931 г. «О быстрейшем обеспечении жилищами рабочих угольной промышленности и о развитии облегченного строительства» [1] на шахтах усилилось строительство бараков. Жилплощадь на угольных предприятиях за годы первой пятилетки увеличилась с 92 тыс. до 433 тыс. $м^2$, т. е. более чем в четыре раза [2]. Постепенно улучшилось снабжение рабочих горных предприятий. Выполняя указания Центрального Комитета и обкома партии, уральские профсоюзы включились в борьбу за развитие и улучшение общественного питания. В Кизеловских копях и Копейске впервые в СССР открылись подземные столовые. Этот опыт уральских предприятий был вскоре перенесен на Украину, в Донбасс и другие районы страны [3]. Общая сеть столовых на угольных предприятиях с 1928 г. по 1932 г. увеличилась в 8 раз [4].

Совершенствовалась организация труда, увеличивалась заработная плата. Главное направление в совершенствовании организации труда заключалось, с одной стороны, в ликвидации обезлички на производстве, а с другой — в усилении коллективных начал. С этой целью областной комитет партии добился завершения перехода к бригадным формам организации производственных коллективов. В постановлении о перестройке партийно-массовой работы на предприятиях цветной металлургии, принятом 1 марта 1931 г., обком ВКП(б) одобрил инициативу коммунистов Калатинского комбината, которые вместо индивидуально-нарядного порядка работ в шахтах применили постоянные бригады, и предложил добиваться внедрения этого опыта на производстве всем партийным организациям [5]. С созданием бригад улучшилась расстановка рабочей силы по агрегатам и участкам.

В основу организации заработной платы в первые же годы Советской власти был положен ленинский принцип материальной заинтересованности. В двадцатых годах была установлена сдельная оплата труда. Но существовавшая тарифная сетка не соответствовала новому периоду — периоду реконструкции. Она недостаточно учитывала различия между квалифицированным и неквалифицированным, тяжелым и легким трудом. Рабочие каменноугольной промышленности на Урале по уровню заработной

[1] Справочник партийного работника, вып. VIII, стр. 461.

[2] Хозяйственное и культурное строительство на Урале. Свердловск, 1934, стр. 45.

[3] *К. И. Кочугова.* Некоторые вопросы повышения материального благосостояния рабочего класса Урала в годы первой пятилетки. Сб. «Из истории заводов и фабрик Урала», вып. II. Свердловск, 1963, стр. 222—223.

[4] Хозяйственное и культурное строительство на Урале, стр. 45.

[5] ГАСО, ф. 88, оп. 14, д. 50, л. 321.

платы занимали пятое, а железорудной промышленности — седьмое место[1]. Сознавая ненормальность такого положения, Центральный Комитет партии и Советское правительство взяли курс на дальнейшую ликвидацию уравниловки. Весной 1931 г. на ряде предприятий Урала, в том числе на Челябинских копях, были проведены первые опыты по применению прогрессивно-премиальной сдельщины. Новая система дала большой экономический эффект[2]. Одновременно на заводах черной металлургии, в каменноугольной и железорудной промышленности вводилась новая тарифная сетка. В проведении реформы заработной платы активно участвовали партийные и профсоюзные организации. Примером может служить их деятельность на Магнитогорском комбинате. Постановление ВСНХ СССР и ВЦСПС и проект нового тарифного соглашения первоначально обсуждались на бюро райкома партии, затем на совещании секретарей партийных ячеек и на собраниях партийных ячеек. Параллельно материалы реформы рассматривались на собраниях профактива, на расширенных Пленумах цеховых комитетов и в профсоюзных группах. Были организованы беседы в красных уголках, бараках и по радио[3]. В результате сущность новой системы оплаты труда была доведена до каждого рабочего. На 1 ноября 1931 г. охват рабочих прогрессивно-премиальной сдельщиной достиг в угольной промышленности 40,3 проц., в железорудной — 43 проц. Охват всеми формами сдельной оплаты труда к этому времени на угольных копях поднялся с 64,4 до 71,2 проц., на рудниках — с 61,9 до 73,5 проц. Уровень заработной платы повысился в угольной промышленности на 34,7 проц., в железорудной на 45 проц[4]. В целом за первую пятилетку среднегодовая зарплата шахтеров увеличилась в два раза. Так ослаблялись причины, порождающие особую текучесть рабочей силы на горных предприятиях Урала. Но полностью их устранить, как и ликвидировать текучесть, не удалось.

В то же время парторганизации понимали, что материальный фактор не является всеобъемлющим стимулом к закреплению кадров. Материальная заинтересованность при социализме приобретает характер подлинно могущественной силы лишь в том случае, когда она сочетается с революционным энтузиазмом масс, с идейными стимулами. Конкретным проявлением последних в комплектовании производственных кадров служило движение по самозакреплению. Зачинателями этого движения выступили ленинградские рабочие. Их инициатива получила распростране-

---

[1] *К. И. Кочугова.* Некоторые вопросы повышения материального благосостояния рабочего класса Урала в годы первой пятилетки. Сб. «Из истории заводов и фабрик Урала», вып. II, стр. 218.

[2] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 13, д. 121, л. 22.

[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 48, д. 179.

[4] Профсоюзы Урала к XI областной партконференции. Свердловск, 1932, стр. 17.

ние и на Урале. Так, в материалах апрельского Пленума Верхне-Камского окружкома партии 1930 г. отмечалось, что с 1 по 15 апреля на копях проходили сплошные митинги по поводу самозакрепления рабочих [1].

Широкий размах эта работа приняла после выхода в свет сентябрьского Обращения ЦК ВКП(б) (1930 г.) о выполнении плана третьего решающего года пятилетки и постановления о борьбе с текучестью, в которых Центральный Комитет призвал трудящихся поддержать почин передовиков по созданию постоянных кадров. Самозакрепившимся рабочим и рабочим, проработавшим на одном предприятии длительное время, в первую очередь улучшались жилищные условия, предоставлялись путевки в дома отдыха и санатории, для рабочих, проработавших не менее двух лет, предусматривался дополнительный трехдневный отпуск или компенсация за него [2].

Использование материальных и моральных стимулов, способствовало росту постоянного ядра рабочих. Если в 1929 г. прибывшие и убывшие рабочие составляли в угольной промышленности 25,6 и 25,5 проц. к среднесписочному составу, то в 1932 г.— 11,2 и 13,1 проц. при абсолютном увеличении общей численности занятых на производстве. Такая же картина наблюдалась в железорудной промышленности [3]. Удельный вес меняющейся части рабочих снижался. Рабочая сила на шахтах и рудниках в большей или меньшей степени стабилизировалась.

Однако проблема рабочих кадров не исчерпывалась их количественным ростом. Она включала также производственное и политическое воспитание, сплочение рабочих в дружные коллективы, повышение уровня их организованности, вовлечение в хозяйственную и общественную жизнь.

Идейно-воспитательная работа отличалась большим разнообразием форм. Исключение представляла лишь лекционная пропаганда политических знаний, которая не имела в эти годы сколько-нибудь значительного распространения.

Коммунисты и многие беспартийные трудящиеся повышали свой идейно-политический уровень в сети партийного просвещения, в политшколах и кружках. Внимание партийных организаций было направлено на расширение сети школ и кружков, на максимальное вовлечение в них слушателей, повышение идейного и организационного уровня занятий. Этим целям служил систематический контроль парторганизаций, отчеты коммунистов о своей учебе в партячейках, партийных бюро, практика на некоторых предприятиях ударных дней политучебы. Примером последней может служить ударный день политучебы на Красноуральском комбинате, проведенный 10 июня 1932 г. по решению Красноуральского РК ВКП(б). Хорошо подготовилась к этому

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 203, л. 152.
[2] Справочник партийного работника, вып. VIII, стр. 397.
[3] Уральское хозяйство в цифрах 1931—1932 гг. стр. 130—135.

дню партячейка Компанейского рудника. Если 28 мая в политшколах здесь занимались только 50 человек, а 4 июня занятия не состоялись, то 10 июня работали 10 школ с 108 слушателями. Особенно отличились политшколы, руководимые коммунистами Виноградовым и Мегаладзе[1]. Таким образом, проведение ударного дня подтянуло политсеть на предприятии, дало для ее работы известную зарядку.

Читки газет и беседы, собрания и митинги, вечера вопросов и ответов, различные культурно-просветительные мероприятия характеризовали политическую работу в массах. Широкий размах ее обычно наблюдался накануне юбилейных праздников, партийных и профсоюзных съездов и конференций. Например, в процессе подготовки к Первому Мая 1931 г. по Кизеловским, Челябинским, Богословским и Егоршинским копям было проведено в общей сложности 101 рабочее собрание с охватом 110001 человек и 11 торжественных заседаний с охватом 4630 человек[2].

Политико-массовая работа и партийное просвещение способствовали воспитанию социалистической сознательности и убежденности, поднимали рабочих до понимания новых задач социалистического строительства и конкретных задач предприятия. Составной частью идейно-воспитательной работы была борьба с идеологией троцкизма, правого уклона и разнообразными проявлениями мелкобуржуазной психологии, анархизма и расхлябанности.

Серьезную тревогу у коммунистов шахт вызывали пьянство и совершаемые на этой почве прогулы. Вопросы трудовой дисциплины были предметом обсуждения многочисленных партийных и рабочих собраний. По отношению к злостным нарушителям трудовой дисциплины применялись административные меры и меры общественного воздействия. Коммунисты Челябинских копей организовали индивидуальное шефство над шахтерами, склонными к употреблению спиртных напитков. На шахтах устраивали антирелигиозные и антиалкогольные беседы[3].

Многообразие форм борьбы за трудовую дисциплину лишний раз подтверждало ленинское положение о том, что только практика может выработать наилучшие приемы и средства этой борьбы (борьбы за социалистическую дисциплину труда) и что, чем разнообразнее они будут, тем лучше и богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма[4]. Воспитание социалистической дисциплины труда способствовало вовлечению рабочих масс в хозяйственную жизнь предприятий.

Трудно переоценить деятельность парторганизаций по производственно-технической подготовке и переподготовке кадров.

---

[1] «Гигант», Орган РК ВКП(б), горсовета, райпрофсовета Уралмедьстроя, 15 июня 1932 г.

[2] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 919, л. 119.

[3] «Уральский рабочий», 31 января 1930 г.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 204.

Профессионально-техническая подготовка и переподготовка кадров диктовалась не только необходимостью стабилизировать производственные коллективы, сократить утечку рабочей силы, она являлась объективной закономерностью начавшейся технической реконструкции. Кирка, лопата, ручная вагонетка уступали место врубовым машинам, экскаваторам, паровозам. Так, по Уралу удельный вес механизированной добычи угля за первую пятилетку вырос с 22,3 до 54,6 проц., а по Кизеловскому бассейну еще в большей степени — до 87,4 проц.[1]. Совершенствовалась технология. Внедрялся метод Карташова — метод непрерывной добычи и отгрузки угля. Общее количество машин и механизмов в железорудном хозяйстве увеличилось за это время с 256 до 744 единиц[2]. Суммарная мощность рудоподъемных и компрессорных установок в горнорудном хозяйстве цветной металлургии увеличилась в два раза[3]. Требования к квалификационному уровню рабочих горняков повысились.

В предвидении этой вполне естественной перспективы в развитии горных кадров Уралобком ВКП(б) еще на октябрьско-ноябрьском Пленуме 1928 г. при обсуждении состояния угледобычи в области признал необходимым широко поставить на шахтах дело повышения квалификации рабочих и технического персонала[4]. В резолюции IX Уральской областной партконференции говорилось: «Огромные задачи, намечаемые пятилетним планом во всех отраслях хозяйственного строительства и особенно в развитии уральской промышленности, не смогут быть разрешены, если немедленно не будут приняты самые энергичные меры к своевременной подготовке значительных кадров рабочей силы для растущего хозяйства области»[5]. Таким образом, в самом начале пятилетки областная парторганизация ориентировала коммунистов на развертывание работы по подготовке рабочих необходимых квалификаций, включая рабочих горняков.

Профессионально-техническая подготовка и переподготовка взрослых рабочих происходила преимущественно без отрыва от производства — на курсах и путем массовой технической учебы в кружках и бригадах.

Начало подготовке кадров без отрыва от производства в угольной промышленности было положено в 1930 г. Ценную инициативу в Кизеловском бассейне проявил райком комсомола. В марте через газету «Даешь уголь» он организовал поход за кадры[6]. Инициатива комсомола была поддержана парторгани-

[1] Хозяйственное и культурное строительство на Урале, стр. 44.
[2] Подсчитано по данным, опубликованным в справочнике «Хозяйственное и культурное строительство на Урале», стр. 68.
[3] Там же, стр. 85.
[4] Резолюция Пленума Уральского областного комитета ВКП(б)/29 октября — 2 ноября 1928 г. Свердловск, 1928, стр. 18.
[5] IX Уральская областная конференция ВКП(б). Свердловск, 1929, стр. 401.
[6] «Уральский рабочий», 2 апреля 1930 г.

зациями. При шахтоуправлениях начали работать курсы по подготовке рабочих. И тем не менее квалифицированной рабочей силы не хватало. В постановлении об итогах выполнения промфинплана на Урале за особый квартал 1930 г. обком ВКП(б) отмечал явное отставание в овладении техникой от технического перевооружения шахт. Врубовые машины использовались на 50—60 проц., экскаваторы на 30—40 проц.[1]. Очень остро был поставлен вопрос о подготовке кадров в угольной промышленности на апрельском Пленуме Уралобкома в 1931 г. Подчеркивая необходимость усиления работы в данном направлении, секретарь обкома И. Д. Кабаков говорил: «Эта задача является боевой политической, организационной задачей каждой партийной ячейки, каждой профессиональной, комсомольской, хозяйственной организации и делом каждого рабочего, мастера и инженера»[2]. По рекомендации обкома материалы Пленума подлежали глубокому изучению среди шахтерских масс[3].

Проходившее одновременно с Пленумом совещание по кадрам при тресте разработало конкретные меры по усилению и улучшению подготовки квалифицированных рабочих. В целях повышения уровня учебно-методического руководства шахтоуправлениям предлагалось проверить обеспечение курсов литературой, учебными и наглядными пособиями, на Половинкинской и Губахинской шахтах, в Челябкопях и Егоршино создать центральные технические библиотеки. Было решено также организовать учебно-методическое бюро для разработки программ и определения профилей подготовки. Ответственность за работу курсов возлагалась на шахтоуправляющих[4].

Для мобилизации масс на овладение техникой Кизеловский райком партии и райком комсомола решили провести месячник технической учебы. Он проходил с 10 мая по 10 июня и сопровождался широкой агитацией. На шахте имени В. Володарского вопросам учебы были посвящены собрания и беседы, лозунги и плакаты. В результате 19 мая на занятия техкружков явилось 357 человек, а 21 мая — 500 человек[5].

Расширялась и курсовая подготовка. Если в 1930 г. на курсах было подготовлено 3127 рабочих, то в 1931 г.— 8395 человек; окончивших курсы в 1931 г. стало больше в 2,5 раза; более чем в два раза выросло число обучающихся: с 4873 до 10440 человек. В 1932 г. курсовая подготовка продолжала увеличиваться. Хорошо была поставлена учеба на курсах при Богословском,

---

[1] Итоги выполнения промфинплана на Урале за особый квартал. Свердловск—Москва, 1931, стр. 4.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3770, л. 291.

[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 844, лл. 82.

[4] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 844, лл. 67—70.

[5] «На смену», 30 мая 1931 г.

Егоршинском и Брединском шахтоуправлениях, здесь план подготовки перевыполнялся[1].

Таким образом, руководящие указания областного комитета партии, деятельность партийных организаций на местах обеспечили решение задачи по подготовке кадров на угольных предприятиях Урала.

Такую же положительную роль сыграло партийное руководство в повышении квалификационного уровня рабочих в горнорудной промышленности. Это можно проиллюстрировать на примере Красноуральского комбината. В апреле 1931 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «Об улучшении партийной, профессиональной работы и о подготовке кадров на Уралмедьстрое»[2]. Для проведения в жизнь этого решения в помощь райкому обком партии направил специальную бригаду. Совместными усилиями разработан был план мероприятий. Он включал анализ состояния подготовки кадров по всем действующим объектам, изучение постановления ЦК в партийных ячейках и среди беспартийных, расширение курсовой подготовки и дополнительное вовлечение в курсовую сеть 300 коммунистов, охват остальных коммунистов учебой в технических кружках и бригадах, проведение рабочей конференции по кадрам[3].

В процессе реализации этого плана партячейка Левинского рудника создала партийную школу, в которой наряду с программой политических знаний изучались сугубо производственные и технические проблемы. В школе занималось 78 человек — из них 44 коммуниста. В мае 1931 г. на руднике начали работу курсы штейгеров, на которых обучалось 19 беспартийных и 21 коммунист. Производственной учебой в этой ячейке не было охвачено лишь 4 коммуниста[4]. С перенесением центра партийной работы в цех и бригаду, как сообщалось в газете «Гигант», улучшилась производственная учеба на Красногвардейском руднике. Здесь училось 100 человек. Лучшим слушателем был никогда ранее не занимавшийся рабочий Боторшин[5].

Благодаря активному участию коммунистов контрольные цифры подготовки кадров, установленные Центральным Комитетом партии на 1931 г. для Уралмедьстроя, были перевыполнены, а удельный вес квалифицированных рабочих по Красноуральским рудникам к концу пятилетки был самым высоким; он достиг 64,8 проц.[6]. Учеба рабочих плодотворно сказывалась на производственных показателях. Так, в 1931 г. здесь была организована молодежная бригада. В бригаду входило 8 человек, из них только бригадир т. Канануха имел специальность забойщика.

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 920, л. 111, 116.
[2] Справочник партийного работника, вып. VIII, стр. 426—428.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 594, лл. 1—2.
[4] «Гигант», 8 июня 1931 г.
[5] Там же.
[6] Хозяйственное и культурное строительство на Урале, стр. 174.

остальные не знали горного производства. Но юноши работали и учились. В короткое время они овладели техникой, и уже в апреле 1932 г. бригада выполнила задание на 125 проц., в мае — на 124 проц.[1]. Так же обстояло дело на предприятиях железорудной промышленности. Областной комитет партии в постановлении от 29 апреля 1932 г. отмечал значительные достижения парторганизации и управления в подготовке кадров без отрыва от производства на Магнитогорском руднике[2].

Во второй половине 1931 г. и в 1932 г. особенно усилилось внимание к производственно-технической пропаганде. Отправными документами в ее организации были постановления ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке производственно-технической пропаганды», от 5 августа 1931 г. «О технической пропаганде и ее организации», от 19 ноября 1931 г. «О реорганизации НТО и общества «Техника — массам»[3] и аналогичное постановление Уралобкома партии, принятое в июне 1931 г.[4]. Этими постановлениями производственно-техническая пропаганда укреплялась организационно. Ответственность за ее постановку возлагалась на помощников директоров по производственным совещаниям. Для непосредственной организации на предприятиях были созданы техпропы — отделы или организаторы техпропаганды. Разнообразились формы. Наряду с занятиями в кружках и бригадах Центральный Комитет и обком ВКП(б) рекомендовали шире использовать лекции, печать, радио. Так, в 1932 г. на шахтах Челябинского и Кизеловского бассейнов было прочитано 166 лекций, проведено 16 вечеров вопросов и ответов по технике[5], появилась такая форма массовой учебы, как партийно- и производственно-технические конференции, районные и многотиражные газеты приступили к выпуску «технических страничек».

Но наряду с достижениями в постановке производственно-технической пропаганды и массовой технической учебы на горных предприятиях имелись существенные недостатки. Отдельные предприятия затянули организацию техпропов, чем лишили пропаганду централизованного руководства. Ниже, по сравнению с другими отраслями, был охват учебой. Например, в 1932 г. в машиностроении техучебой было охвачено 50,6 проц. трудящихся, в черной металлургии — 36,5 проц., а в горнорудной и угольной промышленности соответственно 29,6 и 26,5 проц.[6]. С этими недостатками мириться было нельзя.

В конце мая 1932 г. областной комитет партии вынес специальное постановление «О состоянии борьбы за овладение тех-

---

[1] «Гигант», 16 июня 1932 г.
[2] ГАСО, ф. 233, оп. 1, д. 1579, л. 244.
[3] Справочник партийного работнкна, вып. VIII, стр. 381—382.
[4] «На смену», 17 июня 1931 г.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 1055, л. 64.
[6] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 1054, л. 8.

никой в угольной промышленности», которым обязал райкомы ВКП(б) обеспечить полный охват техучебой рабочих ведущих профессий: забойщиков, машинистов, установщиков, отбойщиков, крепильщиков, мотористов, сортировщиков. На Кизеловских и Челябинских копях рекомендовалось провести летом партийно-технические конференции [1]. Для контроля за ходом выполнения постановления отдел культпропа обкома ВКП(б) направлял на копи бригады своих работников (по две бригады в Кизел и Челябинск и по одной — в Богословск и Егоршино). Они оказали помощь местным руководителям и парторганизациям в расширении технической учебы [2].

В августе 1932 г. проходил всесоюзный смотр техпропаганды. Во время смотра по Челябинским шахтам и трем шахтам Кизела (имени В .И. Ленина, имени В. Володарского и Губахинской) дополнительно было вовлечено в техучебу 1462 рабочих. Улучшились производственные показатели. Так, 9-я лава на шахте имени В. Володарского выполнила программу на 109 проц., снизила расход материала и перешла на хозрасчет; 18-я лава Губахинской шахты выполнила производственный план на 111 проц. [3]. К концу рассматриваемого периода положение с техпропагандой в угольной промышленности улучшилось. Весьма показательны проведенные в декабре 1932 г. радиотехбои машинистов врубовых машин. В первой половине декабря проходил районный техбой в Кизеловском районе. Инициатором его был начальник техпропа Кизеловского шахтоуправления т. Кулябин. В двадцатых числах декабря состоялся областной техбой. Первое место по количеству очков заняло Кизеловское шахтоуправление. В личном соревновании первую премию получили машинисты Костромитин, Тимощук (Копейск), Гизатулин, Бояршинов (Кизел); вторая премия присуждена тт. Зырянову (Копейск), Хромову и Деменеву (Кизел); третья премия — Хомякову, Колчину (Кизел) и Долгушеву (Половинка).

Массовая работа партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, предшествовавшая техбоям, усилила движение за овладение техникой. На шахтах появились ячейки общества «Техника — массам» под названием «Друзья врубовки», а техническая учеба обрела систематический характер [4].

Повысился организационный уровень техпропаганды и на железорудных предприятиях. Так, на Высокогорском и Лебяжинском рудниках производственно-техническая учеба начиналась с вводных курсов, которые знакомили рабочих-новичков со всем производством. В конце 1932 г. такие курсы были проведены для одной группы рабочих — колхозников и начали работу — для другой. После окончания курсов учеба продолжалась в техкружках.

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 1055, лл. 86—88.
[2] ПАСО, д. 4, оп. 10, д. 1055, л. 16.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 1055, л. 64.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 1055, лл. 26, 79—80.

В начале декабря здесь насчитывалось 18 кружков с 429 слушателями. Практиковались производственные экскурсии, которые также обогащали трудящихся. В ноябре состоялось три экскурсии: одна в Магнитогорское горнорудное управление с целью обмена опытом по ударному глубокому бурению экскаваторов, две — на Нижнетагильский завод. В последних приняли участие 65 рабочих-новичков, бывших колхозников. Центром техпропаганды стал парттехкабинет при школе горпромуча [1].

Таким образом, осуществляя руководство формированием производственных коллективов на горных предприятиях, принимая непосредственное участие в преодолении трудностей, уральские парторганизации обеспечили количественный и качественный рост кадров рабочего класса, чем внесли достойный вклад в выполнение задач первой пятилетки, в создание тяжелой индустрии. Добыча угля на Урале выросла с 2078 тыс. до 3174 тыс. тонн, железной руды с 1451,7 тыс. до 2968,3 тыс. тонн и руд цветных металлов с 864,5 до 1244,2 тыс. тонн [2].

Усилия коммунистов по решению проблемы рабочих кадров имели большое и политическое значение. С ростом рабочего класса происходил процесс укрепления диктатуры пролетариата, что в свою очередь являлось решающим условием полной победы социализма в стране.

---

[1] «Руду — гиганту». Орган парткома, рудкома и рудоуправления Высокогорского железного рудника, 2 декабря 1932 г.

[2] Хозяйственное и культурное строительство на Урале, стр. 43, 67, 85.

Профессор, доктор исторических наук
И. Ф. ПЛОТНИКОВ

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УРАЛА ВО ГЛАВЕ БОРЬБЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[1]

Вовлечение инженерно-технической интеллигенции в борьбу за оказание помощи фронту было одним из важнейших направлений работы партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны. Во второй мировой войне — войне моторов огромное значение имела техника, сложные виды вооружений. Еще великий Ленин, указывая на огромную роль тыла в современной войне, подчеркивал, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены...»[2].

Создавать и совершенствовать новейшие виды военной техники могла прежде всего и главным образом инженерно-техническая интеллигенция. Поэтому роль инженерно-технических работников страны, в том числе и Урала — ведущего промышленного района страны, в годы войны была исключительно велика. Без этой категории работников советский народ не смог бы успешно вести борьбу с немецко-фашистской армией, имевшей мощное современное оружие, и добиться победы величайшего значения.

Инженерно-техническая интеллигенция Урала, руководимая партийными организациями, вынесла на себе вместе с рабочими основную тяжесть в переводе промышленности края на военный

[1] Данная тема специального освещения в исторической литературе не получила, если не считать две наши статьи: «Свердловская партийная организация — вдохновитель и организатор героического труда технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны» в сб. «Труды Уральского политехнического института». Сборник, вып. 70. Свердловск, 1956; Трудовой подвиг интеллигенции — в сб. Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. Следует отметить, что деятельность инженерно-технической интеллигенции Урала и руководство ею со стороны партийных организаций в связи с другими вопросами кратко рассматривается в ряде общих работ и прежде всего в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», тт. 1—5, М., 1960—1963.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

лад, в создании и увеличении производства самых различных типов вооружений для героической Советской Армии. Подобно всей советской интеллигенции, всему советскому народу, движимым могучим чувством советского патриотизма, инженеры, техники и мастера уральских предприятий проявили подлинный трудовой героизм. Инженерно-техническая интеллигенция, созданная и воспитанная Коммунистической партией, была выходцем из рядов трудового народа и безгранично предана своему народу. Она с самого начала войны включилась в героическую борьбу трудящихся за полный разгром ненавистного врага. Инженерно-технические работники отдавали все свои творческие способности, энергию и самую жизнь во имя свободы, независимости и счастья своего народа.

Массовый героизм инженерно-технических работников, как и всех трудящихся Урала, стал возможен в результате великих завоеваний, достигнутых в нашей стране за годы социалистического строительства. Социалистический строй явился источником могучей силы и непоколебимой уверенности в победе со стороны рабочих, колхозников и интеллигенции нашей Родины. Великая сила любви к Советской Родине, к социалистическим завоеваниям вдохновляли на подвиги бойцов на фронте. Та же сила советского патриотизма двигала большой армией советского тыла — инженерно-технической интеллигенцией Урала в ее священной борьбе за оказание помощи фронту.

Партийные организации уральских областей в течение всей войны считали работу с интеллигенцией одной из своих главных задач. Обкомы, горкомы партии неоднократно обсуждали вопросы о работе с интеллигенцией, направляли ее деятельность на усиление помощи фронту. Например, XV пленум Пермского обкома ВКП(б), обсудивший вопрос о работе с интеллигенцией, решительно осудил руководителей партийных организаций, которые «не понимают, что без серьезной повседневной работы по дальнейшему повышению активности интеллегенции... невозможно добиться успехов как в области хозяйства, так и идейного воспитания тружеников». Пленум потребовал от всех партийных организаций области коренного улучшения всей работы с интеллигенцией [1].

Вопросы улучшения работы с интеллигенцией, вовлечения ее в активную борьбу за помощь фронту обсуждались и другими обкомами партии, партийными организациями Урала. Они с самого начала войны призывали техническую интеллигенцию на новые трудовые подвиги. Так, секретарь обкома партии Н. С. Патоличев, выступая с докладом на партийном активе Челябинской области, подробно остановился на работе с инженерно-техническими работниками. Он отметил, что от инженеров зависят в первую

[1] Партийный архив Пермского обкома КПСС (ПАПО), ф. 105, оп. 135, д. 7, л. 130.

очередь вопросы технического прогресса, успешного развития рационализаторского и изобретательского движения, и что каждый завод в своем распоряжении должен иметь необходимый резерв инженерно-технических кадров для решения новых сложных задач. «Надо взять,— говорил Н. С. Патоличев,— на учет каждого инженера и техника, знать на что он способен. Директор завода и секретарь партийной организации должны знать на кого можно положиться при разрешении той или иной сложной технической проблемы»[1].

Используя преимущества советской социалистической системы хозяйства и мужественно преодолевая трудности и лишения военного времени, трудящиеся Урала, в том числе и инженерно-технические работники, в первые месяцы войны развернули активную работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Высокая степень развития промышленности в восточных районах страны, в том числе и на Урале, позволила Коммунистической партии успешно в короткий срок осуществить перестройку производства в соответствии с требованиями военного времени.

На плечи местных партийных организаций легла огромная работа. Одновременно со строительством новых предприятий в восточных районах страны надо было размещать оборудование сотен предприятий, прибывающих с Запада, обеспечить жилой площадью эвакуировавшихся рабочих, инженерно-технических работников и служащих. X Пленум Свердловского обкома партии, состоявшийся 2—3 сентября 1941 г., уделил серьезное внимание вопросу восстановления предприятий, эвакуированных в область. Пленум обязал горкомы и райкомы партии, директоров и партийные организации предприятий принять немедленные меры к восстановлению эвакуированных предприятий и вводу их в эксплуатацию[2].

Перед партийными и хозяйственными организациями вставали огромные трудности: не хватало людей, не всегда на новых местах предоставлялись помещения и т. д. Но все эти препятствия преодолевались героическими усилиями трудящихся. Велика была роль инженерно-технических работников Урала в восстановлении эвакуированных предприятий и дальнейшего развития производства. Инженерно-технические работники Урала вместе с рабочими в условиях суровых морозов достигали невиданных темпов строительства и монтажа оборудования. Предприятия, эвакуированные на Урал, возобновляли свою работу через полтора-два месяца, а некоторые — через две-три недели после выгрузки оборудования из вагонов.

Основа успеха коллективов, быстро восстанавливавших заводы и фабрики и выполнявших программу на новом месте, заклю-

---

[1] «Челябинский рабочий», 4 апреля 1942 г.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 296-а, л. 161.

чалась в том, что они продуманно подходили к делу: заранее намечали размещение станков, очередность монтажа, определяли задачу каждой группы людей. Инженеры своими указаниями и личным участием в труде способствовали тому, чтобы оборудование быстро выгружалось, доставлялось, монтировалось, налаживалось и пускалось в ход. Все это проводилось одновременно, поточным методом: когда последние станки еще выносились из вагонов, первые уже действовали, часто под открытым небом или навесом. Так, на одном из заводов, эвакуированных в Челябинскую область, коллектив рабочих и инженерно-технических работников в самом начале восстановительных работ встретился с большими трудностями. Необходимо было быстро разрешить ряд сложных технических вопросов. Мороз сковывал землю. Землеройные машины работали с трудом. Помогли мощные компрессоры с пневматическим инструментом. Инженер Комиссаров организовал электропрогрев мерзлого грунта. В рекордно короткие сроки были вырыты десятиметровой глубины котлованы для фундаментов тяжелого оборудования. Вскоре началась горячая пора укладки бетона. Надо было значительно поднять темпы бетонировки фундаментов. Инженер Комиссаров и здесь применил электропрогрев. Фундаменты через 18—20 часов после укладки бетона твердели и сдавались под монтаж. Появились перебои в доставке сырья. На цементных складах остался лишь безгипсовый цемент, схватывавшийся раньше, чем его успевали уложить в фундамент. Инженер Корченко, сотрудники лаборатории совместно с передовыми рабочими сумели изыскать метод применения этого цемента на стройке. Фундаменты были готовы. Успешно поработали и монтажники. Завод был пущен значительно раньше срока, намеченного Государственным Комитетом Обороны [1].

Такая самоотверженная работа инженерно-технических кадров наряду с героическим трудом рабочих позволила партии организовать эвакуацию на Восток и пустить в действие за первые 6 месяцев войны 1300 крупных предприятий [2]. В июле — ноябре 1941 г. только на Урале было размещено 667 предприятий [3].

В целях увеличения помощи фронту вооружением и боеприпасами на Востоке было развернуто строительство новых предприятий оборонного значения. Часть из них была построена на Урале. Строительство предприятий осуществлялось по скоростному методу.

Чрезвычайно большие трудности встали перед строителями новой доменной печи в Магнитогорске. Когда зимой 1942—1943 гг. перед строителями стала вырисовываться серьезная угроза за-

---

[1] «Челябинский рабочий», 15 марта 1942 г.

[2] *Е. И. Солдатенко.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954, стр. 41.

[3] «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Том 2, М., 1961, стр. 148.

медления темпов работы из-за недостатка механооборудования, некоторые хозяйственники пытались утверждать, что в механических цехах комбината не найдется мощностей для изготовления этого оборудования. Партийная организация отвергла предложение разместить заказы на изготовление оборудования на других заводах и поставила задачу изготовить его на месте. Разъяснив важность быстрого окончания строительства домны для дела нашей победы над врагом, парторганизация с помощью инженеров нашла нужные мощности, добилась экономии времени. В результате угроза замедления темпов строительства домны была полностью предотвращена; большая часть металлических конструкций и оборудования домны была изготовлена силами строительства Магнитогорского комбината. Строители сдали домну в срок, установленный ГКО[1].

Могучий патриотический подъем строителей, в том числе инженерно-технических работников, позволил за короткий срок построить и ввести в действие только в восточных районах страны 2250 крупных предприятий. Заводы, фабрики, шахты и нефтепромыслы, построенные в годы войны, еще больше укрепили основу нашей индустрии и всего народного хозяйства — тяжелую промышленность.

Процесс строительства новых военных заводов и восстановления эвакуированных предприятий в стране переплетался с освоением предприятиями нового вида продукции. На военный лад перестраивали работу и те предприятия, которые находились до войны на Востоке. Перестройка промышленности на военный лад представляла собой очень сложный процесс. Освоение новых видов продукции требовало разработки новой технологии, новой организации производства и труда, новой расстановки оборудования и в большинстве случаев — дооборудования предприятий.

Задачу освоения предприятиями новых видов продукции помогли разрешить Советскому государству инженерно-технические работники. Они изыскивали и находили путь к тому, чтобы как можно быстрее освоить выпуск новых видов продукции и как можно больше давать фронту вооружения и боеприпасов.

Исключительно трудоемкой, требовавшей большой конструкторской сметки, была работа технических работников тех предприятий, которые до войны выпускали продукцию, не имеющую ничего общего с военным производством. Один из заводов выпускал до войны торфяные машины. Завод получил первый военный заказ. В тяжелые дни освоения заказа конструкторы, технологи, мастера, руководимые партийной организацией, держали экзамен перед Родиной. Они разрабатывали новый технологический процесс, конструировали новое оборудование и руководили его изготовлением. Много дней и ночей сидели инженерно-технические работники за чертежами и расчетами, проверяли возмож-

[1] «Партийное строительство», 1943, № 4, стр. 16.

ность цехов, советовались с рабочими. Некоторые инженеры по нескольку суток не выходили с территории завода, отдавая все свое время, кроме часов короткого отдыха, выполнению задания партии и правительства. «Чем труднее, тем интереснее»,— часто говорил главный конструктор. Через 15 дней после начала перестройки завод перешел с выпуска гражданской продукции на военный заказ. Это был рекордно короткий срок [1]. Подобных примеров было много. Выпуск военной продукции осваивался за необычайно короткий срок. Например, за 1,5 месяца инженерно-техническими работниками совместно с рабочими одного из пермских заводов было сконструировано и налажено производство нескольких видов вооружений. До войны на это потребовалось бы 6—7 месяцев [2]. И уже в сентябре 1941 г. государственное задание заводом было перевыполнено [3].

Перестройка народного хозяйства страны на военный лад была завершена к осени 1942 г. Советская Армия стала получать от своего тыла вооружение, боеприпасы и обмундирование во все возрастающих размерах. Например, в Свердловской области только за первое полугодие 1942 г. выпуск вооружения и боеприпасов увеличился в 2—3 раза, а по некоторым видам оборонной продукции рост был еще большим [4].

Быстрый перевод народного хозяйства страны на военный лад в труднейших условиях войны был осуществлен благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, героическому труду рабочих и огромной помощи со стороны советской технической интеллигенции. «Без интеллигенции,— говорил видный деятель партии А. С. Щербаков,— без технически грамотных кадров вести современную войну было бы невозможно. Наличие таких кадров дало возможность нашей партии в условиях войны разрешить труднейшую задачу — быстро перевести промышленность на производство вооружения и в короткий срок развернуть многомиллионную армию» [5].

Следует отметить, что военное производство в первый период войны росло преимущественно за счет: а) повышения нагрузки на действующие предприятия Урала и других восточных районов страны, расширявшиеся в значительной степени путем поглощения части эвакуированного оборудования; б) перевода большого числа предприятий, выпускавших гражданскую продукцию, на выпуск военной продукции; г) строительства новых предприятий и пуска цехов и агрегатов, начатых строительством до войны и во время войны; д) вовлечения в производство новых масс трудящихся, роста производительности труда, определяющегося в ко-

[1] «Известия», 27 июня 1942 г.
[2] ПАПО, ф. 105, оп. 134, д. 30, лл. 100—105.
[3] ПАПО, ф. 105, оп. 134, д. 31, л. 6.
[4] «Партийное строительство», 1942, № 21, стр. 19.
[5] *А. С. Щербаков.* Под знаменем Ленина — Сталина советский народ идет к победе. М., 1944, стр. 7.

нечном итоге исключительным творческим подъемом рабочих и инженерно-технических работников, руководимых партийными организациями.

Важнейшей задачей промышленности с самого начала войны было создание новых, более современных боевых машин и всемерного увеличения их выпуска.

Имея в своем распоряжении промышленность почти всей Европы, гитлеровская Германия вырабатывала тогда танков и самолетов гораздо больше, чем Советский Союз. Для того чтобы свести к нулю количественное превосходство гитлеровцев в танках, самолетах и обеспечить Советской Армии условия для полного разгрома врага, необходимо было увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов. Для создания полного превосходства Советской Армии в танках и самолетах, для бесперебойного снабжения фронта боевой техникой, боеприпасами и обмундированием, во все возрастающем объеме необходимо было полностью использовать все резервы промышленности. Завершив перестройку промышленности на военный лад, Коммунистическая партия усилила борьбу за совершенствование производства и максимальное использование его внутренних резервов как главного источника увеличения выпуска продукции и повышения производительности труда [1].

Центральный Комитет партии и местные партийные организации к делу изыскания резервов производства широко привлекали инженерно-техническую интеллигенцию. В постановлении XII Пленума Свердловского обкома ВКП(б), состоявшегося в 1942 г., было указано, что руководители предприятий должны мобилизовать вместе с новаторами-рабочими «передовых инженеров, техников, конструкторов, технологов, рационализаторов и изобретателей на быстрейшее развитие и совершенствование техники производства, особенно в деле конструирования и изготовления новых боевых машин, вооружения и боеприпасов» [2].

Борьба партийных, хозяйственных, инженерно-технических работников и рабочих за изыскание резервов производства протекала главным образом в следующих направлениях: во-первых, разрешалась задача строжайшего учета всего имевшегося на предприятии оборудования, изучались возможности каждого станка и агрегата, выявлялись не используемые станки и обору-

---

[1] Борьба инженерно-технических работников за изыскание резервов производства и помощь фронту, естественно, велась и на первом этапе войны. Однако в 1941 г. и первой половине 1942 г. наиболее характерным в работе инженеров и техников было участие в перестройке промышленности на военный лад. Из-за небольшого объема статьи мы считаем возможным вопрос о совершенствовании производства, об увеличении выпуска продукции и помощи фронту раскрыть на основе материалов последующего периода Великой Отечественной войны.

[2] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 412-а, л. 11.

дование; во-вторых, велась неустанная борьба за экономию сырья, инструмента, электроэнергии, топлива, удешевление продукции, изыскание заменителей и т. д.; в-третьих, широко развернулась работа по модернизации оборудования и автоматизации производства собственными силами; в-четвертых, непрерывно совершенствовалась технология производства, что позволяло высвобождать станочное оборудование, экономить рабочее время и резко повышать производительность труда; в-пятых, осуществлялся переход с мелкосерийного производства к крупносерийному, поточному производству и, наконец, в-шестых, достигалась ритмичность производства, позволявшая осуществлять строгий учет и контроль на предприятиях.

Для руководства деятельностью инженерно-технической интеллигенции и для максимального использования ее опыта и знаний партийные организации в дни войны проводили партийно-технические, производственно-технические конференции и совещания интеллигенции отдельных предприятий, городов, областей, отраслей промышленности. Эти конференции и совещания способствовали повышению производственной активности интеллигенции, что сказалось на увеличении выпуска вооружения и боеприпасов для фронта. Важнейшее место в работе конференций занимал, например, вопрос о режиме экономии. Так, Челябинский обком партии решил обсудить и распространить то новое, что произошло на заводах области в дни войны в вопросах экономии электроэнергии, топлива, сырья, материалов и т. д.

В отделах обкома партии с участием инженерно-технических работников, рационализаторов и изобретателей предприятий, представителей соответствующих секций Челябинского Дома ученых стали изучать опыт заводов по рационализации и экономии. Весь материал подробно обсуждался в обкоме партии с участием представителей партийных, хозяйственных и инженерно-технических работников. В 1943 г. в обкоме состоялось несколько производственно-технических совещаний главных механиков, энергетиков, технологов, металлургов, а также рационализаторов и изобретателей. На совещаниях был обобщен опыт автоматизации и механизации производства, экономии электроэнергии, смазочных материалов, применения заменителей и т. д. С докладами наряду с секретарями обкома выступили 74 хозяйственных, инженерно-технических и научных работника. Каждое совещание сопровождалось выставкой, отображающей в экспонатах, чертежах и картограммах достижения рационализаторов и изобретателей передовых предприятий. Совещаниям предшествовала большая подготовительная работа, в которую включались все отделы обкома партии во главе с секретарями по отраслям промышленности. На многие предприятия выезжали работники обкома, ученые. Были проведены заводские производственно-технические конференции по вопросам экономии. Широкий обмен опытом показал, что на предприятиях области в короткие сроки

разрешен ряд интересных и важных технических проблем, на осуществление которых в другое время потребовались бы годы [1].

Первостепенное внимание вопросам экономии уделялось на Кировском заводе г. Челябинска. Партком завода много поработал в направлении экономного расходования металла. Он привлек к решению этого вопроса, к разработке необходимых мероприятий крупнейших инженеров, людей большого опыта, хорошо знающих металлургию, механическую обработку металла. Затем провели производственное совещание. Для рассмотрения предложений создали специальную комиссию преимущественно из инженерно-технических работников. После проведения всех этих предварительных мероприятий вопрос об экономии металла был поставлен на обсуждение заводской партийно-технической конференции. Усилия парткома привели к тому, что в борьбу за экономию металла включились все цехи завода. Одним из крупнейших технических достижений инженеров было внедрение литья в кокиль. Данным чрезвычайно экономичным путем стало изготовляться огромное число деталей выпускаемых машин. Это позволило повысить производительность литейщиков во многих случаях до 500—700 проц. и достигнуть значительного экономического эффекта. Перевод в одном из цехов только 21 детали на отливку в кокиль дал 8 млн. руб. годовой экономии и высвободил 124 квалифицированных рабочих [2].

Вопросы экономии были в центре внимания также Пермского и Свердловского обкомов партии. Так, Пермский обком ВКП(б) рассматривал вопросы экономии на производстве на X (1942 г.), XI (1943 г.) и других пленумах. Затем вопросы режима экономии горячо обсуждались коммунистами предприятий на партийных собраниях. Коллективам предприятий было за что бороться, так как потери от неэкономного расходования металла, электроэнергии, убытки от брака по г. Перми составляли многие десятки миллионов рублей. Только на Мотовилихинском заводе в отдельные периоды перерасход металла составлял 5—7 проц. Значительным был и перерасход топлива. Подобная же картина наблюдалась на заводе им. Ф. Э. Дзержинского и ряде других.

Выполняя решения X Пленума обкома и XIV Пленума горкома ВКП(б), партийная организация завода им. Дзержинского в конце 1942 г. провела ряд мероприятий по вопросам экономии материалов, сырья, электроэнергии. Узким местом на заводе оказались два автомата. Выдаваемой ими продукции не хватало. От работы этих автоматов зависело выполнение программы и снижение себестоимости продукции. Партком предложил коммунистам-инженерам цеха 1, главному инженеру и главному технологу завода разработать и ввести новую, высокопроизводительную технологию. Коммунисты Шарапов, Ройхман, Гросбаум,

[1] «Партийное строительство», 1943, № 4, стр. 17, № 11, стр. 16.
[2] «Правда», 23 декабря 1943 г.

Куликов и Лимонов под руководством главного инженера выполнили эту работу. Новая технология была внедрена в производство, в результате чего выработка автоматов с 1500 штук деталей в смену поднялась до 2200 штук. Коммунисты Никитин, Беклемышев, Хрущев, Кобелев и Щапов при участии всего коллектива технологов завода пересмотрели ряд технологических операций. Это дало большую экономию цветных металлов. Конструкторский отдел во главе с коммунистами сконструировал новый более экономичный вид продукции, что дало государству 200 000 руб. экономии в год [1]. На всех предприятиях города за 1943 г. было сэкономлено около 10 тыс. тонн металла, 8 тыс. тонн топлива, 11 млн. квт. · час. электроэнергии. Таков был итог борьбы инженерно-технических работников совместно с рабочими города за режим экономии лишь в одном году [2].

Следовательно, борьба за лучшее использование техники и увеличение выпуска продукции достигала полностью своей цели лишь тогда, когда она сочеталась с наиболее производительным расходованием сырья, материалов, топлива, энергии, с повседневным изысканием и разработкой дополнительных источников. Инженерно-технические работники, руководимые партийными организациями, решительно боролись за снижение себестоимости продукции, за строжайшую экономию. Они глубоко сознавали, что это направление деятельности коллективов предприятий в период войны было исключительно важным.

Одним из решающих резервов производства и путей его совершенствования на предприятиях получил метод модернизации, механизации оборудования, оснащения станков дополнительными приспособлениями. Все эти меры не требовали капитальных затрат и резко повышали производительность оборудования. Успешное применение инженерно-техническими работниками и рабочими-новаторами многоместных приспособлений не только повышало производительность, но и способствовало внедрению автоматизации, обеспечивало четкость производственного процесса. Внедрение приспособлений и механизация производства рационализировали технологический процесс, увеличивали производственные возможности оборудования, резко уменьшали потребность предприятий в станках.

Активно боролись за механизацию производства инженерно-технические работники Свердловской области. Когда на одном из свердловских заводов встала задача перевести обработку одного из видов деталей с ручной на механическую, партийное собрание решение вопроса поручило члену партбюро инженеру Горбаковскому. Он сконструировал специальное приспособление к фрезерному станку. В ночь с 11 на 12 июня 1942 г. он встал за станок и за 7 часов 40 минут выполнил норму на 7500 проц., а

[1] ПАПО, ф. 1, оп. 32, д. 2, лл. 27—28.
[2] Там же, л. 28.

свой заработок за смену, составивший 947 руб., передал в фонд обороны. Рационализаторское мероприятие инженера Горбаковского позволило высвободить с этой работы 8 квалифицированных слесарей[1].

Исключительно большое внимание вопросам совершенствования оборудования уделялось коллективом Кировского завода в Челябинске. Важнейшим источником роста производства была повседневная механизация, модернизация оборудования. Заводская партийная организация данному вопросу уделяла большое внимание на протяжении всей войны. В начале 1945 года с целью еще большей активизации борьбы коммунистов за выполнение плана в основных цехах были проведены открытые партийные собрания с повесткой дня: «Задачи парторганизации по повышению производительности труда». Докладывали начальники цехов. Перед собраниями партком завода провел инструктивное совещание докладчиков, на котором выступил главный инженер завода С. Н. Махонин. Он указал на имевшиеся типичные недостатки, ошибки и не раскрытые резервы в цехах завода. Партийные собрания прошли при большой активности коммунистов. Многие инженерно-технические работники выступали и вносили ценные предложения. В цехе МХ-2 на ряде примеров выступавшие инженеры и рабочие показали, что механизация трудоемких процессов позволит высвободить десятки рабочих. На собрании в пружинно-радиаторном цехе указывалось на то, что штампы, изготовленные еще полгода назад, до сих пор не опробованы, выпуск деталей производится вручную. Предложения, поступившие на собраниях, получили быстрое разрешение. После партийных собраний в каждом цехе были разработаны организационно-технические мероприятия. В их разработке деятельное участие принимали сотни инженерно-технических работников и тысячи рабочих. Так сложился техпромфинплан всего завода. Таким путем партийные организации приковали внимание инженеров, техников и рабочих-новаторов к повседневному совершенствованию оборудования, к увеличению выпуска продукции.

Не все с совершенствованием производства шло гладко. Например, в механическом цехе 3, получившем повышенное производственное задание, произошла заминка, цех не мог набрать нужных темпов производства. Хозяйственное руководство просило дополнительное оборудование и рабочих. Партком завода пригласил на свое заседание руководителей цеха, инженерно-технических работников, обсудил работу в цехе и поставил перед ними задачу — изыскать внутренние резервы для увеличения производства не путем привлечения нового оборудования, а путем совершенствования имеющегося. Этот вопрос обсуждался затем на заседании партбюро цеха, куда были приглашены все инженерно-технические работники и передовики производства. Были намече-

[1] «Уральский рабочий», 13 июня 1942 г.

ны конкретные мероприятия. Затем состоялось общее партийное собрание. После обсуждения, уточнения мероприятия были утверждены и вскоре претворены в жизнь. Особо видную роль в этом сыграли инженеры и мастера цеха. Задание цехом было выполнено. Подобную же оперативность в мобилизации сил инженерно-технических кадров на совершенствование производства проявили и коммунисты других цехов. Не случайными были и огромные успехи Кировского завода. Только в 1944 г., по сравнению с 1943 г., выпуск продукции увеличился на 40 проц., а против 1940 года — в 9 раз. Почти в течение двух лет бессменно завод удерживал два переходящих Красных знамени ГКО[1].

Механизация и модернизация оборудования вплотную подводили инженерно-технических работников и рабочих-новаторов к автоматизации производства, в огромной степени повышающей производительность труда. В довоенное время технологический процесс изготовления деталей на многих заводах был сопряжен с большой затратой ручного труда. Так было, например, на одном из авиационных заводов. До войны здесь на единицу изделия приходилось 80 проц. ручного труда, а на долю с применением машин приходилось только 20 проц. В годы войны инженерно-техническая мысль стала работать в направлении максимальной автоматизации ручных процессов. Особенно много сделали инженерно-технические работники в автоматизации процесса изготовления и обработки трубок. Вот что дал автомат для разделки концов радиаторной трубки: один человек за смену стал изготовлять 6000 трубок, вместо 600 при ручной разделке. Производительность труда возросла в 10 раз. Эти и другие автоматы, созданные инженерно-техническими работниками завода, дали возможность отменить ручные операции. Снизилась себестоимость продукции, в частности, трубок в 7 с лишним раз. За год число выпущенных агрегатов увеличилось в 2,4 раза, а число рабочих возросло лишь на 5 проц.[2].

Огромным, неисчерпаемым резервом мощности предприятий всегда являлось постоянное усовершенствование технологии производства. В годы Великой Отечественной войны предприятия максимально использовали этот резерв. Но этот резерв можно было раскрыть лишь при условии смелого массового технического творчества. И здесь решающее слово принадлежало инженерам-технологам и мастерам. Партийные организации предприятий Урала систематически вовлекали инженерно-технических работников в борьбу за совершенствование технологии производства. Примером этому может служить работа партийного комитета Уралмаша. Партком несколько раз созывал конференции и совещания технологов в 1942—1943 гг. В январе 1942 г. состоялась конференция технологов по вопросу сокращения цикла обработки

---

[1] «Челябинский рабочий», 10 мая и 16 июня 1945 г.

[2] «Правда», 20 октября 1944 г.

и сборки изделий «Б» [1]. В июне 1943 г. при парткоме состоялось совещание технологов, осудившее тех хозяйственных деятелей, которые не уделяли должного внимания совершенствованию технологии, сдерживали инициативу инженеров-технологов во внедрении в производство новых технологических процессов. Решено было всячески поощрять инициативу технологов, каждое полезное изменение в технологии [2].

Особенно активно работал партком завода по активизации деятельности технологов в 1944 г. Этому способствовала конференция по технологии производства, проведенная обкомом партии в том году. В ней участвовали десятки инженерно-технических и партийных работников многих предприятий Свердловска и области. Конференция, обобщив опыт ряда предприятий за весь период войны, рекомендовала технологам ряд практических ценных мер по дальнейшему совершенствованию технологии производства [3]. Этому вопросу была посвящена одна из партийно-технических конференций, проведенных на Уралмаше в 1944 г. Конференция призывала, в частности, технологов совершенствовать технологию, изыскивать резервы производства, быстро реализовать ценные предложения и увеличивать выпуск продукции с каждой единицы оборудования.

Партийный комитет систематически контролировал выполнение решений партийно-технической конференции, заслушивал на своих заседаниях доклады отдельных партийных и инженерно-технических работников. Такую же работу по проверке и организации выполнения решений партийно-технической конференции проводили цеховые парторганизации. Выполнение решений партийно-технической конференции в значительной степени содействовало высокому росту производительности труда на заводе [4]. В декабре 1944 г. партком созвал собрание интеллигенции, на котором были подведены итоги огромной работы, проведенной инженерно-техническими работниками завода по внедрению новой техники, совершенствованию технологии и организации производства [5].

Передовую роль в непрерывном повышении технологии производства, во внедрении новой техники играли коммунисты-технологи, мастера, такие, как Поздеев, Браславский, Олейников, Подпанков, Паньков и др. [6]. Они жили борьбой за усиление помощи фронту. Лучший мастер УЗТМ Поздеев вместе с рабочими своего участка тщательно разобрался в резервах производства, установил за счет чего он и его участок могут выполнить плановые задания. Ведущее место в деятельности работников участка

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 1, д. 244, л. 3
[2] Там же, д. 359, лл. 3—4.
[3] «Партийное строительство», 1944, № 18, стр. 12.
[4] ПАСО, ф. 1020, оп. 1, д. 463, лл. 4—5.
[5] Там же, лл. 1, 15.
[6] Там же, л. 18.

занимали вопросы совершенствования технологии производства. Настойчивость и повседневная проверка выполнения намеченных мероприятий позволили реализовать их и повысить производительность труда на участке только в 1944 г. на несколько десятков процентов. По примеру Поздеева значительная часть мастеров и технологов Уралмаша, а затем и других заводов Свердловска разрабатывала и успешно осуществляла мероприятия по совершенствованию технологии производства и повышению производительности труда. В результате этого 29 предприятий города увеличили производительность труда за первое полугодие 1944 г. более чем на 21 проц. по сравнению со среднегодовой производительностью труда 1943 г.[1].

Большая работа по улучшению технологии производства проводилась на Мотовилихинском заводе. В августе 1943 г. был проведен пленум техсовета завода, обсудивший вопросы работы металлургических цехов и состояния технологической дисциплины в них. Пленум, в работе которого активно участвовали инженерно-технические работники, принял решение с конкретным указанием на целый ряд мероприятий, которые должны были провести технологи и все работники металлургических цехов для резкого улучшения работы. Вопросом состояния технологической дисциплины в металлургических цехах завода интересовался и горком партии. В частности, в мае 1944 г. бюро горкома партии приняло решение по работе металлургического узла Мотовилихинского завода. После этого были проведены партийные собрания в некоторых цехах, посвященные также данному вопросу. Однако в ряде цехов должных мер по выполнению решений пленума техсовета так и не было проведено.

В июле 1944 г. состоялось заседание парткома завода, посвященное вопросу о выполнении вышеуказанного решения пленума техсовета. Было отмечено, что далеко не во всех цехах удовлетворительно решаются вопросы укрепления технологической дисциплины, повышения качества продукции и т. д. Партком в своем решении указал, что необходимо быстрее внедрять скоростные методы сталеварения, сокращать непроизводственные потери. Пленум потребовал от цеховых партийных организаций «усиления непосредственного руководства работой технического бюро в направлении дальнейшего укрепления технологической дисциплины и упорядочения документации с одновременным усилением контроля за качеством полуфабрикатов». Пленум указал на необходимость улучшения работы с техническими кадрами[2].

В последующие месяцы усилия технологов по совершенствованию технологии производства были удвоены. Технологи совместно с конструкторами и передовиками производства модернизировали и специализировали свыше 400 станков, оснастили

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 587, лл. 67—68.
[2] ПАПО, ф. 1, оп. 32, д. 66, лл. 150—169.

производство несколькими тысячами специальных приборов, приспособлений, инструментов. Они специализировали цехи на выпуск постоянной номенклатуры. Широкое применение получили также высокопроизводительные методы обработки, как хонингование и протягивание глубоких отверстий, резьбофрезерование и накатывание, многорезцовые обработки и наладки. Ряд важнейших операций стали осуществляться в два раза быстрее прежнего. Мотовилихинский завод уже в 1942 г. в десять раз превысил выпуск продукции 1940 г. Только за первые три года войны благодаря инициативе технологов были сэкономлены государству многие миллионы рублей [1].

Непрерывное совершенствование технологии производства позволяло сокращать время на изготовление деталей, машин, вооружения, боеприпасов, обмундирования. А каждый выигранный день в годы войны являлся ударом по врагу. Пересмотр и совершенствование технологии, кроме того, давали возможность высвобождать часть станочного оборудования, которое передавалось другим предприятиям или служило основой для дальнейшего расширения производства у себя.

Постоянное усовершенствование технологии производства готовило условия для перевода предприятий на поточный метод производства. Поточный метод не был новым для военного времени. Являясь спутником массового производства, он уже лежал в основе автомобильного и тракторного производства. Но до Великой Отечественной войны для многих заводов и фабрик была характерна мелкосерийность производства. Война потребовала перехода предприятий от мелкосерийного, единичного производства — к крупносерийному массовому производству.

Поточное производство, конвейер открывали широчайшие возможности для быстрого роста производства. Например, на одном из машиностроительных заводов Перми лишь внедрение конвейера на формовке и заливке поршневых колец дало возможность увеличить производительность труда на 70 проц. и снизить себестоимость продукции на 25 проц. Внедрение поточного производства в одном из цехов с одновременной механизацией трудоемких работ, усовершенствованием технологического процесса и улучшением организации труда рабочих дало возможность: 1) повысить производительность труда на 30 проц.; 2) сократить цикл производства на 30 проц.; уменьшить незавершенное производство на 25 проц. [2].

Коммунистическая партия развернула борьбу за внедрение поточного метода во всех отраслях промышленности. По инициативе ЦК партии в июле 1943 г. Наркоматом боеприпасов была проведена конференция по вопросам применения поточных методов производства. Решения этой конференции имели большое

[1] «Правда», 20 октября 1944 г.
[2] ПАПО, ф. 1, оп. 32, д. 122, лл. 40—41.

значение для всей страны. В августе 1943 г. Свердловский обком партии созвал научно-техническую конференцию, имевшую большое значение в мобилизации инженерно-технических работников заводов области на борьбу за внедрение поточных линий в производство. Вопрос о внедрении поточных линий широко обсуждался на предприятиях всей области.

Активную борьбу за внедрение потока развернула партийная организация и весь коллектив одного из свердловских заводов. Вопрос о внедрении поточного производства на заводе был неоднократно предметом обсуждения на партийно-технических совещаниях. Под руководством партийной организации в первом квартале 1944 г. был проведен общественный смотр поточных линий в цехах предприятия. Во всех мероприятиях по внедрению потока активнейшее участие принимали инженерно-технические работники. Результаты незамедлительно сказались. На заводе в 1943 г. было организовано 56 поточных линий и в первой половине 1944 г.— 37. Последние поточные линии дали возможность высвободить 110 рабочих и 45 станков. Путь следования деталей сократился в два раза, а трудоемкость — на 73,7 нормо-часа. За 3 года производительность труда на заводе выросла в 2,5 раза[1].

Большие усилия для развертывания поточного производства прилагал Пермский обком и Пермский горком партии. Этот вопрос получил отражение на IX и XI пленумах обкома (1942—1943 гг.). Особенно успешно пошло дело с внедрением потока на пермских предприятиях в 1943—1944 гг. К этому времени сложились благоприятные условия для массового поточного производства, которых не доставало прежде. Успех Мотовилихинского завода, выполнившего, в частности, план второго квартала 1944 г. по валовому производству на 105 проц., а план июня месяца на 115 проц., объяснялся в решающей степени успехами коллектива в деле внедрения потока. Рабочие завода под руководством инженерно-технических работников за короткое время переставили 500 станков. Полностью были переведены на поток четыре цеха. 10 июля 1944 г. по заводу был издан приказ о создании такой проектной группы при главном технологе, которая была призвана решать все вопросы, связанные с внедрением в производство потока. Создана была монтажная группа при отделе главного механика. Этот приказ внес большую упорядоченность в работу по организации поточного производства. Организовав поточное производство в первых четырех цехах, коллектив завода приступил к организации потока еще в трех цехах. В цехах, где было организовано поточное производство, при уменьшении числа рабочих резко возросла выработка продукции. Организуя поточное производство, инженеры, мастера вместе с рабочими предпринимали значительные шаги по механизации и автоматизации произ-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 587, лл. 47—52.

водства. Так была основана автоматическая сварка станин. Только изготовление по новому методу первых 6 станин дало экономию времени 80 часов [1]. Следовательно, поточное производство давало промышленности огромные преимущества.

В чем же источник резкого повышения производительности труда при поточной системе? В том, что при потоке с его разделением труда достигается единый ритм на всех операциях, резко сокращается путь и время движения изделия, сокращается весь производственный цикл, механизируется транспортировка внутри цеха. Переход на поток, применение конвейеров, рольгангов и других транспортных средств снижают затраты физического труда рабочего и его утомляемость. Поток дисциплинирует людей, позволяет организовать ритмичное производство. При потоке вся работа на виду. Остановился станок — это не может пройти незамеченным. Сделан брак — его не скрыть. Поточный метод производства, быстро распространившийся в период войны, позволял нашим заводам на имеющихся площадях при том же количестве оборудования и рабочей силы значительно увеличить выпуск вооружения и боеприпасов, необходимых фронту. Поток, конвейер, автоматизация производственных процессов явились высшей ступенью в совершенствовании производства в годы Великой Отечественной войны.

Сочетая эвакуацию и восстановление заводов со строительством новых и перестройкой действующих предприятий, с работой по изысканию внутризаводских резервов производства, советские рабочие и инженеры под руководством Коммунистической партии создали мощную военную промышленность и организовали ее работу так, что она способна была полностью обеспечить Советскую Армию самолетами и танками, вооружением и боеприпасами, снаряжением и обмундированием. С каждым месяцем резко увеличивалось производство боевой продукции. Особенно возросла мощь промышленности Урала. Например, промышленность Свердловской области уже в 1943 г. давала продукции в 7 раз больше, чем в довоенном 1940 г. [2].

Получая огромную помощь от своего тыла, Советская Армия в конце 1942 г. перешла в решительное наступление. Сталинградская и особенно Курская битвы продемонстрировали превосходство советской военной техники. В этом немалая заслуга всех работников тыла, инженеров и техников.

Война требовала исключительно высоких темпов развития военной техники. Без этого невозможно было создать качественное и количественное превосходство вооружения Советской Армии над техникой врага и удержать его за собой на все время войны, а следовательно, и разгромить фашистские полчища. Все упорнее, настойчивее боролись за создание новых, более совер-

---

[1] ПАПО, ф. 1, оп. 31, д. 25, лл. 5—9.

[2] ПАСО, ф. 161, оп. 6, д. 1630, л. 64.

шенных образцов военной техники советские конструкторы. Борясь за выполнение решений Коммунистической партии, на славу потрудились и уральские конструкторы, работавшие над созданием и усовершенствованием некоторых видов вооружения.

Одним из свердловских конструкторских коллективов только за два года войны было создано 28 новых образцов боевой техники, из которых многие были приняты на вооружение Советской Армии. Огромную работу по созданию новых видов оружия проделал коллектив конструкторов одного из крупных заводов Перми. К осени 1944 г. было сконструировано и изготовлено 37 опытных образцов вооружения, значительная часть которых была принята на вооружение[1]. Выдающиеся образцы различного вооружения, доказавшие свои превосходные качества на фронтах Великой Отечественной войны, создавали многие уральские конструкторы.

В работе с инженерно-техническими работниками партийные организации много внимания уделяли конструкторам. В частности, центральным вопросом общегородского собрания интеллигенции Свердловска, созванного горкомом партии в декабре 1943 г., был вопрос о создании конструкторами первоклассных боевых машин и увеличении их производства. Конструкторы, технологи делились своим опытом работы. Инженер Потапов рассказал, как коллектив конструкторов и всех работников завода, эвакуировавшегося на Урал, проявлял инициативу, изобретательность в развертывании производства военной продукции. Коллектив конструкторов завода в 1943 г. спроектировал боевую машину, обладавшую повышенными качествами. Конструкторы к тому же за короткое время добились уменьшения времени, потребного на производство машины, на 40 станко-часов и в течение декабря 1943 г. обязались добиться новых успехов. Партийная организация и начальник конструкторского бюро так организовали работу, что при недостатке кадров коллектив конструкторов выполнял программу на 250 проц.[2]. Инженер Булычев говорил, что завод, на котором он работал, в начале войны выпускал лишь один тип машин, а в 1943 г. наладил выпуск уже пяти типов машин, причем четыре из них были образца 1943 г. Работа конструкторского отдела этого завода партийной организацией была поставлена так, что отвечала требованиям всего коллектива завода и всей страны. Характерной чертой в работе конструкторов являлась единая целеустремленность всех проектных работ с учетом производственных возможностей завода. Этим и объяснялось быстрое увеличение выпуска машин[3].

Огромная работа по созданию и развертыванию производства боевой техники проводилась на Уралмашзаводе. Партком завода для повышения специальных знаний развернул среди конст-

[1] ПАПО, ф. 105, оп. 134, д. 61, л. 94.
[2] ПАСО, ф. 161, оп. 6, д. 1640, лл. 7—8.
[3] Там же, лл. 20—21.

рукторов и других инженеров и техников в 1943—1944 гг. большую работу по технической пропаганде. Например, в первом полугодии 1944 г. для инженерно-технических работников было прочитано 22 лекции видными инженерами страны. На заводе действовала постоянная заводская техническая выставка, знакомившая инженеров с новинками УЗТМ и других заводов. Проводились технические консультации. В цехах были организованы технические советы, на которых рассматривались особо выдающиеся изобретения и другие вопросы [1]. С каждым годом войны росли знания и опыт конструкторов, как и других инженерно-технических работников. В ноябре 1944 г. на заводе была создана группа из 60 передовых инженеров, которая приступила к подготовке к сдаче кандидатских экзаменов и защите диссертаций [2]. Все это способствовало росту квалификации и активности конструкторов в борьбе за создание новых, совершенных видов вооружения. Не случайно на IV-й общезаводской партийной конференции Уралмаша (1945 г.) отмечалось, что причиной многих достижений конструкторов, других инженерно-технических работников явился их всесторонний рост. Они «приобрели вкус к технике, стали подлинными хозяевами своих участков работы, значительно возрос их опыт» [3].

На заводе были созданы прекрасные образцы самоходной артиллерии. Конструкторы во главе с лауреатом Сталинской премии Л. И. Горлицким и другими за 1943—1944 гг. сконструировали 13 опытных образцов, из них четыре типа самоходной установки были приняты для массового производства. Уралмаш стал родиной самоходной артиллерии [4].

Огромная работа коллективов конструкторов Уралмаша была выполнена и по созданию других видов боевой техники, по усовершенствованию танков и т. д. Конструкторы часто выезжали на фронт и там в боевой обстановке проверяли действие своих боевых машин. В случае обнаружения недостатков немедленно приступали к их устранению. За совершенствованием техники неустанно следили партийные организации.

Боевые машины, выпускавшиеся одним из уральских заводов, имели в 1943 г. существенные недостатки. Об этом поступали сведения с фронта. Требовалось безотлагательно принять действенные меры по улучшению машин. Но конструкторы и другие инженерно-технические работники медленно устраняли недостатки в заводской продукции. В феврале состоялось заседание парткома завода, на котором был обсужден вопрос о качестве выпускаемой продукции. На заседании присутствовали руководящие инженеры, которые выступали и вносили по обсуждавшемуся вопросу свои предложения. Они отметили, что

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 587, л. 116.
[2] Там же, ф. 1020, оп. 1, д. 463, л. 33.
[3] Там же, ф. 1020, оп. 1, д. 585, л. 22.
[4] «Правда», 4 января 1945 г.

конструкторская доработка и совершенствование производства боевых машин изучаются очень медленно. Главный технолог предложил создать комплексную бригаду из опытных конструкторов, которая выявила бы причины дефектов и наметила пути их устранения. Партком в своем решении записал: «Разработать план мероприятий и установить жесткие сроки по конструктивной и технологической доработке узлов. Провести на заводе конференцию по качеству с участием ученых и представителей воинских частей» [1].

Все эти мероприятия были проведены. Они помогли отыскать причины производственного брака и дефекта в конструкциях машин. Под руководством партийной организации инженеры взялись за устранение недостатков в машинах, что и было вскоре достигнуто. Затем конструкторы разработали новый тип машины, которая после успешных испытаний была пущена в серийное производство [2]. Конструкторы, технологи и другие инженерно-технические работники успешно справились позднее и с заданием ГКО, предусматривавшим выпуск заводом еще более совершенных машин и в большем количестве. За успешное выполнение задания ГКО и успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании заводу было вручено переходящее Красное знамя, которое он прочно удерживал и в последующие месяцы [3].

Таким образом, уральские конструкторы вместе с коллективами предприятий боролись за создание и увеличение выпуска боевой техники, за повышение ее качества.

Уральские танки, пушки, минометы, самолеты и другие машины завоевали всеобщее признание в Армии, как простые по устройству, превосходные по своим качествам и безотказные в бою. На встрече ученых и инженеров Свердловска с офицерами, организованной в декабре 1944 г. городским комитетом партии, один из выступавших фронтовиков говорил: «немцы очень не любят, когда стреляет наша «Катюша», они приходят в дикость, потому что сила взрыва настолько велика, что достаточно газовой волне прорваться в щель блиндажа, чтобы 3—4 человека превратились в щепки» [4].

Своим самоотверженным трудом конструкторы уральских предприятий, как и всей страны, на всем протяжении войны создавали такое боевое вооружение для Советской Армии, которое было по качеству выше не только техники гитлеровской, но и любой другой буржуазной армии. Советские конструкторы приложили много сил и для создания количественного превосходства нашей армии в боевой технике над врагом. Дела конструкторов-изобретателей по доблести и значению для победы над врагом равны подвигам воинов на полях сражений.

---

[1] ПАПО, ф. 1, оп. 31, д. 86, лл. 46—52.
[2] ПАПО, ф. 1, оп. 32, д. 130, л. 23.
[3] Там же, д. 27.
[4] Там же, ф. 161, оп. 6, д. 1777, л. 43.

Поддерживая тесное сотрудничество с рабочими, инженеры и техники всемерно развивали рационализаторское и изобретательское движение, растили новаторов производства. Эта работа находилась под неослабным руководством партийных организаций. IX пленум Пермского обкома партии, состоявшийся 29 июня — 1 июля 1942 г., потребовал от партийных организаций области «всемерно развивать инициативу рабочих, инженеров и техников в области изобретательства и рационализации, усовершенствования технологических процессов и сокращения технологического цикла, изыскания максимальных возможностей замены остродефицитных отходов производства, применение местного сырья и топлива». Пленум потребовал от партийных организаций «восстановить практику созыва хозяйственных активов и производственных совещаний, собраний стахановцев и ударников, на которых подводить итоги выполнения взятых социалистических обязательств и намечать пути улучшения работы предприятий»[1].

Для развертывания социалистического соревнования, движения рационализаторов и изобретателей партийными организациями уральских областей проводились партийно-технические конференции, месячники по сбору изобретательских и рационализаторских предложений, общественные смотры организации труда и др. Партийные организации широко использовали эти методы для распространения передового опыта рабочих и инженерно-технических работников на другие предприятия. На Мотовилихинском заводе в первые четыре месяца войны было внедрено 610 рационализаторских предложений, они дали экономию в сумме 4187 тыс. рублей. Причем большая часть этих предложений поступила от инженерно-технических работников.

Инженерно-технические работники, среди которых много было коммунистов и комсомольцев, внесли не менее 70—75 проц. всех предложений.

Мотовилихинский завод из года в год получал от рационализаторских предложений все большую экономию. Только в 1943 г. от рационализаторских предложений завод получил 20 млн. руб. Завод в течение всего первого полугодия 1944 г. занимал второе и третье места во Всесоюзном социалистическом соревновании, а в июне вышел на первое место. Заводу было вручено Красное знамя ГКО[2].

На предприятиях Урала в процессе развития рационализаторского движения появились тысячи двухсотников, трехсотников и т. д., т. е. рабочих, выполнявших по две — три нормы в смену и больше.

Важнейшим показателем успехов рационализаторского и изобретательского движения военного периода было движение тысячников. Оно начато было фрезеровщиком одного из нижне-

---

[1] ПАПО, ф. 105, оп. 135, д. 4, лл. 171—172.
[2] ПАПО, ф. 1, оп. 32, д. 17, лл. 8—10.

тагильских заводов, Д. Ф. Босым, который 12 февраля 1942 г. выполнил за смену 1480 проц. сменного задания. Партком завода, а затем и горком партии приняли все меры для распространения метода Босого на все предприятия. В декабре 1942 г. в Нижнем Тагиле было уже 500 рабочих, выполнявших дневную норму на 1000 проц. и выше.

Быстрое распространение движения тысячников в значительной мере объясняется той помощью, которую оказывали инженеры и техники рабочим в повышении производительности труда. Для предприятий Свердловской области важную роль сыграло совещание тысячников, проведенное обкомом партии в мае 1942 г. Областное совещание поставило перед инженерно-техническими работниками основную задачу — помочь каждому рабочему стать тысячником. Среди инженерно-технических работников инициатором движения по оказанию помощи рабочим-новаторам выступил нижнетагильский конструктор М. Б. Ханин. Он предложил для увеличения производительности труда рабочих новый метод обработки деталей на фрезерном станке. Сделанное Ханиным приспособление к станку обеспечило непрерывную обработку деталей. Фрезерный станок превратился в полуавтомат, на котором самые сложные работы мог выполнить малоквалифицированный рабочий. Это приспособление позволило увеличить производительность труда в 100 раз [1].

У Д. Ф. Босого и М. Б. Ханина появилось много последователей по всему Уралу и стране. Много усилий прилагалось для развертывания движения тысячников в Челябинской области. Так, на заводе им. Орджоникидзе в апреле 1942 г. состоялось заседание партийного бюро, посвященное движению тысячников. Присутствовали начальники цехов, технологи, тысячники завода. Опыт первого тысячника завода Н. Ковалева партийной организацией с помощью технологов и мастеров стал быстро распространяться по цехам. Мастер Черников, парторг одного из цехов, раскрывал перед рабочими «секрет успеха» Ковалева, показывал в чем суть приспособления к станку, давшего возможность вырабатывать ежедневно по 10—12 норм. С помощью коммуниста-мастера Голикова стал тысячником слесарь-лекальщик Ходько. Партбюро завода резко осудило тех начальников цехов, которые не вели борьбу за развитие движения тысячников. Важной мерой партбюро было издание с помощью инженерно-технических работников специальных листков с подробным описанием процесса работы тысячника, введенных ими усовершенствований, приспособлений, новой технологии. Опыт работы парторганизации завода им. Орджоникидзе стал распространяться на другие предприятия [2].

Для распространения передового опыта инженерно-техни-

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 434, л. 25.
[2] «Челябинский рабочий», 24 апреля 1942 г.

ческих работников партийные организации широко использовали заводские партийно-технические и технические конференции на всех предприятиях Урала. Например, на Уралмашзаводе по инициативе партийного комитета завода в годы войны состоялось несколько партийно-технических конференций. Они сопровождались техническими выставками, наглядно отражавшими опыт передовых инженеров, рационализаторов и изобретателей. Многочисленные выступления инженерно-технических работников завода посвящались вопросам выявления новых резервов производства и увеличения выпуска продукции. Только в одном 1944 г. были проведены две технические конференции, вооружившие инженерно-технических работников завода программой борьбы за повышение производительности труда. Инженеры, техники, мастера, хорошо ознакомившись с производственно-техническими достижениями в других цехах завода и на других предприятиях, оказали серьезную помощь всему коллективу в борьбе за наращивание выпуска и повышение качества продукции. В результате данного и других подобных мероприятий годовая программа завода в 1944 г. была выполнена на 120,3 проц. При этом было достигнуто увеличение выпуска товарной продукции, по сравнению с 1943 г., на 47,5 проц. Себестоимость сравнимой продукции при плане 8,2 проц. была снижена на 9,4 проц. Прибыль завода за один 1944 г. составила 40 млн. руб.[1].

Таким образом, партийные организации вели борьбу за обобщение передового опыта предприятий, лучших рабочих и инженерно-технических работников. Опыт передовиков быстро становился всеобщим достоянием и внедрялся в производство.

Умелое направление партийными организациями героических усилий рабочих, инженерно-технических работников в сочетании с широкой гласностью, распространением передовых методов производства по Уралу и всей стране привели советскую промышленность к замечательным успехам. Так, за два года Всесоюзного социалистического соревнования, т. е. к маю 1944 г., производительность труда по всей промышленности поднялась более чем на 40 проц., в том числе по авиационной промышленности — на 47 проц., танковой — на 43 проц., легкой — на 55 проц.[2]

Учитывая чрезвычайно тяжелые условия войны, следует особо подчеркнуть, что такие достижения советских рабочих и инженерно-технических работников в развитии промышленного производства являются демонстрацией огромного преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической и величайшего советского патриотизма. Война поставила перед

---

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 1, д. 463, л. 1.
[2] «Правда», 8 мая 1944 г.

производственной интеллигенцией много важных и сложных задач, которые она должна была разрешить в кратчайший срок. И под руководством партийных организаций уральские инженеры и техники блестяще решили эти задачи, продемонстрировав свою военно-техническую зрелость.

Советские инженерно-технические работники внесли огромный вклад в дело перестройки промышленности на военный лад. Они оказывали непосредственную руководящую помощь рабочим в развертывании военного производства и в удовлетворении нужд Советской Армии. С небывалым напряжением всех своих сил техническая интеллигенция Урала принимала активное участие в восстановлении эвакуированных и в строительстве новых промышленных предприятий, в изыскании резервов производства и максимальном увеличении выпуска продукции. В борьбе за массовое производство вооружения инженеры и техники, руководимые партийными организациями, показали себя смелыми новаторами. Героический труд инженерно-технических работников Урала, как и всей страны, явился одним из главных условий, обеспечивших Коммунистической партии успех в руководстве промышленностью и бесперебойном снабжении фронта превосходной боевой продукцией.

Инженерно-технические работники страны, в том числе и Урала, руководимые партийными организациями, самоотверженным трудом не только оказывали помощь фронту и тылу, но и в трудных условиях войны двигали вперед нашу науку и технику. Достижения и опыт, приобретенный технической интеллигенцией в годы борьбы против гитлеровской Германии и империалистической Японии, помогли и помогают успешному разрешению важнейших задач по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства СССР в послевоенный период, в нынешний период борьбы Советского народа за выполнение задач 8-й пятилетки.

Наши инженерно-технические работники, рационализаторы и изобретатели непрерывно двигают вперед науку и технику, совершенствуют промышленное производство и управление им. Партией на XXIII съезде со всей глубиной были вскрыты имеющиеся еще недостатки в системе управления народным хозяйством, в области технического прогресса, отставания в отдельных отраслях промышленности от требований жизни.

XXIII съезд КПСС отметил, что в новой пятилетке особое внимание обращается на ускорение научно-технического прогресса и повышение эффективности общественного производства. «Главным источником роста производительности труда,— отмечается в Отчетном докладе ЦК съезду партии,— должно быть повышение технического уровня производства на основе развития и внедрения новой техники и прогрессивных технологических процессов, широкого применения комплексной механизации и автоматизации, а также углубление специализации и улучшение

производственного кооперирования предприятий»[1]. В решении этих сложных производственно-технических задач почетная роль принадлежит нашим конструкторам, технологам, всем инженерно-техническим работникам. Они совместно с рабочими-новаторами должны решить поставленную партией историческую задачу — создать материально-техническую базу коммунизма, ведя постоянную, неослабную борьбу за технический прогресс, заменяя устаревшую технику новой, а новую — новейшей, создавая передовые технологические процессы, изыскивая пути лучшей научной организации труда и производства и строжайшей экономии средств и материалов, всемерного повышения производительности труда.

Советская техническая интеллигенция горячо откликнулась на исторические решения XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Она активно ведет борьбу за дальнейший мощный подъем социалистической промышленности, способствуя тем самым успешному выполнению пятилетнего плана и, в конечном итоге, торжеству бесклассового коммунистического общества.

---

[1] «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1966, стр. 59.

Доцент, кандидат исторических наук
Н. М. ПЫШКОВА

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГОРНЯКОВ УРАЛА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

В величественной программе построения коммунистического общества в нашей стране, разработанной в исторических решениях XXII и XXIII съездов КПСС, наряду с созданием материально-технической базы коммунизма огромное внимание уделяется формированию коммунистического мировоззрения всех членов общества. Возрастание масштабов и сложность задач коммунистического строительства требует повышения уровня идеологической работы партии. «В борьбе за победу коммунизма,— говорится в программе КПСС,— идеологическая работа становится все более мощным фактором. Чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»[1].

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, коренные изменения в международной обстановке, происшедшие в итоге мировой войны, обострение борьбы между буржуазной и коммунистической идеологией обусловливают новый этап в идеологической работе партии. Поэтому проблема воспитания нового человека, гражданина коммунистического общества в современных условиях приобрела особо важное значение. «Главная задача идейно-политической работы партии в современных условиях,— отмечает июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС,— идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС, создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека; повышать политическую бдительность, вести развернутое наступление против империалистической идеологии, против пережитков прошлого в сознании людей»[2].

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 117.

[2] «Хрестоматия по истории КПСС», т. II, М., 1965, стр. 630.

Задачи агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы среди трудящихся были определены XXII и XXIII съездами, новой Программой партии, специальными постановлениями ЦК КПСС по идеологическим вопросам, в таких, как «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», «Об очередных задачах идеологической работы партии», «О руководстве Минского обкома Коммунистической партии Белоруссии идеологической работой», «О состоянии лекционной пропаганды в Белградской и Читинской областях», «О политической работе партийных организаций Брянской области среди населения по месту жительства» и др.

В этих постановлениях ЦК КПСС подчеркивает, что главная задача в идеологической работе — это воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, воспитание коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полного преодоления пережитков буржуазных взглядов и нравов, воспитания советского патриотизма и пролетарского интернационализма, всестороннего и гармонического развития личности.

При проведении идеологической работы партийным организациям рекомендовалось широко использовать многообразные формы идейного воздействия и воспитания трудящихся: пропаганду, устную и наглядную агитацию, печать, радио, телевидение, кино, театры, культурно-просветительные учреждения и т. д.

Претворяя в жизнь постановления партии по идеологическим вопросам, партийные организации горных предприятий Асбеста, Карпинска, Егоршино, Североуральских, Дегтярского и Высокогорского рудников Свердловской области, Соликамска и Кизела Пермской области, Копейска, Коркино и Еманжелинска Челябинской области провели значительную партийно-организационную и идейно-политическую работу среди горняков. Эти вопросы находились в центре внимания всех партийных организаций. Они постоянно рассматривались на конференциях, пленумах и собраниях партийного актива, на заседаниях бюро и собраниях партийных организаций. Обобщался положительный опыт политической работы среди трудящихся, вскрывались недостатки в работе и намечались пути их устранения.

Партийные организации горных предприятий Урала использовали все средства идеологического воздействия для формирования коммунистического мировоззрения, мобилизации рабочих и инженерно-технических работников на выполнение и перевыполнение контрольных цифр семилетнего плана.

Важнейшим средством коммунистического воспитания работников горных предприятий, как и всего советского народа, является творческое изучение марксистско-ленинской теории. «Глубокое изучение кадрами партии и государства,— говорится

в резолюции XXII съезда КПСС,— вопросов марксистско-ленинской теории, всемирно-исторического опыта борьбы Коммунистической партии и советского народа за торжество социализма и коммунизма, повышение уровня воспитательной работы, усиление ее влияния на жизнь и дела народа остается важнейшей задачей партии в области пропагандистской, идеологической работы»[1].

Партийные организации уделяли большое внимание партийному просвещению. В постановлении XXIII Асбестовской партийной конференции, состоявшейся 30 октября 1959 года, было предложено горкому партии, первичным партийным организациям «Неуклонно повышать роль партийного просвещения как школы марксистско-ленинской закалки кадров, как важнейшего средства коммунистического воспитания трудящихся. Строить коммунистическую учебу в неразрывной связи с жизнью, с политикой Коммунистической партии. Проявить постоянную заботу, чтобы каждый коммунист систематически повышал свой идейно-теоретический уровень»[2].

За годы семилетки в системе партийного просвещения были изучены важнейшие теоретические проблемы и практические задачи, выдвинутые XXI и XXII съездами, Пленумами ЦК КПСС, актуальные проблемы строительства коммунизма в нашей стране, развития мировой социалистической системы, стратегии и тактики коммунистических партий, подъема национально-освободительного движения, обострения классовой борьбы в капиталистических странах, историко-партийные, философские, экономические и атеистические темы, вопросы борьбы с различными проявлениями буржуазной идеологии, проблемы борьбы за единство и сплоченность коммунистического и рабочего движения. Деятельность партийных организаций показывает, что пропаганда марксизма-ленинизма приобрела массовый характер.

С каждым годом растет охват различными формами политического просвещения не только коммунистов, но и беспартийных. Например, в 1958/59 учебном году в партийных организациях Асбеста различными формами партийного просвещения было охвачено 1300 человек[3], а в 1962/63 учебном году 14 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных[4]. На Североуральских бокситовых рудниках в 1958/59 учебном году в кружках и семинарах занималось всего лишь 311 человек, из них 187 коммунистов и 124 беспартийных[5], а в 1964/65 учебном году было создано 209 кружков, 64 семинара и 74 школы коммунистического труда, с охватом 8336 человек[6].

---

[1] «Хрестоматия по истории КПСС», т. II, стр. 494.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 59, д. 119, л. 171.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 59, д. 119, л. 41.
[4] Там же, ф. 4, оп. 65, д. 152, л. 71.
[5] Текущий архив Североуральского ГК КПСС.
[6] «Правда Севера», 20 декабря 1964 г., № 151.

Если на горных предприятиях г. Карпинска в 1958/59 учебном году изучало марксистско-ленинскую теорию около двух тысяч коммунистов и беспартийных[1], то в 1964/65 году работало 70 семинаров, 300 кружков и политшкол, где занималось около 15 тыс. человек[2]. На предприятиях Кизеловского угольного бассейна в 1962/63 учебном году политическим просвещением было охвачено более 14 тыс. человек, это на 2 тыс. больше, чем в 1960/61 учебном году, и на 10 тыс. больше, чем в 1958/59 учебном году[3].

Вопросы о комплектовании и состоянии работы сети партийного просвещения, о подборе и подготовке пропагандистских кадров постоянно находились в центре внимания областных, городских и районных комитетов партии, первичных партийных организаций шахт, рудников и аглокомбинатов Урала. Они обсуждались на конференциях, пленумах, собраниях партийного актива и бюро, на партийных собраниях и совещаниях. Разрабатывались конкретные меры по улучшению работы сети партийного просвещения и устранению серьезных недостатков в ее деятельности. Об этом свидетельствуют многие примеры. Так, в марте 1959 г. партийное бюро вскрышного и добычного разреза 1—2 г. Коркино заслушало доклад секретаря партийной организации о состоянии учебы в сети партийного просвещения. Отметив серьезные недостатки в постановке партийной учебы (отсев слушателей, низкая посещаемость занятий, слабая связь теории с жизнью), бюро потребовало от всех коммунистов глубокого изучения марксистско-ленинской теории и устранения отмеченных недостатков. В итоге проведенной партийно-организационной работы сеть партийного просвещения на разрезе была укомплектована не только за счет коммунистов, но и беспартийного актива, повысился теоретический и организационный уровень занятий. К началу 1959/60 учебного года различными формами партийной учебы было охвачено свыше 2 тыс. человек[4].

К пропагандистской работе были привлечены наиболее подготовленные коммунисты, значительную часть которых составляют партийные, советские и хозяйственные руководители, а также инженерно-технические работники и учителя. Большинство пропагандистов имеет высшее образование и опыт пропагандистской работы. На шахтах и разрезах «Волчанскуголь» и «Вахрушевуголь» в 1961 г. из 252 пропагандистов 242 имели высшее и среднетехническое образование, около 100 пропагандистов вели работу более двух лет.

С целью повышения теоретического и методического уровня пропагандистов областными, городскими и районными комите-

[1] «Карпинский рабочий», 10 июля 1959 г.
[2] «Карпинский рабочий», 7 октября 1964 г.
[3] «Кизеловская кочегарка», 17 июня 1963 г.
[4] «Горняцкая правда», 16 ноября 1960 г.

тами партии и парткомами рудоуправления и трестов в течение учебного года регулярно проводились курсы, семинары и обмен опытом работы. На высоком идейно-теоретическом уровне проводят занятия пропагандисты Л. С. Меклер, К. П. Яценко, В. И. Феклистов, М. В. Прилепа (Дегтярский рудник); Ю. В. Кореньков, С. П. Попов, Е. Е. Кокшаров, В. Четверкин (Карпинск); К. А. Андреев, Н. Н. Кречетов, В. Л. Кирилов (Североуральск); Ф. В. Запорожец, А. Ф. Нефедов, А. Ф. Янушевский (Кизел); З. И. Костоусов, Б. П. Данилов (Коркино); В. И. Арсеньев, Е. Юхневич, Б. В. Алешин (Копейск); В. А. Питателев, В. А. Пологов, М. М. Сегал (ВЖР); Шелудяков, Грачев (Асбест) и другие.

За годы семилетки сеть партийного просвещения обогатилась новыми формами повышения идейно-теоретического уровня. Наряду с вечерними университетами марксизма-ленинизма, теоретическими семинарами, кружками по истории КПСС и политшколами получили широкое распространение экономические конференции, школы коммунистического труда, семинары и кружки по изучению морального кодекса строителя коммунизма, университеты технического прогресса, народные университеты культуры. Повысился теоретический и организационный уровень всей пропагандистской работы, усилилась связь теории с жизнью, с решением конкретных задач предприятий, с практикой коммунистического строительства. Возросла действенность партийной пропаганды.

Особое значение в партийной пропаганде получило экономическое образование кадров. Это обусловливалось тем, что создание материально-технической базы коммунизма потребовало не только от руководителей и инженерно-технических работников, но и от всех рабочих глубокого знания законов развития социалистической промышленности и экономики производства.

На шахтах, рудниках, аглокомбинатах Свердловской, Челябинской и Пермской областей широкое распространение получили экономические и теоретические конференции. Конференции были проведены на следующие темы: «Основные черты материально-технической базы коммунизма», «Наши резервы для досрочного выполнения семилетнего плана», «Технический прогресс — важнейшее условие повышения производительности труда и снижения себестоимости выпускаемой продукции», «Внутрипроизводственные резервы, их выявление и использование», «Задачи комплексной механизации и автоматизации на горнорудных предприятиях», «Производительность труда и пути ее повышения», «Социалистическая промышленность и ее роль в создании материально-технической базы коммунизма», «Организация и нормирование труда на предприятиях» и др. На высоком идейно-теоретическом уровне при участии инженерно-технических работников и рабочих ведущих профессий проходили экономические и теоретические конференции на Дегтярском

медном руднике, на шахтах Североуральска, «Волчанскуголь», «Вахрушевуголь», Асбеста, Кизела, Соликамска. В 1959 г. в Кизеле по различным проблемам было проведено 40 теоретических и экономических конференций[1].

По итогам 1959/60 учебного года в партийных организациях Карпинска состоялось 20 экономических и теоретических конференций. Наибольший интерес и активное участие слушателей вызвали следующие темы: «Себестоимость продукции и пути ее снижения», «Экономическая эффективность индустриальных методов строительства», «В. И. Ленин о развитии тяжелой промышленности, как решающем условии создания материально-технической базы коммунизма», «В. И. Ленин о производительности труда, как важнейшем условии победы коммунизма». Особенно действенный характер имела экономическая конференция, состоявшаяся в мае 1960 г. на 5 разрезе треста «Волчанскуголь» на тему: «Себестоимость продукции и рентабельность предприятия». Ее проведению предшествовала большая подготовительная работа. Партийное бюро и руководство разреза провели на участках рабочие собрания, организовали рейды выявления внутренних резервов, раскрепили инженерно-технических работников для шефства над рационализаторами и изобретателями, ввели в практику обмен опытом работы между рабочими ведущих профессий и осуществляли ряд других мероприятий. В результате этой работы накануне открытия конференции разрез значительно перевыполнил план по рационализации и изобретательству. Это дало более 260 тыс. руб. условной годовой экономии. В работе конференции участвовало более 500 человек инженерно-технических работников и слушателей экономических кружков. Все доклады и выступления были сделаны с глубоким анализом деятельности предприятия, участков работы и конкретными предложениями, направленными на повышение рентабельности. На этой основе конференция разработала организационно-технические мероприятия по повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и осуществлению технического прогресса не только на участках и шахтах, но и по тресту. За 1960 год трест в целом снизил себестоимость тонны угля на 31 копейку[2].

Не менее действенный характер имели экономические конференции, проведенные на других горных предприятиях Урала. Например, выполняя постановления конференций и рационализаторские предложения, дирекция Дегтярского рудника в конце 1963 г. автоматизировала все шахтные водоотливы, скиповые подъемы, компрессорные станции, ламповые и другие объекты. Были переведены на телемеханическое, полуавтоматическое и дистанционное управление все вентиляторные установки об-

[1] ПАПО, ф. 61, оп. 47, д. 33, лл. 61—62.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 64, д. 305, лл. 4—6.

щешахтного проветривания, комплексы обмена вагонеток в надшахтных зданиях, шахтные стволовые механизмы. Было автоматизировано и диспетчеризировано 115 объектов [1].

В первые годы семилетки значительно способствовали повышению экономических знаний рабочих горных предприятий массовые формы пропаганды, особенно кружки по конкретной экономике, получившие широкое распространение в горной промышленности. Так, на шахтах г. Кизела в 1960/61 учебном году вопросы конкретной экономики изучались в 157 кружках, охвативших свыше 8400 человек [2]. На предприятиях г. Асбеста в 1960/61 учебном году экономической учебой было охвачено более одной трети работающих [3]. На Дегтярском медном руднике в 1960/61 учебном году для рабочих было организовано 56 начальных экономических кружков, в которых занималось 720 человек [4]. На предприятиях треста «Вахрушевуголь» в 1960/61 учебном году было организовано 4 семинара по конкретной экономике с охватом 17 человек, 6 кружков конкретной экономики, в которых занималось 162 человека, и 112 начальных экономических кружков, с охватом 2513 рабочих [5]. На передовой шахте «Капитальная» треста «Кизелуголь» было организовано 161 экономических кружков, в которых занималось около 1,5 тыс. рабочих [6].

В начальных экономических кружках широкое распространение получил метод практических заданий. Такие задания пропагандисты тщательно готовили и давали слушателям кружков для более глубокого изучения экономических вопросов и выявления новых резервов повышения производительности труда. Пропагандист начального экономического кружка Дегтярского рудника т. Ухатин при изучении темы «Основные фонды производства и пути их лучшего использования» поручил слушателям бурильщикам Белову и Макарову проверить, как используются станки БА—100 и что надо сделать для повышения их производительности. При изучении темы «Резервы повышения производительности труда» слушателям — скреперистам было дано задание взаимно составить фотографию своего рабочего времени и о результатах сообщить на занятиях. По теме «Снижение себестоимости продукции» слушатели получили задание изучить и подсчитать, за счет чего и насколько можно уменьшить расход леса, взрывчатых веществ, труб, шлангов и других материалов. В результате личного участия самих рабочих в организации труда и большой воспитательной работы пропагандиста участок ежемесячно перевыполнял план и добился высоких технико-

---

[1] «Ревдинский рабочий», 1 сентября 1963 г.
[2] ПАПО, ф. 61, оп. 47, д. 37, л. 67.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 64, д. 119, л. 7.
[4] Там же, л. 235.
[5] ПАСО, ф. 4, оп. 64, д. 116, л. 194.
[6] «Уральская кочегарка», 19 октября 1960 г.

экономических показателей. Только за один 1961 год было сэкономлено 400 кубометров крепежного леса, себестоимость тонны руды снижена на 4 рубля и получена сверхплановая экономия 10 тыс. руб. Все рабочие участка учатся. Коллектив участка вступил в соревнование за высокое звание коммунистического труда [1].

Повышение экономических знаний инженерно-технических работников и рабочих способствовало росту творческой самодеятельности и проявлению инициативы горняков в борьбе за осуществление технического прогресса. На шахтах и рудниках были созданы общественные конструкторские бюро, бюро экономического анализа, технико-экономические советы, которые по почину уралмашевцев стали разрабатывать и внедрять планы научной организации труда (НОТ). Улучшали свою работу комиссии народного контроля и постоянно действующие производственные совещания. Все это способствовало улучшению производственных показателей, развитию рационализаторского движения, внедрению нового, передового, росту общественных начал в экономике.

В 1963 г. на предприятиях треста «Вахрушевуголь» из 466 поданных рационализаторских предложений 407 было внедрено в производство. Рационализаторы Южного добычного разреза свое контрольное задание по рационализации перевыполнили вдвое. От внедрения предложений и одного изобретения сэкономлено 152 тыс. руб. [2]. В 1964 г. на бокситовых рудниках Североуральска около 2,5 тыс. трудящихся принимали активное участие в бюро экономического анализа и общественных конструкторских бюро. За этот год 3676 рационализаторов внесли 4 тыс. предложений, от внедрения которых было получено более 2 млн. руб. условной годовой экономии [3].

В последние годы семилетки важное место в марксистско-ленинском образовании горняков заняли школы коммунистического труда. Занятия в них проводились по планам, составляемым партийными организациями предприятий. Как правило, школы занимались три раза в месяц, где наряду с изучением вопросов марксистско-ленинской теории и морального кодекса строителя коммунизма изучались передовые методы труда и вопросы конкретной экономики предприятий. К чтению лекций привлекались партийные и хозяйственные руководители, лекторы городского и областного комитетов партии и общества «Знание».

Интересный опыт работы накопили школы коммунистического труда Североуральских бокситовых рудников. В качестве примера можно привести школу коммунистического труда, кото-

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 64, д. 119, л. 236.
[2] «Карпинский рабочий», 15 июля 1964 г.
[3] «Правда Севера», 20 декабря 1964 г.

рую возглавляет помощник начальника участка шахты 9 Черемуховского рудника т. Аксенов. В этой школе занималось 28 человек. К началу занятий среди слушателей не было ни одного ударника коммунистического труда, а к концу учебного года больше половины слушателей завоевали это почетное звание. Участок ежемесячно выполняет государственный план по добыче бокситов на 103—105 проц. Изучив тему о хозрасчете, полученные знания слушатели применили на практике. За четыре месяца 1965 г. на участке на 24 проц. снизился расход материалов. Творчески, живо и интересно проходили занятия в школах коммунистического труда, которыми руководили пропагандисты Кузнецов, Данилов, Коршунов, Уваров. В итоге значительной организационной и идейно-политической работы партийных организаций Североуральска ежегодно перевыполняются социалистические обязательства по производству бокситов и по другим технико-экономическим показателям. Дальнейшее развитие получило соревнование за коммунистический труд. В конце 1964 г. этого высокого звания были удостоены 9 цехов и участков, 47 бригад и 800 рабочих[1]. Одним из лучших коллективов коммунистического труда Субра является бригада Николая Заикина. Все члены бригады учатся, трудятся с огоньком, с каждым месяцем добиваются более высоких показателей в труде.

Организованно проходили занятия в кружках по истории КПСС и политической экономии, в семинарах по теоретическим и философским проблемам, в вечерних университетах марксизма-ленинизма и народных университетах культуры.

Однако в работе сети партийного просвещения на горных предприятиях Урала еще не изжиты серьезные недостатки. В некоторых кружках, семинарах и школах низка посещаемость и невысок идейно-теоретический уровень занятий. В погоне за охватом всех работающих политпросвещением некоторые парторганизации нарушают принцип добровольности, порой отсутствует перспективное планирование повышения идейно-теоретического уровня коммунистами и беспартийными. Но несмотря на это, систематическое и глубокое изучение марксистско-ленинской теории горняками способствовало формированию коммунистического мировоззрения, росту сознательности и организованности всех трудящихся горных предприятий Урала. Вооруженные революционной теорией, экономическими знаниями горняки Свердловской, Пермской и Челябинской областей успешно решают задачи по развитию горной промышленности.

Огромное значение в коммунистическом воспитании советского народа имеет агитационно-массовая работа. В постановлении июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» партийным организациям было предложено улучшить политическую работу среди тру-

[1] «Правда Севера», 20 декабря 1964 г.

дящихся, «...обеспечить неразрывную связь агитационно-массовой работы с конкретными задачами коллективов промышленных предприятий и строек, колхозов, совхозов и учреждений, изгонять формализм, бездушие и казенщину, вести политическую работу дифференцированно среди различных слоев населения....»[1].

В годы семилетки для проведения массово-политической работы среди населения состав агитколлективов был пополнен коммунистами, комсомольцами и беспартийными активистами. Большинство из них имело значительный опыт политической и организаторской работы.

В 1963 г. на предприятиях и в организациях Свердловской области работало более 70 тыс. агитаторов[2], столько же в Пермской области[3]. Выросло количество агитаторов и на горных предприятиях Урала. Так, на Дегтярском медном руднике было создано 13 агитколлективов, объединяющих 226 агитаторов[4], в Соликамске 120 агитколлективов, в которых состояло 2 тыс. агитаторов[5], на шахтах и разрезах «Вахрушевуголь» и «Волчанскуголь» в 52 агитколлективах было 1500 агитаторов[6].

Свердловская областная партийная организация выступила инициатором создания школ агитаторов из передовиков промышленных предприятий. В 1959 г. в области было создано 150 школ[7]. Школы агитаторов были организованы на шахтах, рудниках и аглокомбинатах горных предприятий Урала. Планы работы составлялись с учетом особенностей предприятий. В них включались лекции по вопросам марксистско-ленинской теории, конкретной экономике, методике и практике агитационной теории. Например, в план включались следующие вопросы: «Пути повышения производительности труда на промышленных предприятиях», составление плана организационно-технических мероприятий и роль агитаторов в его выполнении, себестоимость промышленной продукции и пути ее снижения, роль агитатора в организации изобретательской и рационализаторской работы на участке, в смене. В качестве лекторов и докладчиков в школах выступали секретари райкомов и горкомов партии, руководящие работники заводов. Широко практиковались выступления лучших агитаторов, передовиков и новаторов производства о том, как подготовиться и провести беседу, как работать с газетой. Проводился обмен опытом работы. Хорошо работала школа агитаторов на обогатительной фабрике Дегтярского медного рудника (руководитель В. С. Рыбин). Слушатели школы

---

[1] «Хрестоматия по истории КПСС», т. II, стр. 635.
[2] «Уральский рабочий», 3 июля 1963 г.
[3] ПАПО, ф. 105, оп. 261, д. 3, лл. 52—53.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 59, д. 352, л. 91.
[5] ПАПО, ф. 1845, оп. 17, д. 108, л. 128.
[6] ПАСО, ф. 4, т. 64, д. 304, л. 116.
[7] ПАСО, ф. 4, оп. 59, д. 467, л. 27.

коммунисты М. Ф. Гусев, Л. П. Колесников, А. Т. Новгородцев, П. Г. Комеников; беспартийные Соколкин, Обухова, Разинков, Мялицын и другие хорошо готовились к занятиям и интересно проводили беседы. «Учеба в школе агитаторов, — говорила Н. П. Обухова, — мне во многом помогает. Свои знания я передаю слушателям. За 1960 год сменой, которой я руковожу, было доизвлечено цинка в цинковой концентрации 81 *т*, серы и пиритного концентрата 879 *т*, сэкономлено 302,6 тыс. *квт. час* электроэнергии. Экономический эффект смена получила в сумме 82 тыс. руб.»[1].

На других горных предприятиях школы агитаторов способствовали мобилизации трудящихся на улучшение технико-экономических показателей и досрочное выполнение семилетнего плана. Партийные организации для проведения политмассовой работы среди рабочих горных предприятий привлекли руководящий состав, инженерно-технических работников, новаторов производства. Коммунисты г. Карпинска, выполняя решение XVII городской партийной конференции о привлечении руководящего состава к проведению лекций, докладов и бесед, добились в этом значительных результатов. В конце 1961 г. из 1300 инженерно-технических работников в массово-политической работе принимало участие 928 человек. Очень часто перед рабочими выступают инженеры Кокорин, Денисенко, Симонов, Барвенко, а также мастера и новаторы производства, в том числе машинисты экскаваторов Пушкарев и Ваулин, помощник машиниста экскаватора Пермяков и др.[2]. С содержательными и актуальными вопросами перед трудящимися выступают начальник смены Горбачев, начальники участков тт. Ухатин, Чепелев, Бельков (Дегтярский рудник), начальник шахты т. Михайлов, начальники участков Скрыпник, Кузнецов, Грызлов (Кизел) и многие другие.

Партийные организации горных предприятий Урала постоянное внимание уделяют улучшению политической работы среди трудящихся. Например, на состоявшемся в марте 1965 г. пленуме Еманжелинского горкома партии был рассмотрен вопрос «О задачах партийных организаций по усилению агитационно-массовой работы среди трудящихся». Обобщив опыт политической работы, накопленный за годы семилетки, пленум определил конкретные задачи по ее улучшению. Пленум отметил, что агитацию ведут 1400 человек, что она способствует росту политической и трудовой активности трудящихся, положительно сказывается на экономических показателях, на досрочном выполнении семилетнего плана шахтами Еманжелинска. Особенно высоких показателей добился коллектив шахты Южно-Батуринской. Немалая заслуга в этом принадлежит агитколлективу,

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 64, д. 119, л. 254.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 60, д. 490, лл. 181—182.

состоящему из 97 человек. Большинство из них члены КПСС. Заслуженным авторитетом среди горняков пользуются агитаторы: бригадир, член обкома партии А. В. Похатаев, горнорабочий очистного забоя В. Д. Комиссарчик и другие. Горняки бригады Ф. В. Похатаева выступили с призывом экономить не менее 5 коп. на каждой тонне угля. Этот почин был подхвачен горняками других шахт Еманжелинска, Коркино и Копейска.

В годы семилетки на шахтах, рудниках, аглофабриках «Вахрушевуголь», «Кизелуголь», Копейска, Коркино, Асбеста, Еманжелинска, Лебяжинского и Высокогорского рудников и других предприятиях, наряду со старыми формами политической работы среди трудящихся такими, как читка, беседы, политинформации, митинги, собрания, доклады, широкое распространение получили новые формы агитации: вечера вопросов и ответов, единые политдни, собрания трудящихся без повестки дня, вечера трудовой славы, вечера встреч с передовиками производства, кинолектории, световые газеты, устные журналы. Используя многообразные формы политической работы, агитаторы повседневно разъясняют трудящимся исторические решения съездов и пленумов партии, Программу КПСС, решения Верховного и местных Советов, вопросы международной и внутренней политики партии, рассказывают о достижениях Советского государства в области науки и техники, о техническом прогрессе, о самоотверженности и героическом труде рабочих, колхозников и интеллигенции в борьбе за построение коммунизма, тесно увязывая все вопросы с конкретными задачами коллективов.

Это привело к усилению связи агитации с жизнью, к повышению ее роли в коммунистическом воспитании трудящихся и росту ее действенности. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры. Так, заслуживает внимание постановка массово-политической работы на Кальинском руднике Североуральска. Члены агитколлектива, в который входит 120 человек, регулярно проводят беседы и читки в дневных и вечерних сменах, выступают с лекциями и докладами на общеполитические и другие темы на раскомандировках и участках. Агитаторы вскрывают недостатки и вносят конкретные предложения по улучшению работы участков и рудника. Много внимания агитаторы уделяют укреплению трудовой дисциплины. Об этом свидетельствует такой пример. Забойщик Комаров недобросовестно относился к работе, часто опаздывал и делал прогулы. В результате большой индивидуальной работы агитатора Комаров исправился, стал дисциплинированным и хорошим рабочим. Поступив в вечернюю школу, он стал повышать общеобразовательный уровень[1]. Лучшими агитаторами на руднике являются коммунисты горные мастера Н. В. Рухлов, П. А. Сафутин, Н. И. Нестеренко. С содержательными и интересными лекциями и

[1] «Правда Севера», 9 июня 1965 г.

докладами перед трудящимися выступают начальник рудника Н. Н. Кречетов, заместитель начальника участка Ю. В. Коршунов, секретарь партийной организации т. Чванов.

Одной из действенных форм воспитания трудящихся являются тематические вечера, которые тщательно готовятся партийной организацией и проводятся в доме культуры рудника. Большое впечатление у присутствующих на этих вечерах оставили вечера на темы: «Его величество рабочий класс», «Родину славим трудом», на которых, кроме основных докладчиков, выступили и внесли интересные предложения по улучшению работы многие рабочие.

Партийная организация рудника уделяет также немало внимания систематическому повышению политических и технических знаний рабочих и инженерно-технических работников. В 1965 г. работало 24 семинара и кружка, 160 человек учились в школах рабочей молодежи, 57 — в высших учебных заведениях и техникумах. На различных курсах по повышению квалификации занималось 458 человек. Была организована учеба мастеров, работала школа по изучению передовых методов труда [1]. Все это положительно сказалось на повышении политической и трудовой активности трудящихся. Коллектив рудника досрочно выполнил семилетний план.

Повысилась действенность воспитательной работы на Лебяжинском аглокомбинате и шахте «Эксплуатационная» в Нижнем Тагиле, выросла политическая и трудовая активность горняков. Рабочие этих предприятий выступили инициаторами движения за звание коллективов коммунистического труда и успешно выполнили принятые социалистические обязательства [2].

В арсенале средств политического воспитания работников горных предприятий Урала важное место занимает наглядная агитация. Она имеет многогранные формы: политические плакаты, доски почета, доски показателей выполнения плана, диаграммы, транспаранты, панно, фотовитрины, стенды наглядно и ярко отражают ход соревнования за коммунистический труд, раскрывают успехи и опыт передовиков, показывают резервы роста производительности труда, вскрывают серьезные недостатки в работе. Богатый опыт по организации наглядной агитации имеет коллектив коммунистического труда разреза 1—2 одной из шахт «Коркинуголь». На разрезе сложилась традиция — план тематического оформления наглядной агитации обсуждать на открытом заседании партийного бюро. Для оперативного освещения многообразной жизни коллектива созданы кружки фотолюбителей, на участке регулярно выходят стенгазеты, проводится большая агитационно-массовая работа. Это оказало благотворное влияние на рост политической сознатель-

---

[1] «Правда Севера», 2 декабря 1964 г. и 9 июня 1965 г.

[2] ПАСО, ф. 4, оп. 60, д. 353, лл. 23—24.

ности членов коллектива, мобилизовало на борьбу за досрочное выполнение семилетнего плана [1].

За последние годы значительно улучшилась политическая работа по месту жительства трудящихся. Так, бюро Североуральского горкома партии 30 августа 1963 года, обсудив вопрос о политико-массовой работе по месту жительства, приняло решение улучшить постановку этой работы, закрепить за каждой партийной организацией микрорайон, разработать планы, выделить для работы с населением наиболее подготовленных товарищей [2]. Аналогичные решения были приняты другими партийными организациями.

Новыми формами в работе с населением является организация постоянно действующих агитпунктов, агитплощадок и агитквартир, создание партийных организаций, женсоветов, добровольных дружин, первичных организаций ДОСААФ и Красного Креста при домоуправлениях. В 1963 г. в городах, рабочих поселках и сельской местности Свердловской области работало 1200 агитпунктов и агитплощадок [3]. В 1965 г. в г. Кизеле и поселке действовало 67 агитплощадок [4], в г. Копейске 75 [5] и т. д. Жители микрорайонов могут не только послушать квалифицированные беседы, лекции и доклады, но и посмотреть кинофильмы, концерты художественной самодеятельности. Активисты выпускают стенные газеты, проводят громкие читки газет, ведут кропотливую работу в так называемых неблагополучных семьях, занимаются с детьми, особенно с неуспевающими, создают детские спортивные площадки и кружки художественной самодеятельности. Хорошо работает среди жителей горного поселка Североуральска агитатор Е. Д. Миловидин. В одной из квартир, где часто собираются почти все жители квартала, агитатор регулярно проводит беседы по важнейшим вопросам внутренней жизни нашей страны, международным событиям, решениям партии и правительства. Искренним отношением к людям, умением доходчиво рассказать о главных проблемах современности, чуткостью и вниманием Миловидов снискал большое уважение у трудящихся. Они делятся с ним своими думами, горем и радостями [6].

Значительно улучшилась научно-атеистическая пропаганда, являющаяся составной частью работы партии по коммунистическому воспитанию трудящихся. Огромную актуальность она приобрела в современных условиях, в период формирования коммунистического мировоззрения и решительного наступления на пережитки прошлого. В Постановлении ЦК КПСС от 9 января

[1] «Горняцкая правда», 3 апреля 1965 г.
[2] «Правда Севера», 5 июня 1963 г.
[3] «Уральский рабочий», 3 июля 1963 г.
[4] «Уральская кочегарка», 16 июля 1965 г.
[5] «Копейский рабочий», 26 июня 1965 г.
[6] «Правда Севера», 5 июня 1964 г.

1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» указывается на огромное значение этой работы. Антирелигиозная пропаганда проводится главным образом по месту жительства. Горкомы и райкомы партии, партийные комитеты горных предприятий Урала для проведения атеистического воспитания выделили лекторов, агитаторов, создали школы атеистов, а в отделениях общества «Знание» организовали атеистические секции. На регулярно проводимых семинарах и теоретических конференциях пропагандисты и агитаторы вооружаются научными знаниями по атеизму. Для работы с верующими используются различные формы пропаганды и агитации: индивидуальные и групповые беседы, лекции, доклады, вечера вопросов и ответов, кинолектории, устные журналы, концерты, теоретические конференции на антирелигиозные темы. На агитпунктах и агитплощадках жители Кизела, Карпинска, Североуральска и других городов с большим интересом и вниманием прослушали лекции: «Религия — враг коммунистического воспитания», «Жил ли Христос?», «Атеистическое воспитание детей в семье и школе», «Чем утешает вас религия?» и т. д. Так, в июне 1960 г. в клубе шахты им. В. И. Ленина г. Кизела был проведен вечер «Спрашивай — отвечаем». На нем присутствовало около 200 человек. Партийное бюро шахты вместе с правлением клуба провело большую подготовительную работу: были отпечатаны пригласительные билеты, вывешены объявления о вечере, в клубе хорошо оформлена выставка на тему «Наука и религия», организована продажа научно-атеистической, художественной и политической литературы. Лекторы общества «Знание» Н. П. Сапожников и А. С. Калинин провели беседы на темы: «Всегда ли существовала религия и кому она нужна?», «Об отношении Коммунистической партии и государства к религии и церкви». Они ответили на вопросы участников вечера [1]. Подобные вечера проводились и другими партийными организациями. В итоге этой работы значительно уменьшилось влияние сектантов, а часть из них вышла из сект. Особенно в таких городах, как Карпинске, Североуральске, Кизеле.

Повышение уровня идейно-политической работы среди горняков в годы семилетки способствовало развитие общественных начал в идеологической работе. Создание идеологических комиссий при городских и районных комитетах партии и при парткомах крупных предприятий, методических советов и кабинетов политического просвещения на общественных началах, учреждение внештатных отделов и инструкторов — вот далеко неполный перечень проявления творчества советских людей. К идеологической работе были привлечены наиболее подготовленные коммунисты из пропагандистов и руководящего состава, старых большевиков и пенсионеров. Положительный опыт в этом отно-

[1] «Уральская кочегарка», 20 августа 1960 г.

шении был накоплен партийными организациями Асбеста. На общественных началах в городе было создано 10 партийных кабинетов, для руководства которыми были выделены наиболее подготовленные товарищи. На ремонтно-механическом заводе руководителем кабинета политического просвещения является т. Клюге с двадцатилетним стажем пропагандистской деятельности. Кабинет проводит большую работу по оказанию помощи пропагандистам и самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, разрабатывает планы и методические советы к лекциям, изготовляет наглядные пособия и оформляет витрины. Библиотека помогает кабинету в подборе политической и художественной литературы по темам учебных планов, в оформлении стендов, выставок, в изготовлении наглядных пособий. Члены методического совета оказывают помощь пропагандистам, участвуют в подготовке к проведению теоретических и экономических конференций.

Результатом идейно-политической работы, проведенной партийными организациями горных предприятий Урала в годы семилетки являлся большой политический и трудовой подъем среди горняков в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана, широкий размах движения за коммунистический труд и улучшение технико-экономических показателей на предприятиях. Досрочно выполнили семилетку и добились высоких показателей в работе коллективы трестов «Волчанскуголь», «Вахрушевуголь», «Коркинуголь», шахт г. Кизела, Североуральского бокситового рудника, предприятий г. Асбеста и других. Только за годы семилетки работники асбестовой промышленности увеличили производство асбеста на 75 проц., агломерата на 90 проц.[1].

Сейчас, когда трудящиеся горных предприятий, как и весь советский народ, под руководством Коммунистической партии приступили к выполнению нового пятилетнего плана, который является дальнейшим шагом по созданию материально-технической базы коммунизма и укреплению могущества нашей великой Родины, особенно необходимо повышение уровня идеологической работы. «КПСС исходит из того,— говорится в резолюции XXIII съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС,— что дальнейшие успехи коммунистического строительства во многом зависят от размаха и уровня идейно-политической работы партии среди трудящихся... Первостепенной задачей идеологической работы является мобилизация усилий рабочего класса, крестьянства, интеллигенции на активную борьбу за выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства, построение коммунистического общества в нашей стране»[2].

Энергия и разум советских людей направляются на решение задач коммунистического строительства. Творчеством народа под руководством партии эти задачи успешно решаются.

[1] «Уральский рабочий», 2 февраля 1966 г.
[2] Материалы XXIII съезда КПСС, 1966, стр. 198.

Доцент, кандидат исторических наук
В. Д. ШАМШУРИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ РАБОЧИХ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДВИЖЕНИЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

Марксизм-ленинизм учит, что чем глубже революционное преобразование общества, тем более широкие народные массы сознательно и активно участвуют в нем. Развивая это положение, В. И. Ленин подчеркивал, что «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция, опыт строительства социализма в СССР подтвердили правильность предвидения классиков марксизма-ленинизма, подняв на активное и сознательное историческое творчество самые широкие массы трудящихся. Социализм, навсегда освобождая трудящихся от всякого социального гнета и эксплуатации, явился источником неиссякаемой активности и творческой инициативы народных масс, создал условия для невиданных ранее темпов развития экономики и культуры. Социалистический строй создал возможность для единства народа и безграничного простора в развитии производительных сил. «Социалистический общественный строй,— указывается в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— создает моральную и материальную заинтересованность людей в повышении производительности труда, в развитии их способностей и талантов. Стремление сделать для общества как можно больше и лучше находит яркое выражение в массовом социалистическом соревновании, в движении за коммунистический труд, которое охватывает десятки миллионов рабочих, крестьян, интеллигенции» [2].

Чтобы претворить эти возможности в действительность, требуется направляющая сила, и такой силой является авангард трудящихся — Коммунистическая партия Советского Союза, кото-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

[2] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. «Коммунист», 1967, № 10, стр. 24.

рая, используя объективные условия, создаваемые социализмом, реализирует возможность единства действий народов СССР, сплачивая их идейно, политически и организационно. Партия дает программу деятельности, определяет цель борьбы, намечает пути и методы социалистического и коммунистического строительства.

Построение коммунистического общества требует еще большего объединения сознательных усилий трудящихся. «Коммунистическое общество,— отмечается в Программе КПСС,— в отличие от всех предшествующих социально-экономических формаций, складывается не стихийно, а в результате сознательной и целенаправленной деятельности народных масс, руководимых марксистско-ленинской партией [1].

Период строительства коммунизма в СССР знаменует собой глубочайшие изменения во всех областях жизни советского общества. Происходит всеобъемлющий и разносторонний процесс подготовки материальных и духовных предпосылок для перехода к высшей фазе — коммунизму. По мере роста знаний, опыта, культуры народа обогащается и самое содержание исторического творчества масс. Ярким проявлением этого является возникновение и широкое распространение новой формы социалистического соревнования трудящихся — движения коллективов и ударников коммунистического труда. Это всенародное движение, начавшееся по инициативе передовых рабочих, было подготовлено успешным строительством и победой социализма в стране и представляет собой закономерное явление в дальнейшем развитии и переходе социалистического общества в коммунистическое.

Главный путь создания материально-технической базы коммунизма — это ускоренный технический прогресс. Под влиянием технического прогресса в обществе происходят глубокие социально-экономические преобразования, обуславливающие изменения характера труда, способствующие развитию творческой активности трудящихся. К. Маркс подчеркивал, что изменения в технике тесно связаны с изменениями в обществе. В примечании в XIII главе 1 тома «Капитала» он писал, что «технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений» [2]. Это положение К. Маркса подтверждено ходом социалистического строительства в СССР, где социалистическое производство непрерывно совершенствуется на базе новейшей техники, а сама техника непрерывно изменяется. Вместе с этим происходят изменения в экономической, социальной и

[1] XXII съезд Коммуиистической партии Советского союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 330.
[2] *К. Маркс.* Капитал, т. I, стр. 383, М., 1967.

культурной областях жизни общества. Изменяется и характер самого труда.

Автоматизация и комплексная механизация в СССР служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический. В процессе создания материально-технической базы коммунизма облегчается труд, создаются условия для всестороннего развития человека. «Развитие новой техники,— указывается в Программе КПСС, будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения рабочего дня, благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда» [1].

Вместе с непрерывным ростом производительных сил в нашей стране развиваются и совершенствуются производственные отношения, стираются существующие грани между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, совершенствуется организация социалистического труда. Все это содействует возрастанию роли социалистического соревнования, являющегося творчеством новых экономических отношений, нового общества.

Важнейшей предпосылкой, подготовившей зарождение новой формы, является улучшение жизненных условий советского народа. Высшим законом деятельности Коммунистической партии являлась и является забота о человеке. В СССР почти три четверти непрерывно возрастающего национального дохода, являющегося одним из самых больших в мире, идет на удовлетворение потребностей советских людей. Быстрый рост общественного производства обеспечил увеличение национального дохода. Реальные доходы рабочих промышленности и строительства за годы советской власти увеличились в 6,6 раза, реальные доходы крестьян в расчете на одного работающего —8,5 раза [2]. Важнейшим фактором, обусловившим зарождение и быстрое развитие новой формы социалистического соревнования — движения за коммунистический труд, является неуклонный рост культурно-технического уровня масс. По уровню общей и технической грамотности СССР занимает первое место в мире. Советская система образования доказала всему миру преимущества социализма и в этой области человеческой деятельности. Рост культурно-технического уровня советского народа способствует развитию творческой инициативы масс и совершенствованию форм социалистического соревнования.

Все эти и другие объективные факторы смогли проявить себя лишь благодаря руководящей и организаторской деятельности КПСС и ее местных организаций, неустанной работе партии по воспитанию нового советского человека — активного строителя

---

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 277.

[2] «Коммунист», 1967, № 10, стр. 23.

коммунизма, благодаря победе и усилению марксистско-ленинской идеологии в нашей стране. Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по усилению развития экономики и культуры обеспечили серьезные улучшения в народном хозяйстве.

В отчетном докладе Генерального секретаря Центрального Комитета партии товарища Л. И. Брежнева XXIII съезду КПСС указывается, что «За семь лет трудящиеся нашей страны под руководством партии почти удвоили основные производственные фонды. 32 года и 7 лет — вот как ускорилось развитие нашей экономики»[1].

Трудовая деятельность в нашем обществе, учил В. И. Ленин, должна быть организована так, чтобы каждый трудящийся видел в себе часть великой армии свободного труда и сознавал, что он сам сумеет установить коммунистический порядок, построить новую жизнь. Коммунистическая партия всегда поддерживала и развивала здоровые ростки народной инициативы, поднимала широчайшие народные массы на славные трудовые свершения. Известно, что советские люди прошли славный путь от первых коммунистических субботников до современной высшей формы всенародного соревнования — движения за коммунистический труд. В трудных условиях периода иностранной военной интервенции и гражданской войны народная инициатива проявилась в форме коммунистических субботников, в которых были ярко выражены энтузиазм и героизм рабочих, освободившихся от всякой эксплуатации, их стремление отстоять свою свободу, которой угрожали капиталисты и помещики, и вывести свою страну из разрухи и голода.

В ходе восстановления и развития народного хозяйства страны менялись и формы социалистического соревнования — ударничество и стахановское движение в годы довоенных пятилеток, многостаночное обслуживание, двухсотники, тысячники и фронтовые бригады в годы Великой Отечественной войны и т. д. Развиваясь дальше, впитывая в себя все лучшее, что было достигнуто на предыдущих этапах социалистического строительства, соревнование в период борьбы за коммунизм пришло к своей новой, высшей форме — движению за коммунистический труд, которое является качественно новой и более высокой формой соревнования.

В ходе соревнования в наши дни решается сложная и многогранная задача — достижение наивысшей в истории человеческого общества производительности труда, воспитание и формирование нового человека, разносторонне развитого и высокосознательного, совершенствование социалистических производственных отношений и обеспечение перерастания их в коммунистические. В соответствии с этой новой более сложной и ответственной за-

[1] Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966, стр. 34.

дачей изменилось и содержание обязательств, принимаемых на себя участниками соревнования за коммунистический труд. Если в довоенный период обязательства ограничивались тем, что соревнующиеся ставили перед собой задачу выполнить план, укрепить трудовую дисциплину, закрепиться на работе в данном предприятии, то теперь обязательства коллективов и ударников коммунистического труда содержат в себе сложные задачи: достижение наивысшей производительности труда на основе роста технического уровня работников и совершенствования их производственного мастерства, непрерывный рост общеобразовательного, политического и культурного уровня соревнующихся и активизация их общественной деятельности, изменение морального облика, взглядов работников и поведения в труде, коллективе, быту. Социалистические обязательства теперь охватывают всестороннюю деятельность и поведение человека, содействует его коммунистическому воспитанию. Именно такую высокую оценку этому движению дает Центральный Комитет КПСС в своем приветствии участникам первого Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. «Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит. Связывая воедино труд, учение и быт, это соревнование оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека, является важным фактором стирания существенных различий между умственным и физическим трудом»[1].

В руководстве коммунистическим строительством наша партия главный упор делает на развитие творческой активности масс, исходя из того, что только на путях максимального развития инициативы и самодеятельности масс возможно успешное решение великих задах строительства коммунизма. Величайшей заслугой партии является то, что она сделала строительство коммунизма близким и понятным миллионам людей, вовлекла их в активное участие в этом историческом процессе.

Разумеется, что для вовлечения в активную и повседневную борьбу за коммунизм каждого труженика советской страны необходимо систематически изучать и обобщать опыт КПСС и ее местных организаций по руководству соревнованием.

В наши дни еще более возрастает роль КПСС и ее местных организаций. Усиливая свою организаторскую и политическую работу, КПСС, ее местные партийные организации способствуют успешному осуществлению планов коммунистического строительства. Партия добивается того, чтобы на каждом предприятии

---

[1] К победе коммуннстического труда. Сборник. М., 1960, стр. 8.

были созданы благоприятные условия для производственного подъема и творческого труда работников.

Изучение истории возникновения движения коллективов и ударников коммунистического труда показывает, что оно было вызвано к жизни историческими задачами, поставленными Коммунистической партией на новом этапе развития СССР — периоде строительства коммунизма.

Выдвинутые Коммунистической партией великие идеи облекались в конкретную новую форму социалистического соревнования, девизом которого стал лозунг: «Учиться работать и жить по-коммунистически!».

Инициаторами нового движения явились коммунисты и комсомольцы депо Москва-Сортировочная, которые глубоко осознали новые задачи, ставшие перед каждым тружеником нашей Родины в период строительства коммунизма. Здесь путем коллективного обсуждения были выработаны обязательства, которые отражали конкретные действия коллектива роликового цеха депо в решении важнейших задач — достижения наивысшей производительности труда, совершенствования социалистических производственных отношений, в воспитании нового человека[1].

В короткий срок соревнование развернулось по всей стране. К открытию XXI съезда КПСС в соревнование включилось 35 тысяч коллективов[2].

Возникновение этой формы соревнования, как и первых коммунистических субботников по инициативе самих масс, показывает, что в нем имеются элементы стихийности, но этот факт как раз свидетельствует о его жизненности и неодолимости. В. И. Ленин считал такую стихийность движения признаком «его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости»[3].

Новая, высшая форма социалистического соревнования — движение за коммунистический труд, зародившись по инициативе самих трудящихся масс, получила бурное развитие благодаря руководящей и направляющей деятельности КПСС, ее местных организаций.

Коммунистическая партия возглавила новое движение и придала ему всенародный размах. В приветствии ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков движения за коммунистический труд, проходившем в Москве в апреле 1963 г., указывалось: «За эти годы движение за коммунистический труд превратилось в огромную творческую созидательную силу. Это патриотическое движение объединяет около 23 миллионов тружеников города и деревни...

От ударников и бригад, высоко поднявших ленинское знамя великого почина,— к цехам и предприятиям коммунистического

[1] Сборник документов. У истоков коммунистического труда. Соцэкгиз, 1959, стр. 202—206.

[2] «Комсомольская правда», 15 февраля 1959 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 217.

труда, от сотен и тысяч разведчиков будущего — к многочисленной гвардии строителей коммунизма, таков путь, пройденный этим замечательным движением нашего времени»[1].

Широко и быстро, как и во всей стране, стало распространяться движение за коммунистический труд и на предприятиях Урала.

В Пермской области инициаторами соревнования за коммунистический труд были две бригады: бригада забойщиков 9-го участка Кизеловской шахты им. В. И. Ленина, которую возглавлял комсомолец А. Голодок, и бригада завода имени Ф. Э. Дзержинского, которой руководил комсомолец В. Тараканов[2]. В Челябинской области зачинателем этого движения стал коллектив комсомольско-молодежной доменной печи 7 Магнитогорского металлургического комбината. На почин магнитогорцев первой откликнулась шахтерская бригада Копейской шахты № 4—6, возглавляемая К. Кучиным[2]. В Свердловской области инициативу в соревновании проявила бригада кузнечного цеха Уральского вагоностроительного завода, возглавляемая А. Макушиным, и коллектив 14-й печи второго мартеновского цеха Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина[3].

Вслед за ними в соревнование за коммунистический труд включились рабочие горных предприятий. 21 ноября 1958 г. вступила в соревнование комсомольско-молодежная смена цеха крупного дробления обогатительной фабрики 3 комбината «Ураласбест», возглавляемая секретарем комитета ВЛКСМ фабрики Г. Сыропятовым[4].

В ноябре 1958 г. в соревнование включился экипаж экскаватора УЗТМ-17 в главном карьере Высокогорского рудоуправления, возглавляемый старшим машинистом Г. Сергеевым[5].

Свердловский, Челябинский и Пермский обкомы КПСС, одобрив инициативу первых бригад и ударников соревнования за коммунистический труд, обязали партийные организации широко разъяснять значение этой инициативы, оказывать всемерную поддержку коллективам в распространении этого патриотического почина, направлять внимание и деятельность участников соревнования на быстрейшее освоение новой техники, выявление и использование дополнительных резервов, дальнейшее повышение производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции; на совершенствование своей деловой квалификации. Редакциям всех областных и местных газет, комитетам радио и телевидения вменялось в обязанность система-

---

[1] «Правда», 26 апреля 1963 г.
[2] «Звезда», 22 ноября 1958 г.
[3] «Челябинский рабочий», 21 ноября 1958 г.
[4] «Уральский рабочий», 28 ноября 1958 г.
[5] «Асбестовский рабочий», 28 ноября 1958 г.
[6] «Тагильский рабочий», 2 декабря 1958 г.

тически освещать ход и успехи нового движения масс, методы работы бригад и ударников коммунистического труда[1].

Для обобщения первого опыта работы бригад и ударников коммунистического труда и вовлечения в соревнование новых отрядов трудящихся обкомы КПСС трех крупнейших областей Урала организовали городские и областные слеты участников соревнования за коммунистический труд. В Свердловской области, например, такой слет состоялся в начале декабря 1958 г. Участники слета обратились к трудящимся области с призывом усилить борьбу за выполнение величественной задачи — создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистического мировоззрения у каждого труженика, повышение общеобразовательной и специальной подготовки рабочих. Слет призвал решительно бороться с чуждой нам идеологией, с такими пережитками прошлого в поведении отдельных людей как пьянство, сквернословие, хулиганство, тунеядство[2].

В своей деятельности по организации соревнования партийные организации горных предприятий Урала руководствуются ленинскими указаниями. В. И. Ленин дал глубокое теоретическое обоснование социалистическому соревнованию, указав на его огромную роль в коммунистическом строительстве и в воспитании широчайших народных масс. В. И. Ленин наметил четкую программу организации соревнования, включающую в себя основные требования: гласность результатов соревнования, их сравнимость и возможность практического повторения лучшего опыта, его распространение и усвоение массами.

У истоков этого патриотического движения в горной промышленности Урала, как и во всей стране, стояли партийные организации, группы, коммунисты, комсомольцы, профсоюзные и комсомольские организации. Как и все новое, растущее, движение за коммунистический труд требовало к себе внимательного отношения и заботы партийных, общественных организаций и хозяйственных руководителей.

Организатором соревнования за коммунистический труд на шахте «Магнетитовая» Высокогорского рудоуправления Свердловской области стала партийная группа первого добычного участка во главе с партгруппоргом А. И. Конышковым. В конце ноября 1958 г. собрание партгруппы обязало коммунистов провести индивидуальные беседы с каждым рабочим участка, разъяснить сущность и значение высшей формы соревнования, показать личный пример.

Выполняя решение партийной группы, коммунисты — бригадиры этого участка — А. Заузолков, А. Калайда и Герой Социалистического труда Н. Ржанников разъяснили рабочим в своих бригадах смысл и значение нового патриотического движения,

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 458, д. 76, лл. 7—9, ПАЧО, ф. 288, оп. 134, д. 40, лл. 74—75; ПАПО, ф. 105, оп. 256, д. 56, лл. 118—121.
[2] «Уральский рабочий», 11 декабря 1958 г.

добивались участия трудящихся в этом всенародном движении. Эти три бригады первыми на шахте вступили в соревнование.

Комплексная проходческая бригада, возглавляемая Н. Ржанниковым, поставила перед собой такие конкретные задачи: выполнять месячные производственные задания на 127 проц., каждому члену бригады овладеть двумя и более смежными профессиями; активно участвовать в движении рационализаторов; повышать свой производственный, технический, общеобразовательный и культурный уровень путем обучения в школах, кружках и на курсах. Все члены бригады обязались активно участвовать в работе по воспитанию подрастающего поколения; развивать чувство коллективизма и трудолюбие. Учитывая специфику работы в подземных условиях в обязательствах были внесены специальные пункты о строгом соблюдении в целом бригадой и каждым рабочим в отдельности правил техники безопасности.

Все коммунисты группы стали участвовать в соревновании, добросовестно выполнять индивидуальные обязательства — работать высокопроизводительно, сплачивать коллектив своей бригады, учиться в различных формах обучения, вести активную общественную работу.

Партийная группа систематически проводит индивидуальные беседы с рабочими, собрания тружеников участка, на которых соревнующиеся бригады выступают с отчетами о выполнении своих обязательств. Все это содействовало превращению этого участка в передовой коллектив шахты. Первичная партийная организация шахты поддержала и передала опыт работы этой партийной группы другим группам, провела работу по усилению авангардной и организаторской роли коммунистов шахты в соревновании, улучшила контроль за работой администрации предприятия по созданию нормальных условий для работы соревнующихся, активизировала работу профсоюзной и комсомольской организации.

Вопросы социалистического соревнования систематически рассматривались на общих собраниях первичной партийной организации. Так, в июле 1959 г. на собрании был заслушан доклад начальника шахты А. Н. Нестерова об организации в коллективе соревнования за коммунистический труд. В решении собрания указывалось на недостатки в работе администрации и комитета профсоюза шахты на необходимость выработки ими конкретных мероприятий по дальнейшему развитию соревнования. Было решено периодически обсуждать на рабочих собраниях вопрос о ходе и результатах соревнования, принять меры, способствующие нарастанию его размаха и действенности. Перед комсомольской организацией была поставлена задача усиления идейно-воспитательной работы среди молодых рабочих шахты.

На общем партийном собрании 18 мая 1960 г. было решено возглавить борьбу коллектива за высокое звание шахты ком-

мунистического труда. Коммунисты, ведя индивидуальную и групповую разъяснительную работу среди трудящихся шахты, добились положительных результатов. В начале июня 1960 г. коллектив шахты принял единодушное решение: включиться в соревнование за почетное звание шахты коммунистического труда, досрочно выполнить план 1960 года, за счет механизации, автоматизации и совершенствования технологии производства во второй половине года высвободить не менее 25 вспомогательных рабочих и перевести их в забойную группу, путем бережливости и умелого использования внутренних резервов производства получить 50 тысяч рублей экономии, вовлечь в различные формы учебы всех трудящихся шахты, настойчиво и систематически воспитывать у членов коллектива коммунистическое отношение к труду и высокие моральные качества [1].

Коммунисты возглавили борьбу трудящихся шахты за высокое звание предприятия коммунистического труда. Своим участием в соревновании за коммунистический труд они способствовали росту численности соревнующихся на шахте. Возглавляя бригады, борющиеся за звание коммунистических, члены партии личным примером и организаторской работой добились успехов в выполнении социалистических обязательств, тем самым укрепляли авторитет соревнующихся бригад. Они на деле убеждали рабочих в силе и в действенности новой формы социалистического соревнования.

Партийные группы производственных участков и в целом первичная партийная организация широко популяризировали и настойчиво распространяли передовой опыт работы бригад и ударников. Такая систематическая, целеустремленная работа первичной партийной организации и партийных групп обеспечила выполнение коллективом шахты своих социалистических обязательств [2].

Именно с развертывания организаторской работы партийных групп начинала вовлечение рабочих в движение за коммунистический труд и партийная организация Магнитогорского железного рудника Челябинской области.

Партийная организация рудника систематически знакомила трудящихся с работой и успехами в выполнении социалистических обязательств инициатора соревнования — смены С. В. Моисеева, используя для этого устную и наглядную агитацию, доклады и выступления самих работников этой смены на собраниях рабочих. Опираясь на этот передовой коллектив, партийная организация вовлекла в движение за коммунистический труд другие производственные коллективы рудника, создавала необходимые условия для успешного выполнения обязательств. На руднике активно работают самодеятельные общественные организации —

[1] Текущий архив первичной партийной организации шахты «Магнетитовая» Высокогорского рудоуправления Свердловской области за 1959—1960 гг.

[2] «Тагильский рабочий», 18 декабря 1962 г.

постоянно действующие производственные совещания, общественное бюро экономического анализа, конструкторское бюро, организовано творческое содружество инженерно-технических работников и новаторов производства.

Разносторонняя и целеустремленная работа партийной организации подготовила вступление всего коллектива рудника в соревнование за предприятие коммунистического труда. И в течение ряда лет обеспечила выполнение предприятием обязательств. Магнитогорский железный рудник в течение последних 5 лет ежегодно выдает сверхплановую руду. За успешное выполнение своих социалистических обязательств руднику в октябре 1962 г. присвоено звание «Рудник коммунистического труда» [1].

Опыт работы партийных организаций шахты «Магнетитовая», Высокогорского рудоуправления Свердловской области, Магнитогорского железного рудника Челябинской области и многих других горных предприятий убедительно показывает, что лучшим методом организации соревнования за коммунистический труд в горной промышленности является такой метод, когда партийные группы являются организаторами этой работы, а коммунисты идут во главе работников коллектива. Это обеспечивает массовость и действенный характер соревнования, превращает его в мощный фактор, благотворно влияющий на улучшение работы предприятий и воспитание людей.

Партийные группы, находясь непосредственно в гуще масс, хорошо знают запросы и настроения людей. Они ведут с рабочими разностороннюю работу, своевременно устраняют трудности и помехи в выполнении производственного плана, организуют индивидуальное соревнование в бригадах, вовлекая в активную работу по воспитанию людей весь коллектив бригады, смены, участка.

Особенно велика роль партийных групп в горной промышленности, где комплексные бригады и добычные участки являются первичной и решающей производственной ячейкой. Специфика работы коллективов горных предприятий такова, что именно партийные группы играют большую роль и в производстве, и в политико-воспитательной работе. Трудовой процесс комплексных бригад на шахтах происходит в подземных условиях, предприятия на открытых горных работах — разрезы — находятся сравнительно далеко от жилых мест и по территориальным размерам весьма значительны; перерывов на обед, общих для всех работающих, нет, спускаться в шахты посторонним лицам не разрешается,— все это не дает возможности посылать в бригады, на участки и разрезы агитаторов, докладчиков, лекторов и организаторов со стороны, как это обычно практикуется на заводе и фабрике. В ходе всего трудового процесса многогранную про-

[1] Текущий архив управления Магнитогорского железного рудника за 1959—1963 гг.

изводственную и партийно-политическую работу могут проводить только коммунисты партгруппы, находящейся непосредственно на производстве. Вот почему партийные организации горных предприятий Урала систематически ведут работу по укреплению партийных групп в бригадах, сменах и на добычных участках, повышают их роль в дальнейшем развитии соревнования за коммунистический труд.

Обкомы и горкомы партии, райкомы и парткомы, первичные парторганизации и партгруппы Урала осуществляют конкретное руководство деятельностью коллективов и ударников коммунистического труда. Они обобщают опыт соревнующихся и направляют их усилия на успешное выполнение социалистических обязательств. Они добиваются того, чтобы в ходе соревнования полнее раскрывались творческие силы трудящихся, чтобы его участники смелее изыскивали новые возможности для повышения производительности труда, для работы по-коммунистически.

Систематически изучает работу горкомов и партийных организаций по руководству движением за коммунистический труд Свердловский областной комитет КПСС. В апреле 1960 г., изучив и положительно оценив работу партийной организации Лебяжинского агломерационного комбината Высокогорского рудоуправления по руководству соревнованием за коммунистический труд, обком рекомендовал его другим партийным организациям [1].

Челябинский обком партии в конце февраля 1959 г. обсудил на заседании бюро вопрос «Об опыте организации соревнования за звание коллективов коммунистического труда на Магнитогорском комбинате и Челябинском тракторном заводе». Обком одобрил мероприятия партийных организаций по проведению партийных и комсомольских собраний, лекций и докладов по материалам XXI съезда КПСС, по проведению слетов участников соревнования по обмену опытом работы. Партийные комитеты этих предприятий провели семинары секретарей и членов бюро цеховых партийных организаций, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских руководителей по вопросам организации и широкого развития нового патриотического движения.

В постановлении бюро указывалось на действенный характер соревнования. Так, за 3 месяца на Магнитогорском металлургическом комбинате соревнующиеся бригады выдали сверх плана около 11 тыс. тонн чугуна, 6 тыс. тонн стали, 10 тыс. тонн проката.

В вечерних школах на обоих предприятиях из числа участников нового движения училось более 700 человек, сотни молодых рабочих учились в школах мастеров и на курсах повышения квалификации. Было создано два годичных университета культуры. Бюро обкома одобрило практику работы партийной орга-

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС за 1960 г. Протокол заседания бюро Свердловского обкома КПСС от 19 апреля 1960 г., № 9.

низации Магнитогорского металлургического комбината с членами семей участников соревнования.

Бюро обкома КПСС указало на ряд недостатков в работе отдельных цеховых партийных организаций этих предприятий. Кое-где в число соревнующихся включили только передовиков производства и заменяли в соревнующихся бригадах плохих работников, искусственно сдерживая вовлечение в соревнование широких масс трудящихся. Отдельные цеховые партийные организации допускали принятие рабочими односторонних обязательств, в которых не отражались вопросы учебы, поведения в быту. Во многих бригадах при подведении итогов учитывались только производственные показатели. Недостаточно велась работа по расширению форм содружества ученых, инженерно-технических работников с рабочими коллективами. В решении бюро подчеркнута необходимость систематического обсуждения итогов соревнования на собраниях рабочих, установления мер поощрения для участников соревнования, добившихся лучших показателей, улучшения работы по коммунистическому воспитанию трудящихся, особенно молодежи [1]. Когда в области стала распространяться негодная практика присуждения почетного звания кабинетным порядком, без участия масс, обком оперативно вмешался и в июне 1959 г. в специальном решении осудил эту негодную практику [2].

Постоянное общение с местными работниками позволяет оперативнее помогать им, контролировать их деятельность, предотвращать ошибки, быстрее распространять передовой опыт работы. Обкомы КПСС областей Урала проводят семинары секретарей партийных организаций, руководителей хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций по отраслям промышленности непосредственно на предприятиях, привлекая в качестве докладчиков, наряду с областными работниками, и работников местных организаций. Так, 23—24 октября 1963 г. на шахтах 38-Капитальная и 33 в гор. Кизел Пермский обком КПСС провел семинар секретарей партийных организаций, руководителей шахт, шахткомов профсоюза и комсомольских организаций Кизеловского угольного бассейна. На семинаре были рассмотрены важные вопросы по организации соревнования за коммунистический труд, о формах и методах воспитательной работы на производственных участках, об организации воспитательной работы среди молодежи, о внедрении передовых методов работы в комплексной бригаде и другие.

Конкретное руководство обкомов положительно сказалось на работе горкомов и первичных партийных организаций.

Систематически следить за развитием движения за коммунистический труд и направлять деятельность первичных партий-

---

[1] ПАЧО, ф. 288, оп. 140, д. 9. лл. 14—17.
[2] ПАЧО, ф. 288, оп. 140, д. 26, лл. 60—62.

ных организаций по руководству этим движением Асбестовский горком партии Свердловской области. Как только в городе зародилась инициатива создания бригад коммунистического труда бюро горкома рассмотрело вопрос «Об инициативе коммунистов, комсомольцев и молодежи города в создании бригад коммунистического труда». Были проведены совещания руководителей партийных, хозяйственных и общественных организаций с вопросом о развитии и руководстве движением за коммунистический труд. Горком провел слеты первых участников движения. В феврале 1959 г. бюро горкома обсудило вопрос «О соревновании за звание смен и бригад коммунистического труда на предприятиях города». В июле 1959 г. горком партии обобщил опыт работы одной из смен обогатительной фабрики 2, борющейся за звание коллектива коммунистического труда, и рекомендовал его партийным организациям города. В марте 1960 г. горкомом был обобщен опыт работы бригады экскаватора, возглавляемой коммунистом М. П. Коровиным, успешно борющейся за высокое звание, и рекомендовал его всем партийным организациям города, особенно горных предприятий. В последующие годы горком неослабно следил и направлял работу партийных организаций города, руководивших этим движением.

В результате повседневного внимания городской партийной организации к движению за коммунистический труд число его участников выросло. Так, если в марте 1959 г. в городе было только 400 участников движения, то к 1 июля 1961 г. количество их возросло до 12,5 тыс. человек. За 4 года семилетки планы по добыче асбеста горными предприятиями комбината «Ураласбест» были значительно перевыполнены [1].

Регулярно обсуждает вопросы развития движения за коммунистический труд и Кировградский горком КПСС, Свердловской области. На заседании бюро горкома 19 августа 1959 г. был заслушан отчет партийного бюро первичной партийной организации Белореченского рудника о руководстве соревнованием. Вскоре после обсуждения этого вопроса на бюро горкома в соревнование на руднике включилось 8 бригад и 58 человек за звание ударника коммунистического труда. Были возобновлены занятия в школе рабочей молодежи, где стали учиться 105 молодых горнорабочих. Более половины рабочих рудника было вовлечено в различные виды учебы. Производственный план 1960 г. был выполнен на 108,8, а задание по росту производительности труда — на 117,2 проц. [2].

---

[1] Текущий архив Асбестовского горкома КПСС Свердловской области за 1959—1962 гг. Протоколы бюро и пленумов Асбестовского горкома КПСС, отчеты о работе парторганизаций горных предприятий.

[2] Текущий архив Кировградского горкома КПСС Свердловской области за 1959 г. Протокол заседания бюро Кировградского горкома КПСС от 19 августа 1959 г.

Партийный комитет Магнитогорского металлургического комбината, улучшая работу партийных групп и первичных партийных организаций цехов и отделов, поднимает их роль в развитии соревнования, постоянно заботится о массовом распространении этого движения в коллективе комбината. Партком и завком профсоюза периодически проводят семинары секретарей партийных организаций и председателей профсоюзных комитетов цехов и отделов, посвященные вопросам изучения и совершенствования форм и методов руководства соревнованием. Ежегодно проводятся общекомбинатские слеты участников соревнования за коммунистический труд. Так, в январе 1963 г. состоялся пятый по счету такой слет. По инициативе парткома был установлен порядок, когда руководители цехов систематически отчитываются перед управлением комбината о ходе соревнования.

Партком применяет новые формы и методы руководства работой партийных, профсоюзных и комсомольских организаций комбината по организации этого всенародного движения. Так, в конце мая 1963 г. была проведена общекомбинатская теоретическая конференция на тему: «Борьба за коммунистический труд — высшая форма социалистического соревнования». Конференция была подготовлена парткомом и завкомом профсоюза совместно с кафедрой политэкономии Магнитогорского горно-металлургического института. С докладами на этой конференции выступили преподаватель кафедры, заместитель секретаря парткома и начальник технического отдела комбината. Участники конференции работали в 6 созданных секциях: ударников, членов коллективов коммунистического труда, партийного актива, профсоюзного актива, комсомольских работников, административно-хозяйственного актива. На секциях и пленарных заседаниях приняты предложения и рекомендации, направленные на дальнейшее развитие на Магнитке движения за коммунистический труд. В рекомендациях указывается, чтобы каждый ударник имел личный, а бригада — коллективный планы деятельности. Рекомендовано звания «ударник» и «бригада коммунистического труда» присваивать в торжественной обстановке на массовом собрании рабочих. В решениях конференции даны также рекомендации по вопросам организации учебы и воспитательной работы участников движения за коммунистический труд.

Повседневное внимание и руководство соревнованием партийного комитета комбината благотворно сказалось на работе предприятия и росте его людей. Так, например, если к началу 1959 г. в соревновании за коммунистический труд на комбинате участвовало 2628 чел., то к 1963 г. это число возросло до 52 тыс. человек. Всеми видами учебы было охвачено более семи тысяч человек. Больших успехов удалось достигнуть и в производстве продукции. Если показатели 1958 г. принять за 100 проц., то вы-

пуск валовой продукции комбината в 1962 г. возрос до 140,2, производительность труда — до 127,8 проц.[1].

Неослабное внимание и непосредственное руководство партийных организаций движением за коммунистический труд обеспечили его бурный рост. Так, если в 1959 г. в трех крупнейших областях Урала соревнованием было охвачено около 110 тыс. человек, то на 1 января 1960 г. соревнующихся было 248 тыс.[2]. На многих горных предприятиях в соревнование включилось большинство работников.

На предприятиях треста «Волчанскуголь» Свердловской области к концу 1960 г. соревнованием было охвачено около 70 проц. трудящихся, на предприятиях Высокогорского рудоуправления — более половины всего коллектива.

Огромное значение в развитии соревнования имело проведенное по инициативе ЦК КПСС в мае 1960 г. Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. В приветствии участникам соревнования ЦК КПСС подчеркнул, что «первейший долг всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, каждого хозяйственного руководителя — всемерно поддерживать и развивать это патриотическое движение наших дней»[3]. Выполняя это указание ЦК КПСС, партийные организации Урала еще больше усилили руководство соревнованием и добились новых успехов. Рабочие промышленных предприятий Урала, в том числе и горных, начали активно вступать в соревнование за почетное звание коллектива коммунистического труда. Так, к 1 июля 1960 г. по Свердловской области соревнующихся было 186 тыс., по горным предприятиям — 19,5 тыс.[4].

Во второй половине 1960 г. в соревнование стали вступать коллективы предприятий. Например, в конце мая 1960 г. в соревнование за звание предприятия коммунистического труда включился коллектив шахты 38 (г. Кизел, Пермской области). В ходе соревнования многое изменилось в этом коллективе к лучшему, укрепилась дисциплина шахтеров. Коллектив шахты перешел на безнарядную систему работы, на самообслуживание в бытовом комбинате и ламповой. Была введена коллективная ответственность за создание безопасных условий труда, что

---

[1] Текущий архив отдéла производствеииой работы и заработиой платы Челябинского облсовпрофа за июиь 1963 г. Справка о состояиии и развитии соревиоваиия за коммуиистический труд иа предприятиях Челябииской области.

[2] Текущие архивы Челябиского, Пермского и Свердловского областиых советов профсоюзов. Сводиые статистические отчеты иа 1 янвиря 1960 г.

[3] Сборник «К победе коммунистического труда». Изд. ЦК ВЛКСМ — ВЦСПС, 1960, стр. 8.

[4] Текущие архивы Свердловского облсовпрофа, обкомов профсоюза рабочих металлургической промышлениости и промышлеиности строительиых материалов, Карпиисқого и Егоршиисқого райкомов профсоюза рабочих угольной промышлеиности. Сводиые статистические отчеты иа 1 июия 1960 г.

резко снизило производственный травматизм и заболеваемость. В результате шахта стала работать ритмично. Она систематически перевыполняла производственные планы. За четыре года семилетки сверх плана выдано около 70 тыс. тонн угля [1].

Повседневная организаторская работа партийных организаций Урала по развитию соревнования за коммунистический труд способствовала охвату соревнованием широких масс трудящихся. Так, на 1 января 1961 г. количество участников соревнования в трех областях Урала выросло в четыре раза и составило около 1 миллиона человек [2].

Превращение соревнования в массовое увеличивало его роль и значение в успешном выполнении производственных планов. Все горные предприятия Челябинской, Свердловской и Пермской областей в 1959—1960 гг. перевыполнив производственные планы, выдали сверх плана десятки тысяч тонн железной и медной руды, боксита, угля, асбеста [3].

Эти успехи не только горной, но всей промышленности дали возможность трудящимся Свердловской области принять новые социалистические обязательства — выполнить семилетний план по уровню производства продукции за 5 лет вместо 6, как это было принято в обязательствах 1959 года [4].

Огромным событием в жизни Коммунистической партии и всего советского народа явился XXII съезд партии, опубликование проекта новой Программы КПСС, а также решения XXII съезда партии. Весть о созыве съезда всколыхнула трудящиеся массы, подняла их трудовую и политическую активность на новый, более высокий уровень, вызвала новый подъем и широкий размах соревнования за коммунистический труд. Число участников соревнования ко дню открытия XXII съезда партии достигло 20 млн. человек [5].

Движение масс за победу коммунистического труда стало развиваться вширь и вглубь. Каждый трудящийся стремился конкретно определить свой личный вклад в общее дело строительства коммунизма. Партийные организации Урала возглавили массовое соревнование трудящихся за достойную встречу XXII съезда КПСС.

Партийная организация Качканарского горнообогатитель-

---

[1] Текущий архив отдела производственной работы и заработной платы Пермского обкома профсоюза работников угольной промышленности, 1963 г. Справка о развитии движения за коммунистический труд на шахтах Кизеловского угольного бассейна.

[2] Текущие архивы Свердловского и Пермского облсовпрофов. Сводные статистические отчеты на 1 января 1961 г.; «Челябинский рабочий», 14 декабря 1960 г.

[3] «Уральский рабочий», 30 января 1960 г. и 31 января 1961 г.; «Челябинский рабочий», 22 декабря 1960 г. и 27 января 1961 г.; «Звезда», 30 января 1960 г. и 31 января 1961 г.

[4] «Уральский рабочий», 25 мая 1960 г.

[5] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I, стр. 502.

ного комбината Свердловской области рассмотрела вопрос о роли цеховых партийных организаций в мобилизации трудящихся комбината за выполнение социалистических обязательств, принятых коллективом в честь XXII съезда КПСС. Было проведено собрание партийно-хозяйственного актива, обсудившего итоги работы предприятия в 1961 г. и задачи по досрочному выполнению предсъездовских обязательств. Активизирована была работа общественных конструкторских бюро, групп и бюро экономического анализа, постоянно действующих производственных совещаний и других самодеятельных организаций. Оживлена и конкретизирована агитационно-пропагандистская и массово-политическая работа первичных партийных организаций и партийных групп, клубов и красных уголков [1].

В Гороблагодатском рудоуправлении Свердловской области инициатором по достойной встрече XXII съезда КПСС выступила бригада коммунистического труда экскаваторщиков, возглавляемая Героем Социалистического труда, делегатом XXI съезда КПСС А. Ивановым, которая взяла на себя повышенные обязательства: ко дню открытия XXII съезда партии выполнить план одиннадцати месяцев. Поддержав инициативу передовиков соревнования за коммунистический труд, партийная организация рудоуправления направила усилия коллектива предприятия на выполнение новых предсъездовских обязательств. Почин бригады А. Иванова первичная партийная организация распространила среди всего коллектива предприятия. Первым откликнулся коллектив Валуевского рудника, который принял обязательство выдать ко дню открытия съезда сверх годового плана 5 тыс. тонн руды, перевыполнить задание по производительности труда на 1 проц., снизить себестоимость руды на 0,5 проц. [2].

В первичных партийных организациях горных предприятий Урала были разработаны конкретные мероприятия по улучшению организаторской и массово-политической работы, по досрочному выполнению народнохозяйственных планов и социалистических обязательств. К их осуществлению были привлечены все коммунисты и комсомольцы, широкие слои беспартийных активистов — общественников. Свердловский обком КПСС, исполком областного Совета депутатов трудящихся и облсовпроф учредили переходящие Красные знамена для городов и районов и областную Книгу Трудовой славы для занесения в нее городов, районов, предприятий, бригад и отдельных передовиков, о чем было сообщено в областной газете «Уральский рабочий». Занесенные в книгу награждались почетными грамотами и поощрялись премиями. На бюро обкома партии ежемесячно подводились итоги соревнования за достойную встречу XXII съезда

[1] Текущий архив партийного комитета Качканарского горнообогатительного комбината Свердловской области за 1961 г. План мероприятий по подготовке к XXII съезду КПСС.

[2] «Кушвинский рабочий», 18 и 25 января 1961 г.

КПСС. В городах и районах учреждались свои Книги Трудовой славы.

Партийная организация Магнитогорского железного рудника, опираясь на инициативу передовиков соревнования за коммунистический труд, развернула большую массовую работу среди трудящихся. Коммунистами была проведена разъяснительная работа в бригадах по подготовке вступления всего рудника в соревнование за предприятие коммунистического труда. Это дало положительные результаты. Обсуждая решение январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС, трудящиеся рудника приняли решение вступить в соревнование за высокое звание рудника коммунистического труда. Внутри бригад и смен оживилась работа по организации индивидуального соревнования за звание ударника коммунистического труда. В смене коммунистического труда, где начальником является С. В. Моисеев, все работники имели конкретные индивидуальные обязательства и успешно выполняли их.

Трудовой подъем, вызванный вестью о созыве XXII съезда КПСС, и работа, проведенная партийной организацией рудника, обеспечили успешное выполнение взятых на себя социалистических обязательств. Годовой план 1961 г. был выполнен досрочно — к 25 декабря. Сверх плана было выдано 231 тыс. тонн железной руды, производительность труда стала выше плановой на 2,3 проц., от снижения себестоимости было получено экономии 97 тыс. рублей. 6 октября 1961 г. за достигнутые успехи в соревновании завком профсоюза Магнитогорского металлургического комбината вручил коллективу рудника на вечное хранение Красное знамя имени XXII съезда КПСС, учрежденное партийной и профсоюзной организациями и хозяйственным руководством комбината [1].

В настоящее время уже не отдельные смены, а почти все работники рудника имеют индивидуальные обязательства и борются за звание ударника коммунистического труда [2].

Весть о созыве XXII съезда КПСС вызвала подъем соревнования и среди горняков, работающих на горных предприятиях химических комбинатов Урала. Коллектив горняков Соликамского калийного комбината Пермской области, успешно выполняя свои предсъездовские обязательства, выдал к концу августа 1961 г. сверх плана 33 тыс. тонн руды. Первенство в соревновании в честь XXII съезда партии держали смены, где начальниками А. Буторин, И. Седавных, Е. Корниенко, Л. Оленев. Поддержав почин москвичей об улучшении качества продукции, коллектив горного участка № 28 взял обязательство повысить ка-

[1] Текущий архив партийного бюро рудника за 1961 г. Справка-характеристика о деятельности Магнитогорского железного рудника.

[2] Текущий архив партийного бюро рудника за 1963 г. Справка о состоянии соревнования за коммунистический труд на Магнитогорском железном руднике в 1959—1963 гг.

чество руды на 0,2 процента. Выполнение его дало возможность увеличить выдачу руды на 100 тонн в месяц. К концу августа горняки Соликамского и Березниковского калийных комбинатов выдали десятки тысяч тонн руды сверх плана [1].

С большой радостью встретили все советские люди опубликованный проект новой Программы КПСС, который воодушевил их на трудовые подвиги во имя великой цели — коммунизма. Бригадир забойной бригады шахты «Капитальная-2» Дегтярского медного рудника Свердловской области Ф. Ф. Ильичев в своей речи на митинге сказал: «...вряд ли найдется среди нас человек, который начал спокойно читать проект новой Программы КПСС. Какую бурю чувств будит этот исторический документ, сколько в нем новых идей, смелых мыслей. Он открыл для нас новый мир, показал, какой будет страна. Как легко и радостно на душе, ведь трудиться во имя коммунизма — это самое большое счастье для всех нас. Наша бригада единодушно решила давать ежедневно по 200 тонн руды сверх плана. Ко дню открытия съезда бригада обязуется дать сверх плана 500 тонн руды и сэкономить 20 кубометров крепежного леса, 0,5 килограмма твердых сплавов и 350 граммов взрывчатки» [2].

Большую массово-политическую работу среди трудящихся по подготовке к XXII съезду КПСС провела партийная организация Бакальских железных рудников Челябинской области. В результате трудящиеся рудников пересмотрели свои ранее принятые на 1961 г. социалистические обязательства. Инициаторами новых повышенных обязательств явились передовики соревнования за коммунистический труд — экипажи экскаваторов, возглавляемые А. Мурзиным, В. Домининым и В. Корневым. Их инициатива была подхвачена другими рудниками и всем коллективом предприятия. Пересмотрев ранее взятые обязательства, коллектив Бакальских рудников решил дать сверх плана ко дню открытия съезда не 60, а 90 тыс. тонн руды, вместо 160 тыс. кубометров породы на вскрышных работах — 220 тыс. кубометров, повысить производительность труда на 5,6 процентов против плана. Эти повышенные обязательства коллективом предприятия были успешно выполнены [3].

В период подготовки к XXII съезду бурно росли и ряды участников соревнования за коммунистический труд. К 1 июля 1961 г. в трех областях Урала соревнованием было охвачено более 1 млн. 200 тысяч, а на горных предприятиях более 100 тыс. человек. Почетное звание коммунистических было присвоено 50 предприятиям, 7242 бригадам и более 50 тысячам человек ударников [4].

---

[1] «Звезда», 26 и 27 августа 1961 г.

[2] «За большую Дегтярку», 6 августа 1961 г.

[3] «Челябинский рабочий», 17 августа 1961 г.

[4] Текущие архивы отделов труда и заработной платы Челябинского и Пермского облсовпрофов. Сводные статотчеты, 1961 г.; «Уральский рабочий», 28 сентября 1961 г.

XXII съезд КПСС, принявший грандиозную программу коммунистического строительства, открыл широкий простор для роста творческой инициативы и самодеятельности масс, способствовал мощному подъему патриотического движения за торжество коммунистических форм труда. Партийные организации Урала изо дня в день разъясняли трудящимся смысл и значение решений съезда, раскрыли перспективы коммунистического строительства.

Партийная организация Карабашского медеплавильного комбината Челябинской области, вооруженная решениями съезда, развернула разнообразную работу среди трудящихся. Тщательно обобщен и широко распространен был опыт работы проходческой бригады, возглавляемой Героем Социалистического Труда К. Шахисламовым. Этой бригаде первой на комбинате было присвоено звание коммунистической. Активизировалась лекционная пропаганда. За короткий период было прочтено 276 лекций, проведено 69 тематических вечеров. Начали работать университет культуры и кинолекторий. На предприятии развернулась работа по вовлечению трудящихся в различные формы обучения: школы передовых методов труда, курсы повышения квалификации, обучение вторым профессиям. Увеличилось количество обучающихся в школах рабочей молодежи. Создано 2 тематических библиотеки, которые посещают 2711 читателей. В цехах предприятия работает 7 книжных передвижек художественной, политической и технической книги. Организованы совет новаторов, 3 общественных конструкторских бюро, 7 общественных бюро технической информации, одно бюро экономического анализа. Активизирована работа общества изобретателей и рационализаторов. В 1961 г. каждый пятый работающий на комбинате активно участвовал в рационализации. Проведенная партийной организацией большая работа содействовала росту творческой активности коллектива. Если в 1959 г. в соревновании за коммунистический труд участвовало только 509 человек, то в 1962 г. 3154. В соревнование вступило 10 цехов, 12 участков, 52 смены, 74 бригады, 116 человек ударников. Было присвоено звание 1 смене, 9 бригадам, 27 ударникам, всего 115 человекам. Комбинат в 1962 г. перевыполнил свой производственный план. В 1962 г., по сравнению с 1958 г., производственный план возрос по валовой продукции на 54, а по росту производительности труда на 73,2 проц.[1].

Под руководством партийных организаций усилили свою работу по организации соревнования профсоюзные организации. Свердловский обком профсоюза работников металлургической промышленности начал систематически проводить семинары работников заводских и рудничных комитетов по обмену опытом

---

[1] Текущий архив Челябинского обкома профсоюза металлургов за 1962 г. Материалы по организации соревнования за коммунистический труд.

организации соревнования. Такие семинары в 1961 и 1962 г. были проведены обкомом на Серовском металлургическом комбинате, на Северском заводе, на Уральском алюминиевом заводе [1].

Неослабное внимание и повседневная организаторская деятельность партийных организаций Урала обеспечили дальнейшее развитие соревнования и усиление его воздействия на улучшение работы предприятий. Количество участников соревнования за коммунистический труд в Свердловской, Челябинской и Пермской областях неуклонно росло: в 1963 г. соревнующихся было более 1 млн. 600 тыс. На горных предприятиях этих областей соревнованием охвачено до 80 проц. всех работающих [2]. Массовое соревнование за коммунистический труд способствовало успешному выполнению и перевыполнению планов по выпуску продукции и повышению производительности труда [3].

XXIII съезд КПСС с новой силой подчеркнул, что партийные организации «должны выступать подлинными организаторами осуществления намеченных партией планов, развивать творческую инициативу, соревнование трудящихся масс, поддерживать движение за коммунистический труд» [4].

Партийные организации Урала восприняли эти указания съезда как боевую программу, мобилизовали коммунистов и трудящихся на досрочное выполнение планов новой пятилетки. Партийная организация добычного разреза 1—2 треста «Коркинуголь» Челябинской области, награжденного за успешное выполнение семилетнего плана орденом Трудового Красного Знамени, развивая соревнование, повседневно поддерживая участников движения за коммунистический труд, обеспечила высокую работу коллектива и в первом году новой пятилетки. Разрез досрочно выполнил к дню шахтера восьмимесячный план добычи угля 1966 г., выдал сверх плана 60 тыс. тонн топлива, от снижения себестоимости сэкономил 65 тыс. руб. Впереди здесь идет бригада коммунистического труда, возглавляемая коммунистом М. В. Щапиным. Сверх восьмимесячного плана она дала 11 тыс. тонн угля [5].

Партийные организации комбината «Ураласбест» Свердловской области, награжденного за успешное выполнение семилетнего плана орденом Ленина, сумели закрепить и развить дальше трудовую активность коллектива. Трудящиеся комбината не только успешно выполнили семилетний план, но и свои годовые

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома профсоюза металлургов за 1961—1962 гг. Материалы социалистического соревнования.

[2] Текущие архивы отделов труда и заработной платы Челябинского и Пермского облсовпрофов за 1963 г. Сводные статистические отчеты; «Уральский рабочий», 26 декабря 1963 г.

[3] «Уральский рабочий», 27 января 1965 г.; «Челябинский рабочий», 21 января 1965 г.; «Звезда», 27 января 1965 г.

[4] Материалы XXIII съезда КПСС, Политиздат, стр. 55.

[5] «Челябинский рабочий», 28 августа 1966 г.

обязательства на первый год новой пятилетки по выдаче сверхпланового асбеста. В соревновании особо отличился один из инициаторов движения за коммунистический труд — член КПСС бригадир экскаваторной бригады Северного рудоуправления М. П. Коровин, который за успехи в выполнении семилетнего плана удостоен звания Героя Социалистического Труда[1].

Успешно трудятся в первом году пятилетки горняки треста «Вахрушевуголь» Свердловской области. Ко дню шахтера 1966 г. его коллектив выполнил семимесячный план по добыче топлива на 126 процентов. Возросла производительность труда всех экскаваторных бригад треста. В 1965 г. 78 проц. всех машинистов экскаваторов дали более одного миллиона кубометров каждый, а 22 проц. их достигли годовой производительности в 1,5 млн. кубометров. Это дало возможность тресту по производительности экскаваторного парка занять первое место в РСФСР[2]. Труженики промышленности Свердловской, Челябинской и Пермской областей успешно и досрочно выполнили производственные планы первого года новой пятилетки[3].

Опыт работы партийных организаций горных предприятий Урала по руководству движением за коммунистический труд показывает, что с превращением его во всенародное движение, каким оно стало теперь, значительно обогатилось содержание всей организационно-партийной и партийно-политической работы, разнообразнее стали формы и методы ее.

На собраниях партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, на общих собраниях рабочих систематически обсуждаются вопросы, связанные с развертыванием соревнования. Основное внимание теперь партийные организации уделяют повышению действенности, организации индивидуального и группового соревнования внутри цехов, смен, участков, бригад, добиваются принятия конкретных обязательств не только по показателям, но и по срокам их выполнения. Партийные организации добиваются решения перспективных задач роста производства, борьбы за технический прогресс, подъема культурно-технического уровня людей и воспитания нового человека. Они тщательно изучают ростки зарождающейся в ходе соревнования новой инициативы у отдельных работников и коллективов в целом, всячески поддерживают и развивают новое, прогрессивное.

Партийные организации горных предприятий привлекают теперь к выработке и принятию социалистических обязательств всех трудящихся данного коллектива, обязательства разделяют по их выполнению на конкретные сроки, одновременно развертывают широкую работу по принятию каждым тружеником

---

[1] «Уральский рабочий», 24 июля 1966 г.
[2] «Уральский рабочий», 28 августа 1966 г.
[3] «Уральский рабочий», 25 января 1967 г.; «Челябинский рабочий», 24 января 1967 г., «Звезда», 26 января 1967 г.

индивидуальных обязательств. Это делает обязательства близкими и понятными всем работникам коллектива, повышает ответственность каждого за их выполнение, вовлекает всех соревнующихся во взаимоконтроль и таким образом делает борьбу за выполнение социалистических обязательств всенародным делом, ставит их выполнение под контроль масс. Такой метод работы обеспечивает претворение в жизнь ленинского положения о том, что социализм «может быть построен только тогда, когда в десять и сто раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь»[1].

Сочетание коллективных и индивидуальных обязательств, их конкретность делают обязательства более действенными, предотвращают случаи их невыполнения, содействуют своевременному принятию мер к устранению недостатков, мешающих их выполнению, способствуют досрочному выполнению производственных планов, дают возможность, после достижения намеченных показателей, на ходу изменять их, выдвинуть новые задачи.

Большое значение имеет массово-политическая работа партийных организаций по разъяснению сущности движения за коммунистический труд на конкретных примерах, взятых из опыта соревнующихся, особенно своего коллектива, широкое ознакомление с успехами, приемами и методами их работы. Она способствует расширению охвата и повышению действенности соревнования, росту творческой активности трудящихся.

В этой связи важное значение имеет систематическое подведение итогов выполнения социалистических обязательств и ознакомление с ними трудящихся через стенгазеты, плакаты, радио, кинофильмы, беседы, собрания, лекции, выступления самих передовиков, школы передового опыта и другие формы. Такая работа по организации соревнования ставит под контроль широких масс деятельность всех участников соревнования за коммунистический труд, повышает их ответственность перед коллективом и способствует выполнению своих обязательств, позволяет всегда видеть передовиков соревнования, воспитывать у людей чувство коллективизма, стремление вывести свое предприятие в число передовых.

Значительное воздействие на усиление массовости и действенности соревнования, повышение творческой активности масс оказывают разнообразные формы морального поощрения передовиков соревнования. Они способствуют достижению не только высоких производственных показателей, но и совершенствованию работы по коммунистическому воспитанию людей. Партийные организации Урала используют разнообразные формы морального поощрения: вечера трудовой славы, слеты передо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 425—426.

виков, вечера-встречи соревнующихся коллективов, выставки, портретные галереи, фотогазеты, специальные выпуски стенгазет и «молний», памятные подарки, почетные грамоты, занесение на доски и в книги почета, выступления передовиков с передачей своего опыта, постоянное обсуждение на партийных, профсоюзных, комсомольских и рабочих собраниях вопроса о ходе соревнования, поддержка и высокая оценка деятельности передовиков и многие другие формы.

Новая высшая форма социалистического соревнования — движение за коммунистический труд — с ее многогранными обязательствами, конкретность и сочетание коллективных и индивидуальных обязательств, как двух частей единого целого, потребовали от партийных организаций изменения условий соревнования и порядка подведения его итогов. Теперь практикуется ежедневное подведение итогов соревнования между ударниками, бригадами, сменами, участками; ежемесячно между цехами, шахтами, разрезами и ежеквартально между предприятиями.

При определении победителей в соревновании учитывается выполнение не только производственных показателей, но и успехи в коммунистическом воспитании людей, в повышении их культурно-технического уровня и общественно-политической активности. Такое подведение итогов соревнования побуждает на достижение высоких показателей в выполнении социалистических обязательств, широкую и быструю передачу опыта передовиков производства, подтягивает отстающих, воспитывает стремление у соревнующихся все передовое, прогрессивное сделать достоянием не только своего коллектива, но и широких слоев трудящихся других предприятий.

Партийные организации горных предприятий приобщают и используют в развитии и повышении действенности соревнования за коммунистический труд и многочисленные общественные самодеятельные организации, общественные конструкторские бюро, бюро экономического анализа и другие.

Вместе с тем в работе некоторых партийных и общественных организаций горных предприятий Урала по руководству движением за коммунистический труд имеются недостатки. Не изжиты еще формализм и поверхностное руководство соревнованием. Так, на Кальинском, 2-м и 3-м северных рудниках Североуральских бокситовых рудников Свердловской области были случаи, когда в производственных коллективах не все участники соревнования имели индивидуальные обязательства, а иногда их не было даже у отдельных бригад. Нарушались сроки проверки обязательств, они не проверялись иногда по нескольку месяцев. При проверке обязательств обращалось внимание только на выполнение производственных показателей и не учитывались такие стороны деятельности соревнующихся, как повышение общеобразовательного и технического уровня их, осуществление норм морального кодекса строителя коммунизма. Не регулярно про-

водился обмен передовым опытом между соревнующимися бригадами. Иногда почетное звание бригадам присваивалось без достаточного изучения их деятельности; руководители не прислушивались к мнению партийных групп и коллективов смен, добычных участков о работе той или иной бригады. Так, рудничные партийные организации Дегтярского медного рудника Свердловской области без достаточного изучения присвоили звание коммунистической забойной бригаде шахты «Капитальная-1», возглавляемой И. В. Смолыгиным. Впоследствии оказалось, что высокое звание бригаде было присвоено преждевременно.

Общественные организации некоторых горных предприятий не следят за тем, чтобы регулярно обновлялись и пополнялись свежими материалами и сведениями доски показателей, вывешивались на видных местах социалистические обязательства бригад. Такие факты наблюдаются на 3-м Северном руднике. Нерегулярно проводится обмен передовым опытом между бригадами на руднике и между рудниками.

Устраняя недостатки в руководстве соревнованием, партийные организации горных предприятий Урала стали практиковать еженедельное, а на некоторых предприятиях ежедневное подведение итогов соревнования всего предприятия, всех его звеньев. К обсуждению вопроса о присуждении звания ударника и коллектива коммунистического труда привлекаются все работники предприятия.

Таким образом, большая многогранная работа партийных организаций горных предприятий Урала по руководству соревнованием за коммунистический труд на основе ленинских принципов организации соревнования обеспечила массовость и действенность этого движения — оно превратилось в мощную силу, оказывающую огромное влияние на успешное выполнение горными предприятиями планов по выпуску продукции, повышению производительности труда, воспитанию нового человека. Теперь партийные организации центр тяжести своей работы перенесли на организацию в бригадах, сменах и на участках индивидуального соревнования за звание ударника коммунистического труда.

В связи с переходом предприятий и целых отраслей промышленности на новую систему планирования и материального стимулирования, создаются весьма благоприятные условия для всестороннего контроля за выполением обязательств, для более правильного использования, наряду с моральным поощрением, фонда материального поощрения. Ход соревнования должен всегда быть на виду у масс, а каждый соревнующийся должен знать, какое материальное вознаграждение или моральное поощрение он получит при достижении определенных показателей.

Проведенная в стране широкая, всенародная подготовка к достойной встрече 50-летия Великого Октября подняла на но-

вый, более высокий уровень трудовую и политическую активность масс. Все это содействует тому, чтобы партийные организации горных предприятий Урала еще более успешно направили творческую инициативу участников движения за коммунистический труд на борьбу за осуществление намеченной XXIII съездом КПСС программы дальнейшего развития народного хозяйства, на новые достижения в строительстве коммунизма в нашей стране.

Доцент, кандидат исторических наук
В. Д. ШАМШУРИН

РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

Источником формирования духовной жизни общества, общественных идей, теорий, политических взглядов и учреждений являются условия материальной жизни общества — учит исторический материализм. Возникнув, общественные идеи и теории не остаются пассивными и в свою очередь активно воздействуют на ход развития условий материальной жизни общества. Свое воздействие идеи и теории оказывают через людей, трудящихся — подлинных творцов истории человеческого общества. К. Маркс подчеркивал, что идеи, овладевшие массами, сами становятся материальной силой.

Пролетариат является ведущим классом современного общества. Его историческая миссия, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс,— уничтожение капитализма и построение самого справедливого общества — коммунизма. Поэтому пролетариат и его идеологи ставят своей целью воспитание у трудящихся таких качеств, которые необходимы для завоевания диктатуры пролетариата и построения коммунизма. Такими качествами являются: усвоение коммунистической идеологии, овладение марксизмом-ленинизмом; овладение всеми теми богатствами, которые выработало человечество за всю свою историю и всестороннее физическое развитие борцов за коммунизм. Коммунистическая партия, руководствуясь передовой теорией, на каждом этапе революционного движения, исходя из объективных условий, выдвигает такие задачи, которые дают возможность массам убедиться на собственном опыте в правильности этих задач и сознательно идти за партией на их осуществление.

В период строительства социализма в нашей стране важной задачей партии было воспитание масс в духе социалистической идеологии. На новом историческом этапе развития страны в период строительства коммунизма непосредственной и важной задачей является воспитание нового человека — коммунистиче-

ски сознательного, трудолюбивого, дисциплинированного, преданного общественным интересам, всесторонне развитого умственно, физически и эстетически.

Воспитание нового человека совершается в процессе коммунистического строительства, так как с изменением материального производства преобразуется и вся духовная жизнь общества, изменяется сам человек, формируется его коммунистическая сознательность. В работе «Принципы коммунизма» Ф. Энгельс отмечал, что «общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их»[1].

Социализм кладет конец такому уделу трудящихся, который существует в эксплуататорском обществе, когда жизнь трудящихся в конечном счете ограничивается добыванием средств для удовлетворения необходимых и элементарных потребностей, хотя трудом их создается все общественное богатство. Социализм создает условия не только для улучшения материального благосостояния, но и всестороннего развития трудящихся.

Воспитание нового человека требует не только идущий процесс создания материально-технической базы коммунизма, но и процесс дальнейшего развития социалистической демократии. Переход к коммунизму в Советском Союзе совершается при наличии на мировой арене капиталистических государств — рассадников буржуазной идеологии, в связи с этим еще более усиливается необходимость борьбы против нее, за коммунистическую идеологию, за высокое коммунистическое сознание членов общества.

В полном соответствии с марксистско-ленинским учением в Программе КПСС и в решениях XXIII съезда партии подчеркивается, что формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, советского государства и общественных организаций. В соответствии с этим протекает вся деятельность КПСС по осуществлению указания В. И. Ленина о том, что «Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы»[2].

Одним из важных средств повышения коммунистической сознательности В. И. Ленин считал социалистическое соревнование.

В работах «Очередные задачи Советской власти», «Как организовать соревнование», «Великий почин» и других В. И. Ленин дал глубокую характеристику роли социалистического соревнования в коммунистическом воспитании трудящихся.

Ленинские идеи о роли социалистического соревнования в

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, М., 1955, стр. 335.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

коммунистическом воспитании масс получили свое дальнейшее развитие в решениях партийных съездов и конференций, в постановлениях ЦК КПСС.

В обращении XVI партийной конференции указывалось, что «соревнование, наряду с самокритикой внутри пролетарских рядов, должно стать средством социалистического воспитания рабочего класса» [1].

В решениях XXIII съезда КПСС указывается, что,— «В центре идеологической работы должно стоять воспитание трудящихся в духе высокой политической сознательности и коммунистического отношения к труду» [2].

Программа КПСС, решения XXIII съезда партии играют исключительную роль в деле коммунистического воспитания трудящихся. Они вооружили партию и народ всем необходимым для осуществления задачи коммунистического воспитания людей. Съезд со всей силой подчеркнул, что задачу коммунистического воспитания советских людей партия должна рассматривать и решать в неразрывном единстве с задачами создания материально-технической базы и формирования коммунистических общественных отношений.

«В поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации,— говорится в Программе КПСС, коммунистические идеи должны органически сочетаться с коммунистическими делами» [3].

Ленинские идеи о значении социалистического соревнования в воспитании трудящихся находят свое воплощение в движении за коммунистический труд. Коллективы коммунистического труда способствуют гармоническому развитию личности, дальнейшему повышению сознательности трудящихся, глубокому усвоению ими марксистско-ленинского мировоззрения, овладению нормами коммунистической морали, формированию человека коммунистического общества.

В коллективах коммунистического труда создаются новые возможности для развития личности труженика. В них воспитывается коммунистическое отношение людей к труду как жизненной потребности и наслаждению. Новый человек-коллективист, человек с высокими моральными качествами. Участники соревнования сознают себя как единый, неразрывный коллектив, а коллектив, в свою очередь, сознает морально-политическую ответственность за работу, жизнь и быт каждого своего члена, за отношение всего коллектива и каждого его члена к другим коллективам, к предприятию, к обществу в целом. Коллективы

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 618.

[2] XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II, стр. 315.

[3] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т III, стр. 316.

коммунистического труда дают возможность человеку развивать и совершенствовать свои физические, умственные и нравственные силы.

Важнейшей составной частью коммунистического воспитания в период строительства коммунизма является формирование научного мировоззрения трудящихся на основе марксизма-ленинизма.

В программе КПСС подчеркивается, что «партия ставит задачей воспитание всего населения в духе научного коммунизма, добиваясь, чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически»[1].

Участники соревнования за коммунистический труд сознают, что нельзя быть активным строителем коммунизма без овладения марксистско-ленинской теорией. Идейно-политическое воспитание каждого члена коллектива, выработка коммунистического мировоззрения стала важнейшей потребностью соревнующихся.

Испытанной формой пропаганды идей марксизма-ленинизма среди трудящихся является сеть партийного просвещения, которая теперь из обучения только коммунистов превратилась в сеть всенародного политического просвещения.

Партийные организации Урала, в том числе и горных предприятий, борясь за претворение в жизнь решений партии, проделали значительную работу по расширению сети партийного просвещения, увеличению охвата ею широких слоев трудящихся и повышению ее идейно-политического уровня и действенности. Они стали уделять больше внимания укреплению состава пропагандистов и агитаторов, привлекать к этой работе руководящих и инженерно-технических работников, наиболее подготовленных участников соревнования за коммунистический труд.

Большой охват трудящихся политическим просвещением объясняется прежде всего огромным воздействием на рост политической активности трудящихся Программы КПСС и решений XXIII съезда партии, а также улучшением политической работы областных партийных организаций, обеспечившей организационное закрепление этого подъема политической активности масс.

Возглавив рост политической активности трудящихся, партийные организации Урала прежде всего развернули работу по повышению идейного уровня и укреплению связи политического просвещения с осуществлением главной задачи — создания материально-технической базы коммунизма.

Асбестовский горком КПСС Свердловской области повсе-

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т III, стр. 316.

дневно контролировал работу и помогал первичным партийным организациям улучшать пропагандистскую и массово-политическую работу. Горком привлекал к активному участию в пропагандистской работе широкий партийный актив. Подавляющее большинство хозяйственных руководителей, главных инженеров, начальников цехов, участков, смен и мастеров производственных предприятий города работали пропагандистами, агитаторами, выступали в качестве лекторов и докладчиков[1].

Партийные организации Североуральских бокситовых рудников, Свердловской области, обеспечили широкий охват трудящихся политическим просвещением, подъем идейного содержания занятий, связь учебы с конкретными задачами предприятий и ее действенность. В 1961—1962 учебном году сетью политического просвещения здесь было охвачено около 4 тысяч человек.

В партийной организации Черемуховского рудника охват политическим просвещением составил около 40 проц. всех работающих[2]. К пропагандистской и агитационной работе здесь были привлечены руководящие работники шахт. Пропагандисты умело увязывали теоретический материал с конкретными задачами, стоящими перед коллективами шахт. Это поднимало активность слушателей в общественно-политической жизни. Многие слушатели политических кружков стали работать агитаторами на производстве и по месту жительства[3]. В коллективе Североуральских бокситовых рудников выросли передовые люди, новаторы-производственники, активные общественники; Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР П. А. Сафутин, лауреат Государственной премии Н. Минзарипов, группа передовых бригадиров: В. П. Рыбаков, Л. А. Фальченко и многие другие.

Тесная связь теоретических занятий с практическими задачами, стоящими перед коллективами шахт, содействовала тому, что трудящиеся Североуральских бокситовых рудников из года в год перевыполняли производственные планы и с честью выполнили свои социалистические обязательства, взятые ими осенью 1960 г., когда коллективы рудников вступили в соревнование за высокое звание предприятия коммунистического труда,— выполнили семилетку по уровню производства за четыре года[4].

Партийная организация Дегтярского медного рудника Свердловской области добилась массового охвата политической уче-

---

[1] Текущий архив Асбестовского горкома КПСС Свердловской области. Протоколы заседаний бюро и Пленумов Асбестовского горкома КПСС 1959—1961 гг. Отчеты о работе партийных организаций, 1959—1961 гг.

[2] Текущий архив Североуральского горкома КПСС, Свердловской области, 1962 г. Протокол № 3 собрания Североуральского городского партийного актива от 14 марта 1962 г.

[3] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, 1961 и 1962 гг. Протокол № 9 заседания бюро Североуральского горкома КПСС от 29 декабря 1961 г.

[4] «Уральский рабочий», 5 января 1963 г.

бой трудящихся. В 1961—1962 учебном году ею было охвачено более 2500 человек или половина всего коллектива. Обучение в сети политического просвещения тесно связывалось с конкретными задачами, стоящими перед коллективами шахт и цехов, что содействовало росту производственной и политической активности людей.

За годы семилетки рудник систематически выполнял производственные планы и являлся одним из передовых предприятий в меднорудной промышленности Советского Союза.

Партийная организация рудника проводила большую агитационную работу. В составе агитколлективов шахт и цехов предприятия работало более 200 человек, из них 40 человек были наиболее подготовленные рабочие, активные участники соревнования за коммунистический труд.

Агитаторы еженедельно проводили в бригадах, сменах, на участках беседы и доклады на социально-экономические темы, рассказывали о ходе и успехах соревнования за коммунистический труд на предприятии, в цехе, бригаде, участке.

К агитационной и пропагандистской работе были привлечены руководящие работники шахт и цехов. Так, начальник участка № 6 шахты «Капитальная-2» коммунист Н. К. Ухатин являлся руководителем начальной экономической школы, вел большую воспитательную работу на участке. Он систематически проводил групповые и индивидуальные беседы, разъяснял вопросы внешней и внутренней политики КПСС. Хорошо зная рабочих своего участка, Ухатин помогал им конкретными советами, как лучше выполнить то или иное производственное задание, вовлекал их в активную производственную и общественную работу. Такая деятельность пропагандиста-хозяйственника положительно сказалась на производственной работе и всей жизни коллектива. Из 60 рабочих более 50 учились в различных формах обучения, в том числе 34 — в сети политического просвещения. Коллектив участка в 1961 г. добился значительных успехов в улучшении качественных показателей в работе. Было сэкономлено 400 кубометров крепежного леса, получена экономия в сумме двух тысяч рублей от бережного расходования других материалов, снижена себестоимость тонны руды на 40 копеек. Одной из бригад этого участка, возглавляемой В. В. Перезоловым, в числе первых на руднике было присвоено звание бригады коммунистического труда.

Первичная партийная организация шахты «Капитальная-2» широко ознакомила с приемами и методами работы Н. К. Ухатина всех хозяйственных руководителей и добилась того, что коммунисты и беспартийные руководители стали применять методы его работы.

Многие руководящие работники этой шахты (заместитель начальника шахты Устинов, помощник начальника участка № 6 Лабутин и другие изменили стиль работы, не стали ограничи-

ваться только хозяйственной деятельностью, приказом и распоряжением, а вникать во все стороны жизни и труда своих подчиненных, стали не только их начальниками, но и старшими товарищами и советчиками.

Все это содействовало подъему воспитательной работы и успешному выполнению производственных планов. Шахта «Капитальная-2» являлась передовым предприятием рудника[1].

Партийная организация дробильно-обогатительной фабрики 3, Гороблагодатского рудоуправления Свердловской области, организовала широкую и разнообразную сеть политической учебы. Здесь работали начальные экономические школы, кружки по изучению истории КПСС, комсомольская политшкола. Был создан постоянный агитколлектив, который раз в неделю проводил политические беседы в бригадах, сменах и отделах; раз в месяц для всего коллектива фабрики читались лекции по теории и практике коммунистического строительства. В фабричном поселке работал постоянно действующий агитпункт, где проводились беседы, лекции, демонстрировались кинофильмы[2].

Партийная организация шахты «Центральная» (г. Губаха Пермской области) охватила политическим просвещением более 2 тысяч человек. К участию в пропагандистской работе здесь были привлечены руководящие работники предприятия. Изучение теории они умело увязывали с конкретными задачами, стоящими перед трудящимися шахты. Хорошо, например, работал в 1961—1962 учебном году семинар по конкретной экономике, руководил которым начальник шахты В. Н. Власов[3].

Большое внимание уделяли партийные организации и лекционной пропаганде.

Партийные организации предприятий треста «Коркинуголь» и Коркинский горком КПСС провели в 1962 г. во Дворце культуры угольщиков в гор. Коркино 110 лекций и докладов, на которых присутствовало около 18 тыс. человек[4].

Партийная организация шахты 42 «Капитальная» треста «Копейскуголь», Челябинской области, в 1962 г. организовала 80 лекций и докладов, на которых присутствовало более 5 тыс. человек (общее количество трудящихся на шахте 1500 человек[5]).

Умело используя силу воздействия коллектива, партийные

[1] Текущий архив партийного комитета Дегтярского медного рудника, Свердловской области, 1961 г. Материалы по агитационно-пропагандистской работе партийной организации.

[2] Текущий архив партийной организации дробильно-обогатительной фабрики 3, Гороблагодатского рудоуправления, Свердловской области, 1961 г. Материалы о состоянии агитационно-пропагандистской работы в партийной организации фабрики.

[3] «Звезда», 18 января 1962 г.

[4] Текущий архив Коркинского Дворца культуры, Челябинской области 1962 г. Отчет о работе за 1962 г.

[5] Текущий архив партийной организации шахты № 42 «Капитальная» треста «Копейскуголь», Челябинской области, 1962 г. Материалы о состоянии агитационно-пропагандистской работы.

организации горных предприятий Урала стали поднимать воспитательную роль рабочих собраний, разнообразя их повестку дня, привлекая к активному участию в них передовиков соревнования за коммунистический труд, руководящих работников предприятия, интеллигенцию города и рабочего поселка.

Партийная организация шахты 2 «Капитальная» (г. Углеуральск, Пермской области) к идеологической работе умело привлекала членов коллектива и ударников коммунистического труда. Воспитательную работу здесь сосредоточивали на добычных участках и в бригадах. Подняли роль руководителей в воспитании людей. На партийных и общерабочих собраниях систематически обсуждались вопросы идеологической работы (о том, как жить и работать по-коммунистически, о личном и общественном и др.). Учителя школ выступали перед шахтерами о воспитании детей в семье.

Улучшение идеологической работы оказало положительное влияние на поведение людей и в коллективе: на шахте стало меньше нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка; на подъем производственной деятельности (в 1960 г. коллектив этой шахты дал сверх плана 16 эшелонов угля, сэкономил несколько десятков тысяч рублей от снижения себестоимости топлива[1]).

В результате хорошо поставленной идеологической работы заметно повысился политический уровень участников соревнования за коммунистический труд. Они проявляли интерес и стремление к знаниям, систематически следили за международной и внутренней жизнью своей страны. Все они стали подписчиками газет и журналов.

На Южном вскрышном разрезе треста «Вахрушевуголь», Свердловской области, в 1961 г. на 1280 трудящихся было выписано 1700 экземпляров газет и журналов, в 1960 г. книгоношами-общественниками было продано различных книг и брошюр на 2 тысячи рублей.

На участке подготовительных работ шахты 33 «Капитальная» комбината «Кизелуголь», Пермской области, в 1963 г. на 186 человек работающих подписка на газеты и журналы составляла более 3 тыс. рублей. На журнал «Советский шахтер», например, подписалось 125 человек из общего количества 186 трудящихся.

Растет идейная убежденность, политическая зрелость и политический кругозор участников соревнования.

В своем выступлении на многочисленном (около 900 человек) открытом партийном собрании бригадир экскаваторной бригады коммунистического труда Высокогорского железного рудника, Свердловской области, Г. П. Сергеев сказал: «Наша бригада в течение двух лет работает высокопроизводительно, из года в год увеличивая производительность труда. Главный источник наших

[1] «Звезда», 25 февраля 1961 г.

успехов — крепкая дружба, чувство локтя товарища, производственная взаимопомощь, сознательное и добросовестное отношение каждого члена бригады к своим обязанностям, забота о чести коллектива»[1].

Повышение своего идейно-политического уровня становится жизненной потребностью участников движения за коммунистический труд, источником роста их сознания.

Все эти новые проявления общественно-политической активности участников движения за коммунистический труд вызвали необходимость выработки и применения новых форм и приемов партийно-политической работы. В партийных организациях Урала появились новые формы партийно-политической работы: работа в бригадах, борющихся за звание коммунистических, превращение их в опору для проведения политико-массовой работы среди всего коллектива предприятия, проведение диспутов и теоретических конференций по актуальным проблемам строительства коммунизма; пропаганда материалов съездов партии и Пленумов ЦК КПСС не только в производственных коллективах, но и по месту жительства.

Все это способствует выполнению задач, поставленных Программой КПСС по подготовке идейно-убежденных и всесторонне развитых членов коммунистического общества.

Таким образом, целеустремленная работа партийных организаций по идейно-политическому воспитанию способствует тому, что участники соревнования за коммунистический труд начинают повседневно проявлять высокое сознание общественного долга. Их деятельность дает много примеров того, как по мере продвижения советского общества к коммунизму все большее значение в трудовой деятельности будут иметь идейные, моральные побуждения людей.

Коммунистическая партия и Советское правительство создают благоприятные условия для духовного роста советских людей. В стране развернула широкая сеть театров, кино, дворцов и домов культуры, клубов, библиотек и других культурных учреждений. Рост идейно-политического и общеобразовательного уровня трудящихся способствует развитию эстетических вкусов советских людей. В связи с этим перед партийными организациями встала задача правильного использования трудящимися свободного времени, которое будет увеличиваться при дальнейшем сокращении рабочего дня и рабочей недели, намеченном Программой КПСС.

С возникновением движения за коммунистический труд появилась новая форма пропаганды: народные университеты культуры.

Партийные организации горных предприятий Урала широко

[1] Текущий архив партийного комитета Высокогорского железного рудника, г. Н. Тагил, 1961 г. Протокол № 2 общего открытого партийного собрания Высокогорского рудоуправления от 24 февраля 1961 г.

используют культурно-просветительные учреждения профсоюзов и проводят в них большую работу по организации культурного досуга и отдыха трудящихся — коллективные посещения концертов, спектаклей, диспутов, литературные и читательские конференции.

В Дворце культуры комбината «Ураласбест», Свердловской области, в 1967 г. работал университет культуры с факультетами: музыки, литературы, здоровья и др. Университет посещали более 2 тыс. человек. За юбилейный год было проведено значительное количество разнообразных массовых мероприятий, которыми было охвачено более 47 тыс. человек. В числе этих мероприятий: тематические вечера для молодежи под девизом «Молодым о подвигах отцов», клуб молодых специалистов, различного рода тематические лекции и кинолектории, слеты передовиков производства. Дворец проводил культурное обслуживание населения г. Асбеста по месту жительства (на праздниках улиц, базах отдыха). В 1967 г. в помещении Дворца культуры было прочитано более 100 лекций, которые посетили более 22 тыс. человек. В кружках художественной самодеятельности участвовало более 600 человек.

В Доме культуры треста «Волчанскуголь», Свердловской области, в 1967 г. проведены также весьма интересные и разнообразные мероприятия: работал клуб «революционных традиций», которым было охвачено 3600 человек. Лекторий «По ленинскому пути к коммунизму», охватывавший свыше 900 чел., вечера трудовой славы, клуб «Атеист», родительский лекторий. В Доме культуры работало 7 кружков художественной самодеятельности, в них участвовало более 150 человек [1].

Многие партийные организации горных предприятий Свердловской области вместе с бригадами, борющимися за звание бригад коммунистического труда, планировали и проводили культурно-массовую работу не только силами самой бригады, но и силами работников культурных учреждений. Так, например, партийная организация шахты «Буланаш-2-5» треста «Егоршинуголь», Свердловской области, совместно с руководителями бригад систематически составляла планы культурно-массовой работы, используя как внутренние силы самих бригад, так и привлеченных работников культурно-просветительных учреждений.

Проводилась работа по эстетическому воспитанию участников соревнования и членов их семей. К выполнению этой задачи привлекались деятели культуры и искусства, которые на общественных началах читали лекции, проводили беседы, организовывали концерты, руководили самодеятельностью. Партийные организации стремились сделать соревнующиеся коллективы своей опорой не только в производственной деятельности, но и в поли-

---

[1] Текущий архив культурно-массового отдела Свердловского областного совета профсоюзов, 1967 г. Отчеты о работе клубов, ф. № 12.

тико-массовой и культурной работе. В этой работе партийные организации использовали все средства идеологического воздействия — пропаганду, агитацию, печать, радио, телевидение, кино, культурно-просветительные учреждения.

В решениях XXIII съезда партии, в Программе КПСС уделено большое внимание воспитанию советских людей в духе коммунистической морали.

«В процессе перехода к коммунизму,— указывается в Программе КПСС,— все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми» [1].

В Программе КПСС четко сформулированы основные черты и правила морали строителя коммунистического общества — идеала, к которому должны стремиться все советские люди.

Мораль, или нравственность, регулирующая отношения людей друг к другу и к обществу не является неизменной. Взгляды и поведение людей зависят от условий материальной жизни общества, определяются классовыми интересами и изменяются вместе с изменением производственных отношений людей.

В капиталистическом обществе буржуазия выработала и насаждает свою, буржуазную, мораль, в основе которой лежит стремление человека к личной наживе, индивидуализм и человеконенавистничество.

Победа социалистического общества создает возможность и необходимость выработки новых норм и правил морали, которые бы отвечали интересам трудящихся. Поскольку цели и интересы трудящихся масс заключаются в уничтожении всякой эксплуатации и в утверждении коммунистического общества, то высшим принципом коммунистической морали является степень участия людей в борьбе за коммунизм.

«В основе коммунистической нравственности,— подчеркивал В. И. Ленин,— лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» [2].

В движении за коммунистический труд ярко выражено стремление передовых советских людей воспитать себя в духе коммунистической морали, выработать в себе нравственные черты человека нового общества: коммунистическое отношение к труду, чувство коллективизма, товарищества, взаимопомощи, честности, правдивости, сознание общественного долга, добросовестное соблюдение правил человеческого общежития.

Победа коммунистической морали достигается в борьбе со старой буржуазной моралью, с пережитками старого общества в сознании и поведении людей, в выработке новых моральных норм поведения людей в их борьбе за построение коммунисти-

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 317.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 313.

ческого общества. От сознательности во многом зависит решение коренной задачи всей идеологической работы партии — воспитание отношения к труду как первой жизненной потребности, что является важнейшим требованием коммунистической морали.

Труд всегда был и будет первым и главным условием жизни человека.

Только трудом миллионов можно построить коммунизм, создать материальные и духовные блага, необходимые для жизни людей.

Проблема возможности превращения труда в первую жизненную потребность всесторонне обоснована классиками марксизма-ленинизма и передовой физиологической наукой.

В работе «Критика Готской программы» К. Маркс указывал, что при коммунизме труд перестанет быть средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни.

Великие русские физиологи Сеченов, Мечников, Павлов, анализируя трудовую деятельность людей, научно обосновали важное положение о том, что при правильной организации труда, как общественно-полезной деятельности человека, он является одним из самых эффективных средств для развития мускулатуры и мозга, одним из важных условий продления жизни человека.

Но труд может стать первой жизненной потребностью только при определенных условиях. Для этого необходимо ликвидировать эксплуатацию человека человеком, создать бесклассовое общество, в котором отношения людей будут основаны на принципах сотрудничества и взаимопомощи.

В. И. Ленин указывал, что вопрос о коммунистическом труде «мог быть поставлен практически только после завоевания политической власти пролетариатом, только после экспроприации помещиков и капиталистов, только после решающих побед завоевавшего государственную власть пролетариата над организовавшими отчаянное сопротивление, контрреволюционные восстания и гражданскую войну эксплуататорами» [1].

С уничтожением частной собственности устанавливается подлинно свободный коллективный труд. Любая же человеческая потребность развивается в результате воздействия коллектива.

«Добровольная производительная деятельность является высшим из известных нам наслаждений» [2],— указывал Ф. Энгельс.

Для превращения труда в первую жизненную потребность необходимо также, чтобы труд был творческим, ибо только при этом условии человек находит в труде радость и наслаждение. Для творческого труда необходимо, в свою очередь, его техническое перевооружение: ликвидация тяжелых, изнурительных

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 314.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, 1955, стр. 351.

процессов, сокращение рабочего времени, уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, всестороннее развитие человека и создание высокого жизненного уровня, чтобы человек был свободным от повседневной экономической нужды.

Формирование нового человека — это упорная борьба с пережитками прошлого в сознании и поведении людей. Поэтому оно требует усиления повседневной воспитательной работы со стороны партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, коллектива вообще с каждым трудящимся, чтобы он понял и осознал необходимость добросовестной работы, через которую возникает новое отношение к труду, как первой жизненной потребности.

Коммунистическая партия и Советское правительство создают необходимые условия для превращения труда в первую жизненную потребность. Но предстоит еще многое сделать, чтобы труд по способности стал привычкой и потребностью всех членов общества.

Коллективы коммунистического труда являются замечательной школой воспитания нового человека. В их деятельности ярко проявляется ленинский принцип коммунистического воспитания в труде. В них люди работают высокопроизводительно, творчески, используя и совершенствуя передовую технику и технологию. В этих коллективах создается заботливое отношение к общественному добру, бескорыстная забота об интересах общества, крепкая трудовая дисциплина, стремление помочь отстающим подтянуться до уровня передовых — во всем этом видны черты коммунистического труда.

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова,— указывал В. И. Ленин,— есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» [1].

Из этого классического ленинского определения коммунистического труда видно, что в настоящий момент труд не стал, да и не мог еще стать подлинно коммунистическим, так как уровень развития производительных сил социалистического общества требует распределения материальных благ по количеству и качеству затраченного труда и действует еще материальная заинтересованность работника в развитии производства. Но уже сейчас передовая часть трудящихся — участники соревнования за коммунистический труд — показывает пример коммунистиче-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 315.

ского отношения к труду. Движение масс трудящихся за вскрытие и использование личных резервов каждого рабочего, обязательства многих предприятий и областей досрочно выполнить пятилетний план, а также многие другие факты проявления трудовой инициативы производственных коллективов и отдельных трудящихся являются убедительным доказательством этого.

Партийные организации горных предприятий Урала всемерно поддерживают и распространяют стремление участников соревнования за коммунистический труд своих предприятий оказать помощь отстающим и добиться общего подъема.

Большие и благоприятные возможности в этом деле дает новая экономическая реформа. Она развивает творчество людей, дух соревнования. Реформа позволяет лучше поощрять и тех, кто создает новое, и тех, кто активно помогает внедрять его. Увеличение темпов роста производительности труда на основе внедрения лучшего опыта немыслимо без усиления идеологической и воспитательной работы в коллективах. Вот почему весьма важное значение имеет поддержка этого стремления участников движения за коммунистический труд партийными организациями.

Партийная организация Кальинского рудника Североуральских бокситовых рудников, Свердловской области, вовлекла в активное участие в этом почине не только отдельных рабочих, но коллективы бригад. Так, передовой бригадир проходческой бригады этого рудника Х. Х. Люц в начале 1960 г. перешел в отстающую бригаду. Выведя ее в число передовых, в середине 1960 г. он перешел со всей этой бригадой на работу в блок со сложными условиями труда, где работавшие до этой бригады выполняли производственный план лишь на 70—90 проц. Бригада Х. Х. Люц показала, что и здесь, при умелой организации труда и правильной расстановке людей, можно хорошо работать и стала выполнять план на 109—120 проц. В конце 1960 г. бригадир Х. Х. Люц снова перешел уже в третью отстающую проходческую бригаду и также вывел ее в число передовых [1].

Партийные организации горных предприятий Урала в широких масштабах организуют работу по вскрытию и использованию резервов производства. Партийная организация Гороблагодатского рудника, Свердловской области, организовала на предприятиях самофотографию рабочего дня. Это мероприятие, давшее возможность привлечь к участию в работе по вскрытию резервов производства многие коллективы трудящихся, помогло обнаружить ряд недостатков и неиспользуемых возможностей. Например, машинист экскаватора Валуевского рудника этого

---

[1] Текущий архив орготдела Североуральского горкома КПСС, Свердловской области, 1961 г. Справка о руководстве партийных организаций соревнованием за коммунистический труд.

рудоуправления И. Авраменко путем самофотографии своего рабочего дня вскрыл недостатки в работе энергохозяйства и транспорта рудника. Устранение этих недостатков позволяло увеличить рабочее время экскаватора на 105 минут и в общей сложности увеличить добычу руды экскаватором более чем на 20 проц. Такая же работа была выполнена на этом предприятии другими машинистами экскаваторов и рабочими различных профессий [1].

Широко развернувшееся движение за коммунистический труд содействует оживлению и активизации одной из важнейших форм привлечения трудящихся к управлению производством — постоянно действующих производственных совещаний.

Партийная организация Уфалейского никелевого завода Челябинской области, используя активность участников соревнования, усилила работу постоянно действующих производственных совещаний. Это помогло вскрыть и использовать большие резервы производства. Так, на Тюленевском участке рудника по предложению членов постоянно действующего производственного совещания дренаж месторождения руды стал осуществляться с помощью глубинных насосов из скважин, что дало возможность ликвидировать водоотливную шахту и сэкономить около 100 тыс. руб. [2].

Характерной чертой соревнования за коммунистический труд является стремление его участников определить свою роль в ускорении создания материально-технической базы коммунизма, внести свой конкретный вклад в это всенародное дело.

Партийные организации горных предприятий Урала активно поддерживают это стремление участников соревнования, помогают в их борьбе за вскрытие и использование личных резервов каждого рабочего для ускорения коммунистического строительства.

В партийной организации шахты «Рудничная» (г. Кизел, Пермской области) инициатором такого патриотического почина явилась бригада коммунистического труда, возглавляемая коммунистом Д. Маляр. Бригада взяла обязательство работать по нормам выработки, повышенным на 11 проц. Ее примеру последовали другие бригады шахты. Это дало возможность повысить производительность труда в целом по шахте на 0,73 процента [3]. За полгода работы по новым нормам выработки бригада Д. Маляра перевыполнила производственное задание на 5,7 проц.

---

[1] Текущий архив отдела труда и заработиой платы Свердловского обкома профсоюза работников металлургической промышлеиности, 1961 г. Материалы о ходе сореввоваиия за коммуиистический труд.

[2] «Челябинский рабочий», 17 июия 1959 г.

[3] Текущий архив Кизеловского горкома КПСС, Пермской области, 1963 г. Протокол заседаиия бюро Кизеловского горкома КПСС от 18 июня 1963 г., № 20.

Кизеловский горком КПСС одобрил работу партийной организации шахты «Рудничная», поддержал почин бригадира коммуниста Д. Маляр и оказал помощь в организации этой работы в партийных организациях других предприятий города.

Многие бригады шахты 38 взяли на себя обязательства работать по новым, повышенным, нормам выработки. Так, горноочистная бригада 1-го участка — бригада коммунистического труда,— возглавляемая И. П. Осиповым, в ноябре 1962 г. взяла обязательство работать по нормам, повышенным на 10 проц., и успешно справилась. Другая бригада (участок № 3), возглавляемая Е. И. Фоос, дважды брала обязательство работать по новым повышенным (на 10 и 15 проц.) нормам выработки и успешно выполняла свои обязательства [1].

Все эти факты свидетельствуют о большой и плодотворной работе партийных организаций по воспитанию участников соревнования в духе высокой сознательности, идейной убежденности и преданности делу Коммунистической партии, социалистической Родине. Это — яркие факты здоровых ростков коммунистического отношения к труду, как к жизненной потребности. Эти благородные действия являются живым примером воспитания коммунистической нравственности, основными принципами которой являются: «Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния» [2].

Одной из черт коммунистической морали является коллективная, бескорыстная, товарищеская помощь. Общественная собственность на орудия и средства производства и коллективный труд при социализме создают условия для выработки у трудящихся чувства коллективизма. Но для превращения этой возможности в действительность необходима напряженная воспитательная работа партии, ее местных организаций по осуществлению указания В. И. Ленина: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд» [3].

Коммунистическая партия в воспитании чувства коллекти-

---

[1] Текущий архив партийиой организации шахты № 38, г. Кизел, Пермской области, 1963 г. Материалы о ходе соревиования за коммунистический труд.

[2] XXII съезд Коммуиистической партии Советского Союза. Стеиографический отчет, т. III, стр. 317, 318.

[3] *В. И. Ленин.* Поли. собр. соч., т. 41, стр. 108.

визма добилась больших успехов. Между членами социалистического общества сложились взаимоотношения подлинной дружбы и товарищества, боскорыстной помощи в труде и в жизни. Ответственность каждого за успехи коллектива и ответственность коллектива за каждого становится непреложным принципом нашей жизни. Эта черта коммунистической нравственности должна еще более совершенствоваться, поэтому в моральном кодексе строителя коммунизма указано, что одним из главных принципов его являются «коллективизм и товарищеская помощь: каждый за всех, все за одного».

Новым этапом в развитии коллективизма является движение за коммунистический труд. Теперь товарищеская взаимопомощь стала носить массовый характер. Участники соревнования не только не отказывают в помощи, но предлагают ее сами, по своей инциативе борются за подтягивание отстающих, без всякой личной выгоды, без вознаграждения.

Деятельность коллективов коммунистического труда стала огромной воспитательной силой, поэтому партийные организации Урала стали использовать эти коллективы как свою опору в работе по воспитанию всех трудящихся в духе принципов коммунистической морали.

Бригадиры проходческих бригад шахт 15—15-бис и 9—9-бис треста «Бокситстрой» А. Светлов и А. Сакович решили оказать помощь отстающим проходческим бригадам шахты 14—14-бис. Они пошли на рабочее место и там обучали людей передовому опыту проходки шахтных стволов. Проходчики шахты 14—14-бис стали перевыполнять производственный план [1].

Партийная группа смены коммунистического труда экскаваторного участка, руководимая С. В. Моисеевым (Магнитогорский железный рудник Челябинской области) много внимания уделяла воспитанию чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Используя личный пример коммунистов и работников смены, разъясняя в лекциях сущность морального кодекса строителя коммунизма, партийная группа добилась положительных результатов. Работники смены стали систематически оказывать друг другу бескорыстную товарищескую помощь. Машинист экскаватора И. И. Остахин погрузил на склад рудообогатительной фабрики бедную руду. Увидев это, другой машинист экскаватора В. Н. Овсянников устранил ошибку и в ущерб своему заработку нагрузил склад богатой рудой, усреднив ее, довел до нужных кондиций [2].

Движение за оказание помощи отстающим принимает самые разнообразные формы: отстающие бригады и отдельные рабо-

[1] Текущий архив Североуральского горкома КПСС, Свердловской области, 1961 г. Протокол заседания бюро от 9 июня 1961 г.

[2] Текущий архив партийной организации Магнитогорского железного рудника, Челябинской области, 1963 г. Материалы о развитии соревнования за коммунистический труд.

чие вливаются в передовые бригады, целые бригады, бригадиры или отдельные рабочие переходят на отстающие участки или в бригады на время или на постоянную работу, оказывают друг другу конкретную производственную помощь.

Во всем этом виден активный процесс дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений и перерастания их в коммунистические.

Партийные организации горных предприятий Урала, воспитывая и развивая самоотверженность, бескорыстность, принцип «каждый за всех, все за одного», направляли деятельность участников соревнования на то, чтобы эти благородные черты проявлялись не только в производственной деятельности, но и в других областях жизни людей.

Партийная организация шахты «Южная» Гороблагодатского рудоуправления, Свердловской области, в своей работе по претворению в жизнь участниками соревнования морального кодекса, значительное внимание уделяла воспитанию гуманного отношения и взаимного уважения между людьми. Это дало свои положительные результаты как в улучшении взаимоотношений между людьми, так и в увеличении производства. В этом можно убедиться на примере работы бригады этой шахты, возглавляемой Э. Ф. Бехтгольдом, представляющей дружный, спаянный коллектив. Члены ее заботливо относились друг к другу не только на работе, но и в нерабочее время. Бригада оказывала помощь в улучшении жилищных условий члену бригады Ложечко. Содействовала укреплению семей. Члены бригад проявляли заботу не только о своем коллективе, но и помогали другим. Перед окончанием смены вся бригада готовила задел для другой смены, чтобы она могла, не теряя времени, сразу давать руду [1].

Партийная группа смены коммунистического труда экскаваторного участка Магнитогорского железного рудника, возглавляемая С. В. Моисеевым, в результате проведения повседневной воспитательной работы сумела создать в коллективе атмосферу дружбы, взаимоуважения и помощи. Дружно работали и жили работники этой смены. Заболели рабочие смены Поляков и Тимофеев, их товарищи по смене посадили им картофель, окучили его, выкопали и доставили на дом. Семье Тимофеева помогли подготовить детей в школу [2].

Все это убедительно показывает, какую активную и плодотворную деятельность вели партийные организации горных предприятий Урала по воспитанию таких моральных принципов

---

[1] Текущий архив партийной организации шахты «Южная» Гороблагодатского рудоуправления, Сверд. обл., 1961 г. Материалы о ходе социалистического соревнования.

[2] Текущий архив партийной организации Магнитогорского железного рудника, Челябинской области, 1963 г. Материалы о социалистическом соревновании.

строителей коммунизма как: «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат»[1].

Партийные организации горных предприятий Урала наряду с воспитанием участников соревнования за коммунистический труд в духе добросовестного и творческого отношения к труду, бескорыстной помощи товарищам, гуманного отношения к людям проявляли заботу и о том, чтобы они активно участвовали в общественной работе, в воспитании подрастающего поколения, в охране общественного порядка.

Партийная организация горного цеха Высокогорского рудоуправления, Свердловской области, повышая авангардную роль коммунистов и улучшая организационную работу партийных групп в развитии соревнования, значительно подняла общественную активность трудящихся.

В экскаваторной бригаде коммунистического труда, возглавляемой членом КПСС И. Т. Усольцевым, из 8 членов все принимали активное участие в общественной работе: Усольцев — депутат Областного совета, член бюро Ленинского райкома КПСС г. Нижнего Тагила, Шадурин — член дружины по охране общественного порядка, Телегин — член партийного бюро горного цеха, Бородин — агитатор среди населения по месту жительства, Абрамов — член комитета ВЛКСМ рудника, руководитель художественной самодеятельности; Вурдасов и Руднев — имели отдельные общественные поручения, так как учились в вечерней школе рабочей молодежи. Все члены бригады участвовали в дружине по охране общественного порядка[2].

Партийные организации Урала, в том числе и горных предприятий, провели большую работу среди участников соревнования за коммунистический труд по вовлечению их в активную работу народных дружин по охране общественного порядка. В горняцких городах Карпинске и Волчанске, Свердловской области, в народных дружинах работало более 5,5 тыс. человек[3]. Активная работа участников соревнования в народных дружинах резко изменила к лучшему положение с общественным порядком в горняцких городах и поселках.

Целеустремленная работа партийной организации шахты имени Н. К. Крупской (г. Губаха, Пермской области) по массовому вовлечению участников соревнования за коммунистический труд в дружины содействовала изжитию нарушений общественного порядка в рабочем поселке этой шахты[4].

---

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, стр. 318.

[2] Текущий архив партийной организации горного цеха Высокогорского рудоуправления, Свердловской области, 1961 г. Материалы по руководству соревнованием за коммунистический труд.

[3] Текущий архив Карпинского горкома КПСС, Свердловской области 1961 г. Материалы о работе дружины по охране общественного порядка.

[4] «Звезда», 25 июля 1961 г.

Какую большую и многогранную деятельность по воспитанию нового человека проводят партийные организации в коллективах коммунистического труда и умело используют эти коллективы в улучшении массово-политической работы, можно проследить на примере партийной организации обогатительной фабрики 2 г. Асбеста.

В декабре 1958 г. партийная организация фабрики силами коммунистов и комсомольцев, работающих в смене, возглавляемой вначале Н. В. Ляховым, а затем В. И. Ануфриевой разъяснила работникам этой смены сущность, значение и особенности новой формы социалистического соревнования — движения за коммунистический труд, организовала коллективную выработку обязательства, подготовила коллектив смены к вступлению в соревнование. Коммунисты и комсомольцы смены при поддержке партийной организации фабрики организовали в коллективе учебу по овладению смежными профессиями. Все 22 человека этой смены были вовлечены в различные формы обучения, активно участвовали в рационализации производства. В ходе соревнования росла активность работников смены в общественной жизни. Все они стали членами дружины по охране общественного порядка. Смена выступала инициатором борьбы за культуру производства, ее работники отработали два дня на строительстве школы, на строительстве детского сада. Они систематически участвовали в различного рода субботниках, приводили в порядок рабочие места и озеленяли территорию фабрики и цеха.

В смене был создан свой кружок художественной самодеятельности, который выезжал с концертами в пригородный совхоз. Коллектив смены учился в политкружке, выпускал свою стенгазету.

Все это содействовало сплочению коллектива и укреплению дружбы рабочих смены. Коллектив смены ревностно следил за работой, бытом и поведением в обществе своих членов. Все работники смены настойчиво работали, например, над воспитанием члена своего коллектива В. Патрахина, который часто выпивал, нарушал трудовую дисциплину. Под воздействием коллектива Патрахин изменился, стал хорошим производственником и активным общественником.

В результате многогранной и целеустремленной работы партийной организации смена добилась больших успехов в производственной деятельности. Коллектив смены стал работать намного лучше других смен фабрики и в 1960 г. достиг уровня производства, запланированного на 1965 г., т. е. смена выполнила свою семилетку по уровню производства за два года. В июле 1959 г. смене было присвоено высокое звание «Смена коммунистического труда».

Партийная организация фабрики, широко популяризируя работу этой смены, подготовила к вступлению в соревнование за коммунистический труд и другие смены. В 1960 г. в соревнова-

ние вступил весь цех крупного дробления, а в мае 1961 г. — весь коллектив фабрики [1].

Коллективы коммунистического труда — замечательные школы воспитания нового человека. В них ярко выражено стремление передовых советских людей воспитывать себя в духе коммунистической морали, вырабатывать в себе нравственные черты человека нового общества. Учитывая это, партийные организации центр тяжести своей деятельности по коммунистическому воспитанию людей перенесли в производственные коллективы, стали применять новые методы и формы воспитательной работы. К обсуждению тех или иных проступков они широко привлекают не только самих рабочих, но и членов семей рабочих данного коллектива, где работает провинившийся. Это расширяет охват массы населения партийным влиянием, увеличивает действенность и эффективность воспитательной работы.

Партийная организация предприятия коммунистического труда Магнитогорского железного рудника проводила большую работу по вовлечению коллектива в воспитание у всех его членов высоких моральных качеств. Здесь под повседневным воздействием коллектива крепла трудовая дисциплина, сокращались прогулы. За 1962 г. из 1070 трудящихся прогуляло лишь 25, а за 9 месяцев 1963 г.— 20 человек [2].

Во всех этих и многих других действиях участников соревнования проявляются черты человека коммунистического будущего, о котором В. И. Ленин писал: «Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением [3].

Коллектив является строгим и мудрым воспитателем.

«В борьбе с пережитками прошлого,— подчеркивается в Программе КПСС,— с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики. Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов и обычаев» [4].

Большое значение в преодолении пережитков старого имеют товарищеские суды. На заседаниях судов, как правило, присутствует много людей, вместе с которыми работает и живет прови-

---

[1] Текущий архив партийиой оргаиизации обогатительной фабрики 2 комбината «Ураласбест», г. Асбест, Свердловской области, 1961 г. Материалы о социалистическом соревиоваиии.

[2] Текущий архив партийной оргаиизации Магиитогорского железного рудиика, Челябииской области, 1962—1963 гг. Справка о состояиии соревноваиия за коммуиистический труд.

[3] *В. И. Ленин.* Поли. собр. соч., т. 40, стр. 34.

[4] XXII съезд Коммуиистической партии Советского Союза. Стеиографический отчет, т. III, стр. 319.

нившийся. Партийные организации Урала уделяли работе этих общественных организаций много внимания.

Партийная организация шахты «Капитальная-2» Дегтярского медного рудника Свердловской области, повседневно руководила работой товарищеского суда, направляла его внимание на то, чтобы он систематически следил и быстро реагировал на факты нарушений, старался воздействовать на нарушителей. Исправляя нарушителей и осуждая их поступки, суд воспитывал на этих примерах других членов коллектива. В течение 1960 г. товарищеский суд шахты рассмотрел 25 различных дел, в том числе 11 дел нарушителей трудовой дисциплины[1].

Партийная организация шахты имени Н. К. Крупской (г. Губаха, Пермской области), оказывая постоянную помощь в работе товарищескому суду, добивалась решительных и активных действий его, что в значительной мере способствовало резкому снижению различных нарушений на шахте[2].

Роль общественности, особенно производственного коллектива, в воспитании людей все более и более увеличивается, охватывая своим влиянием и воздействием различные стороны трудовой, общественной, культурной, бытовой и других сторон деятельности и жизни не только участников соревнования за коммунистический труд, но и всех других работников предприятия. Учитывая это, партийные организации горных предприятий Урала всячески активизируют работу общественных организаций, вовлекают в эту работу широкие слои трудящихся.

Таким образом, под руководством и прямом воздействии партийных организаций в коллективах коммунистического труда начинает складываться и развиваться более глубокая производственная взаимопомощь, крепнет трудовая дисциплина, формируются новые взаимосвязи и отношения между людьми, возникают ростки коммунистического отношения к труду, как своему общественному долгу, намечается процесс перерастания социалистических производственных отношений в отношения коммунистические.

Вместе с процессами совершенствования производственных отношений и на их основе в коллективах коммунистического труда формируются и новые черты коммунистической нравственности.

Обязательства, принимаемые коллективом, накладывают моральную ответственность на каждого его члена перед коллективом. Моральная ответственность приобретает новое, более глубокое содержание. Здесь действует товарищество, основанное на дружбе, взаимном уважении, взаимовыручке и коллективной требовательности.

---

[1] Текущий архив партийной организации Дегтярского медного рудника, Свердловской области, 1960 г. Материалы о работе товарищеских судов.

[2] «Звезда», 28 декабря 1961 г.

Коллективная требовательность рождает чувство ответственности перед коллективом и повышает у каждого его члена требовательность к самому себе, к личному духовному росту и нравственному совершенствованию. Коллектив теперь по своей роли и значению становится не только очагом формирования новых моральных норм у отдельных его членов, но и практической школой их применения, школой коммунистического поведения. Коллектив приобретает теперь необычную силу морального воздействия на члена, который не выполнил какой-либо пункт совместно принятых обязательств или совершил проступок, противоречащий принципам товарищества, нормам коммунистической нравственности.

Сбываются предвидения основоположников марксизма-ленинизма о том, что коллективное ведение производства приведет к глубокому изменению и всего облика людей.

Таким образом, в период строительства коммунизма вопросы коммунистического воспитания трудящихся приобретают огромное значение. КПСС, ее местные организации, в том числе партийные организации Урала, возглавив творческую инициативу широчайших масс трудящихся, добились положительных результатов в решении этой важнейшей задачи.

Вооруженные решениями XXIII съезда КПСС, местные партийные организации улучшили свою деятельность по коммунистическому воспитанию трудящихся. Используя новые формы и методы идеологической работы, они переносят центр массово-политической деятельности в производственные коллективы и прежде всего в коллективы, соревнующиеся за право носить высокое звание коммунистических. Опираясь на эти коллективы, местные партийные организации направляют усилия всех трудящихся на успешное выполнение народнохозяйственных планов и государственных заданий.

Работа коллективов и ударников коммунистического труда наиболее отвечает успешному решению задачи коммунистического воспитания людей.

Моральный кодекс строителей коммунизма входит в повседневную жизнь участников соревнования за коммунистический труд.

В условиях горной промышленности Урала, где предприятия в большинстве своем расположены не в крупных культурных и промышленных центрах, а в небольших поселках, иногда расположенных далеко от крупных городов, воспитательное значение соревнующихся коллективов еще более возрастает, так как они несут людям не только успехи и наслаждение в труде, но и являются центрами культурной и духовной жизни производственного коллектива в целом и каждого его члена в отдельности.

Партийные организации горных предприятий Урала в своей деятельности используют огромное положительное значение этих коллективов в решении такой сложной и ответственной задачи, какой является коммунистическое воспитание трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

СБ. СТ. ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

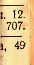
Ответственный редактор *И. Ф. Плотников*

Технический редактор *Н. В. Семенова.*

Корректоры *Н. В. Семенова, Л. Т. Сверчкова*

НС 14843. Подписано в печать 16/Х 1969 г. Печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 12.
Формат $60\times90^1/_{16}$. Цена 94 коп. Тираж 500. Заказ 707.

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, проспект Ленина, 49

. 12.
707.
, 49

ЦЕНА 94 К.